

А.Скляров

Яхве против Баала - хроника переворота

* * *

От автора

Ключевая идея, ставшая основанием версии, представляемой в этой книге, родилась в кулуарах очередного (уже четвертого по счету) Международного научно-практического семинара «Поиск следов техногенных цивилизаций», который мы проводили в Израиле в апреле 2016 года. В рамках семинара происходит представление и обсуждение различных докладов, посвященных прежде всего текущему состоянию и результатам исследований (силами уже довольно большой команды энтузиастов) следов использования в глубокой древности очень высоко развитых технологий, которыми обладала некая цивилизация, намного превосходившая по уровню своих знаний и возможностей даже нашу современную.

Профессиональные историки и археологи категорически отрицают реальность такой древней цивилизации, а наши далекие предки абсолютно не сомневались в том, что она была на самом деле, и называли представителей этой цивилизации «богами». И это понятно – ведь наши предки (в отличие от нынешних историков) прекрасно осознавали, что созданное «богами» в виде вполне конкретных объектов и сооружений они сами (на своем уровне технологий) воспроизвести или повторить никогда не смогут. Осознают это и участники упомянутого семинара, которым уже давно не нужно доказывать реальность цивилизации богов, поскольку она оставила после себя на нашей планете огромное количество вполне материальных следов (поэтому здесь и далее кавычки у слова «боги» я опускаю). И нас уже гораздо больше интересуют даже не факты, свидетельствующие о ее реальности, а те самые высоко развитые технологии, которыми обладали боги и которые отразились в следах их цивилизации, сохранившихся до наших дней.

Эти следы мы ищем и изучаем более десяти лет, проводя не только съемочно-исследовательские экспедиции и семинары, но и лабораторные исследования образцов со следами цивилизации богов. Результаты этих исследований представлены в многочисленных фильмах, книгах, статьях, лекциях, докладах и фотоотчетах, которые общедоступны. В частности, все материалы можно найти в интернете на сайте «Лаборатории Альтернативной Истории» (http://lah.ru) – в том числе и видеоверсии докладов с упомянутых семинаров. Так что любой желающий легко может убедиться, что речь идет о вполне реальном предмете исследований, а не о каких-то пустых выдумках и голом теоретизировании...

Рис. 1. Участники семинара в Иерусалиме

Так вот, в программу израильского семинара входила в том числе поездка в Хеврон к объекту под названием «пещера Махпела». И эта поездка лично для меня представляла особый интерес, поскольку ранее в ходе экспедиции по Израилю в 2010 году (из-за каких-то очередных праздников, которых в этой стране огромное количество) мы не смогли сюда попасть – доступ к Махпеле был закрыт. На сей же раз мы специально выбрали время для семинара в период между (еврейскими, арабскими, христианскими и прочими) праздниками и

в Хеврон все-таки попали, хотя по дороге и пришлось пережить несколько неприятных минут из-за ожидания, пока израильская полиция разберется с арабскими подростками, кидавшими камни в проезжавшие машины (место там, увы, далеко не безопасное).

В Хевроне же хватило даже беглого визуального осмотра, чтобы удостовериться в правильности нашего предварительного вывода (сделанного еще по ранее виденным фотографиям), что стены вокруг места, где находится пещера Махпела, имеют самое прямое отношение к сфере наших поисков и исследований. Эти стены возводил вовсе не Ирод Великий, как утверждают историки, а представители той самой цивилизации богов. Комплекс в Хевроне явно относится к разряду тех же сооружений, к которым относится стена вокруг Храмовой горы в Иерусалиме и комплекс Баальбека в Ливане (см. далее). И созданы все эти сооружения гораздо раньше времени, которым их официально датируют.

Но тогда получается, что библейский Авраам в качестве места для могилы своей жены покупал не просто «голый участок» земли с пещерой Махпела – тут уже стояли стены, и он покупал объект древних богов!.. Что, впрочем, объясняет и ту высокую цену (400 шекелей серебром), которую Авраам отдал за этот участок…

Рис. 2. Комплекс Махпела в Хевроне (Израиль)

Вечером того же дня перед прощальным ужином-банкетом (который также, как и экскурсии к интересным объектам, входит в традиционную программу наших семинаров) ко мне зашел один из организаторов семинара и соратник по экспедициям Алексей Павлов, которому не терпелось поделиться со мной пришедшей ему в голову идеей. Идея заключалась в том, что во всей известной нам истории евреи являются единственным народом, который на протяжении тысячелетий шел не просто к чему-то и куда-то, а стремился занять вполне конкретную географическую территорию. Других таких прецедентов нет – разные народы стремились расширить сферу своего влияния, занять более выгодные позиции или более плодородные земли и так далее и тому подобное, но никто не ставил себе задачей получить именно конкретное место. Место, в которое евреев, между прочим, направил их Бог (здесь и далее с заглавной буквы я буду обозначать конкретного бога – монотеистического Яхве), и где находились древние объекты, построенные цивилизацией богов. Автоматически отсюда вытекала версия, что Яхве был по каким-то причинам заинтересован в том, чтобы избранный им народ завладел конкретными объектами…

Эта идея упала на то, что к этому времени бродило у меня в голове, и мы вдвоем спонтанно разродились буквально фонтаном различных мыслей, которые сразу же стали укладываться в единое русло. События II тысячелетия до нашей эры начали буквально «нанизываться на ниточку» один за другим. Заглянувший к нам Игорь Левашов (еще один соратник и участник целого ряда экспедиций) присоединился к нашему стихийному «мозговому штурму», и буквально за пару десятков минут было сформировано то, что можно назвать «скелетом» данной книги. В дальнейшем потребовалось, конечно же, существенно больше времени, чтобы собрать и проанализировать материал, который позволил бы на этот «скелет» нарастить соответствующее «мясо», но именно тот спонтанный «мозговой штурм» и дал основу того, что изложено далее…

* * *

«…человек, по-моему, вовсе не имеет потребности узнавать. У него есть потребность понять, а для этого знаний не надо. Гипотеза о боге, например, дает ни с чем не сравнимую возможность все понять, ничего не узнавая…»

Аркадий и Борис Стругацкие

«Пикник на обочине»

Тайна пещеры Махпела

Раз уж были упомянуты три (весьма важных) древних объекта – в Хевроне, Иерусалиме и Баальбеке – то с их описания мы и начнем. При этом я преднамеренно буду опускать целый ряд хоть порой и интересных, но совершенно не имеющих отношения к теме данной книги деталей и событий, связанных с этими объектами (в противном случае мы быстро погрязнем в огромном количестве информационной «шелухи», которая их обычно окружает).

Но прежде заглянем в Ветхий Завет…

«…и умерла Сарра в Кириаф-Арбе, [который на долине,] что ныне Хеврон, в земле Ханаанской. И пришел Авраам рыдать по Сарре и оплакивать ее.

И отошел Авраам от умершей своей, и говорил сынам Хетовым, и сказал: я у вас пришлец и поселенец; дайте мне в собственность место для гроба между вами, чтобы мне умершую мою схоронить от глаз моих.

Сыны Хета отвечали Аврааму и сказали ему: послушай нас, господин наш; ты князь Божий посреди нас; в лучшем из наших погребальных мест похорони умершую твою; никто из нас не откажет тебе в погребальном месте, для погребения [на нем] умершей твоей.

Авраам встал и поклонился народу земли той, сынам Хетовым; и говорил им [Авраам] и сказал: если вы согласны, чтобы я похоронил умершую мою, то послушайте меня, попросите за меня Ефрона, сына Цохарова, чтобы он отдал мне пещеру Махпелу, которая у него на конце поля его, чтобы за довольную цену отдал ее мне посреди вас, в собственность для погребения.

Ефрон же сидел посреди сынов Хетовых; и отвечал Ефрон Хеттеянин Аврааму вслух сынов Хета, всех входящих во врата города его, и сказал: нет, господин мой, послушай меня: я даю тебе поле и пещеру, которая на нем, даю тебе, пред очами сынов народа моего дарю тебе ее, похорони умершую твою.

Авраам поклонился пред народом земли той и говорил Ефрону вслух [всего] народа земли той и сказал: если послушаешь, я даю тебе за поле серебро; возьми у меня, и я похороню там умершую мою.

Ефрон отвечал Аврааму и сказал ему: господин мой! послушай меня: земля стоит четыреста сиклей серебра; для меня и для тебя что это? похорони умершую твою.

Авраам выслушал Ефрона; и отвесил Авраам Ефрону серебра, сколько он объявил вслух сынов Хетовых, четыреста сиклей серебра, какое ходит у купцов. И стало поле Ефроново, которое при Махпеле, против Мамре, поле и пещера, которая на нем, и все деревья, которые на поле, во всех пределах его вокруг, владением Авраамовым пред очами сынов Хета, всех входящих во врата города его. После сего Авраам похоронил Сарру, жену свою, в пещере поля в Махпеле, против Мамре, что ныне Хеврон, в земле Ханаанской. Так достались Аврааму от сынов Хетовых поле и пещера, которая на нем, в собственность для погребения» (Бытие, глава 23).

Рис. 3. Погребение Сарры (Гюстав Доре)

Пещера Махпела – часто называемая также Пещерой Патриархов – располагается в древней части Хеврона (примерно в трех десятках километрах от Иерусалима). В иудаизме пещера Махпела считается вторым по святости местом (после Храмовой горы в Иерусалиме). Место почитается также христианами и мусульманами.

Согласно текстам Ветхого Завета, в пещере похоронены библейские патриархи Авраам, Исаак и Иаков, а также их жены Сарра, Ревекка и Лия. Иосиф Флавий и некоторые апокрифические источники утверждают, что здесь же похоронены сыновья Иакова – родоначальники израильских колен, а мусульмане считают, что возле Махпелы находится и могила Иосифа. Согласно же иудейской традиции, в пещере также покоятся тела Адама и Евы.

Название «Махпела» происходит от ивритского корня, который переводится как «быть двойным, парным» и интерпретируется в раввинистической литературе как указывающее на двойную пещеру или относящееся к парам, которые там похоронены.

Над собственно Махпелой возвышается древнее монументальное строение со стенами высотой до 12 метров с кладкой из тщательно обработанных блоков известняка длиной до 7,5 метров и толщиной до полутора метров. Согласно талмудическим источникам и мусульманской традиции, гробницы Авраама и Сарры расположены в центре строения, Иакова и Лии – в северо-западной части (вероятно, у первоначального входа), Исаака и Ревекки – в юго-восточной части. По практически единодушному мнению различных исследователей, изначально строение было без крыши. А в византийскую эпоху южная оконечность здания с гробницами Исаака и Ревекки была превращена в церковь, ставшую впоследствии мечетью. В полу мечети имеются два отверстия, ведущие в пещеру, одно – закрыто каменными плитами, другое – открыто. В это отверстие, по мусульманскому обычаю, опускается неугасимая лампада, свет которой символизирует свет, исходящий из Рая.

Данный обычай имеет непосредственную связь с тем, что, согласно иудейским источникам, в пещере Махпела находятся также могилы Адама и Евы. Так книга «Зоар» сообщает о том, как Адам после изгнания из Эдемского сада однажды проходил мимо этого места и узнал в свете, исходящем из пещеры, свет Рая. Он понял, что здесь находится туннель, соединяющий наш земной мир и «мир Горний», туннель, по которому молитвы поднимаются к Богу, а души попадают в Вечность после смерти тела. Поэтому Адам завещал похоронить себя только в этой пещере…

Рис. 4. Кенотаф над могилой Авраама

Сама пещера до сих пор практически не исследована и окружена ореолом тайны. Мало кому в современной истории удавалось в нее спуститься.

В 1967 году в ходе Шестидневной войны, израильская армия почти без боя взяла Хеврон. Тогдашний министр обороны Израиля Моше Даян был большим любителем истории и археологии, и естественно, что его, как и многих, занимала тайна пещеры Махпела. Оказавшись в сооружении над пещерой, Даян осмотрел стоявшие здесь огромные каменные тумбы, символизирующие места, под которыми якобы похоронены еврейские праотцы и праматери, и возле «могилы Исаака» обнаружил легко поднимающуюся плиту. Под этой плитой которой оказалась дыра, ведущая вниз – непосредственно в пещеру. Однако дыра

была очень маленькой для взрослого человека – она имела размер всего 28 сантиметров.

Тогда Моше Даян уговорил дочь одного из офицеров, двенадцатилетнюю Михаль, отличавшуюся необычайной худобой и ловкостью, спуститься на веревке вниз. Строго говоря, это было абсолютно безответственное решение, так как никто не знал, какие опасности поджидают там девочку. Но уж слишком притягательна тайна подобных мест…

Позднее в своей книге «Жить с Библией» Моше Даян так описывал это авантюрное мероприятие:

«Первой спустилась по нему Михаль, дочь одного из наших офицеров, тоненькая двенадцатилетняя девочка, отважная и сметливая, не побоявшаяся не только духов и бесов, существование которых не доказано, но и змей и скорпионов, которые являются вполне реальной опасностью…

Спустившись в пещеру с фонарем и фотоаппаратом она сделала фотоснимки и карандашные наброски увиденного. Выяснилось, что в подземелье имеются надгробия, арабские надписи X века, ниши и ступеньки, которые ведут наверх, хотя вход заделан. Более того – на фотоснимках не было видно следов двери».

Рис. 5. Михаль спускается в пещеру Махпела

То, что увидела девочка, никак не походило на обычную естественную пещеру. Сама Михаль позднее так описывала свои впечатления:

«В среду 9 октября 1968 года, мама спросила меня, не соглашусь ли я спуститься в подземелье под Меарат ха-Махпела.

…Машина тронулась и вскоре мы были в Хевроне…

Я вышла из машины, и мы пошли в мечеть. Я увидела проем, через который должна была спуститься. Его измерили, его диаметр равнялся 28 сантиметров. Меня перевязали веревками, дали фонарь и спички (чтобы определить состав воздуха внизу) и начали спускать.

Приземлилась я на кучу бумаг и бумажных денег. Я оказалась в квадратной комнате. Напротив меня были три надгробия – среднее более высокое и более разукрашенное, чем два других. В стене напротив был небольшой квадратный проем. Наверху немного отпустили веревку, я пролезла через этот проем и очутилась в низком, узком коридоре, стены которого были высечены в скале. Коридор имел форму прямоугольной коробки. В конце его была лестница, и ее ступеньки упирались в заделанную стенку…

Я измерила шагами узкий коридор – он равнялся 34 шагам. При спуске я насчитала 16 ступенек, а при подъеме только пятнадцать. Я поднималась и опускалась пять раз, но результат оставался тем же. Каждая ступенька была высотой 25 сантиметров. Я взошла по ступенькам в шестой раз и постучала в потолок. Раздался ответный стук. Вернулась назад.

Мне дали фотоаппарат, и я спустилась снова и сфотографировала квадратное помещение, надгробия, коридор и лестницу. Снова поднялась, взяла карандаш и бумагу и снова спустилась и сделала наброски. Измерила комнату шагами – шесть на пять. Ширина каждого надгробия равнялась одному шагу и расстояние между надгробиями тоже одному шагу. Ширина коридора равнялась одному шагу, а его высота – примерно одному метру.

Меня вытащили. При подъеме я обронила фонарь. Пришлось снова спускаться и подниматься…»

Заметим, попутно, что на сделанном Михаль снимке лестницы, расположенной в конце коридора, можно увидеть не только ступеньки, но и кладку стен коридора, собранных из больших притертых друг к другу каменных блоков. Характерный элемент древних мегалитических сооружений.

И еще одно попутное замечание. Параметры коридора (если ориентироваться на показания и фотографии Михаль) очень близки к параметрам так называемых «проходов» больших египетских пирамид. Эти «проходы» довольно узкие и низкие, а потому неудобны для перемещения по ним людей и более похожи не на реальные проходы, а на некие волноводы в огромной технологической установке…

Рис. 6. Замурованная лестница в конце коридора (пещера Махпела)

Вскоре после спуска Михаль в пещеру контроль над Махпелой был передан в руки ВАКФа (мусульманского религиозного управления имуществом и недвижимостью), который строжайшим образом запретил любые попытки проведения в ней археологических работ. Однако информация о том, что в мечети есть лаз, ведущий в сердце Махпелы, не давала покоя еврейской молодежи, жаждущей прикоснуться к тайне священной пещеры. И в 1981 году состоялась следующая успешная попытка проникновения в пещеру Махпела.

К этому времени был установлен определенный порядок посещения святых мест евреями и арабами, и внутренняя огромная территория сооружения над пещерой была разделена на еврейскую и арабскую части. Было также определено, что только десять дней в году, на религиозные праздники, евреи могут молиться на всей территории, а арабам в эти дни доступ внутрь помещения был запрещен (аналогично было установлено и для арабов, для которых были определены свои десять дней).

И вот осенью 1981 года, в канун еврейского Нового года, когда у евреев принято ночь напролет читать «Слихот» (молитвы о прощении), в числе многочисленных паломников в Хеврон прибыла группа молодых евреев-ашкенази, среди которых были профессиональные археологи, вооруженные припрятанными топорами и ломами – предметами, весьма далекими от религиозных ритуальных атрибутов.

Служба продолжалась всю ночь, и времени у молодых авантюристов было предостаточно. Пока в залах над пещерой читали молитвы многочисленные ничего не подозревавшие паломники, одна группа из прибывшей молодежи нарочито громко распевала псалмы (чтобы заглушить шум от крамольных работ второй группы), а другая – с помощью ломов и фомок подняла небольшую (примерно 40x40 сантиметров) мраморную плиту и спустилась по ступенькам лестницы в коридор, который ранее осматривала Михаль. Молодые люди прошли по коридору в «ламповую комнату» (куда регулярно спускаются горящие лампадки – см. ранее) и приподняли каменные плиты надгробий, под которыми ничего не оказалось. Разочарованию авантюристов не было предела…

Но тут они почувствовали, что из под каменного пола тянет ветерком. Вскрыв его ломом, они увидели новый лаз, уходящий вниз. Это и был вход в подлинную пещеру Махпела, которая действительно оказалась двойной.

Рис. 7. Схема подземной части Махпелы

Один из участников той ночной экспедиции Ноам Арнон позднее рассказывал:

«Никогда не забуду, как мы стали ползти по этому лазу все ниже и ниже, и наконец оказались в пещере, которая и в самом деле была из двух залов – это ясно просматривалось в свете фонарика. Идти там было нельзя – пещера была засыпана землей. Я пополз дальше и вдруг обнаружил, что ползу по человеческим костям. До сих пор, когда вспоминаю об этом, меня пробирает озноб. Одновременно я заметил лежавшие вокруг осколки керамики… Наверное, можно было попытаться раскопать завалившую пещеру груду земли, и тогда мы сделали бы удивительные открытия. Но мы решили, что с нас достаточно, и стали возвращаться назад, прихватив с собой несколько черепков. Как было потом установлено, керамика, останки которой мы собрали, была сделана порядка трех тысяч лет назад, в эпоху Первого Иерусалимского Храма…»

Как и следовало ожидать, на следующий день грянул жуткий скандал. Представители ВАКФа были вне себя от ярости и требовали не только наказать молодых евреев, осквернивших, по их мнению, святое место, но и вообще запретить евреям молиться в Махпеле. В скандал вмешался генерал Биньямин Бен-Элиэзер, которому подчинялась Хевронская комендатура. Объявив официальное расследование происшедшего, он в течение нескольких дней не заделывал прорытый юными авантюристами проход. Не исключено, что в эти дни в Махпеле велись какие-то археологические работы и осмотр пещеры, но их результаты в итоге были засекречены израильской армией. Спустя несколько дней пол возле надгробия Иссака был накрепко забетонирован…

Строго говоря, это авантюрное приключение еврейской молодежи дало мало чего нового. Оно лишь подтвердило, что под наземным сооружением Махпелы есть не только искусственный коридор с лестницей и тупиковой комнатой, но и естественная пещера; что ранее доступ в пещеру был открыт и что евреи хоронили останки своих умерших в этой священной для них пещере. В итоге удалось только подтвердить итак очевидное – что за легендами и преданиями стоит некая реальная основа. Тайна же пещеры Махпела так и осталась тайной.

Рис. 8. Керамика возрастом 3 тысячи лет из пещеры Махпела

Любая тайна неизбежно обрастает мифами. Не избежала этой участи и пещера Махпела.

Так, например, есть легенда о посещении Махпелы в 1643 году султаном Оттоманской империи. Согласно этой легенде, при осмотре мечети султан случайно уронил свою саблю в отверстие в полу, через которое она попала в погребальный грот патриархов. По приказу султана за саблей были спущены на веревках несколько слуг, но всех их извлекали из пещеры мертвыми. Местные жители-мусульмане даже под страхом смертной казни отказывались спускаться в грот. Тогда один из советников султана подсказал ему отправить за саблей еврея. Решить проблему вызвался Авраам Азулай – известный каббалист марокканского происхождения, который в этой время жил в Хевроне.

Азулай спустился в пещеру, где он якобы встретил Адама с Евой, Авраама с Саррой и других праотцев, которые объявили ему, что он должен покинуть земной мир. Однако, чтобы гнев султана не спровоцировал преследование евреев Хеврона, Аврааму Азалаю было позволено стать первым в истории человеком, вернувшимся живым из пещеры праотцев. Авраам

Азулай вернул саблю султану, после чего собрал евреев и объявил им, что должен покинуть материальный мир. Затем он целую ночь вел урок, а на утро скончался…

Есть и более современная мистическая история. Так, первая в XX веке попытка проникнуть внутрь Махпелы приписывается еврею из Франции Жаку Скалану. В 1980 году 97-летний Скалан неожиданно позвонил в одну из израильских газет и рассказал, что в начале 1920-х годов, когда Палестина находилась под британским мандатом, он попробовал раскрыть тайну пещеры Махпела. По словам Жака Скалана, он сумел увлечь этой идеей английского офицера. Ночью они тайно спустились в Махпелу, которая и в самом деле оказалась состоящей из двух залов, соединенных узким коридором. Вернувшись, Скалан поведал раввинам Хеврона о том, что с ним происходило в Махпеле, но, выслушав этот рассказ, раввины велели молодому человеку сохранить увиденное в тайне, что он и делал почти 60 лет. Но перед смертью Жак Скалан решил нарушить обет и поделиться своей тайной с кем-нибудь из журналистов. Встреча была назначена, но не состоялась – на следующий день после этого звонка Скалан погиб в автокатастрофе…

Не возьмусь утверждать, что в основе этих двух полумистических историй не было неких реальных событий. Но утверждение, что посещение пещеры влечет за собой неизбежную смерть, явно является выдумкой – и Михаль, и молодые авантюристы евреи-ашкенази, проникавшие в пещеру, остались живы. Явно оставались в живых и те, кто хоронил в пещере останки своих умерших родственников в древние времена – в противном случае никто бы не стал этого делать. Оставались в живых и те, кто посещал пещеру в средние века.

Так, скажем, Вениамин Тудельский – раввин из наваррского города Тудела – посещал искусственное подземное помещение Махпелы в ходе своей паломнической поездки по Святой земле в период с 1165 по 1173 год. Вот как он сам описывал это свое посещение:

«И там есть большое помещение. В нем собирались евреи для молитвы во время власти мусульман. И мусульмане соорудили там [в здании, возведенном над пещерой] шесть надгробий, и назвали их именами Авраама и Сарры, Ицхака и Ривки, Яакова и Леи, и рассказали христианам, что это и есть могилы праотцев. За посещение этих надгробий они взимали плату. Однако если туда придет еврей и даст деньги сторожу пещеры, тот откроет ему железную дверь, которая ведет к могилам праотцев. Туда [в пещеру, где похоронены праотцы] я спустился по ступеням, и в руке у меня была зажженная свеча, и я оказался в первой пещере, в которой ничего не было, а также и во второй, пока не дошел я до третьей пещеры, в которой было шесть могил: могилы Авраама, Ицхака и Яакова и могилы Сары, Ривки и Леи, расположенные друг против друга. И на каменных плитах могил выбиты буквы. На могиле Авраама выбита надпись: «Это могила Авраама», на могиле Ицхака: «Это могила Ицхака, сына нашего праотца Авраама», на могиле Яакова: «Это могила Яакова, сына Ицхака, сына нашего праотца Авраама». А на других могилах было написано: «Это могила Сарры», «Это могила Ривки», «Это могила Леи». А в пещере горят шесть светильников, денно и нощно, возле могил. И еще там стоит много бочек с костями умерших народа Израиля, который хоронил там своих мертвых. Каждый человек приносил туда кости своих предков, которые и лежат там по сей день».

Что же касается нижележащей естественной пещеры, то имеется информация о довольно детальном ее исследовании некими «монахами-католиками». Утверждается, что в ходе этого исследования, после нескольких дней кропотливой работы (возможно, по расчистке проходов и лазов) монахи обнаружили «двойную пещеру» с остатками трех патриархов.

Весьма любопытна дата этого исследования – 1119 год. Это год образования знаменитого Ордена тамплиеров, который позднее проводил самые настоящие археологические раскопки на Храмовой горе в Иерусалиме и имел широчайшие полномочия на проведение подобных работ в Святой Земле. И нельзя исключить вариант, что именно результаты исследования пещеры Махпела послужили одной из причин создания этого Ордена, занимавшегося

поиском священных предметов и объектов, связанных с библейской историей. Но, к сожалению, ни подробностей, ни результатов этого исследования не известно…

Стены над пещерой Махпела

К тайне пещеры Махпела еще вернемся позднее, а сейчас обратим внимание на то древнее сооружение, которое возвышается над пещерой. В данном случае нас будут интересовать не явно более поздние (и более простые, с точки зрения методов строительства) небольшие пристройки, а мощные стены, огораживающие прямоугольное пространство. Эти стены, как уже указывалось ранее, имеют высоту 12 метров, и созданы из весьма тщательно обработанных больших известняковых блоков длиной до 7,5 метров и толщиной до полутора метров. При этом каменные блоки тщательно притерты друг к другу и уложены без какого-либо раствора (если не считать явно более поздних «заплаток», поставленных в ходе различных «реставраций», «реконструкций» и «ремонтов»). В общем, по всем параметрам это – типичная мегалитическая кладка…

Рис. 9. Размер блоков стен над пещерой Махпела

Историки считают, что эти стены над пещерой Махпела возведены во времена Ирода I Великого (царя Иудеи на рубеже нашей эры), который якобы таким образом решил отметить священность данного места.

Зададим простой вопрос – а на каком основании эти стены приписываются именно Ироду Великому?..

Можете даже не тратить время на поиски ответа. Абсолютно все, что можно найти по этому поводу, сводится исключительно только к ссылкам на некий «иродианский стиль» кладки, да иногда на древнееврейского историка Иосифа Флавия.

Однако у Флавия о стенах в Хевроне на самом деле нет вообще ни слова!.. Он упоминает лишь красоту мраморных надгробий Махпелы. Так что из всех аргументов у историков остается только «иродианский стиль», под которым подразумевается как раз стиль кладки стен над Махпелой.

Ну, что ж – посмотрим на стиль…

Царь Иудеи Ирод I (которого, как теперь выясняется, совершенно необоснованно обвиняли в избиении всех младенцев с целью предотвратить появление Мессии – Иисуса Христа) в период своего царствования вел буквально обширнейшие строительные работы. Достоверно известно и документально зафиксировано, например, грандиозное строительство, которое было им затеяно и осуществлено в городе Кесария, где при нем значительно расширен и укреплен морской порт, построены пирсы и причалы, возведен стадион, амфитеатр и масса других сооружений. Недаром Ирод сам гордился своим вкладом в развитие этого города.

Впрочем, и это название городу дал Ирод – в честь римского императора (кесаря) Октавиана Августа, передавшего ему в дар ранее утерянные иудеями земли. Город был полностью перестроен Иродом к 10 году до нашей эры и стал административным центром Римской прокуратуры в Иудее, а также основной базой римских легионов.

Однако нигде в Кесарии не видно абсолютно никаких признаков мегалитического строительства, которое хоть в чем-то было бы сопоставимо со стенами над пещерой Махпела. Равно как нет и даже малейших признаков того самого стиля каменной кладки,

который характерен для стен в Хевроне. В Кесарии все создано из небольших и среднего размера блоков, скрепленных раствором, и выглядит довольно примитивно – но… в полнейшем соответствии с технологиями рубежа нашей эры и времен Римской империи.

Рис. 10. Амфитеатр в Кесарии

Другое известное сооружение этого времени – крепость Иродион, которая была построена в 23-20 годах до нашей эры в 15 километрах к югу от Иерусалима и получила свое название как раз вследствие своего создания по приказу Ирода Великого. Здесь же располагался и дворец Ирода, который также гордился и этим своим творением (хотя бывал в нем не часто, предпочитая Кесарию). Однако и тут все довольно примитивно, с точки зрения технологии строительства, и нет даже никаких намеков на знаменитый «иродианский стиль».

Также хорошо известна другая крепость – Масада, возведенная в Иудейской пустыне на вершине одной из скал, поднимающейся на 450 метров над Мертвым морем. В 25 году до нашей эры Ирод Великий построил тут убежище для себя и своей семьи, значительно укрепив и достроив стоявшую на этом месте крепость хасмонейского периода, которая была возведена в 37-31 годах до нашей эры.

Это было действительно надежное убежище. Со всех сторон Масаду окружают отвесные скалы. Лишь со стороны Мертвого моря наверх ведет узкая, так называемая «змеиная» тропа. Вершину скалы венчает почти плоское трапециевидное плато, размеры которого примерно 600 на 300 метров. Плато окружают мощные крепостные стены общей протяженностью 1400 метров и толщиной около 4 метров с 37 башнями. Здесь во времена Ирода были построены дворцы, синагога и другие вспомогательные постройки, а также созданы ямы для сбора и хранения дождевой воды. В крепости хранились пищевые и оружейные запасы, была устроена искусная система водоснабжения, имелись и бани по образцу римских. Крепость использовалась также для хранения царского золота.

Ныне здесь сохранились дворец царя Ирода, синагога, фрагменты мозаик, вырубленные в скалах водные резервуары, холодные и горячие бани и многое другое. Археологи частично восстановили некоторые стены, но (в отличие от многих других стран) сделали это очень корректно, отметив черной краской границу между исходными остатками стен и своей реконструкцией. Таким образом строительные технологии времен Ирода Великого предстают тут во всей своей красе.

Так вот – абсолютно ничего хоть сколь-нибудь похожего на мегалитические конструкции и тут нет. Стены построек в Масаде сложены из небольших, грубо обработанных блоков. А внешняя поверхность выровнена с помощью обычной штукатурки. Технологии в полном соответствии со временем рубежа нашей эры и кардинально отличающиеся от технологий, использованных при строительстве стен Махпелы. Любой технарь скажет, что эти две технологии разделяет целая пропасть.

Рис. 11. Стены в Масаде

И возникает вопрос – каким образом получилось так, что при создании столь важных и значимых пунктов как Кесария, Иродион и Масада строители использовали лишь самые простые и примитивные технологии, в то время как они же якобы владели такими

совершенными приемами и методами обработки камня и строительства, которые необходимы для возведения кладки стен Махпелы?..

Получается полный абсурд.

Следует учесть также и то, что Иудея времен Ирода Великого была провинцией Римской империи – весьма забюрократизированного государства, в котором каждое строительство сопровождалось строгой отчетностью и массой бумаг. Однако каким-то странным образом про строительство стен в Махпеле нет ни одного документа. Как расходы на добычу камня в каменоломне, транспортировку блоков к месту строительства, оплата работ по возведению стен и прочее, связанное со строительством, не нашло отражения ни в одном документе в таком государстве?..

А вот по Кесарии, Иродиону и Масаде, как и следовало ожидать, осталась масса документов, и они не оставляют сомнений в датировке строительства. И получается, что в тех объектах, которые выстроены заведомо именно во времена Ирода Великого, как раз пресловутого «иродианского стиля» кладки вовсе нет!..

Так что тогда считать на самом деле «иродианским стилем»?..

Очевидно – лишь то, где нет никаких сомнений в датировке сооружений временем правления ирода Великого, то есть стиль Кесари, Иродиона и Масады.

Но чей тогда стиль мы видим в стенах Махпелы?.. Явно не Ирода Великого. Но кого?..

Интересная ассоциация во время поездки в Хеврон возникла у Анны Барбиной, участницы упомянутого ранее семинара. Она подметила, что сооружение над пещерой Махпела чем-то похоже на некоторые египетские саркофаги – но не на антропоморфные «гробы» фараонов и знатных египтян, а на те внушительные прямоугольные каменные коробки, исходное назначение которых в качестве емкости для погребения чьих-то останков вызывает весьма серьезные сомнения. Египтянам эти коробки явно достались в наследство от высоко развитой цивилизации богов…

Рис. 12. Один из «саркофагов» Серапеума (Сакара, Египет)

Другую любопытную версию выдвинул Итамар Шнивайс, который жил долгое время в Кирьят-Арбе (еврейском поселении близ Хеврона) и был членом Комитета пещеры Махпела. Шнивайс считает, что сооружение над пещерой создавалось в качестве копии Скинии Завета – переносной конструкции, которая была сделана евреями во время Исхода и после этого долго служила им «мобильным» храмом.

На эту идею Итамара натолкнул Тувья Сагив, офицер с архитектурным образованием, который после изучения чертежей обратил внимание на то, что к зданию, возведенному над пещерой Махпела, примыкают снаружи двадцать вертикальных выступов, напоминающих столбы, и десять горизонтальных выступов – прямо как в Скинии. Шнивайса увлекла эта мысль, и он начал искать в здании дополнительные признаки, напоминающие Скинию. Как говорит он сам:

«Я стал исследовать зал Ицхака [Исаака], но ничего там не нашел. И вдруг я обратил внимание на большой камень, расположенный между символическими надгробиями Ицхака и Ривки [Ревекки]. Длина камня равна длине надгробий. В центре камня расположены по прямой линии четыре выступа, похожие на основания колонн».

По оценке Шнивайса, этот грандиозный камень весит не меньше 50 тонн. В дальнейшем он нашел еще четыре таинственных основания колонн между залом Авраама и залом Яакова. На этот раз основания были расположены в форме квадрата. Все это, учитывая и тот факт, что размеры здания над пещерой Махпела близки к размерам Скинии – сто локтей на пятьдесят локтей, и привело Шнивайса к его версии.

«Скиния служила народу Израиля в течение четырехсот шестидесяти семи лет, со дней Моше Рабейну [Моисея] и вплоть до построения Храма царем Шломо [Соломоном]. А куда дели потом покрывала и столбы? В книге Малахим [Царств] сказано, что их принесли на Храмовую гору, а в Талмуде рассказывается более подробно, что их спрятали в подземельях под Храмом».

По мнению Шнивайса, когда Ирод отстраивал заново Второй Храм, он обнаружил под зданием Храма остатки Скинии. Обнаружение столбов и покрывал Скинии очень взволновало евреев в те времена, поэтому когда Ирод приступил к своему следующему грандиозному строительному проекту – возведению великолепного здания над пещерой Махпела, призванного возвеличить память праотцев, – он учел народные чаяния и построил здание по образу древней Скинии. Он возвел стену с колоннами, а внутри здания поставил четыре колонны в память о столбах Скинии, на которых висел занавес, отделявший внутреннее помещение Скинии от Святая Святых. Именно основания этих колонн, как считает Шнивайс, и были найдены им в зале Исаака. Расстояние между этими четырьмя основаниями неодинаково, что также свидетельствует в пользу выдвинутой версии, поскольку внутренние столбы Скинии располагались на неодинаковом расстоянии друг от друга. Шнивайс также считает, что в некотором отдалении от колонн располагалась копия внешнего жертвенника Скинии. Возможно, его остатки – это основания четырех колонн, найденные во дворе здания, около входа в зал Авраама.

Рис. 13. Современная модель Скинии

Шнивайс опирается на версию историков об авторстве «иродианского стиля» кладки. Однако, как мы видим, к этому стию кладки Ирод Великий не имел никакого отношения. И с учетом этого версию Шнивайса можно представить в совершенно ином виде.

На мой взгляд, указанное сходство сооружения в Хевроне со Скинией действительно указывает на связь между ними, но связь тут в прямо противоположном направлении – не сооружение над пещерой Махпела является копией Скинии, а Скиния создавалась в качестве «мобильной копии» мегалитического сооружения в Хевроне!.. Что-то было важное в параметрах конструкции над пещерой Махпела, что нужно было воспроизвести в параметрах Скинии.

Говоря другими словами, стены над пещерой Махпела возведены задолго до сооружения Скинии, то есть задолго до Исхода.

Заметим попутно, что Иосиф Флавий считал Хеврон вообще самым древним городом – «древнее, чем Мемфис в Египте». Флавий упоминает предания, согласно которым здесь некогда жили великаны. А это – довольно часто встречающийся признак того, что тут имеется именно древнее мегалитическое сооружение, возраст которого теряется в глубине времен (видя стены из огромных блоков, наши предки считали, что могли построить только люди столь же огромных размеров – отсюда и возникала легенда о создании таких стен гигантами). Поскольку никаких иных мегалитических конструкций поблизости нет, то эти предания косвенно указывает на то, что конструкция над пещерой Махпела была возведена очень и очень давно – настолько, что сведений о ее реальных строителях не сохранилось…

Но если версия упомянутой мной взаимосвязи Скинии с мегалитическим сооружением в Хевроне еще требует дополнительного обоснования, то другое сходство очевидно. Не нужно быть большим специалистом, чтобы заметить, что стены сооружения над Махпелой выстроены в том же самом стиле, что и стены, воздвигнутые вокруг Храмовой горы (горы Мориа) в Иерусалиме, частью которых является знаменитая Стена Плача.

Стены вокруг Храмовой горы

Стена Плача – священный для иудеев участок каменной стены – широко известна во всем мире. Не имея возможности проходить на саму Храмовую гору (которая ныне находится в распоряжении мусульман), евреи со всего мира съезжаются в Иерусалим к Стене Плача, чтобы обратиться к своему Богу с молитвами и просьбами – ведь именно Стена Плача, как считается, является местом, наиболее близким к местоположению древнего иудейского храма из доступных для евреев (то есть «ближе всего к Богу» хотя бы чисто геометрически).

Рис. 14. Стена Плача

Однако Стена Плача – лишь очень небольшая часть стен, которые окружают Храмовую гору. Общая же длина этих стен составляет около полутора километров. Высота их с разных сторон Храмовой горы разная и в самом высоком месте достигает 45 метров. Толщина стен в основании оценивается археологами примерно в пять метров.

Если провести достаточно грубые оценки, то можно получить общий объем каменной кладки стены порядка двухсот тысяч кубических метров – чуть менее объема кладки, например, третьей пирамиды (пирамиды Менкаура) на плато Гиза. Это, конечно, меньше, чем объем знаменитой Великой пирамиды, но все равно весьма впечатляет. По этому параметру стену вокруг Храмовой горы вполне можно было бы считать еще одним из древних Чудес Света. И это было бы вполне справедливым, если учесть еще один нюанс.

Дело в том, что у тех же пирамид на плато Гиза тщательная подгонка блоков друг к другу имеет место лишь для внешней облицовки пирамид и облицовки внутренних конструкций – камер, коридоров и тому подобное. А основная масса внутренней кладки сделана довольно небрежно – порой с весьма значительными щелями и зазорами между блоками. По сути, внутреннюю кладку пирамид вполне можно сопоставить с обычной забутовкой, только забутовкой каменными блоками.

В то же время кладка стены вокруг Храмовой горы характеризуется очень высокой тщательностью подгонки блоков на всем протяжении стены. Исключение составляет лишь верхняя часть, явно претерпевшая за свою историю не один «ремонт». Следы таких «ремонтов» (которые производились существенно небрежней, нежели первоначальное строительство) отчетливо просматриваются даже на Стене Плача.

Исходное же качество обработки блоков и кладки стены вокруг Храмовой горы наиболее хорошо видно на ее юго-западном углу – в так называемом Археологическом парке. Долгое время это место было скрыто под землей и обломками древних сооружений, а потому стена здесь не подвергалась разрушению и эрозии и сохранилась в отличном состоянии. Некоторые из блоков, образующих стенку, достигают тут веса в 50-70 тонн, однако при этом уложены без какого-либо раствора практически идеально. И именно здесь (а не на отремонтированной Стене Плача) наиболее отчетливо видно практические полное сходство стиля, архитектурных и строительных приемов между стеной вокруг Храмовой горы и стенами конструкции над пещерой Махпела в Хевроне – их явно создавали одни и те же строители.

Рис. 15. Юго-западный угол стены Храмовой горы

Сходство настолько очевидно, что историки и не отрицают – стены в Иерусалиме и в Хевроне возводили одни и те же мастера. Однако историки утверждают, что эта колоссальная работа была выполнена всего лишь пару тысяч лет назад – на рубеже нашей эры, и что стена вокруг Храмовой горы (как и сооружение над пещерой Махпела) была выстроена в период правления Ирода Великого.

Очень часто можно встретить утверждение, что эта версия (как и версия с сооружением в Хевроне) опирается прежде всего на труды Иосифа Флавия – известного историка Иудеи, знаменитого своими сочинениями под названиями «Иудейская война» и «Иудейские древности». Однако при ближайшем рассмотрении легко обнаружить, что те, кто так утверждает, самого Флавия вообще не читали.

Флавий пишет:

«…Ирод приступил при начале восемнадцатого года своего царствования к невиданному дотоле делу, а именно к перестройке храма Господня. Он желал расширить его объемы и увеличить его высоту, считая, что тем он окончит самое замечательное из всех своих сооружений. Так оно и было в действительности, и этим Ирод снискал себе вечную славу» (И.Флавий, «Иудейские древности»).

И далее идет описание ухищрений, на которые пришлось идти Ироду для реализации своей задачи, ведь доступ к храму имели лишь священники, в число которых он не входил. Имеется и описание построенного им в итоге храма. Но…

Речь идет именно о храме на горе, однако Флавий вовсе не утверждает где-либо, что Ирод будто бы строил стену вокруг Храмовой горы. А ведь храм на горе и стена вокруг горы – два разных объекта!..

Иосиф Флавий жил почти через сто лет после Ирода Великого. И своими глазами видеть работы на Храмовой горе он не мог никак. В этой своей части «Иудейских древностей» Флавий ссылается на воспоминания Николая Дамасского.

Николай Дамасский – выдающаяся личность. Он был воспитателем детей Клеопатры и Антония. После этого он был советником Ирода Великого. А после смерти Ирода Николай Дамасский перебрался в Рим, где представлял интересы его сына. То есть это – как раз тот человек, на глазах которого фактически проходило непосредственно все правление Ирода Великого. И он-то мог писать именно как очевидец событий. Между тем у Николая Дамасского никаких упоминаний о том, чтобы Ирод Великий строил стену вокруг Храмовой горы, совершенно нет!..

Рис. 16. Иосиф Флавий

Но вернемся к Флавию. У него есть работа под названием «О древности иудейского народа или против Апиона», где он ссылается на некоего греческого философа Гекатея Абдерского, современника Александра Македонского, у которого стена вокруг Храмовой горы в Иерусалиме уже упомянута. Но это – за триста с лишним лет до Ирода Великого. И получается, что в это время стена уже стояла!..

Значит, ни о каком строительстве именно Иродом стены вокруг Храмовой горы речи и быть не может. Ведь не стал бы Ирод разбирать всю стену до самого основания и возводить потом новую. По крайней мере хоть какие-то остатки старых стен можно было бы использовать в качестве фундамента для новой мегалитической кладки. Между тем в археологических шурфах, которые сделаны как в Археологическом парке, так и в туннеле западной стены (см. далее) нигде не видно никаких признаков вообще какой-либо более примитивной каменной кладки непосредственно под стеной. Есть рядом, есть простая кладка, примыкающая к стене. Но под (!) стеной ничего подобного нет. Везде видно продолжение только именно мегалитической кладки. Значит, получается, что мегалитическая кладка уже стояла за триста лет до Ирода Великого…

И наконец, все у того же Флавия в «Иудейских древностях» можно увидеть следующий текст:

«По повелению Предвечного первый наш царь Соломон вершину этого холма отделил и обстроил крупными сооружениями, равно как воздвиг стену и снизу у подошвы холма, там, где открывается глубокое ущелье. Тут он постепенно охватил края холма большими, соединенными свинцовыми скрепами глыбами камня, так что в конце концов получилась четвероугольная терраса, удивительная как по своему объему, так и по высоте, на которой она находится. Огромные глыбы показывали снаружи всю свою величину, тогда как внутри они были связаны между собою прочными железными скреплениями, делавшими их устойчивыми навеки. Когда это сооружение было доведено таким образом до вершины холма, царь велел сровнять верх тем, что засыпал промежуток между скалою и стеною и устроил таким образом совершенно гладкое и ровное место без выступов» (И.Флавий, «Иудейские древности»).

Итак, вполне определенно и однозначно Флавий (вопреки утверждениям историков) приписывает сооружение стены вокруг Храмовой горы вовсе не Ироду, а Соломону.

Однако Соломон жил почти за тысячу лет до Ирода Великого. И признание версии Иосифа Флавия автоматически означает, что надо предполагать не развитие строительных технологий в период от Соломона до Ирода, а их сильнейшую деградацию. Подобное, конечно, абсолютно не устраивает историков, привыкших смотреть исключительно с позиций линейного развития от простого к сложному. Поэтому версию строительства стены Соломоном они даже не рассматривают. Ну а нам не привыкать, поскольку с высочайшей технологичностью именно древнейших сооружений мы сталкиваемся в экспедициях постоянно. Так что можем спокойно проанализировать и то, что предлагает Иосиф Флавий.

Рис. 17. Суд Соломона (Пуссен)

Прежде всего учтем, что сам Флавий жил позже Ирода Великого. Так что свидетелем какого-либо строительства времен Соломона он тем более быть никоим образом не мог.

Упоминая наличие стены вокруг Храмовой горы во времена Александра Македонского, Флавий ссылается, как уже упоминалось, на современника великого полководца греческого философа Гекатея Абдерского. А выдвигая версию возведения этой стены Соломоном, Флавий уже никаких источников не приводит. Тогда откуда он мог это взять?..

В качестве древнего источника, где можно было бы надеяться встретить хоть что-то по этому поводу, можно было бы использовать, например, Ветхий Завет. Однако в нем детально описывается строительство Соломоном самого храма на горе Мориа, а про строительство стены вокруг горы нет абсолютно ни слова. Нет про это ни слова и в Танахе. Впрочем, и там, и там об этой стене нет вообще ничего…

Итак, исторические источники не содержат никаких достоверных датировок строительства стены вокруг Храмовой горы. А что нам дают археологические данные?..

Археология против Флавия и историков

От времен Соломона мало, что осталось. Все-таки очень много времени прошло. Но кое-что все-таки есть. Например, с южной стороны от Храмовой горы ныне ведутся раскопки некоего сооружения, которое археологи считают остатками дворца – дворца, который Соломон построил для знаменитой царицы Савской. И то, что можно там увидеть, повергает в уныние. Это только все тот же полный примитив – кладка из рваного камня на растворе. Ничего общего с мегалитической кладкой стены вокруг Храмовой горы, до которой отсюда буквально несколько десятков метров.

Дворец – по определению сооружение выдающееся. Это не простое жилище обычного смертного. Дворец должен строиться с использованием лучших достижений мастеров своего времени. Тем более, что в данном случае идет речь о строительстве по приказу самого царя. Вдобавок не для кого-нибудь, а также для царицы, помимо которой подобной чести удостаивалась только одна из многочисленных жен любвеобильного Соломона.

Однако выше головы не прыгнешь – что умели мастера в то время, то и сделали. Результат мы как раз и видим – он полностью соответствует строительным технологиям и возможностям своего времени, то есть периоду примерно тысяча лет до нашей эры.

Рис. 18. Руины дворца, построенного Соломоном для царицы Савской

Возле северной стены, окружающей ныне так называемый Старый Город в Иерусалиме, имеется вход в подземные каменоломни, которые считаются каменоломнями Соломона. Судя по всему, это изначально была естественная пещера, которую существенно увеличили в ходе выборки известняка для строительства на протяжении весьма длительного времени (отметились здесь даже тамплиеры). На стенках и потолке этой каменоломни сохранились вполне отчетливые следы вырубки каменных блоков простыми ручными инструментами. Однако размер этих блоков, если судить по оставленным следам, был вполне скромным. Равно как и размеры проходов между различными залами совершенно не приспособлены для перемещения через них огромных мегалитов. Впрочем, подземная каменоломня – вообще крайне неудобный способ добычи мегалитических блоков, для которых гораздо больше подходит открытый карьер. Так что утверждение, что именно здесь добывался материал для стены вокруг Храмовой горы, совершенно не соответствует особенностям каменоломни Соломона…

В целом, версия Флавия о строительстве стены вокруг Храмовой горы во времена Соломона, совершенно не согласуется с археологическими данными…

Вернемся еще ненадолго к версии строительства во времена ирода Великого.

Те из историков, которые придерживаются этой версии, но предпочитают опираться не на Иосифа Флавия, а на результаты археологических работ, ссылаются прежде всего на результаты раскопок в уже упоминавшейся зоне Археологического парка возле южной части западной стены. Здесь найдена каменная мостовая, которую по находкам на этом уровне археологи уверенно отнесли как раз ко временам Ирода Великого.

Рис. 19. Мостовая, датируемая временами Ирода Великого

Вроде бы весьма серьезное обоснование. Но это только на первый взгляд. На самом же деле есть две детали, которые прямо противоречат версии отнесения стены вокруг Храмовой горы ко временам Ирода Великого на этом основании.

Во-первых, все постройки, примыкающие к мостовой с другой стороны, созданы с применением все тех же самых простейших и примитивных технологий, которые использовались при строительстве Кесарии, Иродиона и Масады. Исключение составляет лишь небольшая конструкция из огромных блоков, которая считается основанием арки Робинсона, соединявшей некогда эту конструкцию со стеной вокруг Храмовой горы. Но эта конструкция производит отчетливое ощущение совершенно чужеродной конструкции, не имеющей никакого отношения к другим соседним постройкам. Вдобавок, то, что примыкает к этой конструкции, также создано по примитивным технологиям. И нигде не видно хоть чего-то «переходного» между двумя технологиями.

И во-вторых, в ходе археологических работ в этом же парке, в его углу возле самой мегалитической стены был сделан шурф, уходящий существенно ниже мостовой. В этом шурфе ныне любой турист может увидеть продолжение кладки стены Храмовой горы вглубь ниже уровня мостовой примерно на 6-7 метров. И по всей глубине этого шурфа видно, что мегалитическая кладка стены Храмовой горы продолжается. При этом не видно признаков, что археологи дошли до самого основания.

И если придерживаться версии историков, то получается, что Ирод сначала будто бы возвел стены (причем с финальной отделкой внешней поверхности!), потом как минимум на 6-7 метров их закопал, и только потом сделал мостовую.

Это полная бессмыслица!..

Совершенно очевидно, что если мостовая относится ко временам Ирода Великого (что подтверждается как раз датировками находок в соответствующих археологических слоях), то тогда стена вокруг Храмовой горы не имеет к нему никакого отношения. Археологи сами дают этому вполне четкое доказательство.

Рис. 20. Шурф в Археологическом парке

Поражает полное молчание таких авторитетных для верующих источников, как Ветхий Завет и Танах, по поводу строительства стены вокруг Храмовой горы. Выдающееся архитектурное сооружение, требовавшее колоссальных усилий и трудозатрат на свое создание, по каким-то непонятным причинам не удостаивается никакого упоминания. И это при том, что стена явно должна была составлять с храмом единое архитектурное целое. Такая молчаливость столь авторитетных источников по весьма важному вопросу наводит на размышления и даже на подозрения. Подозрения в том, что вопрос строительства стены вокруг Храмовой горы замалчивается в них умышленно.

Умышленное же замалчивание может быть только по одной, довольно очевидной причине – стена и ее строительство затрагивают что-то из вопросов, связанных с местной ханаанской верой. То есть с тем самым, что в этих источниках называется «мерзостью» и с чем евреи должны были бороться всеми силами (см. далее).

Мегалитическую стенку уничтожить не так-то просто. Похоже, евреям это было вообще не под силу. Но зато можно было уничтожить память о ее строителях, что проще всего было сделать, полностью игнорируя и замалчивая информацию, с этим связанную. По этому пути и пошли упомянутые авторитетные источники…

Но кто тогда возвел стену вокруг горы Мориа?..

Теоретически можно было бы предположить, что здесь было некое ханаанское святилище, и что стену возвели жители Ханаана еще до завоевания евреями «Земли Обетованной». В таком случае они должны были владеть соответствующими технологиями как в обработке камня, так и в строительстве.

Мы объехали немало древних памятников, относящихся к этим временам, но везде видели полный примитив. Причем один из примеров находится неподалеку от самой горы Мориа. Это – остатки стены, окружавшей и защищавшей тот самый древний Иерусалим, который был завоеван царем Давидом.

Камни, которые были использованы для строительства защитной стены древнего Иерусалима, конечно, существенно крупнее того, что применялось при строительстве дворца времен Соломона. Но принцип кладки все столь же примитивен – небрежно уложенный рваный камень на растворе. И никаких намеков на хоть сколь-нибудь продвинутые технологии. Так что жители древнего Иерусалима времен завоевания его Давидом также не могут претендовать на авторство в вопросе возведения стены вокруг горы Мориа.

Рис. 21. Остатки стен, защищавших древний Иерусалим

Остается единственный вариант – стена возведена той самой высоко развитой цивилизацией, представителей которой наши предки называли богами. Вот для нее подобная задача была вполне под силу. И технологиями, необходимыми для этого, данная цивилизация обладала.

В пользу именно такого вывода о авторах строительства говорят находки археологов в зоне так называемого туннеля западной стены, который проходит фактически от края Стены Плача вплоть до северо-западного угла Храмовой горы. Здесь раскопки велись непосредственно под жилыми домами арабского квартала Старого Города (что в свое время дало немало поводов для нагнетания религиозной напряженности между различными конфессиями Иерусалима).

Потрясает толщина культурного слоя, уходящего здесь в глубину на несколько этажей. То, что можно видеть снаружи, чуть ли не половина того, что есть на самом деле под землей. И раскопки продолжаются, а конца культурного слоя так и не видно…

Однако еще больше впечатляет подземная часть самой западной стены, в кладке которой находятся огромные блоки в сотни тонн весом. Самый большой известный ныне блок достигает длины в тринадцать с лишним метров. Вес этого блока оценивается в 628 тонн!.. И при таком весе он был не просто поставлен на какой-либо фундамент, а поднят вверх на слои из блоков среднего размера, как будто строители специально стремились к максимально трудному варианту кладки.

Рис. 22. Группа туристов у блока весом в 628 тонн в основании западной стены

Но этот огромный мегалит тут не один – рядом бок о бок стоят блоки аналогичного размера, которые выстроились тут как на параде в едином строю. Они также установлены на блоки среднего размера. При этом видимый ряд «подложки» из блоков среднего размера явно далеко не единственный – чуть далее рядом со стеной имеется небольшой археологический раскоп, закрытый прозрачным стеклом. В нем видно, что под рядом «подложки» есть еще как минимум несколько рядов аналогичных тщательно обработанных и идеально подогнанных друг к другу блоков среднего размера. Если в 2010 году мы видели в этом раскопе всего пару дополнительных рядов, то в 2016 в нем же видно было уже четыре ряда, и раскопки явно еще достигли основания. Так что на сколько рядов реально уходит «подложка» под огромными мегалитами – не известно.

Рис. 23. Ряд мегалитов в туннеле западной стены

Стиль кладки, характер и качество обработки и подгонки блоков – как мегалитов, так и блоков среднего размера, – обнаруживают чрезвычайное сходство с кладкой в еще одном очень примечательном мегалитическом объекте Ближнего Востока. Только расположен он уже даже не в Израиле, а существенно севернее – на территории соседнего Ливана в двух с половиной сотнях километрах от Иерусалима. Речь идет о древнем комплексе в Баальбеке, к строительству которого ни Ирод Великий, ни Соломон заведомо не имели никакого отношения, поскольку никогда в жизни там даже не были…

Самый, самый, самый Баальбек

Менее чем в ста километрах от Бейрута, у подножия Антиливанских гор, в небольшом городке под названием Баальбек, находится один из самых грандиозных древних памятников.

Почти все здесь – самое-самое. Самые большие колонны храма. Самые большие блоки каменной кладки. Самые большие в мире блоки, которые в эту кладку не попали и так и остались лежать в каменоломне неподалеку. И этой своей исключительностью Баальбек поражает всех, кому посчастливилось увидеть его собственными глазами, поскольку даже очень качественные фотографии и профессиональная телевизионная картинка не способны передать все величие этого древнего комплекса, в котором ощущаешь себя Гулливером, попавшим в страну великанов.

Рис. 24. На фоне колонн храма Юпитера людей почти не видно

Поистине огромен и сам комплекс, хотя на схеме он кажется совсем небольшим. Потратив на его осмотр целый день, понимаешь, что не видел и малой толики того, что здесь есть. Именно с таким ощущением мы покидали Баальбек после первого визита в 2009 году в ходе экспедиции по Сирии и Ливану. И поэтому в следующую поездку по Ливану в 2014 году мы специально закладывали на его осмотр как можно больше времени, которого все равно явно мало – здесь постоянно обнаруживаешь что-то интересное, что пропустил прошлый раз. Но даже то, что уже видел, и при повторном визите не перестает поражать своими размерами и масштабами.

К комплексу Баальбека относятся три, как считается, римских храма – храмы Юпитера, Бахуса и Венеры. К храму Юпитера примыкают (последовательно с запада на восток) сооружения Большого (Алтарного) двора, постройки Гексагонального двора и полукруглый двор с пропилеями. В комплекс входят также остатки арабской крепости с мечетью и южная башня.

Желающих ознакомиться с более детальным анализом особенностей комплекса я адресую к своей книге «Земля Баала», которая в печатном виде выходила в издательстве «Вече», а в электронном есть на упоминавшемся ранее сайте Лаборатории Альтернативной Истории, где размещены также фильм и отчеты по материалам увиденного нами в Баальбеке. Здесь же остановлюсь только на некоторых моментах…

Рис. 25. Схема комплекса в Баальбеке

Скажем, редко кто обращает внимание на внешние стены Большого (Алтарного) двора, хотя он и занимает геометрический центр комплекса. Дело в том, что на фоне изобилия других выдающихся элементов сооружений в Баальбеке, эти (на самом деле весьма внушительные) стены кажутся всего лишь «серым статистом». Вдобавок, их довольно сильно потрепало время и эрозия. Да и на северную сторону комплекса, где блоки более-менее сохранили свою поверхность, заглядывают далеко не все посетители – большинству туристов хватает впечатлений от самого Большого (Алтарного) двора и других сооружений внутри комплекса.

Между тем если повнимательней присмотреться к этим стенам, то можно увидеть в них все тот же самый… «иродианский стиль» кладки, который характерен для стен в Хевроне и Иерусалиме!.. И уже здесь возникает ощущение руки одного и того же мастера.

Рис. 26. Блоки внешних стен Большого (Алтарного) двора в Баальбеке

Это ощущение перерастает в твердое убеждение при виде кладки внешней стены другой гигантской платформы – платформы храма Юпитера (ее иногда именуют подиумом).

Именно основание храма Юпитера с древнейших времен вызывает сомнения в его создании известными историкам цивилизациями. И чаще всего в качестве аргументов против версии строительства римлянами приводятся особенности кладки западной стены подиума.

Верхняя часть западной стены интереса не вызывает – это явно арабская беспорядочная повторная сборка мелких блоков и их обломков. Тут даже нередко можно видеть остатки орнамента, расположенного так, что вспоминается поговорка «ни к селу, ни к городу». А вот нижняя часть западной стены – совсем другое дело.

Наиболее впечатляющи здесь три гигантских блока, называемых трилитонами. В разных источниках приводятся разные данные по их габаритам (впрочем, подобных разночтений по комплексу Баальбека много), но в среднем размер каждого камня составляет примерно 11х4,6х3,3 метра, что дает вес примерно в тысячу тонн. И при таком весе блоки не просто брошены на землю, а подняты на высоту с десяток метров и уложены так, что стыки между ними идеальны – в них не просунуть и острия ножа!.. Как раз выше них и начинается арабская «достройка»…

Рис. 27. Трилитоны западной стены храма Юпитера

Трилитоны настолько не вписываются ни в какие известные строительные стандарты, что многие исследователи на них и останавливаются, совершенно неправомерно забывая взглянуть на то, что находится ниже. И делают это зря!..

Трилитоны уложены на ряд блоков, которые хоть и меньше размером, но тоже весьма впечатляющи. Вес каждого из них оценивается в 400-500 тонн (а это – порядка десятка современных тяжелых танков), и при этом они уложены так, что стыки между ними порой даже не видны. В этом мы смогли сами убедиться в ходе экспедиции 2009 года, когда разглядеть стык между двумя такими соседними блоками удалось лишь благодаря косым лучам солнечного света и небольшим повреждениям поверхности блоков в районе стыка.

Но и эти блоки вовсе не покоятся на земле, а лежат на нескольких рядах относительно небольших блоков. Соответственно и эти блоки по полтысячи тонн весом нужно было каким-то образом поднимать вверх на несколько метров.

Подобный стиль кладки нигде в достоверно идентифицированных римских постройках (а именно к этому периоду официально относят храм Юпитера) не встречается. Зато и размер блоков, и стиль кладки чрезвычайно похож на то, что можно видеть в туннеле западной стены возле Храмовой горы в Иерусалиме!.. Те же размеры блоков, та же система их расположения поверх нескольких рядов блоков меньшего размера, и столь же идеальные стыки между блоками, уложенными без использования какого-либо раствора.

Рис. 28. «Мегазабор» с северной стороны храма Юпитера

Но еще больше это сходство просматривается с северной стороны храма Юпитера. Здесь мы снова видим ряд огромных мегалитов. Правда, на северной стороне храма на ряд этих мегалитов не опирается никакая кладка. Между ними и стеной подиума оставлено пустое пространство, которое с противоположной, южной стороны храма ныне заложено (чем и кто заложил это пространство с южной стороны храма – неизвестно). В результате ряд каменных глыб с северной стороны напоминает своеобразный забор, и между собой мы так и назвали его «мегазабором».

Здесь мы видим все тот же строительный принцип – гигантские мегалиты установлены на несколько рядов небольших блоков. При этом с северной стороны храма поверхность мегалитов обработана существенно лучше, чем, скажем на западной или южной стороне (где тоже идет ряд аналогичных блоков). И это значительно усиливает сходство данной кладки с находящейся в тоннеле западной стены Храмовой горы (см. Рис. 23). Кладка в Баальбеке и кладка в Иерусалиме выглядят как близнецы-братья (хотя правильней будет сказать – как близнецы-сестры)…

Это сходство настолько бросается в глаза, что мы, увидев кладку в туннеле западной стены (Баальбек мы посещали раньше), сразу же пришли к единодушному мнению – авторы подиума Баальбека и стены вокруг Храмовой горы одни и те же. Однако Баальбек никогда не попадал под влияние ни Ирода Великого, ни Соломона (периодом правления которых, по разным версиям, датируется возведение стены вокруг Храмовой горы – см. ранее). Равно как и римляне никогда не упоминаются в качестве авторов стены в Иерусалиме.

Рис. 29. Кладка северного «мегазабора» храма Юпитера

Первые исследования Баальбека проводились на самом рубеже XIX-XX веков (с 1898 по 1905 годы) немецкими археологами по личному распоряжению кайзера Германии. Результаты этих исследований были опубликованы в 20-е годы Теодором Вигандом. Именно тогда Баальбек сочли римским храмовым комплексом, который был построен якобы в период правления знаменитого Нерона, то есть в середине первого столетия нашей эры.

Французские археологи, которые в 30-е годы XX века проводили тут реставрационные работы, также придерживались римской версии. Однако еще в V веке нашей эры римский же писатель Макробиус называл строителями Баальбека вовсе не римлян, а египетских жрецов.

Египтяне действительно знали об этих местах и бывали здесь. Так, скажем, первые известные упоминания Баальбека содержатся в знаменитой Тель-эль-Амарнской переписке периода правления не менее знаменитого фараона Эхнатона (XIV век до нашей эры), о котором мы еще будем говорить далее. А найденные близ Баальбека египетские надписи XVIII века до нашей эры позволяют предположить существование города и в более раннее время. Историк же М.Элауф в книге «История Баальбека» пишет, что местный египетский храм построен жрецами не с нуля, а лишь реставрирован ими после землетрясения в период завоевания Сирии Египтом.

В египетских и ассирийских надписях этот город называется Баальбек (иногда упоминается название Бааль-Геде) – очевидно, по причине того, что здесь поклонялись богу Баалу, позднее отождествленному с Юпитером. Греки же называли Баальбек Гелиополисом – Городом Солнца. Согласно древней легенде, Гелиос был богом Солнца и разъезжал по небу в колеснице, а Баальбек был будто бы местом, где эта колесница останавливалась на отдых.

На рубеже нашей эры император Август превратил его в римскую колонию, названную Колония Юлия Августа Феликса Гелиополитана. А в начале IV века, согласно свидетельству церковного историка Евсевия, император Константин запретил ранее практиковавшиеся в Гелиополе культы и воздвиг здесь большой христианский храм.

В 635 году город захватили арабы под предводительством Абу Убайды. Вместо христианского храма тут появилась мечеть, а сам комплекс был перестроен в крепость.

У арабов встречается сразу две версии. Согласно одной из них, арабы полагали, что огромные блоки в сотни и даже тысячи тонн, лежащие в основании храма Юпитера, люди были не способны передвигать, и делали это демоны или джинны. Отсюда следовало, что храм построен был Соломоном, поскольку джиннами повелевать мог только он.

В другой же версии, изложенной в одном арабском манускрипте, найденном в Баальбеке, по сути указывается допотопный возраст комплекса. Манускрипт гласит, что знаменитый Нимрод послал гигантов, чтобы они восстановили Баальбек после Потопа.

Эта версия перекликается еще с одной, в которой Баальбек также оказывается допотопным сооружением. В этом случае строительство Баальбека связывается с Каином, сыном Адама. Он будто бы построил Баальбек в качестве убежища, когда Бог проклял его. Так Патриарх общины маронитов Ливана Эстфан Довейги писал:

«Согласно сказаниям, крепость Баальбек – самое древнее строение в мире. Его построил сын Адама Каин в 133 году от сотворения мира в припадке безумной ярости. Он назвал его в честь своего сына Еноха и населил великанами, которые были наказаны Потопом за свои беззакония».

Эта версия тем более любопытна, что марониты, представляющие местную ветвь католической веры, считают себя самостоятельным этносом, имеющим финикийские генетические корни. А соответственно вполне могут быть и хранителями устных ханаанских преданий о Баальбеке…

С нашей же точки зрения, объяснить наблюдаемое сходство Баальбека и стены возле Храмовой горы и совместить объекты с такими особенностями можно лишь в том случае, если предполагать в качестве строителей представителей той древней высоко развитой цивилизации, существование которой историки отвергают, а наши предки не подвергали сомнению, хоть и называли их богами. Цивилизации, реальность которой подтверждается многочисленными материальными следами, сохранившими признаки использования этой цивилизацией очень высоко развитых технологий и инструментов.

Следы богов

Древние объекты и артефакты достаточно часто несут в себе признаки, по которым можно определить уровень технологий, использованных при создании этих объектов и артефактов. В частности, сохранились следы инструментов, которые были использованы для обработки камня.

На очень многих древних сооружениях, например, можно увидеть следы примитивной ручной обработки. Что совсем неудивительно – ведь известные историкам человеческие цивилизации не сидели без дела и что-то тоже строили. Однако наряду с такими следами на целом ряде объектов (и как раз на наиболее выдающихся) обнаруживаются следы с явными признаками использования высокотехнологичного, в том числе машинного оборудования.

Рис. 30. Следы дисковых пил возле пирамиды Усеркафа и на саркофаге в пирамиде Тети

Так, скажем, следы дисковой пилы имеются на базальтовых блоках храма Ниусера в Абусире, на блоках пола храма возле Великой пирамиды на плато Гиза, а также в Саккаре в храме возле пирамиды фараона V династии Усеркафа. Тут же, в Саккаре, что-то типа болгарки (небольшой дисковой пилы) отметилось даже на саркофаге в пирамиде Тети (фараона VI династии) – здесь вообще складывается впечатление, что мастер просто отхватывал от заготовки лишние куски со всех сторон саркофага, небрежно махая зажатой в руке болгаркой, будто бы работал с пенопластом, а не с твердым черным базальтом.

Есть следы машинного оборудования на древних объектах не только в Египте, но и в других странах.

В наиболее древней части Храма №1 Хаттусы, древней столицы Хеттской империи, в самом нижнем ярусе кладки, мы обнаружили блок из твердого черного базальта, который буквально исполосован различными пилами – в том числе и дисковой пилой. На это вполне отчетливо указывает как геометрия следов, так и характер оставшихся небольших рисок. Измерение параметров наиболее явного и отчетливого такого следа показало, что тут использовалась дисковая пила диаметром 180 сантиметров. Это – типичный размер больших стационарных дисковых пил на современных камнеобрабатывающих комбинатах.

Рис. 31. След от дисковой пилы в Хаттусе

Что такое дисковая пила подобных размеров, способная пилить такой твердый материал, как черный базальт?..

Для нее требуется большая скорость вращения, чтобы пила не застревала в камне (при такой скорости вращения поверхность базальта после распиловки оказывается очень хорошо отшлифованной, что мы и наблюдаем на блоке в Хаттусе и в других аналогичных случаях). Требуется очень прочный материал инструмента, способный выдержать механические нагрузки, возникающие при такой распиловке. Требуется также высокая твердость материала пилы, чтобы пилить именно черный базальт, а не стачивать саму пилу. Требуется механизм, который обеспечивал бы вращение с необходимой скоростью. И конечно же, требуется какой-то мощный источник энергии для работы такого механизма. Так что подобные следы – свидетельство использования именно машинного оборудования. Причем оборудования весьма высоко технологичного.

Могло ли быть что-то подобное у древних хеттов, обитавших на территории Анатолийского полуострова в середине II тысячелетия до нашей эры или у древних египтян еще на тысячу лет ранее?.. Ответ очевиден – конечно же, не могло!..

Однако следы все-таки есть! И они вполне материальны!..

Более того. Конструкция наших современных пил подобного размера такова, что непосредственную распиловку осуществляет не весь диск, а алмазные насадки на внешней части по окружности диска. В результате у образующегося пропила боковые стенки параллельны друг другу. В описанных же ранее случаях пропилы имеют V-образную форму, которая указывает на то, что нагрузка со стороны камня на пилу в ходе распиловки осуществлялась не в тонкой рабочей зоне на внешнем краю пилы, а по всей боковой поверхности диска с двух сторон!.. И нагрузка должна быть при этом просто колоссальной!..

Наши современные пилы подобных размеров изготавливаются из дорогостоящих высокопрочных сортов стали, чтобы выдержать нагрузку только по окружности диска. Выдержать нагрузку по всей боковой поверхности при такой распиловке они просто не смогут. Таким образом мы имеем здесь свидетельство использования машинного оборудования, превосходящего даже наши современные возможности!..

Рис. 32. Изрезанный блок черного базальта в Алалахе

Другой блок черного базальта, изрезанный аналогичной дисковой пилой, мы увидели на раскопках царского дворца (или храма – ?) в Алалахе также в Турции. Археологи нашли этот блок буквально несколько лет назад, но, не зная, что с ним делать, просто отбросили в сторону, чтобы он не мешал им работать. Блок их совершенно не заинтересовал. Они же гуманитарии, а не технари, и понятия не имеют, что разрезы на камне указывают на очень развитое машинное оборудование…

Следы таких же дисковых пил мы ранее обнаружили и на другом объекте, строительство которого тоже приписывается хеттам, – в храме Айн-Дара близ города Алеппо на территории современной Сирии…

В Перу на окраине Куско, древней столицы Инкской империи, располагается знаменитый древний комплекс Саксайуаман с не менее знаменитыми ярусами зигзагообразных стен, сложенных из блоков, вес которых достигает порой нескольких сотен тонн. Прямо напротив этих стен есть диоритовый скальный выход, на котором как минимум трижды отметилась дисковая пила. Правда, размер ее был поменьше – примерно около полуметра в диаметре.

Рис. 33. Следы дисковой пилы на диоритовой скале в Саксайуамане

Здесь кто-то зачем-то отрезал небольшой кусочек скалы – то ли брал образец на анализ, то ли просто проверял работоспособность инструмента, чем-то похожего на современную болгарку. Возможно, инструмент проверялся перед тем как надрезать эту же скалу чуть поодаль на глубину 1-2 сантиметра и в длину метров на десять – так, как мы надрезаем стеклорезом керамическую плитку перед тем, как ее разломить. Только в данном случае отломили не кусок плитки, а часть скалы весом эдак под тысячу тонн, которая так и осталась лежать рядом!..

Замечу, что с помощью современной болгарки человек, даже налегая на нее всем своим весом, способен за один проход углубиться в такой твердый камень максимум всего на пару миллиметров, а здесь след от пилы в десять раз глубже!.. А в храме Ниусера в египетском Абусире аналогичный надрез уходит в глубину вообще на 10-15 сантиметров, что превышает возможности современной болгарки уже в сто раз!..

В другом перуанском городе Ольянтайтамбо кто-то на высоте нескольких метров отрезал от вертикальной скалы овальный кусок, оставив при этом горизонтальную ступеньку. А для того, чтобы нога не скользила по мокрому камню, нанес на ступеньку каким-то явно машинным инструментом своеобразную сетку из надрезов. При этом для создания линий сетки потребовалось по два прохода инструмента, оставившего следы всего в пару миллиметров шириной. Вертикальная же часть скалы близ ступеньки в результате выемки материала оказалась фактически отполированной!..

Для того, чтобы осуществить подобное, нужно такое высокотехнологичное мобильное машинное оборудование, которого у нас пока нет…

Рис. 34. Сетка на ступеньке в Ольянтайтамбо

Но это все – самые «простейшие» примеры. Примеры объектов, когда мы на древних блоках сталкиваемся со следами хоть и весьма выдающихся по своим параметрам, но все-таки понятных нам машинных инструментов. Инструментов, аналоги которых у нас уже есть. Однако на целом ряде древних объектов попадаются следы воздействия и такого оборудования, которого у нас еще даже нет.

Например, миллионы туристов ежегодно посещают знаменитый храмовый комплекс в египетском Карнаке, и (поскольку именно так проходит основная «туристическая тропа») почти все они проходят между двух стоек гранитных ворот, расположенных в центральной части комплекса – непосредственно перед Гранитным храмом. Стойки этих ворот украшены различными надписями и изображениями, которые (наверное, для красоты) разделены на отдельные секции специальными декоративными горизонтальными и вертикальными прорезями.

Египтологи и местные гиды с готовностью расскажут о том, что именно означают те или иные символы и фигуры, изображенные на стойках ворот, но ни один из них никогда не обратит внимание туристов на упомянутые декоративные прорези. В археологических же отчетах и книгах о Карнаке эти прорези показаны в качестве простых прямых линий без какой-либо детализации их особенностей.

Между тем прорези обладают весьма показательным профилем. Они очень небольшие по глубине (всего сантиметр-полтора) и имеют в сечении V-образную форму, начинаясь буквально с 3-4 миллиметров на входе и заканчиваясь в глубине острым углом практически нулевой ширины – заведомо меньше 0,1 миллиметра, что в семь раз меньше толщины любого имеющегося ныне ювелирного инструмента по обработке камня. При этом поверхности внутри надрезов отполированы!.. И такая поистине ювелирная работа выполнена по всей длине не только коротких горизонтальных, но и вертикальных прорезей, протянувшихся на всю высоту ворот, которая составляет более пяти метров!..

Рис. 35. Декоративные прорези на гранитных воротах в Карнаке

Какая-то обычная плоская пила тут не подходит – слишком большая длина для нее получается. Гораздо лучше надрезу соответствует дисковая пила (болгарка), имеющая в сечении V-образную рабочую часть. И если присмотреться повнимательней, то у некоторых прорезей можно заметить местами «виляние» из стороны в сторону – как раз такое, какое имело бы место, если бы рука мастера, ведущая такую болгарку, вдруг по какой-то причине дрогнула.

Мы сначала и предположили, что прорези сделаны как раз чем-то типа болгарки. И уже это было весьма удивительно, поскольку все прорези были сделаны явно за один проход инструмента, как будто мастер резал не твердый асуанский гранит, а мягкую древесину. Однако при детальном осмотре прорезей от версии дисковой пилы пришлось отказаться.

Дело в том, что на отполированной поверхности внутри прорезей отчетливо просматриваются неглубокие риски, которые идут вовсе не по сильно закругленной кривой, как было бы в случае дисковой пилы, а параллельно краям прорези!.. Оставить такие риски одновременно с полировкой поверхности (в качестве побочного результата) мог бы, скажем, острый нож. Но нам не известны ножи, способные резать гранит (тем более за один проход)!.. Это из области еще недоступных нам технологий!..

Версия ножа, способного легко резать камень, сначала казалась абсолютно фантастической. Однако аналогичные параллельные прямолинейные риски на различных надрезах и разрезах мы позднее обнаружили в целом ряде других мест. Подобный фантастический нож отметился не только на других прорезях в Карнаке (где их счет идет на сотни!), но и на некоторых камнях в Хаттусе (Турция), и на кладке гробниц в Микенах. Более того, V-образный надрез, который скорее всего был оставлен подобным ножом, мы обнаружили даже на знаменитых микенских Львиных Воротах – аккурат по середине подставки, на которую опираются передние лапы львов (любопытно, что эта прорезь видна даже на фотографии, сделанной еще во время раскопок знаменитого «дилетанта от археологии» – Генриха Шлимана).

Рис. 36. Надрез на постаменте Львиных Ворот (Микены, Греция)

Более детальное исследование образцов с надрезами, оставленными таким ножом, озадачило еще больше. При сильном увеличении обнаружились такие особенности микроструктуры на поверхности, которые указывают на то, что в процессе воздействия ножа твердый камень в рабочей области (то есть в области воздействия инструмента), становился… пластичным, а затем вновь затвердевал!..

Еще до исследования образцов нам уже доводилось в ходе наших поездок сталкиваться в древних сооружениях с некоторыми примерами каменных блоков, которые наводили на мысль о том, что поверхность камня каким-то образом сначала доводилась до пластического состояния (как пластилин), после чего обрабатывалась, а затем камень вновь становился твердым. Мы даже придумали условный термин «пластилиновая технология» для обозначения такого способа обработки камня.

Скажем, в асуанских каменоломнях в Египте имеется нечто вроде заготовки под огромную статую. Гранит вокруг этой заготовки и под ней вынут каким-то совершенно непонятным инструментом – как будто кто-то вычерпывал каменную породу большой ложкой. При этом ложка не просто вынимала материал, но и оставляла после себя весьма неплохо отшлифованную поверхность. Подобное легко представить, если бы речь шла о пластилине, но тут гранит – одна из самых твердых пород камня!.. И таких следов в каменоломне не просто много, а очень много!..

Рис. 37. Заготовка для статуи в асуанской каменоломне

Есть подобные следы и не только в Египте. В Перу мы тоже неоднократно сталкивались с тем, что твердый камень обрабатывали так, как будто он находился в пластическом состоянии. Камень самого разного состава – от гранита до известняка. Такие следы нам попадались в Ольянтайтамбо, Саксайуамане и еще на целом ряде небольших безымянных археологических памятников, которых много в окрестностях Куско.

Однако довольно долгое время «пластилиновая технология» оставалась лишь весьма гипотетической (если не сказать – фантастической) версией. Вплоть до экспедиции на остров Пасхи в октябре 2013 года, где эта версия перестала быть фантастикой.

Остров Пасхи известен прежде всего своими статуями. Но оказалось, что самое интересное здесь – не статуи, а платформы, на которых они были когда-то установлены. Некоторые из этих платформ имеют все признаки так называемой мегалитической полигональной кладки, когда большие блоки соединяются по сложным поверхностям – аналогично такой кладке в Перу. А на платформе с длинным названием Ура-Уранга-Те-Махина мы обнаружили несколько блоков размером с человеческий рост, у которых внешняя поверхность была как будто разрисована пальцами, когда камень находился в пластическом состоянии. Причем тут уже сомнений никаких не оставалось – все признаки «пластилина» были налицо. Можно даже восстановить последовательность нанесения линий – не только по глубине, но и по замятым краям предыдущих линий и по смещению материала вслед за «пальцем» или чем-то иным, наносившим линии.

Нашей цивилизации не только не доступны пока подобные технологии – мы понятия не имеем ни о физических, ни о химических основах процессов, которые могли бы сначала довести природный камень до пластического состояния, а затем – после обработки – вернуть ему прежнюю твердость.

В последние годы, правда, появляются сообщения о возможности снижения твердости некоторых природных материалов с помощью ультразвука или высокочастотных электромагнитных импульсов, но пока о каких-либо серьезных результатах в этом направлении исследований говорить не приходится. Понятно теперь лишь одно – доведение камня до пластического состояния вполне реально. Но пока не для нас.

Ясно также и то, что данная технология относится к разряду весьма и весьма развитых, и не имеет ничего общего с примитивными технологиями древних цивилизаций, известных

историкам. Однако реальные свидетельства «пластилиновой технологии» мы обнаруживаем именно на древних объектах…

Рис. 38. Камень со следами «пластилиновой» технологии на острове Пасхи

Немаловажным аргументом в пользу реальности цивилизации богов стал и положительный результат наших исследований по поиску «странных» микровкраплений на таких поверхностях древних объектов, которые обладают признаками использования при их изготовлении очень высоко развитых технологий.

Логика этих исследований была предельно простой. В процессе обработки камня – особенно таких твердых пород, как гранит и базальт – обрабатывающий инструмент неизбежно стачивается. Мельчайшие частицы материала инструмента при этом могут застрять между твердыми кристаллами кварца, входящими в состав многих пород природного камня. И анализ таких микровкраплений может дать информацию о составе обрабатывающих инструментов.

Предварительные консультации со специалистами из Минералогического музея им. А.Е.Ферсмана РАН убедили нас в том, что возраст древних объектов в тысячи лет может не быть помехой в поисках таких микровкраплений – микрочастицы вполне могут сохраниться на поверхности камня даже такое длительное время. Далее несколько лет ушло на отработку технологии поиска и анализа химсостава микровкраплений. Были свои проблемы и с тем, как добыть образцы для таких исследований. Как бы то ни было, ныне мы имеем уже более сотни лабораторно зафиксированных и проанализированных микрочастиц материала обрабатывающих инструментов. Они небольшие – размером всего с десяток-другой микрон и зачастую сильно эродированы, но в целом ряде случаев удалось определить и их детальный химический состав.

Рис. 39. Обломки кварцитового саркофага и микрочастицы инструмента на его поверхности

Любопытно, что подавляющее количество из проанализированных «странных» частиц относится примерно к одному и тому же металлическому сплаву, обладающему сразу несколькими важными характеристиками. Во-первых, он встречается на образцах древних объектов, которые разбросаны на огромной территории – от Египта до Японии (а недавно этот сплав нашли и на образцах из Перу). Во-вторых, в его составе довольно велико содержание никеля и кобальта – элементов, которые используются ныне для создания высокотехнологичных инструментальных сплавов, применяющихся в условиях высоких температур и в агрессивной химической среде. Причем количество этих металлов таково, что необходимо заведомо вести речь не о случайном, а о преднамеренном их добавлении в сплав (например, содержание никеля колеблется от 10 аж до 40 процентов). И в-третьих, этот сплав не входит в номенклатуру как ныне производимых сплавов, так и когда-либо вообще производившихся человечеством на протяжении всей известной истории.

Я не буду здесь вдаваться в детальные особенности химического состава данного сплава, поскольку в настоящее время еще ведутся исследования его свойств, и есть надежда на его полезное применение для нужд современной промышленности. Скажу лишь, что некоторые его ближайшие аналоги обладают очень высокой теплопроводностью и поэтому используются, в частности, в самых теплонапряженных участках ракетных двигателей – в

форсунках камеры сгорания. Замечу, что высокая теплопроводность чрезвычайно важна для инструментов, обрабатывающих твердые породы камня, поскольку из-за трения в рабочей области происходит очень быстрый нагрев, и возникает необходимость в организации либо дополнительного охлаждения инструмента, либо столь же быстрого отвода тепла из рабочей зоны. В современной камнеобрабатывающей промышленности идут по первому пути, охлаждая рабочую зону с помощью непрерывного потока воды или сжатого воздуха. Но, как видим, может быть использован и второй путь – прямой отвод тепла из рабочей зоны.

Как бы то ни было, найденные микрочастицы материала инструмента, который в древности использовался некими мастерами для обработки твердых пород камня, не имеют ничего общего с простейшими технологиями тех цивилизаций, которые известны историкам и археологам. Получить такие сплавы методами примитивной металлургии просто невозможно!..

Добавлю здесь лишь, что микрочастицы упомянутого сплава были обнаружены в том числе и на образце из «мегазабора» на северной стороне платформы храма Юпитера в Баальбеке. Образец отбирался непосредственно со стыка двух мегалитических блоков «мегазабора», так что поверхность, на которой найдены эти микрочастицы, заведомо не подвергалась чьему-либо воздействию после того, как ее изготовили мастера, создававшие «мегазабор».

К сожалению, на поверхности известняка очень редко удается обнаружить подобные микровкрапления (на поверхности гранита и базальта они сохраняются гораздо лучше). И на образцах из Иерусалима таких частиц не найдено. Так что результат по образцу из Баальбека – большая удача…

Рис. 40. Забор образца с «мегазабора»

За прошедшее время нашей группой уже проведена целая серия съемочно-исследовательских экспедиций в Египет, Мексику, Перу, Боливию, Чили, Эфиопию, Сирию, Ливан, Иран, Армению, Израиль, Грецию, Турцию и ряд других стран Средиземноморья с целью поиска различных «исторических и археологических аномалий».

В ходе этих поездок мы нашли уже тысячи (!!!) вполне материальных свидетельств реального присутствия на нашей планете в глубокой древности представителей очень высоко развитой в техническом отношении цивилизации – цивилизации, уже тогда превосходившей по возможностям нашу современную. Эти свидетельства касаются прежде всего следов применения таких технологий, которыми в принципе не могли обладать известные историкам и археологам древние цивилизации.

Собранная нами информация уже легла в основу целого ряда книг и более двух десятков часов документальных фильмов из цикла «Запретные темы истории», а также стала предметом обсуждения на четырех международных семинарах под названием «Поиск следов техногенных цивилизаций».

Количество найденных свидетельств таково, что можно уверенно констатировать: наличие многочисленных свидетельств использования в древности очень высоко развитых технологий – это УСТАНОВЛЕННЫЙ ФАКТ, и мы уже ДОКАЗАЛИ реальность присутствия на нашей планете в глубокой древности цивилизации, намного превосходившей нашу современную по уровню своего развития.

И если археологи и историки до сих пор не хотят обращать внимания на собранные нами доказательства, то это – их личные проблемы. На факт реальности такой высокоразвитой

древней цивилизации их позиция никак не влияет. Факт – он и есть факт, а не чье-то субъективное мнение…

Рис. 41. Примеры высокотехнологичной обработки гранита в древнем Пума-Пунку (Тиауанако, Боливия)

Краткая предыстория событий

Реальность цивилизации богов – важный фактор, который необходимо учитывать при анализе событий прошлого и который влечет за собой целый ряд очень важных последствий.

Во-первых, это лишает древние легенды и предания налета «мифологичности» (в действительности «высосанной из пальца» историками) и переводит их из разряда «фантазий и выдумок наших предков» в статус «показаний очевидцев».

Другое дело, что легенды и предания нельзя воспринимать дословно, и каждый раз такие «показания очевидцев» приходится проверять. Например, в ходе наших экспедиций мы неоднократно обнаруживали вполне материальные и реальные следы масштабных катастрофических событий, более известных под названием «Всемирный Потоп», однако восстановление деталей этой катастрофы планетарного масштаба дает картину, очень сильно отличающуюся от «классического» библейского описания (см. мою книгу «Сенсационная история Земли»).

А во-вторых, цивилизация богов не была лишь занята сама собой где-то в пространстве, а весьма активно вмешивалась в жизнь человечества, порой оказываясь не просто важным, а главным воздействующим фактором.

Все это приводит к тому, что учет реальности богов дает такую картину прошлого, которая кардинальным образом отличается от представленной в учебниках и академической научной литературе.

Однако проблема здесь не сводится лишь к смене картинки. Прошлое способно значительно влиять на последующие события. И для того, чтобы понять суть процессов и событий II тысячелетия до нашей эры (которые и составляют предмет данной книги), нужно учитывать предысторию, то есть учитывать и то, как более ранние события отразились на ситуации этого самого II тысячелетия до нашей эры.

Поэтому нам придется немного остановиться на событиях, имевших место задолго до появления Яхве на сцене человеческой истории. Но для того, чтобы не превращать книгу в толстенный фолиант, ограничимся при этом лишь «крупными мазками», а за деталями я буду переадресовывать интересующегося читателя к ранее написанным мной книгам…

Рис. 42. Реальность богов меняет очень многое

Момент первый.

Факты указывают на то, что древние боги, упоминаемые в легендах и преданиях, – вовсе не какие-то «духовные» и/или сверхъестественные сущности, а вполне материальные существа. Вдобавок, их цивилизация имеет все признаки привычного нам техногенного пути развития – хоть и ушла в этом развитии далеко вперед.

При этом цивилизация богов имела не земное, а инопланетное происхождение. Боги – вовсе не какие-то «атланты» Платона или Блаватской, а представители цивилизации с другой

планеты. Боги прибыли «с неба».

Более того, со всей имеющейся массой фактологических данных наилучшим образом согласуется версия, сформулированная Захарией Сичтиным, согласно которой на Земле оказалась лишь весьма ограниченная группа богов-беглецов – после неудачной попытки дворцового переворота на своей родной планете. Это «сообщество», судя по всему, по своему составу также было весьма ограничено и состояло из царедворцев (окружения принца, не имевшего прав на трон, но предпринявшего попытку захвата власти), их слуг, небольшой группы военных и экипажа космического корабля (или нескольких кораблей), то есть было весьма ограничено и по своим функциональным возможностям.

По этим причинам боги имели и весьма ограниченные возможности по своему техническому оснащению – вынужденные бежать и скрываться от преследователей, оторвавшись от родной планеты, они были лишены возможности опереться на всю технологическую мощь своей цивилизации и вынуждены были использовать лишь те инструменты и оборудование, которое имелось «под рукой» (возможно, нечто типа «аварийного набора» на борту корабля).

С этой версией, в частности, согласуется тот факт, что при обилии следов высокотехнологичных инструментов прослеживается очень ограниченный ассортимент и даже иногда дефицит этих инструментов и не обнаруживается ни малейших признаков производственной базы, где бы создавались соответствующие инструменты.

Рис. 43. Даже простой инструмент нужно где-то изготовить

Момент второй.

Эта ограниченность возможностей послужила причиной того, что для решения своих проблем боги вынуждены были привлекать и людей. В частности, на людей они переложили решение задач по обеспечению богов продовольствием и другими ресурсами. Для этого боги обучили людей целому набору разных видов деятельности – земледелию, металлургии, гончарному искусству и тому подобному. В частности – научили людей изготавливать соответствующие инструменты и инвентарь, которые кардинальным образом изменили образ жизни людей.

Полностью исключая из анализа фактор влияния цивилизации богов, историки приписывают все самостоятельному и естественному развитию человеческого общества и считают упомянутое кардинальное изменение человеческого общества результатом некоей «неолитической революции». Если же использовать терминологию Стругацких, то можно назвать это время «периодом прогрессорства» богов (по аналогии с деятельностью прогрессоров в их романе «Обитаемый остров»). Только если прогрессоры у Стругацких выступали в роли альтруистов, стремящихся лишь к прогрессу изменяемого ими сообщества, то реальные боги решали исключительно свои собственные задачи и действовали прежде всего в собственных интересах, передавая людям лишь тот минимум знаний, который был необходим для решения этих задач. Да и обучением это порой было сложно назвать, поскольку боги не брезговали и силовыми методами – скажем, «добрые» боги Осирис и Виракоча просто уничтожали те племена, которые отказывались переходить к земледелию.

Данная прогрессорская деятельность богов прослеживается уже в период X-XI тысячелетия до нашей эры и проводилась не на всей территории планеты, а лишь в замкнутых ограниченных по территории и количеству регионах, определявшимися, судя по всему, наиболее благоприятными для этого природными и климатическими условиями. Эти регионы в первом приближении совпадают с восемью древнейшими (первичными) очагами земледелия, выявленными Николаем Вавиловым еще в 30-е годы XX века (подробнее – см.

мои книги «Обитаемый остров Земля» и «Металлы – дар небесных богов»)…

Рис. 44. Осирис внедрял земледелие методом кнута и пряника

Момент третий.

В некий период времени в сообществе богов сложилось две противоборствующие коалиции. С формальной точки зрения (широко представленной в древних легендах и преданиях), это противоборство выражалось в борьбе за власть. По отношению же к человечеству, это было противостояние группы богов-«прогрессоров» (относившихся к людям как к «братьям меньшим», которых следует обучать, развивать и вести за собой, хоть иногда и наказывать за непослушание) и группы богов, воспринимавших людей лишь как «говорящих мартышек», которые должны были слепо служить богам в качестве рабов (снабжать которых знаниями богов было даже вредно, поскольку рабам лишние знания не нужны). Это противостояние в конце концов вылилось в масштабный вооруженный конфликт, известный под названием Война Богов.

Довольно много следов Войны Богов мы обнаружили в Южной Америке во время экспедиции 2007 года в Перу и Боливию. Характер разрушений древних объектов в Силустани, Кенко и Саксайуамане в Перу и в Тиаунако в Боливии никак не соответствует повреждениям в результате сильного землетрясения или воздействия водного потока, равно как и результатам целенаправленного воздействия со стороны индейцев или испанских завоевателей. Зато он великолепно соотносится с целой серией точечных взрывов большой мощности. При этом по особенностям разрушений в некоторых случаях (например в комплексе Пума-Пунку и на пирамиде Акапана в Тиуанако) легко определяется даже эпицентр этих взрывов (подробнее – см. мою книгу «Перу и Боливия задолго до инков»).

Особенно показателен в этом отношении некий «храм» в комплексе Сайксайуамана (мы условно назвали его «взорванным храмом»), который расположен в отдалении напротив знаменитых зигзагообразных стен комплекса. Здесь в древности внутри одного из скальных выходов была вырезана система коридоров и помещений. В дальнейшем эта конструкция явно была взорвана таким мощным взрывом, что он разорвал скалу на части. Взрывная волна оторвала «куски» скалы весом в сотни тонн (!) от ее основания и побросала на землю. И ныне эти «куски» валяются как попало – какие-то на боку, а какие-то и вверх тормашками.

Рис. 45. Части «взорванного храма» в Саксайуамане

«Взорванный храм» располагается вблизи того, что историки считают «священным озером». Они полагают, что данное «озеро» – диаметром около сотни метров – было создано инками для каких-то культово-религиозных целей. А нам оно больше напомнило затянувшуюся со временем воронку от мощного взрыва. Эта версия была нами озвучена в фильме, вышедшем по результатам экспедиции в цикле «Запретные темы истории», где весь комплекс Саксайуаман рассматривался в качестве древнего полигона высокоразвитой цивилизации богов. В фильме был предложен и вариант проверки данной версии с помощью обычного георадара – в случае озера георадар должен был показать примерно ровное дно, а в случае затянувшейся воронки под поверхностью должна была обнаружиться чашеобразная граница между скальным основанием и поздними отложениями.

Спустя несколько лет одна из исследовательских групп, которая при содействии местных археологов проводила георадарное обследование основания зигзагообразных стен Саксайуамана, по моей просьбе «прозвонила» и это самое «священное озеро». В результате – георадар довольно отчетливо показал наличие именно чашеобразной структуры под поверхностью «озера», что полностью соответствовало версии затянувшейся со временем воронки.

Замечу попутно, что подобный размер воронки образуется, например, при наземном ядерном взрыве мощностью свыше двадцати килотонн!..

Позднее, в ходе экспедиции в Турцию в 2012 году в комплексе Аладжа-хююк, где имеется мегалитическая полигональная кладка, поразительно схожая с южноамериканской, мы вновь обнаружили признаки мощных разрушений взрывного характера. Древние конструкции некая сила настолько разметала вокруг, что ни хетты, ни современные археологи даже ничего не пытались из них «реставрировать». Воронка от взрыва здесь не так очевидна. Да и размеры у нее скромнее – «всего» метров 40-50. Но и этот размер соответствует взрыву мощностью примерно десять килотонн!..

Исследователи некоторых древних шумерских и индийских текстов давно отмечали, что в этих текстах содержатся описания, поразительным образом напоминающие описание как самих ядерных взрывов, так и их последствия. На основании этого исследователи высказывали версию, что в ходе Войны Богов высоко развитая цивилизация использовала в том числе и ядерное оружие. Мы пока прямых признаков именно ядерного характера взрывов не обнаружили (тут требуются еще дополнительные исследования), но их мощность явно сопоставима с этим типом оружия.

Рис. 46. Озеро-воронка в Саксайуамане и чашеобразная структура на показаниях георадара

Увы. Судя по всему, победителями в этой войне оказалась та группа богов, которая предпочитала относиться к людям, как к рабам, предназначенным лишь для обслуживания богов. Со всеми вытекающими отсюда далеко не благоприятными для нас последствиями…

Эта Война Богов (которая, по моим оценкам, произошла примерно в конце VI тысячелетия до нашей эры) имела также ряд следствий, которые далее нам будут важны.

Во-первых, старый миропорядок был обрушен. Люди перестали получать полезные им знания от богов. Более того, боги-победители предпринимали все усилия к тому, чтобы люди как можно быстрее забыли данные им ранее «лишние» знания – как знания вообще, так и о проигравших войну богах-прогрессорах. При этом, как обычно это бывает, боги-победители объявили себя «добром», а побежденных – «злом» (подробнее – см. «Обитаемый остров Земля»)…

Во-вторых, количество богов в результате войны серьезно уменьшилось. Если период до войны фигурирует в древних легендах и преданиях как время непосредственного и постоянного пребывания богов на Земле, то описания периода после войны содержат упоминания лишь о временных и периодических появлениях богов. Складывается впечатление, что боги свернули фазу постоянного пребывания на нашей планете и перешли к тактике временных визитов.

В-третьих, разрушенные сооружения проигравших войну богов в большинстве своем были заброшены и так никогда и не восстанавливались (возможно, что в том числе в результате и упомянутого сворачивания фазы непосредственного присутствия). Остатки оружия и

оборудования из этих сооружений боги-победители забрали себе, ведь у них был его дефицит (см. ранее), и такие трофеи лишними отнюдь не были. Образовались целые зоны с опустошенными и заброшенными богами руинами мегалитических сооружений. Такие зоны прослеживаются по меньшей мере в Южной Америке и в Анатолии (на территории современной Турции).

В-четвертых, вполне логично допустить, что боги-победители не забирали все подчистую – что-то они могли счесть совсем ненужным и бросили намеренно, а что-то могли и просто пропустить. Это создавало условия для того, чтобы люди начали охоту за «божественными» предметами, которые могли им представляться полезными с разных точек зрения. И здесь прослеживается сразу три различных цели поиска таких предметов.

Первая цель – примитивно утилитарная. Например, брошенные богами металлические предметы, лишенные своей функциональности, могли отправляться в переплавку с целью использования ценного металла. Это, в частности, объясняет аномально высокое содержание никеля в некоторых древних бронзовых изделиях, необъяснимое в рамках академического подхода к истории. Скажем, результаты недавних исследований изотопного состава древних металлических артефактов из района плато Альтиплано в Южной Америке указывают на то, что изделия из так называемой трехкомпонентной бронзы (сплава меди, никеля и мышьяка) индейцы культуры тиауанако изготавливали путем переплавки металлических стяжек, которые служили дополнительными силовыми элементами, скрепляющими каменные блоки конструкций Пума-Пунку и других мегалитических сооружений в боливийском Тиауанако (см. мою книгу «Металлы – дар небесных богов»).

Рис. 47. Выемки под стяжки в Пума-Пунку

Вторая цель – религиозно-культовая. Часть объектов, причастность к которым могущественных богов у наших предков не вызывала сомнения, использовалась в качестве «священных». Такие объекты служили не только для поклонения – они поднимали статус их обладателя. Это практиковалось и существенно позднее – в Средние века в Европе, когда обладание какой-нибудь христианской святыней (например, добытой в ходе завоевания Святой Земли) могло превратить бедную церквушку в захолустной деревне в значимый церковный приход, а саму деревушку в процветающий город.

Таким «священным» предметом мог быть, скажем, ранее упоминавшийся изрезанный со всех сторон базальтовый блок из Алалаха (см. Рис. 32), который археологи обнаружили в голом одиночестве посреди то ли дворца местного правителя, то ли храма. Отчетливые следы высокотехнологичного инструмента на этом блоке древние обитатели Алалаха не могли не заметить – эти следы служили для них показателем «божественного» происхождения данного объекта, а следовательно сам блок был достоин поклонения в качестве «святыни» и должен был размещаться в значимом месте, где он и был найден археологами.

Третья цель – функционально-практическая. Изделия богов, хотя бы частично сохранившие свою функциональность (то есть работоспособность), неизбежно должны были представлять особую ценность для людей, ведь можно было попробовать использовать этот функционал для своих каких-то нужд. Самая подходящая тут аналогия – ситуация, описанная в произведении Стругацких под названием «Пикник на обочине», где за предметами, оставшимися после инопланетного визита, развернулась самая настоящая охота.

Логично предположить, что за «божественными» предметами в древности должна была вестись аналогичная охота. Эту охоту могли вести, скажем, даже «на самом высоком уровне» – и мы действительно можем проследить ее как в легендах и преданиях, так и в признаках

самых настоящих археологических работ в глубокой древности. Так, например, повреждения внутренних помещений и коридоров в Красной пирамиде в Дашуре, которые египтологи считают следами «грабителей», гораздо больше соответствуют открытым и вполне легальным археологическим работам, которые проводились с санкции и по прямому повелению фараона (см. мои книги «Цивилизация богов Древнего Египта» и «Предметы богов и их копии»).

Но логично ожидать, что были и «сталкеры» – вольные охотники за «хабаром». Соответственно, мог быть и «черный рынок», на котором торговали таким «божественным хабаром»…

Рис. 48. Глубокая яма в камере Красной пирамиды – результат древних археологических работ

Немного о духовном…

На еще одном моменте предыстории придется остановиться несколько подробней.

Ранее уже упоминалось, что передавая различные знания людям, боги решали собственные задачи по обеспечению продуктами питания и другими необходимыми ресурсами. В этих целях богами был установлен такой порядок, в соответствии с которым люди были обязаны совершать регулярные приношения богам. Фактически была налажена система «податей» богам. Тем, кто соблюдал данный порядок боги оказывали помощь и поддержку, а те, кто не соблюдал, – рисковали навлечь на себя гнев богов с соответствующим наказанием…

Естественно, что боги сами определяли перечень и количество того, что люди должны были давать богам. В легендах и преданиях, а также различных документах можно найти достаточно детальные списки приношений. Если же присмотреться к ассортименту требуемых богами подношений, можно легко заметить, что он вовсе не ограничивается продуктами питания, обычными ресурсами и изделиями – особое и очень важное место занимают жертвоприношения, связанные с тем или иным видом убийства. Именно жертвоприношения связаны с исполнением самых важных «податей», и приносятся они в наиболее важных случаях. Переводя на более привычный язык, можно сказать, что эта «подать» была самой главной для богов.

Заметим, что в данном случае речь идет не о поставке какого-то обычного материального продукта питания – богов интересовало вовсе не мясо жертвы, а именно ее жизнь (точнее – смерть). Будь иначе, люди просто бы приносили мясо уже забитых животных (или убитых людей – как бы ужасно это для нас ни звучало).

И дело не в том, что мясо имеет ограниченный срок хранения. По этой причине боги просто забирали бы живых овец, баранов, коров и тому подобное, но они этого вовсе не делали – жертву обязательно нужно было убить!..

Показательно, что ни один исследователь, который хоть когда-нибудь занимался изучением обрядов жертвоприношений, ни разу не заявил, что жертва приносилась ради мяса. Это настолько противоречило бы форме и сути ритуала, что ошибка такого заявления была бы очевидна всем. Мясо после ритуала могло просто съедаться теми людьми, которые совершили жертвоприношение, – богам до него не было дела. Богам следовало отдать то, что можно назвать «жизненной энергией» жертвы.

Рис. 49. Человеческое жертвоприношение ацтеков

Для сторонников сугубо материалистического взгляда на окружающий мир слова «жизненная энергия» означают лишь некую иллюзию, которая не существует в реальности, но в которую верили наши предки. А поскольку этот взгляд доминировал (да и продолжает еще доминировать) в академической науке, историки все списывали на заблуждения наших предков и не рассматривали фактор жертвоприношений в качестве сколь-нибудь значимого.

Между тем в последнее время накапливается все больше данных, которые указывают на то, что духовные (то есть нематериальные) феномены и явления существуют реально и регистрируются объективно, не являясь при этом лишь неким «атрибутом материи». Скажем, даже известный советский нейрофизиолог Наталья Бехтерева, долгое время возглавлявшая Институт мозга, признавала, что есть такие особенности человеческой деятельности, которые не сводятся к функционированию материального мозга, а заставляют допускать существование души.

Если же отойти от материалистических догматов и допустить реальность духовно-нематериальных феноменов, то можно увидеть, что эти феномены также подчиняются наиболее общим законам физики, и в них нет ничего сверхъестественного (см. книгу автора «Основы физики духа», которая в печатном виде выходила в издательстве «Вече» под названием «Код мироздания»).

Так вот. Исследователи давно уже подметили, что максимально влияние духовно-нематериальных феноменов проявляется именно в живом мире. А наличие нематериальных физических полей в живом мире давно уже фиксируется объективно. Скажем, с помощью метода Кирлиан (метода «высокочастотной фотографии») осуществляется визуализация так называемого «биополя», которое имеется у живых объектов и которое исчезает при их гибели. Такое «биополе» (или «аура») является ничем иным, как наглядным подтверждением реальности упомянутой выше «жизненной энергии».

Рис. 50. Визуализация ауры цветка методом Кирлиан

Но если есть некая энергия, то должны быть способы извлечения и использования этой энергии. И если при смерти человека или другого существа происходит выделение какого-то количества такой энергии (что ныне вроде бы подтверждается даже фиксацией небольшой потери веса при смерти), то ее тоже можно использовать. Нужен лишь соответствующий уровень знаний и технологий. А при некоторой степени развития этих технологий можно в том числе создавать различные механизмы и оборудование, функционирующее за счет такой энергии (скажем, после ее преобразования в привычный материальный вид энергии – как мы, например, на атомных эелектростанциях энергию атома преобразуем в электричество).

Более того. В ходе своей жизнедеятельности человек непрерывно формирует различные мыслеобразы – нематериальные объекты, которые также могут быть источником энергии. Вдобавок, человек испытывает различные эмоции, при которых может происходить выброс энергии вовне (в виде, скажем, тех же мыслеобразов). Реальность подобных выбросов может ощутить даже на физическом уровне любой человек, попавший на стадион во время музыкального концерта или спортивного соревнования. Сильными эмоциями, как правило, сопровождаются и коллективные молитвы, что также часто ощущается их участниками. Такие эмоциональные выбросы – тоже источник энергии, который при определенном уровне технологий можно использовать.

Высоко развитая цивилизация богов такими технологиями могла обладать – этому ведь ничто

не запрещает. А с точки зрения обычной логики, освоение подобных нематериальных источников на определенном этапе развития цивилизации просто неизбежно.

Рис. 51. Коллективная молитва – источник энергии

И вот такая цивилизация попадает на планету, где масса живых существ – дармовой источник энергии. Буквально Клондайк!.. Бери – и пользуйся…

Однако отдельный живой организм в качестве источника подобной энергии не очень удобен – этот организм может умереть в самый неожиданный момент и в «неудобном» месте, и можно легко пропустить момент для использования выделяющейся при этом «жизненной энергии». Что в этих условиях должен делать «сборщик» такой энергии?.. Ответ очевиден – он должен регулировать момент выделения этой энергии, то есть должен влиять на процесс смерти живого организма, задавая место и время этого процесса. Именно это мы и наблюдаем при жертвоприношениях – жертвы нужно приносить в определенном месте и в определенное время (определенных богами!).

Более того – в особенностях и нюансах жертвоприношений можно проследить довольно любопытные (хотя и жутковатые) моменты.

Возьмем, например, привычную нам материальную пищу. Мало кто что потребляет в том же самом виде, в каком эта пища находится в природе. Мы все-таки предпочитаем сделать из исходных продуктов какую-то вкусную еду. И процесс ее приготовления порой превращается в целый ритуал.

Чем жертвоприношение отличается от простого убийства?.. Все исследователи единодушно сходятся в том, что жертвоприношение не является обычным убийством, а представляет собой обязательно ритуал!.. Жертву предварительно тщательно подготавливают.

(Слова-то какие мы обычно используем для описания этого действия!.. Замечаете?!.)

Причем процесс подготовки занимает чаще всего весьма продолжительное время, в течение которого приносящие жертву выполняют строго определенные обряды и возносят специальные «молитвы». Прямо как будто сдабривают специями и пряностями…

Между прочим, молитвы и обряды есть не что иное, как создание специальных мыслеобразов – духовно-нематериальных объектов, которые также несут в себе энергию. И чем вдохновенней молитвы, чем исступленней исполняются обряды, тем больше эти образы «насыщены энергией»!..

Вдобавок, в ходе этой «подготовительной работы» чаще всего упоминается конкретный бог, которому адресуется жертва. Прямо как пометка официанту – «подать на такой-то столик, такому-то клиенту».

И более того. У каждого бога – свой вкус и свои предпочтения. Одному подай козленка, другому – молоденькую девственницу. Все это строго регламентировано, и ошибаться ни в коем случае нельзя!..

Рис. 52. О вкусах не спорят?..

Есть еще один показательный момент в этих «вкусах». Боги очень часто предпочитают юных и молоденьких. Порой речь идет даже о новорожденных. Ну, чем не «молочный поросеночек»!..

Массовое распространение традиции принесения в жертву детей часто пытаются объяснить их беззащитностью перед взрослыми «палачами». Но ведь старики также бывают беззащитными, однако их в жертву не приносят (редчайшие исключения в счет не идут). Более того, даже с точки регулирования численности населения и его обеспеченности средствами к существованию, принесение в жертву стариков было бы куда предпочтительней – ведь с них толку уже никакого, а молодые еще могут послужить сообществу. Так что с обычных позиций стремления к выживанию и так называемых «первобытных страхов» (на которые историки обычно списывают появление жертвоприношений), подобный перекос практики жертвоприношения в сторону молодежи не только не объясняется, но и входит в противоречие с банальной логикой (пусть даже и такой циничной).

Иногда принесение в жертву детей объясняют тем, что у них, дескать, гораздо больше «запас жизненной силы» – соответственно больше передается и богу. Многие сейчас используют этот термин, хотя мало кто сможет внятно объяснить, что за ним может скрываться. А между тем, в этом действительно что-то может быть. Недаром, скажем, в зародышевых клетках биологи обнаруживают буквально неутомимую тягу к жизни и развитию.

Если теперь перенести эту терминологию на духовно-нематериальную составляющую человека, то можно получить вполне логично выглядящее предположение, что «на единицу массы» молодой жертвы приходится гораздо больше энергии (а может, вдобавок, и более «вкусной»), чем на ту же «единицу массы» старой жертвы. И кроме того, душа ребенка еще не окрепла, она еще не «закостенела», а посему и должна легче разрушаться, выделяя при распаде энергию. Вполне естественно в этих условиях, что боги предпочитали именно молоденьких…

Более того. Чтобы умилостивить богов, приносили в жертву самых любимых детей. Этим люди увеличивали ценность жертвы, вовсе не без основания полагая, что «угодность жертвы» измеряется тяжестью потери. И в этом можно увидеть тоже весьма значимую деталь.

Тяжесть жертвы неразрывно связана с той эмоциональной энергией, которую жертвователь добавляет (в буквальном смысле слова) к энергетике жертвы. Чем более тяжела потеря – тем большая «значимость» (то есть энергетическая ценность, если хотите) жертвы. Но тем она и желанней богу!..

Важность эмоциональной составляющей жертвоприношения подчеркивается еще и тем, что процесс очень часто не исчерпывался просто антуражной подготовкой и самим актом убийства – жертву заставляли помучиться. Чем сильнее были мучения жертвы – тем «лучше» было жертвоприношение. Причем для достижения максимального эффекта жизнь в теле жертвы порой даже специально поддерживали, не давая ей умереть как можно дольше.

Представляете, сколько эмоциональной энергии выплескивала в это время жертва!..

Даже акт убийства при этом мог составлять лишь «незначительную добавку» к полученному «блюду». Десертом, так сказать…

Рис. 53. Жертвоприношение Молоху

Другая любопытная деталь – в ходе таких жертвоприношений важная роль отводилась истечению крови. Именно кровь всегда связывалась во всех культурах с так называемой «жизненной силой». И чем больше вытекало крови, чем дольше происходил этот процесс – тем было «угодней богу». Поэтому, в частности, мы так привыкли к сочетанию слов «жертвоприношение» и «кровавое»…

Финальной же точкой служил непосредственно акт убийства. Тело жертвы чаще всего не интересовало богов. Если в жертву приносилось животное, то мясо его после ритуала съедалось людьми. Если человек – то труп просто выбрасывался. Хотя в обществах с традициями каннибализма и в этом случае мясо жертвы употреблялось в качестве простой еды.

Пожалуй, исключением являются лишь так называемые жертвы всесожжения или аналогичные им, когда тело жертвы требовалось сжигать. Но похоже, все отличие тут сводится к тому, что в этом случае бог стремился выжать из жертвы «жизненную энергию» до последней капельки – из каждой ее еще живой клетки. Мясо же как таковое (именно как мясо!) его и в этом случае не интересовало…

Непрерывный поток

Жертвоприношения в перечне подношений богам появляются в глубокой древности. Есть они даже на стадии «прогрессорства», когда «добрые» боги обучают людей.

Справедливости ради, правда, стоит сказать, что некоторые боги запрещали человеческие жертвоприношения, а некоторые – вообще кровавые жертвоприношения, замещая их обычными «вегетарианскими» подношениями, однако это были скорее исключения из правил. А в целом – люди резали «во славу» богов (как животных, так и других людей) давно и регулярно.

Очевидно, что чем больше жертв – тем больше энергии может получить бог. Здесь можно привести в качестве сравнения следующий образ. Один светлячок светит очень слабо. И хотя таких светлячков много, они разбросаны по разным кустам. В итоге толку от них никакого. Но если собрать много светлячков в стеклянную банку и хорошенько ее встряхнуть, то можно получить неплохую «лампочку». Так и с жертвоприношениями. Одна жертва дает, скорее всего, не так уж и много энергии. А вот регулярный и масштабный поток жертвоприношений мог служить уже весьма неплохим источником энергии…

Рис. 54. Один светлячок дает мало света

Перевод богами людей к земледелию требовал перехода к оседлому образу жизни (без которого земледелием заниматься просто невозможно), а оседлый образ жизни, в свою очередь, способствовал росту численности и плотности населения. Больше людей – больше тех, кто может приносить жертвы. В результате автоматически происходил и «сбор светлячков в банку».

Однако, как указывалось ранее, на определенном этапе разразилась Война Богов. Боги-«прогрессоры» эту войну проиграли, а ведь именно к ним относились те боги, которые выступали против кровавых жертвоприношений. К власти пришли боги-«потребители». Кетцалькоатля, запрещавшего человеческие жертвоприношения, победил и прогнал бог Тескатлипока, во славу которого кровь полилась рекой…

Вдобавок, судя по всему, старый миропорядок (который теперь рухнул) с его довольно

примитивным общинным общественным строем и небольшими разрозненными поселениями имел определенный предел по объемам и темпам поставок «жизненной энергии», который уже не устраивал богов-победителей – им этой энергии требовалось больше. И нужно было что-то делать.

Можно провести тут отдаленную аналогию с нефтедобычей. Скважин, из которых нефть вытекает «самотеком» под собственным давлением, имеется лишь ограниченное количество – для увеличения объема добываемой нефти надо разрабатывать новые месторождения и включать насосы, принудительно выкачивающие нефть…

И в конце IV тысячелетия до нашей эры боги кардинально меняют стратегию – они создают известные нам древние цивилизации (Древний Египет, Шумер, Индскую цивилизацию и другие). Эти цивилизации, расцвет которых приходится уже на III тысячелетие до нашей эры, специально создаются не в зонах первичных очагов земледелия, то есть не в начальных в «зонах прогрессорства» (некоторые из которых вообще оказываются зонами разрушений после Войны Богов), а в долинах крупных рек – Нила, Евфрата и Тигра, Инда и Сарасвати, Амударьи и Хуанхэ.

Рис. 55. Смещение зон земледелия в III тысячелетии до нашей эры – единый процесс

Если первичные очаги земледелия размещались в регионах с наиболее благоприятными природными и климатическими условиями (фактически в зонах максимального растительного многообразия), то условия в долинах крупных рек совсем иные – здесь земледелие возможно только при наличии развитой системы ирригации, создание и поддержание работоспособности которой требует значительной концентрации трудовых ресурсов и организации широкомасштабных регулярных работ. Это автоматически ведет к значительной концентрации населения – в том числе и прежде всего в крупных городах. А это, в совокупности, создает предпосылки для значительного увеличения потока жертвоприношений – то есть для увеличения поставок богам «жизненной энергии».

Вот боги-победители и создают сразу в готовом виде принципиально новые общественные системы известных нам древних государств с двумя подсистемами управления – храм и царский двор. Храмовая подсистема непосредственно обслуживает богов и обеспечивает поток приношений и «жизненной энергии», а царский двор решает задачи общественного управления и поддержания жизнеспособности государства. В разных регионах функции и значение двух подсистем несколько различаются, но в целом внедряется единая схема общественного устройства и хозяйствования (подробнее – см. мою книгу «Создание древних цивилизаций»).

На первых этапах, пока общество еще не встало на ноги и система «податей» богам работает еще не очень надежно, боги поддерживают установленный ими порядок в режиме регулярных визитов – они периодически посещают свои «дома» (то есть храмы), забирают собранные материальные ресурсы, необходимые им, и вершат суд по важнейшим вопросам (назначение верховных жрецов, утверждение царей и тому подобное). Позднее же, когда система поставки «податей» и «жизненной энергии» набирает необходимые обороты и устойчивость, достаточные для автономного функционирования, боги убирают этот поддерживающий общественное устройство «стержень» – они прекращают свои регулярные визиты. Визиты эти перестают быть необходимостью, поскольку материальные продукты им в таком количестве уже не нужны, а «жизненную энергию» из стационарных источников (то есть храмов) можно получать и без личного посещения (например, с помощью соответствующих передатчиков и ретрансляторов).

Происходит это где-то примерно к 2200 году до нашей эры.

Государства, лишенные «стержня», переживают немалую встряску. Индская цивилизация рушится без остатка, а Египет и Междуречье, пройдя период разброда и шатания, в итоге вновь поднимаются,. Но система поставки «жизненной энергии» в целом выдерживает все эти встряски. И как бы в дальнейшем (на протяжении тысячелетий!) не менялись государства, их правящая верхушка или даже вся общественная система общества, поток жертвоприношений практически никогда не прекращался. А жертвоприношение животными сохраняет массовый характер и сегодня…

Рис. 56. Современное жертвоприношение в Непале

Очередной рубеж тысячелетий

Итак к рубежу III-II тысячелетий до нашей эры мы имеем следующую ситуацию.

Весьма похоже, что боги (по крайней мере их основная часть) в это время вернулись на родную планету. Времени с попытки неудачного переворота прошло уже довольно много, события могли уже забыться, и мятежников могли простить – тем более, что возвращались уже их далекие потомки. И возвращались не с пустыми руками, а с весьма немалым количеством полезных ресурсов, в том числе меди и золота (см. книгу «Металлы – дар небесных богов»), вдобавок наладив систему поставки «жизненной энергии».

Впрочем, могли они перелететь и на совсем другую, просто более удобную и более перспективную для них планету – не вечно же им тут куковать…

Как бы то ни было, боги в целом свернули свое присутствие на Земле и даже свели периодические ее посещения почти на нет – в этом у них уже не было необходимости. Человечество уже доведено до нужной богам степени «цивилизованности» – развитие человечества сконцентрировано в определенных регионах, центрах цивилизации, в которых организованы некие (пусть и меняющиеся с течением времени) государственно-храмовые системы, обеспечивающие постоянный поток «жизненной энергии», адресованный богам и потребляемый ими.

Однако налаженная система имела один серьезный недостаток – она не была унифицирована. Дело в том, что как вскользь упоминалось ранее, жертвоприношения имели конкретного адресата – они приносились определенному богу, а для конкретного бога требовалось приносить определенные жертвы, которые сопровождались специальными (хоть и схожими по сути, но разными по форме) ритуалами. И это имело два важных последствия.

Во-первых, поставляемая «жизненная энергия» неизбежно различалась своим «качеством», то есть из разных мест богам поступала разная (!) «жизненная энергия», что имело определенные негативные моменты. Это тоже самое, что и поставки нефти – с каждого месторождения идет разная по качеству нефть, а на то, что годятся одни сорта, другие не подходят. Или как с бензином – вместо 95-го бензина обычная солярка не подойдет. Заправить, конечно, можно, но двигатель работает хуже, да и вообще запороть его можно…

Во-вторых, разные боги имели разную популярность. Следовательно, и количество жертв, которые им приносились, тоже различалось, и различалось очень сильно. Очевидно, что максимальное количество «жизненной энергии» при этом перепадало главным богам – и прежде всего правящему богу, должность которого в основной массе «цивилизованных» регионов в это время занимал бог грома и молнии под разными именами, из которых наиболее известно имя Баал. Другим богам доставалось существенно меньше, а второстепенные боги вообще получали сущие крохи.

(Боги Египта, где популярность Баала была минимальна, тут стоят несколько особняком. Судя по всему, во время Войны Богов египетские боги входили в единую коалицию с богами Междуречья, но при этом сохраняли определенную самостоятельность и автономность. Но это как версия…)

Рис. 57. Угаритская статуэтка Баала

Теоретически, боги могли бы устроить нечто типа «общего резервуара», где смешивать «жизненную энергию» из разных источников, а оттуда ее использовал бы любой, кому она потребовалось. Но боги явно не были сторонниками какой-либо уравниловки – тем более на коммунистических принципах. Так что вариант такой простейшей унификации им не подходил.

Другой путь – ввести единые стандартные ритуалы с единым перечнем жертвоприношений. А в идеале – унифицировать и адресата. По сути – ввести монотеизм, обеспечив с разных источников однотипный поток «жизненной энергии», которую мог бы потреблять любой бог.

Но в условиях иерархии богов как бы этот общий поток делили бы?.. Естественно, что боги получали бы долю в соответствии со своим рангом и статусом. Однако они итак уже это имели – высокий ранг обеспечивал как высокую популярность, так и большое количество храмов и жертв. Вдобавок, в этих условиях адресность поставок позволяла поддерживать «статус-кво». Так что боги, занимавшие вершину иерархии, были совершенно не заинтересованы в монотеизме.

Однако идея монотеизма все-таки не только появилась, но и закрепилась на нашей планете. И появилась она как раз на рубеже III-II тысячелетий до нашей эры. Как же это могло случиться, а главное – как она смогла в конце концов победить?..

И вот тут мы уже переходим к тому, что не является сколь-нибудь строго обоснованной теорией и уж тем более не претендует на звание какой-то «истины», а представляет собой всего лишь возможный вариант одного из отрезков нашей древней истории. Причем вариант далеко не однозначный…

Рис. 58. У богов своя иерархия

Воспользуемся следующим соображением.

Логично предположить, что боги-победители, которые придерживались мнения, что людей надо ограждать от «лишнего» знания, должны были отслеживать появление у людей «ненужных» и «опасных» предметов богов, попавших к людям тем или иным образом (например, из руин сооружений проигравших войну богов), с целью их дальнейшего изъятия. Для этого богам целесообразно было бы провести своеобразную «инвентаризацию» древних объектов и осуществлять сбор информации о появлении у людей предметов, сохранивших свою «божественную» функциональность.

Думается, что подобным вряд ли бы стал заниматься бог-правитель. Эту нудную рутинную обязанность логичнее всего было бы возложить на какого-то второстепенного бога (бога, напомним, в определенной степени обделенного «жизненной энергией»).

Тогда к этому богу стекалась бы информация о том, что осталось от периода активного присутствия богов на Земле – в том числе и о еще функционирующих технических устройствах богов, брошенных или забытых на нашей планете.

Но недаром есть поговорка: «Кто владеет информацией, тот владеет миром»…

Это приводит нас к следующей гипотезе.

Этим второстепенным богом был Яхве. Получив некую информацию о какой-то мощной технике, работавшей на «жизненной энергии» и еще сохранявшей свою работоспособность, он решил использовать ее в собственных интересах и с ее помощью изменить собственное положение в сообществе богов – свергнуть Баала и захватить власть в свои руки. Для этого ему было необходимо решить несколько задач.

Во-первых, найти именно работоспособную установку и привести ее рабочее состояние. То есть при необходимости заменить в ней сломавшиеся или поврежденные узлы и детали, а для этого в том числе найти или изготовить недостающие запчасти.

Во-вторых, обеспечить в нужный момент установку необходимым количеством энергии, для чего надо было создать условия, чтобы некто направил поток «жизненной энергии» именно в нужном Яхве направлении – к этой установке.

В-третьих, в тот же момент нужно было «обесточить» соперника, прекратив или резко снизив поставки «жизненной энергии» конкуренту, что лишило бы того возможности использовать оружие и оборудование, имевшееся в его распоряжении, для противодействия Яхве.

В-четвертых, всю подготовку надо было провести в тайне, чтобы Баал ничего об этом не узнал раньше времени (ведь сам Баал пришел к власти в результате переворота, забрав трон у своего отца, и, конечно же, должен был опасаться новых переворотов), – в том числе соблюдать инкогнито, дабы Баал не узнал, кто стоит за приготовлениями, если известия о такой подготовке до него каким-то образом все-таки дойдут.

Рис. 59. Юпитер (тот же Баал) был очень грозным богом

Понятно, что такое большое дело, как переворот, невозможно осуществить в одиночку – нужны помощники.

Во-первых, нужны помощники из числа людей – ведь кто-то должен заниматься непосредственно организацией и осуществлением поставок «жизненной энергии», то есть приносить жертвы. Люди могли сгодиться и для всякой второстепенной работы – никакая идея не воплощается в жизнь, пока ее не снабдить реальными руками и ногами.

Во-вторых, нужны помощники и из числа богов. И такие помощники у Яхве явно были. Вполне возможно (и даже скорее всего), что переворот затевала целая группа второстепенных богов, в которой Яхве был лидером и/или главным идейным вдохновителем. В библейских текстах такие помощники фигурируют в качестве «ангелов» и «божьих посланников».

Тут, правда, возникает вопрос – почему в данном случае богов не называют богами?..

Можно предположить, что затеявшая переворот группа целенаправленно решила использовать вариант монотеизма, поскольку он имел ряд преимуществ.

Во-первых, это позволяло в максимальной степени обеспечивать скрытность подготовки

переворота. Яхве – главный в группе, то есть «главный бог» – «Всевышний», или вообще просто «Бог». Другие боги – его помощники, «посланцы» (то же что и «ангелы»). Людям знать имена, статусы и иерархию заговорщиков не обязательно, да и опасно – слишком болтливы. Людей вообще не нужно ставить в известность как об истинных целях задуманного, так и о его деталях.

Во-вторых, лишенная конкретного адресата «жизненная энергия» может быть использована любым богом, а это позволяло заговорщикам получать дополнительную маневренность.

В-третьих, события переворота непредсказуемы, и было неизвестно, кто из заговорщиков дойдет до победного финала – ведь реальные боги вовсе не были вечными и бессмертными, хоть и жили тысячелетиями. В то же время организация адресных (именных) жертвоприношений означает привязку поставок энергии к конкретному богу. И гибель в какой-то момент этого бога автоматически выливается в потерю соответствующего потока энергии для остальных заговорщиков. Вдобавок, дошедшие до победного финала боги в варианте монотеизма получают в свое распоряжение всю энергию, а не только часть, остающуюся за вычетом доли погибших.

В-четвертых, людям не так просто объяснить, почему вместо одной группы богов они должны приносить жертвы другой группе. Для этого нужны очень убедительные аргументы. Гораздо проще донести до них идею приносить жертвы только «главному» (не привязывая это к Баалу).

Ну, и в-пятых, в случае смены «главного» (в случае гибели во время мятежа или в дальнейшем, просто при смене лидера и т.д.) людям уже не надо больше объяснять, почему они должны приносить жертвы новому «главному», почему сменился «главный», куда делся предыдущий и тому подобное.

Как ни крути, но монотеизм по этим позициям богам весьма выгоден. Но в монотеизме не может быть много богов, вот и были запущены термины «ангел», «посланник» и тому подобное…

Начало событий

Вот теперь мы можем перейти к непосредственной хронологии событий переворота.

К сожалению, какие-то действия богов-мятежников неизбежно остаются вне нашего поля зрения. По этим причинам самое начало событий мы можем определить и не точно. И косвенные данные указывают на то, что это начало действительно мы вряд ли когда-нибудь достоверно установим.

Первое же, что удается более-менее определенно соотнести с событиями переворота, связано с жизнью Авраама. Хотя начинается все даже не с него самого, а с его отца. Тогда, когда Авраам был еще просто Аврамом.

Заглянем в библейские тексты, которые по этому поводу сообщают нам вроде бы совсем немного.

«И взял Фарра Аврама, сына своего, и Лота, сына Аранова, внука своего, и Сару, невестку свою, жену Аврама, сына своего, и вышел с ними из Ура Халдейского, чтобы идти в землю Ханаанскую; но, дойдя до Харрана, они остановились там. И было дней жизни Фарры [в Харранской земле] двести пять лет, и умер Фарра в Харране» (Бытие, глава 11).

Чуть больше информации нам дают иудейские источники, из которых мы можем узнать в частности, что Фарра, который здесь фигурирует под именем Терах, был в Уре «резчиком идолов».

Рис. 60. Зиккурат Ура

Посмотрим на эти весьма скудно описанные события чуть более детально.

Ур – один из древнейших городов-государств древнего южного Междуречья. В III тысячелетии до нашей эры Ур был одним из крупнейших центров шумерской цивилизации. В эпоху своего расцвета Ур был многонаселенным городом с великолепными храмами, дворцами, площадями и общественными зданиями. Археологами здесь найдены многочисленные храмы, зиккурат, гавань, некрополь (в том числе 16 так называемых царских гробниц – каменных склепов), жилые кварталы, клинописный архив, различная утварь и следы человеческих жертвоприношений.

С 2012 по 2003 год до нашей эры III династия Ура даже объединяла под своей властью практически все Междуречье. Но это был уже последний период шумерской государственности, иногда называемый шумерским ренессансом – в 2003 году государство пало под ударами амореев и эламитов…

К сожалению, определить сколь-нибудь точно, в какое именно время жил Авраам, и что в это время происходило в Уре, невозможно. Разные источники и исследователи называют разные даты, и разброс между ними очень большой. Так, скажем, Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в качестве даты рождения Авраама указывает 2040 год. Соответственно, Авраам застает в Уре еще период расцвета города, а затем и захват его эламитами. А по традиционной библейской хронологии, дата рождения Авраама – 1812 год до нашей эры, что на двести с лишним позже, и в это время Ур уже давно лишился звания центра государства.

«Определение времени жизни патриарха Авраама – задача для библейской науки весьма трудная, почти неразрешимая, потому что исследователи не могут опереться на летоисчисления, которые использовали народы Древнего Востока. У древних евреев, как и у других народов Ближнего Востока, не было единого летоисчисления. Годы, которые указываются в древних летописях (чаще всего – годы правления царей) не соотнесены с определенной общепринятой отправной исходной датой. Поэтому библейская датировка ветхозаветных событий не дает возможность уверенно соотнести их с нашим отсчетом времени» (иеромонах Иов (Гумеров)).

Впрочем, даже такая неопределенность особой роли для нас не играет…

Итак, Фарра был «резчиком идолов». Что же это значит?..

За этими двумя словами скрывается на самом деле очень немало информации. «Резчик идолов» означает прежде всего, что Фарра был ремесленником, а вовсе не пастухом, которым в дальнейшем стал Авраам. И здесь уже обнаруживается весьма серьезная странность. Ведь ремесленник в городе заведомо ведет оседлый образ жизни, и ни сам Фарра, ни его дети не приучены к кочевому образу жизни, с которым связано владение стадами и пастушеская жизнь Авраама. Когда и по каким причинам происходит такая коренная перемена?..

Но прежде, чем ответить на этот вопрос, еще немного детализируем ситуацию.

Фарра – не просто ремесленник. Он – «резчик идолов», то есть ему доверено изготовлять храмовую утварь. И не просто утварь, а «идолов», то есть объект поклонения. Отсюда вытекает сразу два следствия.

Во-первых, Фарра является храмовым работником. В Шумере ремесленники вообще не были самостоятельными тружениками, а работали либо на царский двор, либо на храм. Человек, изготавливавший же храмовую утварь, не мог быть никем иным, нежели работником храма.

А во-вторых, Фарра исполнял весьма важную работу – изготовлял объект поклонения. Соответственно, он занимал далеко не последнее место в храмовой иерархии (хоть и был весьма далек от главных жреческих постов). Следовательно, за свою работу он должен был получать очень хорошую оплату и быть весьма неплохо обеспечен.

И вдруг Фарра почему-то бросает столь выгодное место и пускается за сотни километров в Харран, который располагается буквально «в глухомани» и в котором заправляют западносемитские племена скотоводов. Из центра цивилизации перемещается на ее задворки.

Почему он это делает?..

Заметим, что обозначенная в Ветхом Завете цель – «чтобы идти в землю Ханаанскую» – совершенно не соответствует выбранному им маршруту. В Ханаан из Ура можно было попасть гораздо более прямым путем, не делая огромнейший крюк в сторону Харрана, который в данном случае вообще необъясним.

Думается, что обозначение Ханаана в качестве конечной цели сделано с учетом уже более позднего маршрута Авраама, а у Фарры такой цели вовсе не было – он устремлялся именно в Харран.

Рис. 61. Маршрут Авраама

При этом еще примечательный момент – Фарра берет с собой только Авраама (сына) с женой и Лота (внука – племянника Авраама). Про остальных членов семьи нет ни слова!.. А ведь в те времена семьи были весьма многочисленны. Куда делись остальные члени семьи как самого Фарры, так и Лота?..

Напрашивается единственный ответ – Фарра на самом деле не просто уходит, а бежит из Ура. Бежит, забрав с собой лишь трех человек и оставив в Уре всех остальных родственников. И у него нет других вариантов и другого выхода…

Но почему он бежит?..

Учтем два момента.

Момент первый. Даже если Ур в это время уже не является столицей государства, основы которого некогда заложили могущественные боги, значение города все еще очень велико. Следовательно, здесь располагались важные храмы. Тогда в храме, где служил Фарра, могли находиться какие-то предметы богов. Где бы им еще храниться, как не в таких храмах?..

Момент второй. Фарра изготовлял главную храмовую утварь и занимал не последнюю должность. Следовательно, он имел доступ в хранилище храма, где в это время могли находиться и какие-то высокотехнологичные изделия богов. На худой конец – он мог получить временный или даже разовый доступ в хранилище и воспользоваться этой возможностью, чтобы выкрасть что-то из таких изделий…

Как бы то ни было, имеются все предпосылки к тому, что Фарра мог увидеть некий «божественный» предмет, который можно было вынести из храма и попытаться использовать

в собственных целях. Причем «ставка» в этом случае была так велика, что Фарра пошел не только на явное «святотатство», но и на потерю обеспеченной спокойной жизни. То есть сомнений в «божественности» предмета у него не было никаких.

Что же это был за предмет?..

Чтобы ответить на этот вопрос, приведем следующее логическое рассуждение.

В ходе установления и отладки системы управления древних цивилизаций III тысячелетия боги могли использовать (и скорее всего действительно использовали) некие средства связи, которые служили для контроля за деятельностью верховных жрецов и царей, а также для оперативного вмешательства в их деятельность. Нельзя исключать, что подобные средства связи использовались богами еще на стадии «прогрессорства», но и на стадии формирования потока «податей» они явно не были лишними – хотя бы для того, чтобы обеспечивать непрерывность процесса управления обществом между визитами богов. Впрочем, и на стадии сворачивания режима периодических визитов такие средства связи вполне могли быть полезными, поскольку могли служить реальным подтверждением возможности возвращения богов в любой момент (и неизбежности наказания непослушных).

При сворачивании «стержня» древних цивилизаций, то есть по окончании фазы периодического регулярного посещения, данные средства связи вполне могли также остаться в некотором количестве. Думается, что преимущественно они должны были храниться как раз в храмах и царских кладовых. По крайне мере, это было бы наиболее логичным…

Дальнейший ход событий указывает на то, что Фарра украл в храме как раз некое средство связи для связи жрецов с богами.

Между прочим, в этом случае поступок Фарры вполне объясним. Во-первых, такое средство связи вполне могло быть достаточно небольшим, чтобы его можно было незаметно вынести из хранилища и храма. А во-вторых, «на втором конце провода» был бог, у которого можно было бы что-то попросить, а это сулило Фарре фантастические перспективы.

Но почему он при этом не просто спрятался где-нибудь и не исполнил задуманное, а бежал из города за тридевять земель?..

Можно предположить, что связаться с богами Фарра все-таки попытался, но это у него не получилось. Не получилось либо потому, что он не смог включить устройство, либо сугубо по техническим причинам – в устройстве разрядились «батарейки». А возможно и то, и другое сразу.

Кстати, разрядка устройства связи вполне могла послужить причиной того, что жрецы отправили его в хранилище – связи нет, но предмет все-таки «божественный»…

Рис. 62. Средства связи надо периодически заряжать

И здесь Фарра оказывается в непростой ситуации. Предмет он уже украл. Но предмет не работает – связи нет. Что делать?.. Вернуть по-тихому назад?..

Вполне может быть, что положить средство связи назад в хранилище у Фарры просто не было возможности. Скажем, если и в прошлый-то раз он попал туда случайно. А может, Фарра и не хотел возвращать добытое явно с очень большим риском. Судя по всему, он решил все-таки попытаться заставить украденное устройство заработать. Для этого надо было его зарядить или сменить батарейки. Но где бы это сделать?..

Вот тут мы получаем вариант объяснения, почему Фарра бежал именно в Харран.

Как уже говорилось ранее, после Войны Богов остались целые зоны разрушений, в которых могли находиться какие-то изделия богов, ставшие предметом охоты не только власть предержащих, но и простых «сталкеров». Одна из таких зон прослеживается в Анатолии, и ближайшей к Уру точкой на окраине такой зоны оказывается как раз Харран, с которым Ур, вдобавок, связывают торговые пути!..

Любопытно, что, как указывалось ранее, Харран был местом обитания западосемитских кочевых племен. Эти племена аккадцы (жители Междуречья) иногда называли «хабиру». В зависимости от источника и эпохи, хабиру описывают как кочевников или полукочевников, повстанцев, разбойников, совершающих набеги, торговцев, лучников, слуг, рабов, мигрирующую рабочую силу и тому подобных людей, образ жизни которых вполне соответствует в том числе и охотникам за «божественными» предметами.

Но в древние времена в письменности гласных не было, и при записи «хабиру» превращается в «хбр». И при другой огласовке такой записи мы получаем «хабар» – термин, которым в «Пикнике на обочине» Стругацких обозначаются инопланетные предметы, за которыми охотились сталкеры!..

Что это – случайное совпадение?..

Как бы то ни было, именно в Харране Фарра мог надеяться раздобыть «батарейки» или «зарядное устройство» для того средства связи, которое оказалось у него в руках. И он решился отправиться в Харран, бросив все – «ставка» все-таки была слишком велика.

Посвятил ли он в свои намерения тех членов семьи, которые остались в Уре, или нет – не известно. Они могли просто отказаться последовать с ним, а мог и Фарра не рассказывать им лишнего. В конце концов он вполне мог рассчитывать и вернуться.

Но одному пускаться в путь за сотни километров было небезопасно. Так что какие-то спутники ему все-таки были нужны. Оптимальный вариант – взять с собой молодых и сильных. В этих условиях Авраам с Лотом вполне подходили в такие спутники, а с Авраамом могла увязаться и его жена Сарра (дело-то молодое)…

Средства связи богов

Но были ли в реальности такие средства связи?..

На этот вопрос можно дать вполне утвердительный ответ.

Современный турист, посещающий Стену Плача у Храмовой горы в Иерусалиме и далекий от знания традиций иудейской религии, бывает удивлен, увидев, что некоторые евреи перед своей молитвой исполняют какой-то странный ритуал – они надевают некие предметы на голову и на руку. Ритуал этот называется «наложение тфиллина».

Тфиллин состоит из двух главных частей – тфиллин шель-рош (то есть тфиллин, возлагаемый на голову) и тфиллин шель-яд (то есть тфиллин, возлагаемый на руку). Каждая из них представляет собой маленькую черную коробочку кубической формы, именуемую байт, в которой содержатся свитки с отрывками из Торы. Через отверстия в основаниях каждого байта продеты рецуот – черные кожаные ремни, при помощи которых тфиллин и укрепляются на руке и на голове.

Рис. 63. Тфиллин

Наложение тфиллина необходимо производить перед молитвой к Богу.

Но что такое «молитва к Богу»?.. Это – обращение к Богу, связь с Богом. Собственно, именно так это и трактуют иудеи, когда объясняют, что смысл ритуала – общение с Богом. Однако для чего при этом необходимы дополнительные элементы в виде коробочек на ремнях, никто не может уточнить.

С точки зрения обычной логики, если Бог является совершенным сверхъестественным существом, общение с которым происходит на духовном уровне, то причем тут какие-то дополнительные материальные приспособления?.. Для духовного общения они не нужны. Но они есть!.. И вся процедура очень сильно напоминает… общение по современному мобильному телефону или рации!.. Мы фактически реально имеем использование неких специальных устройств для связи с Богом.

Любопытно, что использование сразу двух предметов, которые располагаются на голове и руке, то есть разносятся в пространстве на некоторое расстояние друг от друга, можно связать с увеличением размера антенны, что позволяет улучшить качество и дальность связи…

Однако кожаная коробочка с кусочком текста (пусть даже и священной для иудеев Торы), с приземленно-технической точки зрения, средством связи служить не может. Она – лишь муляж, изображение некоего другого реального технического устройства. То есть иудеи на самом деле сохранили только некий порядок действий в своем ритуале и образ некоего предмета, который был техническим устройством, позволявшим некогда действительно осуществлять непосредственную связь с Богом.

С этих позиций можно объяснить и то, почему ныне в тфиллин вкладывается свиток с отрывком из Торы. Что слышал древний священник, пользуясь реальным средством связи?.. Он слышал слова Бога. А отрывок из Торы – это тоже «слова Бога»!..

Рис. 64. Наложение тфиллина перед молитвой у Стены плача в Иерусалиме

Косвенно именно такой вывод подтверждается теми древними текстами, в которых упоминается, что тфиллин накладывал на себя и Бог. Из этого напрямую вытекает, что Богу тоже было необходимо какое-то дополнительное приемно-передающее устройство для удаленной связи. Вполне, между прочим, логично – для осуществления связи помимо передатчика должен быть и приемник.

Любопытно, что в одной из угаритских надписей описывается наложение тфиллина на голову Баалом, который был «главным конкурентом» ветхозаветного Яхве. С точки зрения монотеистической религии это не лезет ни в какие ворота, а вот если рассматривать богов (в том числе и Яхве), как представителей высоко развитой цивилизации, которая имела какие-то мобильные средства связи в такой форме, то исчезают все противоречия. Ведь не в единственном же экземпляре было такое устройство...

В мифологии самых разных народов боги имеют «волшебные» предметы, которые надеваются на голову и которые дают возможность богам слышать, видеть и знать, что происходит где-то далеко. У нас, представителей цивилизации, ушедшей достаточно далеко по пути технического прогресса, подобные описания вызывают вполне четкие ассоциации как раз с какими-то приемо-передающими устройствами.

Вполне логично, что если боги по каким-то причинам считали необходимым общаться не только между собой, но и с кем-то из людей, то они должны были снабдить такими приемо-передающими устройствами и соответствующего человека. Конечно же, такими людьми были жрецы и священники – лица, наиболее приближенные к богам, избранные. И если сейчас тфиллин может надевать перед молитвой практически любой верующий еврей, то ранее на это имели право лишь представители высшего духовенства…

Рис. 65. Токин на голове ямабуси

За многие тысячи километров от Израиля, на другой стороне земного шара, в Японии имеется аналогичный ритуал. Японские монахи-отшельники ямабуси накладывают маленькие черные коробочки, которые называются токин, на лоб точно так же, как евреи – свой тфиллин. Размер токин практически тот же, что и у еврейского тфиллина, только тфиллин имеет форму кубика, а токин – круглый.

Однако в Японии сохранился даже запрет пользоваться этим «средством связи» первому встречному – токин надевают далеко не все монахи, а лишь ямабуси. Ямабуси в переводе означает «спящие в горах». Это последователи направления под названием сюгэндо, удалявшиеся в горы для аскетической практики. Другие их названия: яма-но хидзири – «горные мудрецы»; сюгэндзя – «занимающиеся практикой для обретения магических способностей»; сюгеся – «занимающиеся аскетической практикой»; гедзя – «практикующие».

Тфиллин и токин, конечно же, никакими реальными средствами связи не являются. Они – лишь имитация. Но имитация достаточно показательная…

В Израиле широко распространено использование еще одного аналогичного предмета, который носит название мезуза. Мезуза – фактически неотъемлемый элемент любого иудейского дома. Ее цель (в современном понимании) – охранять дом от болезней и врагов, то есть выполнять функции своеобразного защитного, охранного барьера.

Собственно, термин «мезуза» используется для обозначения сразу двух предметов – свитка пергамента из кожи ритуально чистого (кошерного) животного, содержащий часть текста молитвы Шма, и специальной «коробочки» вытянутой формы, в которую этот свиток пергамента и помещается.

Современные «коробочки»-мезузы достаточно разнообразны. При общем сходстве формы они имеют разные размеры и различные украшающие их рисунки. Их ставят на входы не только жилых домов, но и других самых разных помещений. Например, есть мезузы, которые установлены на входе в специальное сооружение со сканерами, обеспечивающими безопасность (по типу тех, что стоят в аэропортах), расположенное на краю площади возле Стены Плача. Там установлено сразу несколько мезуз – уж если обеспечивать защиту, то на полную катушку…

Рис. 66. Мезузы на площади возле Стены Плача

Когда иудей заходит в дом, он обязан прикоснуться руками к мезузе, произнести слова молитвы, а затем поцеловать пальцы, касавшиеся мезузы. Именно таким образом, как считается, срабатывает ритуал охраны данного помещения.

Как заметил Александр Розензафт, принимавший участие в нашей экспедиции по Израилю в 2010 году, эта процедура очень сильно напоминает использование некоего датчика, который воспринимает голос и считывает отпечатки пальцев, то есть какого-то устройства, которое предохраняет вход от проникновения туда нежелательных лиц.

Фактически получается, что иудеи воспроизводят в качестве ритуала действия, которые связаны с охранными функциями высокотехнологичного устройства, но уже в условиях отсутствия самого этого устройства. Налицо сохранение определенных действий, но с частичной потерей смысла (смысл мезузы как охранного «устройства» сохраняется). То есть первоначальный предмет утрачен, и вместо него используется просто муляж.

Любопытно, что имеется даже специальная инструкция по тому, как устанавливать мезузу. Эту инструкцию, которая только усиливает обозначенное выше сходство, я приведу целиком.

«Мезузу прикрепляют у входа в жилое помещение площадью не менее 3,68 квадратных метров, причем ведущая в него дверь должна иметь и косяки, и притолоку. Относительно помещений меньшей площади, а также веранд, балконов и т.п. следует проконсультироваться у раввина. Следует ли прикреплять мезузу на входе без косяков и притолок или на двери иной формы или иного типа, кроме створчатой, также надо спросить у раввина. На дверях магазинов, офисов, рабочих помещений и т.п. также должны быть мезузы. Мезузу свертывают в трубку слева направо текстом внутрь. Желательно обернуть ее целлофаном и т.п., прежде чем вложить в футляр – это предохранит ее от сырости. Затем ее помещают в футляр, который прикрепляют к косяку двери – чуть наискось, верхним концом вперед, по направлению входа.

Мезузу вставляют в футляр таким образом, чтобы имя Всевышнего, написанное на ее оборотной стороне, было обращено вовне – в сторону, противоположную от косяка. Мезуза должна располагаться в нижней части верхней трети высоты косяка, не дальше 8 сантиметров от его внешнего края. Если дверь настолько высока, что мезуза, прикрепленная к верхней трети, оказывается заметно выше плеча человека среднего роста, ее следует прикрепить ниже; если дверь, наоборот, низка, мезузу следует прикрепить выше, но не ближе 8 сантиметров от притолоки.

Следует закрепить оба конца мезузы, в противном случае заповедь не исполняется (недопустимо, например, чтобы она висела на одном гвозде). Перед тем как прикрепить мезузу к косяку, произносят благословение: «Борух Ато Адей-ной Элей-эйну Мелех о-Ейлом Ашер Кидешону Бемицвейсов Вецивону Ликвоа Мезузо» («Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Владыка Вселенной, освятивший нас своими заповедями и повелевший нам устанавливать мезузу»), и немедленно приступают к этому делу. Если прикрепляют несколько мезуз подряд, достаточно произнести благословение один раз, но все время пока не прикрепили последнюю мезузу, нельзя отвлекаться, даже говорить на посторонние темы.

Если мезуза была плохо закреплена и упала, ее прикрепляют снова и произносят благословение. В отношении выбора косяка, на котором должна быть прикреплена мезуза, правила таковы. Для входной двери дома – прикрепляют к косяку – справа от входящего. На остальных дверях дома положение мезузы зависит от того, в какую сторону открывается дверь. Если дверь открывается вперед от входящего в комнату (т.е. по направлению движения входящего), мезузу прикрепляют справа; если, наоборот, дверь открывается навстречу ему, то слева.

Мезуза, находящаяся с внутренней стороны двери в комнате, где есть маленькие дети, которых подмывают и пеленают, должна быть прикрыта. Так же следует поступить с мезузой, находящейся в спальне супругов».

Последнее особо примечательно. Фактически это означает ограничения, которые выглядели

бы весьма логично при использовании видеокамеры – личные интимные подробности ухода за детьми и жизни супругов не предназначены для посторонних глаз. Так что если убрать из текста все «танцы с бубнами вокруг костра» типа молитвы и пергамента в целлофане, то остается вполне исчерпывающая инструкция по установке охранного оборудования.

А то, что в мезузу, как и в тфиллин, вкладывается ныне отрывок из Торы (то есть «слова Бога»), можно трактовать так, что охранное оборудование имело только одностороннюю видеосвязь – люди не видели Бога, а лишь могли слышать его голос.

Рис. 67. Видеодомофон – охранное устройство с односторонней видеосвязью

Ясно, что во времена древних иудеев, откуда идет эта традиция, никаких подобных устройств (по современным представлениям историков) не было да и быть не могло. Однако если мы признаем существование в глубокой древности высоко развитой в техническом отношении цивилизации богов, то почему бы ей не использовать подобные охранные и следящие устройства. Это весьма логично и вполне допустимо. Тогда получается, что с помощью мезузы иудеи просто сохранили память о каком-то реальном техническом устройстве этой цивилизации…

Любопытно, что, утеряв реальные технические устройства, иудеи сохранили (помимо правил установки) специальные и четкие инструкции по утилизации испортившихся мезуз и изготовлению новых. Формы исполнения самих мезуз тоже очень четко регламентированы, а регламенты напоминают наши стандарты (ГОСТ, ОСТ и ТР).

Регламентируется также и периодическая проверка мезуз на «исправность». Мезузы в жилом помещении следует проверять дважды за семь лет, а в общественном – раз в 50 лет. Однако желательно проверять их чаще, так как они могут легко прийти в негодность из-за влажности, изменения температуры и тому подобного. Поэтому принято проверять мезузы всякий раз, когда в жизни семьи происходят изменения – например, если забеременела жена, после переезда на жительство в другую страну и так далее. Есть и обычай Хабада – проверять мезузы каждый год в месяц Элул, что вызывает ассоциации с требованием ежегодной проверки приборов в метрологии…

Авраам выходит на связь с Яхве

Но вернемся к Фарре.

Он мог прихватить из урского храма либо тфиллин, либо мезузу – не суть важно, для связи с богами годилось и то, и другое. Но эта «штука» у него не работала. Не известно, сколько времени Фарра провел в Харране в поисках «батареек» или «зарядного устройства» и что для этого предпринимал, но включить «божественное» средство связи ему так и не удалось – Фарра умер и был похоронен в Харране.

Зато это явно удалось его сыну Аврааму.

Источники не сообщают нам, как Авраам включил устройство. Умалчивают они и о том, что он при этом попросил у ответившего ему бога. Но на то, что связь все-таки была установлена, вполне определенно указывает то, что Авраам получает указание от Яхве.

«И сказал Господь Авраму: пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего [и иди] в землю, которую Я укажу тебе; и Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в благословение; Я благословлю благословляющих

тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные» (Бытие, глава 12).

Текст также не проясняет, почему Яхве решился на взаимодействие со случайным человеком, который оказался на том конце провода, а не просто отобрал у него средство связи. Вполне возможно, что у него была достаточно острая необходимость в помощниках, а выбор по каким-то причинам был весьма ограничен. А возможно, сыграл роль и тот факт, что Авраам сумел самостоятельно включить молчавшее до этого устройство связи, что уже указывало на его определенную сообразительность, которая могла оказаться весьма полезной. Как бы то ни было, Яхве решил использовать этого проныру в качестве помощника в решении нужных ему самому задач…

Строго говоря, мы не можем определить, с кем именно Авраам вышел на связь – с Яхве или кем-то иным. «Имя» Яхве появляется лишь в описании событий с Моисеем (см. далее), что по времени значительно позже. Бог, с которым связался Авраам, в источниках именуется «Господь», что означает просто «господин», или позднее «Всевышний», то есть просто «главный над всеми» (что может подразумевать лишь, например, «главный над оставшимися богами» или вообще «главный в какой-то группе богов»). Но для того, чтобы не запутаться окончательно в возможных вариантах, я буду именовать его именно Яхве, поскольку в данном случае это не имеет принципиального значения…

Рис. 68. Далеко не любое средство связи позволяет видеть собеседника

Яхве (причем совершенно неожиданно!) отправляет Авраама в совершенно другую сторону от Анатолийской зоны в абсолютно незнакомые ему земли – в Ханаан. Видимо, в Харране и Анатолийской зоне не было того, что требовалось Яхве, и помощник ему требовался совсем в другом регионе.

Что именно при этом посулил или даже клятвенно пообещал Яхве Аврааму – неизвестно (текст содержит лишь обещание поддержки и покровительства в самом общем виде), но Авраам снимается со всем своим семейством и скарбом из Харрана и движется туда, куда ему указано.

«И взял Аврам с собою Сару, жену свою, Лота, сына брата своего, и все имение, которое они приобрели, и всех людей, которых они имели в Харране; и вышли, чтобы идти в землю Ханаанскую; и пришли в землю Ханаанскую. И прошел Аврам по земле сей [по длине ее] до места Сихема, до дубравы Море. В этой земле тогда [жили] Хананеи» (Бытие, глава 12).

На данный момент важнее другая деталь.

Судя по дальнейшему ходу событий, Яхве послал Авраама в Ханаан прежде всего как разведчика – для сбора информации об объектах богов, оставшихся в регионе с незапамятных времен. И чтобы не вызывать подозрений у местных жителей Авраам должен был сменить личину («отказаться от рода своего») – отказаться от привычного городского образа жизни и прикинуться кочевым скотоводом. В таком статусе было проще ходить по разным местам и собирать информацию. По этой же причине Авраам, обладая немалыми средствами, нигде (за единственным исключением, который мы рассмотрим позднее) не покупал земли, дабы не быть привязанным к одному какому-то месту.

Правда, это имело и негативный побочный эффект – Арааму постоянно приходилось дистанцироваться от бродячих разбойников, с которыми его, видимо, довольно часто путали…

На то, что Авраам был действительно отнюдь не бедным уже на момент отбытия из Харрана, указывает упоминание «всех людей, которых они имели в Харране», которое означает, что Авраам имел некоторое количество слуг и рабов. И это вызывает вопрос – как мог разбогатеть в Харране сын беглеца из Ура, бросившего свою работу?..

Обычно исследователи, пытаясь объяснить достаток Араама и весьма почтительное отношение к нему в разных странах со стороны местных старейшин и правителей, указывают на якобы «жреческое происхождение» Авраама. Но Фарра был «резчиком идолов», то есть храмовым работником – ремесленником, а вовсе не жрецом – слугой бога. Это принципиально разные вещи. И данное объяснение явно не подходит.

Можно было бы, конечно, списать достаток Авраама на некую «помощь Бога». И такой вариант действительно возможен, ведь Яхве выгоден был помощник, не отвлекающийся на заботы о хлебе насущном и не тратящий на это время, силы и ресурсы.

Но не стоит забывать о том, что Авраам все-таки где-то раздобыл «батарейки» или «зарядное устройство» (к «божественному» средству связи), а такая вещь должна была стоить очень немало, и добыть ее было не так-то просто. И хотя источники умалчивают о том, как долго Фарра с Авраамом, Лотом и Саррой прожили в Харране, и чем там занимались все это время, логично предположить, что Авраам к моменту выхода на связь с Яхве был вхож в круг местных «сталкеров» и дельцов «черного рынка», на котором крутился «божественный хабар». Став либо непосредственно «сталкером», либо торговцем «хабаром», за время, пока ему не подвернулись нужные «батарейки», Авраам должен был пропустить через свои руки немало «хабара» и вполне мог заработать кругленькую сумму.

Мог и Яхве в этом ему помочь. Например, подсказать, как включить какую-то не работавшую и потому купленную за бесценок «божественную безделушку», что резко увеличило бы ее стоимость. Но тут мы уже совсем уходим в область вольного фантазирования…

Как бы то ни было, Авраам входит в Ханаан вовсе не бедным пастухом-бродягой.

Рис. 69. Переселение Авраама в землю Ханаанскую

Первый осмотр Ханаана

Ветхий Завет вновь немногословен:

«…и пришли в землю Ханаанскую. И прошел Аврам по земле сей [по длине ее] до места Сихема, до дубравы Море. В этой земле тогда [жили] Хананеи. И явился Господь Авраму и сказал [ему]: потомству твоему отдам Я землю сию. И создал там [Аврам] жертвенник Господу, Который явился ему» (Бытие, глава 12).

К сожалению, никакой детализации пути Авраама из Харрана до Сихема нет. Между тем один из весьма вероятных вариантов такого маршрута пролегает через Баальбек, мегалитический комплекс которого описан ранее. Думается, что Яхве не мог не знать о его существовании, а соответственно и Авраама он вряд ли бы послал мимо. И скорее всего, Авраам по пути посетил-таки Баальбек и внимательно осмотрел комплекс, но не обнаружил чего-либо важного и нужного, что могло бы в дальнейшем быть использовано для реализации планов Яхве. Посему и в дальнейших событиях комплекс Баальбека – при всем его колоссальном сходстве со стеной в Иерусалиме и сооружением в Хевроне – никак не задействован. Яхве он был просто не интересен.

В качестве альтернативной версии можно предположить, что в Баальбеке Авраам нашел все-таки какую-то «мелочевку» или даже какой-то значимый «божественный» предмет, но

этот предмет был небольшого размера, и Авраам просто прихватил его с собой на будущее. Однако у нас нет совершенно никакой исходной информации, чтобы обосновывать или развивать далее эту версию, которая посему остается на уровне сугубо гипотетической…

Сихем (или Шхем), в который в конце концов прибыл Авраам и который удостоился упоминания первоисточников, ныне ассоциируется с Наблусом, в пригороде которого в ходе раскопок холма Телль-Балата обнаружены руины ханаанского города – в том числе остатки оборонительных укреплений, акрополь и развалины храма.

Рис. 70. Руины в Телль-Балата

Сихем – довольно примечательное место, которое расположено между знаменитыми горами Гевал и Гаризим («гора проклятий» и «гора благословений» соответственно). Это место вместе с упомянутыми горами еще будет в дальнейшем фигурировать в качестве одной из ключевых точек событий – во времена Иисуса Навина (тогда мы и поговорим о ней более подробно), но сейчас библейский текст не приводит каких-то информативных деталей о его особенностях.

Можно только предположить (и то лишь с учетом дальнейших событий), что это место по каким-то причинам было удобно или важно для проведения очередного сеанса связи между Авраамом и Яхве. При этом, если воспринимать текст дословно, инициатива данного сеанса связи принадлежала уже не Аврааму, а Яхве. И тут можно отметить несколько моментов.

Во-первых, в Сихеме Бог впервые является Аврааму.

Обычно это трактуется как то, что Бог появляется лично. И в принципе, нельзя отрицать такую возможность – место могло быть подходящим для того, чтобы появиться лично, не боясь нежелательных свидетелей. Но можно дать и другую трактовку, не связанных с личными визитами Бога.

Фарра мог унести из Ура какое-то средство связи, которое допускало видеосвязь абонентов – например, не тфиллин, а мезузу с двусторонней видеосвязью. И если в Харране, когда с ним вышел на связь совершенно неизвестный ему человек, Яхве явно отвечал только по аудиоканалу (на всякий случай – «береженного бог бережет»), то теперь, когда этот проныра (Авраам) на деле продемонстрировал готовность исполнять указания, можно было включить и видеосвязь.

При этом Авраам вполне мог неоднократно связываться с Яхве по пути из Харрана в Сихем (тексты об этом не сообщают, но и не отрицают такой возможности) и докладывать о текущих результатах своей разведки, но просто еще не удостаивался встречной видеосвязи…

Во-вторых, Яхве конкретизирует географическое местоположение «Земли Обетованной» – обещает Аврааму уже конкретную, определенную землю. Именно так обычно трактуются слова «потомству твоему дам землю сию». Именно здесь вопрос вообще ставится в аспекте именно определенной обетованной земли, ведь до этого (в Харране) Яхве просто отправляет Авраама «куда укажу» без географической привязки к конкретному месту.

Однако слова «потомству твоему дам землю сию» можно трактовать вовсе не как обещание, а как указание, что в конечном итоге Авраам должен (!) будет поселиться здесь. То есть не как награду или благодеяние, а как поручение.

Можно предположить, что по каким-то признакам или на основании какой-то полученной (то

ли с помощью Авраама, то ли откуда-то еще) информации Яхве приходит к заключению, что данное место или целый регион ему подходит (или даже нужен!) для реализации его планов. А возможно, Яхве стало ясно, что важное (или даже ключевое) оборудование находится где-то в этом регионе, но его еще надо найти, привести в порядок и тому подобное, а хватит ли на все это жизни Авраама – неизвестно. Вот и понадобилось «закрепить» его вместе с потомками именно здесь. Однако для уточнения, почему именно Яхве приходит к такому заключению, у нас, увы, не хватает исходных данных…

Рис. 71. Жертвенник перед храмом бронзового века в Сихеме

И в-третьих, по результатам сеанса связи Авраам ставит жертвенник и, хоть тексты об этом не говорят прямо, несомненно, приносит Яхве жертвы (иначе зачем ставить жертвенник). Делает это впервые – не в Харране во время первого сеанса связи (или где-то по пути во время потенциально возможных других сеансов), а именно здесь, только сейчас!..

Возможно, что столь странная «задержка» с подношением «жизненной энергии» Богу обусловлена фактором места – тем, что в Харране по каким-то причинам место для жертвенника было неподходящим, а Сихем уже подходил для этой процедуры. А может быть, что сыграло свою роль подтверждение Авраамом на деле исполнять указания Яхве. Теперь Яхве доверял Аврааму настолько, что не только включил видеоканал связи (то есть «явил» себя), но и мог дать этой «говорящей мартышке» инструкции с детализацией, как и какие жертвы нужно приносить, чтобы «жизненная энергия» жертв попала именно к Яхве, а не к какому-то иному богу. Заметим, что в тексте этот момент конкретизируется вполне определенно – Авраам создает «жертвенник Господу, Который явился ему».

Возможен и третий вариант – заряд «батарейки» имевшегося у Авраама средства связи подходил к концу, а для ее подзарядки требовалась «жизненная энергия», вот Яхве и проинструктировал Авраама, как ему зарядить «батарейку», дабы иметь в дальнейшем постоянную устойчивую связь. Кстати, и видеосвязь могла понадобиться, чтобы Авраам правильно понял инструкции Яхве и сделал все без ошибок.

Впрочем, возможно, что сыграли свою роль одновременно все факторы – сошлось время, место и необходимость…

«Оттуда двинулся он к горе, на восток от Вефиля; и поставил шатер свой так, что от него Вефиль был на запад, а Гай на восток; и создал там жертвенник Господу и призвал имя Господа [явившегося ему]. И поднялся Аврам и продолжал идти к югу» (Бытие, глава 12).

Говоря другим словами, Авраам продолжил свой разведывательный путь, уже поставляя «жизненную энергию» Яхве (а заодно и проводя периодическую подзарядку средства связи) и докладывая ему текущие результаты осмотра местности и поиска объектов богов.

То, что это не было самодеятельностью и стихийным скитанием Авраама, подчеркивает сам Яхве, указывая позднее во времена Иисуса Навина:

«…Я взял отца вашего Авраама из-за реки и водил его по всей земле Ханаанской…» (Книга Иисуса Навина, глава 24).

Но, видимо, результаты разведки не совсем устроили Яхве, и Аврааму пришлось продолжить путь еще дальше на юг – в сторону Египта.

Разведка в Египте

Библейская версия гласит о том, что причиной перемещения Авраама (со всей своей родней и скарбом) в Египет был голод в Ханаане. Вроде бы правдоподобно…

Однако мы уже упоминали о том, что Авраам перемещался по указанию Яхве (явно в разведывательных целях), и этот фактор нельзя скидывать со счетов. Поэтому нельзя исключить вариант, что голод в Ханаане был лишь предлогом. По крайней мере именно на эту мысль наводит дальнейший ход событий. Просто людей не обязательно было посвящать во все детали плана.

«И был голод в той земле. И сошел Аврам в Египет, пожить там, потому что усилился голод в земле той. Когда же он приближался к Египту, то сказал Саре, жене своей: вот, я знаю, что ты женщина, прекрасная видом; и когда Египтяне увидят тебя, то скажут: это жена его; и убьют меня, а тебя оставят в живых; скажи же, что ты мне сестра, дабы мне хорошо было ради тебя, и дабы жива была душа моя чрез тебя.

И было, когда пришел Аврам в Египет, Египтяне увидели, что она женщина весьма красивая; увидели ее и вельможи фараоновы и похвалили ее фараону; и взята была она в дом фараонов. И Авраму хорошо было ради ее; и был у него мелкий и крупный скот и ослы, и рабы и рабыни, и лошаки и верблюды.

Но Господь поразил тяжкими ударами фараона и дом его за Сару, жену Аврамову. И призвал фараон Аврама и сказал: что ты это сделал со мною? для чего не сказал мне, что она жена твоя? для чего ты сказал: она сестра моя? и я взял было ее себе в жену. И теперь вот жена твоя; возьми [ее] и пойди. И дал о нем фараон повеление людям, и проводили его, и жену его, и все, что у него было, [и Лота с ним]» (Бытие, глава 12).

Действия Авраама кажутся по меньшей мере странными, если не сказать совершенно бесчестными, ведь он заранее и целенаправленно идет на откровенный обман. Более того, как бы ужасно это ни звучало для приверженцев веры, но если использовать современную терминологию, Авраам в итоге выступает в роли сутенера собственной жены!..

Авраам – явно не «простой смертный», ведь уже при выходе из Харрана он достаточно обеспеченный человек, и во время его путешествия по Ханаану признаков его разорения совершенно не наблюдается. Скорее – наоборот, он серьезно увеличил свое богатство. На это косвенно указывает и то, что его жена Сара в конце концов попадает в «дом фараона», а это означает, что она попадает туда не в качестве, скажем, простой рабыни, а в гарем фараона (судя по всему, в качестве наложницы). А шансы того, что фараон обратил бы такое внимание на сестру какого-то заурядного пастуха, чрезвычайно низки.

Таким образом, все указывает на то, что Авраам в момент прихода в Египет далеко не беден, а такого человека просто так убить – всего лишь ради его жены – не так-то легко. Египет был все-таки государством с весьма продуманным законодательством, где подобный беспредел должен был быть запрещен под страхом весьма сурового наказания.

Вдобавок, не стоит скидывать со счетов, что Авраам не просто поклонялся Яхве – он был с ним на прямой связи. Это не могло не сказаться на поведении и поступках Авраама, которые со стороны должны были восприниматься другими людьми как действия священника. Думать, что египтяне, которые воспринимали богов в качестве вполне реальных грозных существ, просто так подняли бы руку на жреца пусть и чуждого им бога – значит противоречить элементарной логике.

Так что у Авраама было куда меньше оснований опасаться за свою жизнь по указываемой причине, нежели у кого-то другого…

Рис. 72. Египетские фараоны имели большие гаремы

Это несоответствие между поступком Авраама и предъявляемой причиной настолько бросается в глаза, что его даже вынуждены дополнительно оправдывать служители церкви.

«Продвигаясь на юг страны, Аврам был вынужден по причине голода совсем оставить Палестину и уйти в Египет. Здесь, опасаясь быть убитым из-за красивой жены, он представляет ее как свою сестру. Это не было ложью, так как она действительно была его единокровной сестрой, но и не было полной правдой. Вверяя свою судьбу и судьбу Сары в руки Божии, Аврам, предвидя неизбежность разлучения, предохраняет египтян от посягательства на убийство» (Иерей Геннадий Егоров, «Священное Писание Ветхого Завета»).

Еще более несуразным выглядит то, что обманывает Авраам, а наказанным за это, согласно тексту, оказывается почему-то фараон…

Вдобавок позже, при посещении Герара, Авраам вновь идет на такой же обман – якобы из-за страха, что его убьют, чтобы завладеть его женой, он называет Сарру своей сестрой, и Сарра снова попадает в жены к местному царю Авимелеху.

«И пришел Бог к Авимелеху ночью во сне и сказал ему: вот, ты умрешь за женщину, которую ты взял, ибо она имеет мужа. Авимелех же не прикасался к ней и сказал: Владыка! неужели ты погубишь [не знавший сего] и невинный народ? Не сам ли он сказал мне: она сестра моя? И она сама сказала: он брат мой. Я сделал это в простоте сердца моего и в чистоте рук моих.

И сказал ему Бог во сне: и Я знаю, что ты сделал сие в простоте сердца твоего, и удержал тебя от греха предо Мною, потому и не допустил тебя прикоснуться к ней; теперь же возврати жену мужу, ибо он пророк и помолится о тебе, и ты будешь жив; а если не возвратишь, то знай, что непременно умрешь ты и все твои.

И встал Авимелех утром рано, и призвал всех рабов своих, и пересказал все слова сии в уши их; и люди сии [все] весьма испугались. И призвал Авимелех Авраама и сказал ему: что ты с нами сделал? чем согрешил я против тебя, что ты навел было на меня и на царство мое великий грех? Ты сделал со мною дела, каких не делают. И сказал Авимелех Аврааму: что ты имел в виду, когда делал это дело?

Авраам сказал: я подумал, что нет на месте сем страха Божия, и убьют меня за жену мою; да она и подлинно сестра мне: она дочь отца моего, только не дочь матери моей; и сделалась моею женою; когда Бог повел меня странствовать из дома отца моего, то я сказал ей: сделай со мною сию милость, в какое ни придем мы место, везде говори обо мне: это брат мой.

И взял Авимелех [серебра тысячу сиклей и] мелкого и крупного скота, и рабов и рабынь, и дал Аврааму; и возвратил ему Сарру, жену его. И сказал Авимелех [Аврааму]: вот, земля моя пред тобою; живи, где тебе угодно. И Сарре сказал: вот, я дал брату твоему тысячу сиклей серебра; вот, это тебе покрывало для очей пред всеми, которые с тобою, и пред всеми ты оправдана.

И помолился Авраам Богу, и исцелил Бог Авимелеха, и жену его, и рабынь его, и они стали рождать; ибо заключил Господь всякое чрево в доме Авимелеха за Сарру, жену Аврамову» (Бытие, глава 20).

И вновь – обманывает Авраам, а наказание грозит Авимелеху…

Где же логика?!.

Рис. 73. Авраам и Сарра (мозаика собора Святого Марка в Венеции)

Можно заметить, что в обоих случаях упоминается значительное увеличение богатства и имущества Авраама, и это явно связано с тем, что Авраам и в Египте, и в Гераре фигурирует в качестве брата Сарры, которую берет в свой гарем местный правитель.

Действительно, в эти времена было принято щедро одаривать родственников женщин, которые попадали в гарем не только в статусе жен, но и наложниц (если только она не была рабыней или пленницей, но в данном случае об этом речи нет). Многие весьма знатные люди даже стремились к тому, чтобы кто-то из их близких родственниц понравился правителю и попал к нему в гарем, и прилагали немало усилий к этому в надежде на богатую наживу.

Получается, что Авраам идет на откровенный обман – как бы мы сейчас выразились, подкладывает свою жену под местного правителя – из банально корыстных целей?..

Исключить этого нельзя. Такой вариант вполне возможен.

Более того. Вполне объяснимо в данном случае даже и такое отношение Яхве к этому поступку Авраама. Аврааму нужно (!) было увеличивать свой достаток, но даже не столько для того, чтобы обеспечить свободу перемещений и независимость от обстоятельств, сколько для реализации планов Яхве – Аврааму предстояла покупка весьма не дешевых объектов (той же Махпелы), а объем предстоящих расходов на тот момент мог быть неизвестен…

Однако можно предложить и совсем иное объяснение действиям Авраама.

В той системе управления, которая царила в Древнем Египте (и в конце II тысячелетия до нашей эры тоже), очень многое зависело именно от самого фараона. Фараон лично назначал людей на ответственные должности, а поэтому часто на этих должностях оказывались близкие родственники фараона и лица из его окружения – в том числе и на должностях главных жрецов храмов. В то же время как в сокровищнице фараона, так и в египетских храмах могли храниться «божественные» предметы и устройства. И как мы увидим в дальнейшем, действительно хранились…

Так что действия Авраама могут объясняться тем, что он таким образом стремился получить доступ либо в сокровищницу фараона, либо к тайным закромам какого-то храма (тем более, что он явно вел себя как священник, то есть лицо жреческого сословия) – с прицелом именно на добычу в виде «божественных» предметов и устройств, а не ради простой корысти. Но для инородца имелась только такая возможность в достаточной степени сблизиться с фараоном. Других же близких родственниц помимо Сарры у Авраама просто не было…

И в этих условиях ход, предпринятый Авраамом, вполне мог быть продиктован ему самим Яхве – отсюда и странно благосклонное отношение Бога к этому обману Авраама, как и повтор того же обмана позднее (уже после того, как сам Яхве продемонстрировал свое якобы негативное отношение к подобным действиям, наказав фараона)…

Рис. 74. Фараон воплощал верховную власть в Египте

Однако если эти действия Авраама были продиктованы самим Яхве, то почему Бог после этого «наказывает» фараона, который реально являлся лишь жертвой обмана?..

Думается, в действительности никакого наказания и не было. Эта фраза была добавлена в сюжет лишь ради демонстрации, что исключительно все происходит по воле Бога.

Скорее всего, просто каким-то образом обман вскрылся. Но фараон не стал наказывать ни Авраама, ни Сарру (мало ли чего можно ожидать от этого «жреца странного бога»!), а просто выгнал их из страны, даже не отобрав то, чем сам одарил обманщика. Увы, задание было провалено, и Аврааму пришлось убираться из Египта назад в Ханаан…

Возвращение в Ханаан

«И поднялся Аврам из Египта, сам и жена его, и все, что у него было, и Лот с ним, на юг [Ханаана]. И был Аврам очень богат скотом, и серебром, и золотом. И продолжал он переходы свои от юга до Вефиля, до места, где прежде был шатер его между Вефилем и между Гаем, до места жертвенника, который он сделал там вначале; и там призвал Аврам имя Господа» (Бытие, глава 13).

Итак, как видим, изрядно обогатившись благодаря своему обману в Египте, Авраам возвращается на место своей прежней стоянки в Ханаане, где стоит оборудованный им ранее жертвенник. То есть возвращается в уже «обкатанную», известную точку.

Здесь происходит ссора между пастухами Авраама и Лота, и во избежание дальнейших распрей Авраам и Лот разделяются. Лот уходит на восток в сторону Мертвого моря, в окрестности Иордана – и, судя по дальнейшим событиям, интерес Яхве к нему постепенно падает. Авраам же получает новую директиву.

«И сказал Господь Авраму, после того как Лот отделился от него: возведи очи твои и с места, на котором ты теперь, посмотри к северу и к югу, и к востоку и к западу; ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки, и сделаю потомство твое, как песок земной; если кто может сосчитать песок земной, то и потомство твое сочтено будет; встань, пройди по земле сей в долготу и в широту ее, ибо Я тебе дам ее [и потомству твоему навсегда].

И двинул Аврам шатер, и пошел, и поселился у дубравы Мамре, что в Хевроне; и создал там жертвенник Господу» (Бытие, глава 13).

Фактически Авраам получает указание фундаментально обосноваться в Хевроне и ждать дальнейших распоряжений. В Хевроне, как мы уже знаем, располагается древнее сооружение богов над пещерой Махпела. И Яхве отправляет Авраама поближе к этому сооружению, как мы увидим позднее, совсем не просто так…

Рис. 75. Авраам поселяется в дубраве Мамре

Через какое-то время (какое не ясно), пока Авраам спокойно проживает в дубраве Мамре, его племянник Лот оказывается вовлечен в круговорот событий на выбранной им для проживания земле – местные правители затевают междоусобную войну, в ходе которой Лот оказывается в плену.

Узнав о пленении Лота, Авраам бросается на выручку. Он вооружает своих слуг и рабов и (при поддержке дружественных ему соседей по Хеврону) освобождает племянника, попутно отбивая еще часть пленных и добычи. Когда же Авраам возвращается назад происходит очень знаменательная встреча, о которой библейский текст сообщает крайне скупо.

«Когда он возвращался … Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино, – он был

священник Бога Всевышнего, – и благословил его, и сказал: благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли; и благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои. [Аврам] дал ему десятую часть из всего» (Бытие, глава 14).

Салим, как сходятся исследователи, это прежнее название Иерусалима…

Итак, внезапно выясняется, что уже во времена Авраама (первого патриарха) царь Иерусалима является «священником Бога Всевышнего», то есть священником Яхве!.. Еще должны пройти многие сотни лет до Исхода и до заключения договора между Яхве и евреями, еще даже нет как таковых евреев, для которых Иерусалим должен стать центром «Земли Обетованной», а в Иерусалиме уже поклоняются Яхве!

Более того – Авраам явно знает о Мельхиседеке и почитает его как старшего, предлагая ему десятую часть добычи. Это позволит через две тысячи лет апостолу Павлу воскликнуть о Мельхиседеке:

«Подумайте, насколько он был велик! К нему пришел даже патриарх Авраам и принес десятую долю, захваченного на войне! Закон требует, чтобы члены племени Левия, ставшие священниками, собирали со своих братьев, потомков Авраама, десятую часть их дохода. Этот же священник не из племени Левия, но он принял десятую часть трофеев Авраама и благословил его, в то время, когда Аврааму уже даны обещания Божьи. Благословляет всегда тот, кто стоит выше благословляемого» (Послание к Евреям).

Однако при своем подобном положении Мельхиседек не только знает о Аврааме, но и специально выходит ему навстречу. Выходит с хлебом и вином, чтобы благословить Авраама…

Рис. 76. Мельхиседек благословляет Авраама

Понять действительную подоплеку столь странного эпизода по его скудному библейскому описанию невозможно. Для этого нужно обратиться к другим текстам. И прежде всего – попробовать разобраться в том, кто же такой Мельхиседек.

Ветхий Завет нам в этом не помощник – о Мельхиседеке в нем нет больше ни слова (за исключением краткого упоминания в одном из псалмов Давида, не дающим никакой содержательной информации). Придется искать другие источники…

Рукописи Мертвого моря

Весной 1947 года в пустынной местности Вади-Кумран, вблизи северо-западного побережья Мертвого моря, юноша-бедуин по имени Мухаммед Эд-Диб из полукочевого племени таамире, искал заблудившуюся козу. Когда наконец он увидел ее и собирался пуститься за ней вдогонку, его внимание привлекло отверстие в скале. Поддавшись любопытству, он бросил туда камень, и секунду спустя услышал звук, похожий на звон разбитого кувшина. В голове юноши мелькнула мысль о спрятанном в пещере сокровище.

И вот Мухаммед и его приятель Омар протиснулись в узкую расселину. Когда немного осела поднятая ими пыль, они увидели глиняные кувшины. Взяв один из них, они попытались сдвинуть на нем крышку. Застывшая вокруг крышки смола рассыпалась, и кувшин удалось открыть.

Вопреки ожиданиям юношей внутри обнаружилось не серебро и не золото, а какой-то странный свиток. Едва Мухаммед и Омар прикоснулись к потемневшей корке свитка, как она

превратилась в прах, а на свет показалась заклеенная ткань. Без труда разорвав ее, юноши увидели пожелтевшую кожу, покрытую письменными знаками. Вначале Мухаммед хотел нарезать из этой кожи ремни для прохудившихся сандалий, но она оказалась слишком хрупкой. Ему и в голову не могло придти, что у него в руках – древнейшая рукопись Библии, ценность которой не сравнима ни с каким золотом.

Рис. 77. Кумранские пещеры

Некоторое время свитки просто лежали в шатре, пока наконец в одну из поездок в Вифлеем бедуины не продали их за бесценок. В ноябре 1947 года три свитка были перепроданы профессору Иерусалимского университета Сукенику всего за 35 фунтов стерлингов. Сукеник сразу же установил древность этих рукописей и их принадлежность ессеям (иудейской секте на рубеже нашей эры) и приступил к их прочтению и изданию. Грянула сенсация, и невзрачные Кумранские пещеры оказались в центре внимания.

Только за период между 1947 и 1956 годами в одиннадцати пещерах было обнаружено более 190 свитков, испещренных письменами на иврите и арамейском языке. Среди свитков были копии текстов Танаха, переводы отдельных книг на арамейский язык и произведения самих кумранитов. Ныне палеографические данные, внешние свидетельства, а также радиоуглеродный анализ позволяют датировать основной массив найденных манускриптов периодом от 250 года до нашей эры до 68 года нашей эры (период позднего Второго Храма) и рассматривать их как остатки библиотеки Кумранской общины (хотя есть и иные версии).

Наряду с пещерами были исследованы и руины на выступающем скалистом плато неподалеку от места обнаружения находок. Археологи пришли к выводу, что в Хирбет-Кумране жили ессеи, составлявшие своего рода религиозную общину. Некоторые свитки рукописей рассказывают об их вере, несколько отличавшейся от иудаизма того времени. Исследователи открыли развалины «дома ордена» с большим помещением для собраний и комнатой для письма со скамьями, столами и чернильницами. Обнаружились также хозяйственные помещения, цистерны, сооружения для омовений и кладбище. А следы пожара и найденные тут же наконечники стрел наводили на мысль, что обитателей монастыря, скорее всего, изгнали враги.

Согласно заключению археологов, ессеи перед нападением римлян решили спасти свою библиотеку. Они поместили свитки рукописей в глиняные кувшины, запечатали их смолой, чтобы внутрь не проникли воздух и влага, и спрятали кувшины в пещерах. После гибели поселения тайники с книжными сокровищами были, по-видимому, совсем забыты, но содержимое их сохранилось.

Первые опубликованные кумранские рукописи были названы издателями «Рукописями Мертвого моря». Это не совсем точное название стало общепринятым в научной литературе почти на всех языках мира и до сих пор применяется к рукописям из кумранских пещер. Хотя ныне это понятие охватывает не только кумранские тексты – случайная находка Мухаммеда вызвала цепную реакцию открытий дополнительных хранилищ древних рукописей не только в пещерах района Кумрана, но и в других районах западного побережья Мертвого моря и Иудейской пустыни.

Рис. 78. Кувшины со свитками из Кумранских пещер

Исследования рукописей Мертвого моря показали, что община ессеев представляла собой религиозную секту, отделившуюся от официального иудаизма и стремившуюся «жить в присутствии Бога». Ессеи жили очень обособленно и называли себя «Новым союзом» или «Новым заветом», поскольку старый союз был, по их мнению, нарушен. Сами себя они именовали «общиной нищих» и «сынами света». Тех же, кто не разделял их учения, называли «сынами тьмы», которым в конце времен «отмстит судом Господа» Мельхиседек!..

Мельхиседек упоминается в разных рукописях, но основную информацию о нем можно извлечь из фрагментированного кумранского текста, условно называемого Мидраш Мельхиседека. В этом произведении Мельхиседек выступает как глава ангелов и ангелоподобных существ. Он обитает на небе, но в конце «десятого последнего юбилея» должен будет явиться на землю, «дабы искупить грехи всех сынов света и людей жребия Мельхиседека» и учинить «Суд Божий» над нечестивцами. Все эти определения по сути приравнивают Мельхиседека к архангелу Михаилу.

Исследователи обратил внимание на то, что, судя по контексту кумранского Мидраша Мельхиседека, ряд цитируемых библейских сюжетов, в которых субъектом действия является Бог, истолковываются как относящиеся к Мельхиседеку и пересекаются с его функциями. В связи с этим был выдвинут тезис, что Мельхиседек рассматривается в кумранском Мидраше как личность, реализующая некоторые функции Бога, или, иными словами, выступает как Божественная «ипостась».

В то же время, по мнению некоторых исследователей, Мельхиседек фигурирует в текстах и как основатель секты ессеев (хотя это утверждение довольно спорно).

Любопытно, что и среди христиан были еретики-мельхиседекиане, приписывавшие Мельхиседеку богочеловеческое достоинство…

Рис. 79. Тексты рукописей Мертвого моря доступны не только специалистам

Наличие у Мельхиседека не только человеческой, но и «божественной» сущности, некоторые исследователи обнаруживают и в его имени.

«Имя Мельхиседек включает в себя название общесемитского божества zedek, что означает «праведность», и malki – «царь мой»...

В финикийской мифологии Мельхиседек носит имя Сидик. По одной версии – он отец семи элохимов, или ангелов божественного присутствия.

Филон Библский сообщает, что от Амин и Мая (финикийские божества) родились Мисор и Сидик: «милостивый» и «справедливый»...» (Е.Григорьева, «Царь правды Мельхиседек»).

Мы уже упоминали о том, что для реализации своей цели Яхве были нужны помощники – не только из числа людей, но и богов. Кроме того, не следует забывать и о полубогах – потомках людей и богов, о которых упоминается в мифологии самых разных народов и которых можно назвать «богочеловеками». Их Яхве тоже мог задействовать.

И в принципе нельзя исключать, что для исполнения функций царя Иерусалима (точнее: для присмотра за Храмовой горой с ее «божественными» конструкциями и объектами – см. далее) Яхве мог использовать не обязательно человека, но и полубога или даже бога (посвященного в заговор). Понятно, что лицо, ответственное за столь важный объект, должно было быть облечено особым доверием Яхве и преданно ему служить – отсюда и

«праведность», и «священничество».

Однако версия того, что Мельхиседек был богом или полубогом, хоть и возможная, но все-таки весьма экзотическая. Между тем есть вариант, в котором Мельхиседек является человеком без какой-либо примеси «божественности».

Мельхиседек – смотритель Храмовой горы

Как человек Мельхиседек фигурирует у Иосифа Флавия, который, между прочим, в своей автобиографии говорит, что в молодости провел один год среди ессеев (а именно ессеи – авторы Кумранских рукописей) и был послушником у пустынника-ессея Банна. Однако Флавий отходит от кумранской версии и говорит о Мельхиседеке именно как о человеке. Флавий пишет о том, что предки евреев называли Мельхиседека праведным царем, и он полностью оправдывал свое имя.

«В силу этого он первый стал священником Бога, первый построил святилище и основал город, прежде именовавшийся Салимом, Иерусалимом» (И.Флавий, «Иудейская война»).

Некоторые иудейские источники отождествляют Мельхиседека с Симом – старшим сыном Ноя, построившего Ковчег и пережившего Всемирный Потоп. Эти источники в том числе объясняют, почему иудеи-талмудисты стали считать Мельхиседека еретиком – ведь он благословил Авраама раньше, чем Бога! Как сказано в трактате «Недарим», сначала Бог хотел произвести первосвященство от Сима (то есть Мельхиседека), но поскольку царь Салима допустил непростительную ошибку, его потомки были лишены этого права. Таким образом, «ошибка» Салимского царя стала позднее (во времена Моисея) основанием для передачи первосвященства по линии Авраама – брату Моисея Аарону и его потомкам…

Рис. 80. Моисей производит посвящение Аарона

Но наиболее интересным для нас источником сведений о Мельхиседеке оказывается апокрифическая книга «Пещера сокровищ», датируемая IV веком нашей эры и приписываемая сирийскому подвижнику Ефрему Сирину.

Согласно этой книге, Мельхиседек (Малкиседек в тексте «Пещеры сокровищ») вовсе не является непосредственно Симом, хоть и связан с ним – здесь говорится, что «он был сыном Малака, сына Арпакшара, сына Шема (Сима)». То есть в данном случае Мельхиседек – правнук Сима и праправнук Ноя.

Зато весьма детально представлена история того, как именно и почему Мельхиседек становится царем Иерусалима и священником Всевышнего Бога. Эта история начинается, согласно тексту, еще во времена Ноя и достойна того, чтобы остановиться на ней подробней. Однако для того, чтобы она стала понятней, начать придется с того места в данном источнике, где описываются гораздо более ранние события – изгнание Адама и Евы из Рая…

Согласно тексту книги «Пещера сокровищ», Бог, изгоняя Адаму и Еву, предрекает им в будущем искупление совершенных ими грехов, которое осуществит «Сын Бога» (текст явно подразумевает Иисуса Христа). Но для того, чтобы это искупление состоялось, Адам должен кое-что сделать.

«Но заповедуй твоим сыновьям и повели им, чтобы они бальзамировали твое тело после твоей смерти с мирром, кассией и стакти. И пусть они положат тебя в ту пещеру, где Я приготовил тебе обитать сегодня, до времени, когда ваше изгнание случится из областей Рая

на ту землю, которая за пределами его. И всякий, кто возьмет твое тело с собой и положит его на место, которое Я покажу ему, в центре земли, не будет оставлен в те дни; ибо в том месте будет совершено искупление за тебя и за всех твоих детей» («Пещера сокровищ»).

Во исполнение этой воли Бога (как это следует из текста), Адам прихватывает «с краев горы Рая золото, и мирро, и ладан» с собой и помещает все это в некую «Пещеру сокровищ» (откуда и название текста). В эту же пещеру и помещают тело Адама после его смерти.

Если совместить это с иудейскими источниками, то «Пещерой сокровищ» была та самая пещера Махпела в Хевроне, о которой речь шла ранее. Хотя подобное отождествление и спорно…

Рис. 81. Изгнание из Рая

Отметим важный момент.

То, что Адам берет с собой из Рая, не ограничивается только тем, что в дальнейшем понадобится для бальзамирования – «золото» для этого совсем не нужно. Более того, как следует из дальнейшего текста, даже то, что можно посчитать действительно маслами для бальзамирования, продолжает сохраняться потомками Адама в пещере и не уходит на бальзамирование тела Адама (хотя такое бальзамирование осуществляется). В результате можно заключить, что под словами «золото, мирро и ладан» может скрываться все что угодно. Для нас же будет важно, что эти предметы взяты «из Рая», то есть, говоря иными словами, имеют происхождение заведомо не из нашего «грешного мира».

Согласно тексту, тело Адама (и Евы) с этими предметами долгое время хранится в «Пещере сокровищ» – вплоть до событий Потопа, когда их погружают на Ковчег. При этом перегрузка на Ковчег «райских» предметов упоминается отдельно от погрузки тел Адама и Евы!..

«…Ноах понес тело нашего отца Адама и Хавы, и его первенец Шем понес золото, и Хам понес мирро, и Йапет ладан, и они вышли из Пещеры Сокровищ… И Ноах вошел в Ковчег, и внес тело Адама в середину его, и он положил эти предложения на него» («Пещера сокровищ»).

Вот тут мы подходим к появлению в тексте Мельхиседека, которое происходит при событиях, связанных со смертью Ноя. «Пещера сокровищ» гласит, что, когда Ной был уже смертельно болен, он позвал к себе Сима и дал ему тайное поручение:

«Внимай, мой сын Шем, тому, что я скажу тебе в этот день. Когда я умру, войди в Ковчег, в котором ты был спасен, и вынеси тело нашего отца Адама, и пусть никто не знает, что ты делаешь. И возьми с собой из этого места запасы для пути, хлеб и вино, и возьми с собой Малкицедека, сына Малака, потому что Бог избрал его среди всех твоих потомков, чтобы он служил перед Ним у тела нашего отца Адама. И возьми тело и положи его в центре земли, и сделай, чтобы Малкицедек сидел там. И Ангел Божий будет предшествовать тебе и показывать тебе путь, по которому вы пойдете, а также место, которое истинно есть центр земли, где будет положено тело Адама. Там четыре четверти земли соприкасаются друг с другом. Ибо, когда Бог сотворил землю, его сила предшествовала Ему, и земля, от [ее] четырех четвертей, бежала за Ним, подобно ветрам и быстрым веяниям, и там Его сила остановилась и стала неподвижной» («Пещера сокровищ»).

Мельхиседек в дальнейшем становится царем Иерусалима. «Центром земли» же в мусульманской традиции считается конкретный скальный выступ на горе Мория, на котором

Авраам позднее будет пытаться принести в жертву своего сына. Над этим скальным выступом ныне стоит мечеть Купол Скалы. А сама гора Мориа, как указывалось ранее, окружена мегалитическими стенами – сооружением богов.

Таким образом здесь речь идет о том, что (по воле Яхве) Сим должен повести Мельхиседека именно в Иерусалим на гору Мориа – в некое сооружение, оставшееся со времен богов. А для того, чтобы они не бились с пути и достигли требуемого места, Яхве отряжает им в помощь указующего путь «ангела», которым мог быть как бог-помощник, так и дрон-беспилотник.

Если аналогичным образом перевести на язык технического описания приводимые в тексте характеристики места назначения, то можно предположить, что в этом месте находилось очень древнее («когда сотворялась земля») какое-то мощное оборудование («сила Бога»), которое на момент получения указания Симом было выключено («сила стала неподвижной»). Более того, если учесть, что библейские и аналогичные апокрифические тексты весьма аллегоричны, то под «останками Адама» также вполне могут подразумеваться вовсе не реальные кости, а «нечто очень древнее» и «созданное богом» (ведь, согласно таким текстам, Адам создан Богом). Стоит вспомнить и загадочные «золото, мирро и ладан», которые взяты Адамом «из Рая». И тогда получается, что Сим с Мельхиседеком должны взять какие-то «божественные» изделия, тайно доставить их на гору Мориа и спрятать в некоем древнем сооружении богов, после чего Мельхиседек должен остаться там в качестве бессменного охранника.

Рис. 82. Мечеть «Купол Скалы» на горе Мориа в Иерусалиме

Когда Ной умер, Сим приступил к реализации поручения. Он тайно вынес «останки Адама» из Ковчега, заявил братьям, что отец завещал ему осмотреть дальние земли, оставил на их попечение свою семью и, забрав Мельхиседека, опять же тайно ночью двинулся в путь.

«И когда они достигли Гагулты, которая есть центр земли, Ангел Господа показал Шему место. И когда Шем положил тело нашего отца Адама на то место, четыре четверти [земли] отделились друг от друга, и земля открылась в форме креста, и Шем и Малкицедек положили тело Адама туда. И как только они положили его туда, четыре четверти [земли] быстро стянулись и заключили тело нашего отца Адама, и дверь тварного мира была крепко заперта.

И то место назвали Каркафта (Череп), потому что там была положена голова всех сынов человеческих. И его назвали Гагулта, потому что оно было круглое [подобно голове], и Ресифта (Попрание), потому что голова проклятой змеи, то есть Сатаны, была сокрушена там, и Гефифта, потому что все племена будут собраны вместе к нему» («Пещера сокровищ»).

Описание процедуры «погребения тела Адама» чрезвычайно напоминает сцену из какого-то фантастического фильма, когда открывается скрытый в земле потайной люк с четырьмя запирающими створками…

Можно заметить, что в самом отрывке есть некоторая рассогласованность – один абзац говорит о погребении тела, а другой – только головы Адама.

Вариант погребения Симом с Мельхиседеком на горе Мориа (ныне Храмовая гора в Иерусалиме) тела Адама входит в прямое противоречие с иудейскими источниками, утверждающими, что Адам и Ева похоронены в пещере Махпела в Хевроне – там же, где позднее были погребены патриархи (см. ранее). И современные верующие библеисты

сходятся на своеобразном компромиссе, в соответствии с которым в Иерусалиме захоронены будто бы только череп Адама и две его кости, а остальные останки – в пещере Махпела. И это как раз согласуется с текстом второго абзаца в приведенном выше отрывке.

Кстати, именно от этой версии ведет свое происхождение широко известный символ черепа со скрещенными костями. Но этот первоначальный смысл данного символа ныне мало кто знает…

Рис. 83. Исходный смысл этого символа почти забыт

Любопытно, что только после «погребения останков» (укрытия чего-то транспортированного в надежно запертом месте) Сим ставит в известность сопровождавшего его Мельхиседека о дальнейшей судьбе. Сим говорит ему:

«Ты должен быть священником Всевышнего Бога, потому что ты единственный избранный Богом на служение перед Ним в этом месте. И ты должен сидеть здесь постоянно, и не отходить от этого места все дни жизни твоей. Ты не должен брать жену, ты не должен стричь свою голову, и ты не должен проливать крови в этом месте. Ты не должен предлагать диких животных, ни пернатую домашнюю птицу, но ты всегда должен предлагать хлеб и вино; и ты не должен строить здания в этом месте. И вот, Ангел Господа будет постоянно сходить к тебе и посещать тебя» («Пещера сокровищ»).

Попрощавшись после этого с Мельхиседеком, Сим возвращается к братьям. А родне Мельхиседека сообщает, что Мельхиседек якобы погиб в пути, где его Сим будто бы и похоронил.

Мельхиседек же остается на Храмовой горе…

Не столь суть важно, насколько соответствует реальности вся эта история. Как не важно и то, действительно ли к ней имели отношения Адам с его потомками (якобы передававшими из поколения в поколение волю Бога и сохранявшими тело Адама) – в том числе Ной и Сим. Для нас важно, что в районе Храмовой горы находится некое потайное сооружение богов, где хранится нечто очень важное для Яхве. Похоже (по общей канве дальнейших событий), что это «нечто» Яхве рассчитывает использовать для реализации своих целей, но пока не может – то ли чего-то ему для этого не хватает, то ли не пришло время. Вот Мельхиседек и поставлен для охраны данного места до поры до времени...

Любопытно, что хотя Мельхиседека называют священником, ему запрещено приносить жертвы – то есть исполнять те обряды, которые традиционно исполняют священники Яхве. И особо запрещено проливать здесь кровь. Ведь «жизненная энергия» жертв может привлечь ненужное внимание других богов.

Но для Яхве по каким-то причинам важно не только скрыть это место в тайне от других богов, но и сохранить его в неизменности. Поэтому Мельхиседеку запрещается также и строить тут какие-либо здания.

Ну и в дополнение (видимо, для уверенности) для контроля за исполнением всех этих наказов Яхве отряжает дежурного «ангела», который должен периодически проверять состояние потайного места и присматривать за его сторожем.

В общем, Мельхиседек не столько священник, сколько просто смотритель, за которым также присматривают…

Любопытно, что когда существенно позднее Давид приобретает гору Мориа для будущей постройки стационарного храма это место служит гумном (то есть на нем нет построек) и принадлежит… бывшему царю Иерусалима (см. далее)!.. То есть и после смерти Мельхиседека его преемники исполняют данные Богом указания…

Кстати, Давид приобретает гору Мориа в качестве места для дальнейшего строительства храма для Яхве (это строительство позднее осуществляет сын Давида Соломон – см. далее). А место это он выбирает из-за того, что видит над ним «ангела». Не тот ли это «ангел», который приставлен присматривать за потайным сооружением?..

Но вернемся к Мельхиседеку и тексту «Пещеры Сокровищ».

Как будто специально для того, чтобы не было сомнений, что речь идет именно о горе Мориа (именуемой в «Пещере сокровищ» горой Йабос), текст позднее сообщает

«И то самое место – центр земли, и могила Адама, и алтарь Малкиседека, и Голгофа, и Каркафта, и Гефифта. И там Давид видел ангела, несшего огненный меч. Также Абрахам возвел туда Ицахака, своего сына, для жертвы всесожжения…» («Пещера сокровищ»).

К сожалению, немало путаницы вносят перечисляемые названия места. В частности, в «Пещере сокровищ» Гагулта тождественна Голгофе. Именно поэтому широко распространена версия, что останки Адама были захоронены на месте будущей казни Иисуса Христа, между тем Голгофа (в современном понимании этого места) и Храмовая гора хоть и находятся относительно недалеко друг от друга в Иерусалиме, но все-таки это две разных точки, между которыми значительное расстояние. И уж заведомо Голгофа (место казни Христа) находится вне стен Храмовой горы – в настоящее время она является частью Храма Гроба Господня в христианском квартале старого города Иерусалима…

Рис. 84. Православный придел Голгофы в Храме Гроба Господня

Версия о наличии каких-то неизвестных скрытых сооружений богов на Храмовой горе – то есть в таком месте, которое ежегодно посещают миллионы различных паломников, – непосвященному читателю может показаться лишенным всякого смысла. Однако именно важнейшее значение этой горы для приверженцев разных религий является причиной того, что это столь посещаемое место в действительности очень мало изучено – исследовано лишь то, что на поверхности.

Дело в том, что территория самой Храмовой горы принадлежит мусульманам, поэтому израильские археологи, обнаружившие в частности мегалитическую кладку в туннеле западной стены, имеют право вести раскопки только за пределами этой стены. И даже малейшие подозрения в том, что они якобы могли нарушить эту границу, уже неоднократно служили причиной грандиозных религиозно-политических скандалов.

Во время нашего посещения Храмовой горы в 2010 году мы застали финальную стадию строительства мусульманской подземной мечети в юго-западном углу территории на горе, что само по себе довольно странно, поскольку подземное расположение для мечетей вообще не характерно. Наши попытки выяснить, почему выбрано именно такое решение и было ли что-то найдено в ходе строительства мечети, ничего не дали – все тщательно замалчивается. Проведение же каких-либо археологических работ на Храмовой горе мусульманами категорически отрицается – подобное просто запрещено в подобных священных местах.

Рис. 85. Вход в подземную мечеть на Храмовой горе

Однако это сейчас. Ранее же ситуация была иная, и исследования не были под таким строжайшим запретом. И велись не только на поверхности Храмовой горы. Об этом определенно говорит обнаружение в XX веке израильскими археологами коридоров, уходящих глубоко в недра Храмовой горы и прорытых в свое время тамплиерами. Увы, в силу тех же запретов, исследовать эти коридоры не было возможности, но одно несомненно – тамплиеры вели здесь самые настоящие археологические работы!..

Тайна Ордена тамплиеров

Ранее мы уже упоминали о том, что в 1119 году (то есть в период крестовых походов) пещеру Махпела в Хевроне детально исследовали некие «монахи-католики». Эта дата поразительным образом совпадает с годом образования знаменитого и очень таинственного Ордена тамплиеров, вокруг деятельности которого ходит масса самых невероятных слухов и сплетен. Впрочем, само поведение тамплиеров, их закрытость и странная деятельность немало этому способствовали.

Полное название ордена «Бедные рыцари Христа и храма Соломона» нередко пытаются объяснить тем, что их штаб-квартира будто бы располагалась на месте, где в древности стоял Первый Храм, построенный царем Соломоном. Отсюда и пошло, дескать, их название – храмовники. Или тамплиеры – от французского «temple», что значит «храм».

Однако здесь есть очень серьезная неточность. Тамплиеры располагались вовсе не на месте Храма Соломона (где ныне находится мечеть «Купол скалы»), а в нескольких сотнях метров от него – их штаб-квартира находилась в мечети Аль-Акса, которую в то время монарх крестоносцев Балдуин I переоборудовал в свой дворец.

Рис. 86. Мечеть Аль-Акса

Между прочим, уже в этом кроется одна из тайн происхождения Ордена тамплиеров, основанного в упомянутом (и знаменательном обследованием пещеры Махпела) 1119 году всего девятью рыцарями. Почему эти девять человек получили сразу же по прибытии в Иерусалим не просто какое-то помещение, а часть царского дворца?.. За какие заслуги?.. Источники об этом не распространяются. Историк XII века архиепископ Уильям из Тира отмечал, что «главными и самими выдающимися» в той девятке «были досточтимый Гуго де Пейен и Годфри де Сент-Омер», но в чем именно они были «выдающимися» не уточняет.

Официально Орден был создан для защиты паломников на Святой Земле. В публичных высказываниях они сами заявляли, что их миссия в Святой земле заключается в том, чтобы «охранять от бандитов дорогу от побережья к Иерусалиму». Но какую реальную защиту могли обеспечить всего девять человек, основавших Орден?.. Вдобавок, они совсем не отлучались из Иерусалима, в течение аж семи лет фактически безвылазно находясь на Храмовой горе и отказываясь принимать кого-либо извне. Впрочем, никакой нужды в их охранных усилиях и не было – еще до прибытия тамплиеров охраной паломников уже занимались члены более древнего и гораздо более мощного военного ордена рыцарей Святого Иоанна.

Напрашивается достаточно очевидный вывод – миссия тамплиеров и их задачи были совсем иными. Причем настолько значимыми, что члены Ордена сразу получили покровительство и помощь со стороны Иерусалимского монарха. Но какие задачи они тогда решали на самом

деле?..

Открытие израильских археологов в XX веке частично дает ответ на этот вопрос – тамплиеры вели на Храмовой горе самые настоящие археологические работы. И не только на горе, но и непосредственно внутри нее. Обнаруженный израильскими археологами тоннель указывает на это со всей определенностью.

Но что они могли искать в недрах Храмовой горы?..

Во времена крестовых походов шла буквально охота за всевозможными священными реликвиями. С учетом этого исключительность положения тамплиеров в Иерусалиме находит объяснение в том, что их археологические устремления не были бессистемными, а изначально нацеливались на поиск каких-то самых главных и важных святынь христианства. Одной из таких святынь был Ковчег Завета (о нем речь пойдет позднее). А в период крестовых походов одной из самых распространенных на Ближнем Востоке версий о том, куда в конце концов пропал Ковчег Завета, была та, согласно которой он был спрятан в тайном хранилище где-то внутри (!) Храмовой горы. И, судя по всему, тамплиеры вполне могли руководствоваться этой версией в своих археологических устремлениях.

Рис. 87. Тамплиеры охотились за священными реликвиями

Именно эту версию устремлений тамплиеров отстаивает известный писатель Грэм Хэнкок.

«Поскольку эта легенда воспроизводилась в ряде талмудических и мидрашских свитков и в популярном откровении, известном под названием «Видение Баруха», которые еще были широко распространены в Иерусалиме в XII веке, мне пришло в голову, что тамплиеры досконально знали эту интригующую легенду. Больше того, дальнейшее исследование помогло мне установить, что они вполне могли знать ее до 1119 года, когда официально появились в Иерусалиме. Основатель ордена Гуго де Пейен совершил еще в 1104 году паломничество в Святую землю вместе с графом де Шампань. Оба вернулись во Францию и, как было известно, находились там вместе с 1113 года. Три года спустя Гуго снова отправился в Святую землю, на этот раз один, и снова вернулся на родину – теперь уже для того, чтобы собрать еще восемь рыцарей, которые и сопровождали его в путешествии 1119 года и образовали ядро ордена тамплиеров.

Чем больше я размышлял над очередностью событий, тем вероятнее представлялось мне, что Гуго и граф де Шампань могли во время своего паломничества в 1104 году услышать о том, что Ковчег Завета мог быть спрятан где-то внутри Храмовой горы. Если это так, рассуждал я, тогда не могло ли случиться, что они составили план поиска священной реликвии? И не объясняет ли это ту решительность, с которой девять рыцарей взяли под свой контроль Храмовую гору в 1119 году, как и многие другие странности их поведения в первые годы существования ордена?» (Г.Хэнкок, «Ковчег Завета»).

Заметим, что Хэнкок говорит о целом «ряде талмудических и мидрашских свитков», которые прямо указывают на наличие тайных помещений внутри Храмовой горы!..

Учитывая подобную последовательность событий, можно пойти немного дальше и предположить, что археологические поиски были вовсе не какой-то самодеятельностью отважных рыцарей, как это представлено у Хэнкока. По всей логике, в промежутках между своими визитами в Святую Землю Гуго де Пейен должен был заручиться поддержкой своих планов со стороны авторитетных деятелей католической церкви. И это тогда бы вполне объясняло особенности отношения к новоиспеченному Ордену со стороны иерусалимского

монарха Балдуина I.

Более того. Логично предположить, что Гуго де Пейен обладал информацией о результатах исследования «монахами-католиками» пещеры Махпела (он мог даже быть одним из этих «монахов-католиков»!), и эти результаты были столь значимыми, что произвели сильное впечатление на Балдуина I.

И еще более того. Собирая сведения о различных святынях, Гуго де Пейен вряд ли прошел мимо книги «Пещера сокровищ», в которой, как мы видели ранее, содержатся прямые указания на нечто «божественное» в недрах именно Храмовой горы. Так что тамплиеры могли искать здесь отнюдь не только Ковчег Завета, как предполагает Хэнкок…

Рис. 88. Основатель и верховный магистр Ордена тамплиеров Гуго де Пейен

Есть версия, что церковным авторитетом, поддержавшим Гуго де Пейена, был один из религиозных вдохновителей крестовых походов Святой Бернар Клервоский, которого иногда причисляют чуть ли не к создателям Ордена тамплиеров. Хотя открыто в поддержку тамплиеров Бернар Клервоский выступил лишь в 1128 году, такую версию исключить нельзя. Судя по косвенным данным, он был в курсе деятельности этих «средневековых археологов» с самого начала. И нельзя исключить даже того, что идея подобных тайных археологических изысканий исходила от самого Бернара Клервоского.

В пользу этого говорит тот факт, что, когда в конце 1126 года Гуго де Пейен неожиданно покинул Иерусалим и вернулся в Европу, его сопровождал никто иной, как Андре де Монбара – дядя Бернара Клервоского. Рыцари прибыли во Францию в 1127 году, а уже в январе 1128 года приняли участие в самом значительном в ранней истории тамплиеров событии – синоде в Труа, созванном с целью заручиться официальной поддержкой Ордена тамплиеров церковью. На этом синоде именно Бернар Клервоский составил устав тамплиеров и добился со стороны церкви поддержки расширения деятельности Ордена. Впоследствии, в ряде проповедей и обращений к деятелям церкви он всячески рекламировал молодой Орден, используя собственный престиж и влияние для обеспечения его успешной деятельности.

Исходя из этих фактов, можно предположить, что Гуго де Пейен прибыл во Францию с отчетом о семилетней работе Ордена. И также можно предположить, что в ходе археологических работ тамплиеры нашли что-то настолько важное, что получили столь мощную официальную поддержку для дальнейшей своей деятельности.

Рис. 89. Бернар Клервоский

Но что же удалось найти тамплиерам?..

Это явно не был Ковчег Завета. Во-первых, это вряд ли бы удалось удержать в полной тайне. Информация о подобной находке неизбежно должна была просочиться наружу. Но об этом нигде нет ни слова. Во-вторых, если бы тамплиеры нашли Ковчег, то вернулись бы в Европу с гораздо большим триумфом. И в-третьих, если бы они нашли Ковчег Завета, то им незачем было бы возвращаться назад в Святую Землю и расширять свою деятельность – самая главная задача ведь уже была бы решена.

Но что они тогда нашли?..

Нередко приходится сталкиваться с мнением, что где-то в недрах Храмовой горы они нашли некие «рукописи, содержащие суть тайных догматов иудаизма и Древнего Египта, некоторые из которых могли быть доставлены туда во времена Моисея», а возможно, даже и чертежи Храма Соломона. И в этой идее есть рациональное зерно. Какие-то документы они вполне могли найти. Но думаю, что этим далеко не все исчерпывается.

Лишенные догматов современных историков тамплиеры не могли не заметить высочайшего уровня технологий стен вокруг Храмовой горы, о котором упоминалось ранее. И не исключен вариант, что они столкнулись с этим не только на внешних стенах, но и обнаружили какие-то столь же высокотехнологичные конструкции непосредственно внутри горы. Конструкции, которые, как они сами понимали, не могли быть соотнесены с известной человеческой деятельностью, а имели признаки «божественных знаний».

Доказательств, что тамплиеры нашли какие-то выдающиеся постройки внутри Храмовой горы, у меня нет. Да и вряд ли будут до того времени, как мусульмане снимут запрет на нормальные археологические работы в недрах горы. Но косвенные свидетельства того, что находки тамплиеров вовсе не ограничились какими-либо древними документами религиозного характера, имеются.

Именно в тридцатые годы XII века (то есть вскорости после отчета тамплиеров о своей семилетней деятельности) неожиданно – абсолютно без всякого перехода от предыдущих стилей – появляется готическая архитектура, кардинально отличавшаяся от всего, что было принято в Европе до тех пор, с гораздо более развитыми и сложными архитектурными решениями. И именно Бернар Клервоский был инициатором распространения готического стиля. А в 1139 году папа Иннокентий II (кандидатуру которого, кстати, также энергично поддержал Бернар) даровал Ордену тамплиеров уникальную привилегию – право строить собственные церкви, и именно тамплиеры были основными создателями сооружений как раз в готическом стиле.

Заметим попутно, что масоны, которые считали (да и продолжают считать) себя преемниками тамплиеров, именуются «вольными каменщиками», то есть строителями…

Рис. 90. Готический собор во Франции

«Результаты превзошли все ожидания. В орден вступали новые рекруты со всей Франции, а затем и из других стран Европы. Состоятельные патроны дарили ордену земли и деньги, и стремительно росло его политическое влияние. К концу XII века орден стал феноменально богатым, руководил совершенной международной банковской сетью и имел свои владения во всем известном тогда мире» (Г.Хэнкок, «Кочег Завета»).

Увы. Тайны тамплиеров ушли вместе с ними. В том числе и тайна результатов их археологических изысканий на Храмовой горе…

Скрытый смысл встречи Авраама с Мельхиседеком

Но вернемся к встрече Мельхиседека с Авраамом.

Если Мельхиседек был так привязан к Храмовой горе, то как он мог «выйти навстречу» Моисею?..

Текст «Пещеры сокровищ», содержит небольшую, но важную деталь – Авраам сам специально (по указанию посланника Яхве!) поднимается на гору Мориа к Мельхиседеку, и

уже на горе тот выходит навстречу Аврааму.

«И когда он [Авраам] возвратился от сражения царей, посланник Божий призвал его, и он перешел гору Йабос, и Малкицедек, царь Шалема, священник Бога Всевышнего, вышел, чтобы встретить его. И когда Абрахам увидел Малкицедека, он поспешил и пал на лицо свое, и оказал почтение ему, и он поднялся с земли и обнял его, и поцеловал его, и был благословлен им; и Малкицедек благословил Абрахама. И Абрахам дал Малкицедеку десятины со всего, что он имел с собой, и Малкицедек приобщил его к святым тайнам, хлебу предложения и вину искупления» («Пещера сокровищ»).

И еще одна не менее важная деталь. После того, как Мельхиседек благословил Авраама и «приобщил его к святым тайнам», Бог выходит на связь с Авраамом и говорит ему:

«Награда твоя весьма велика. С тех пор, как Малкицедек благословил тебя и разделил тебе хлеб и вино, также и Я подлинно благословлю тебя, и Я подлинно умножу семя твое…» («Пещера сокровищ»).

Итак, один помощник Яхве (Мельхиседек) встречает другого помощника Яхве (Авраама), посвящает его в некие «святые тайны», а затем «благословляет» на что-то. После чего – явно по результатам встречи этой встречи двух помощников между собой – Яхве в очередной раз подтверждает обещания Аврааму, и обещание это выглядит куда более серьезным, чем ранее…

Версия, изложенная в Ветхом Завете, представляет все происходящее результатом военной победы Авраама и наградой за нее, а текст «Пещеры сокровищ» наводит на совершенно другую трактовку событий.

Рис. 91. Разговор Бога с Авраамом глазами художника

Во-первых, Авраам теряет свою исключительность. Если есть два помощника, то логично предположить, что их могло быть (и скорее всего было) больше. Да и с точки зрения гарантии успеха, для Яхве было бы неразумно «класть все яйца в одну корзину» – помощников у него должно быть заведомо больше, чем один или два. И каждому из этих помощников Яхве мог давать какие-то обещания и, скорее всего, давал (ведь пообещать – еще не значит сделать). Просто мы далеко не обо всех таких помощниках знаем…

Во-вторых, есть «старший» (более высокий по положению Мельхиседек) и «младший» по рангу (Авраам) – «младший» приносит десятину «старшему», то есть у помощников есть некая иерархия и есть некие обязанности в соответствии с местом в этой иерархии (в данном случае – передача десятины). Все это наводит на идею, что могло быть даже нечто типа организации таких помощников (пусть и неформальной организации). И эта организация периодически должна была пополняться новыми членами. Именно прием в такую организацию Авраама и напоминает вся сцена его встречи с Мельхиседеком!..

Авраам своими действиями доказал, что он достоин несколько большего, чем быть просто «человеком на другом конце провода», и ему можно поручать важные дела. Вдобавок, в отличие от Мельхседека, который «привязан» к конкретном объекту (горе Мориа), Авраам не имеет подобного ограничения для перемещения и мобилен, поэтому его можно использовать для решения каких-то иных задач. Мельхиседек, встретившись с Авраамом и переговорив с ним (в том числе выслушав «отчет об уже сделанном»), понимает это и «дает добро» на прием Авраама в «организацию» («благословляет»). Он же и осуществляет формальный обряд приема Авраама – приобщает к «хлебу предложения и вину искупления».

Поскольку же Мельхиседек явно пользуется большим доверием у Яхве («праведный священник»), то и Яхве несколько меняет отношение к Аврааму, «подлинно благословляя» его и давая в очередной раз обещание «счастья для потомков».

По сути, только теперь Авраам становится действительно «доверенным лицом» Яхве, и его можно более детально посвятить в планы «организации». Что и делает Мельхиседек, который приобщает Авраама к неким «святым тайнам».

Однако одной лишь торжественной процедурой приема и передачей дополнительной информацией дело не ограничивается – Мельхиседек отдает Аврааму некие «кожаные одежды, сделанные Богом для Адама», то есть явно не простую одежонку.

«В иудейском мидраше о спасении Лота Авраамом говорится, что Мелхиседек, известный также как Адониседек, был Симом, предком [наверное, точнее все-таки – предшественником] Авраама, которого он учил обязанностям священника. Он же отдал Аврааму кожаные одежды, сделанные Богом для Адама и Евы и украденные Хамом, но потом возвращенные Симу» (Е.Григорьева, «Царь правды Мельхиседек»).

И вот тут мы сталкиваемся с забавным и весьма загадочным предметом – «кожаными одеждами Адама», о которых сохранились лишь весьма обрывочные и запутанные сведения (в которых, как мы увидим далее, запуталась и Григорьева). Что же известно об этих одеждах?..

Когда Адама и Еву изгнали из Рая, им предстояло жить в новых, весьма тяжелых условиях. И Бог, сжалившись над ними, якобы сам (!) изготовил для них специальные одежды. Некоторые иудейские источники утверждают, что одежды эти были изготовлены из шкуры, которую сбросил змей Ливьятан (он же Левиафан – в христианской традиции). Однако есть и другая (явно исходная) версия, которая предлагает еще более экзотический вариант.

«Ливьятан – великое, значимое существо («большие танины»), и оно было сотворено не в единственном числе. Талмуд сообщает, что Всевышний сотворил двоих Ливьятанов – мужского и женского пола. Ливьятан женского пола был немедленно спрятан (дословно по оригиналу – «убит», и туша его засолена для «будущего Пира»). Оставшийся Ливьятан был кастрирован и поставлен на службу «исполнителем в руках Всевышнего»…» (Бава Батра).

Упомянутый «Пир», для которого засолено мясо убитой самки, должен состояться после прихода Мессии, и устроен он будет для праведников. Активно праведные будут пировать в шалаше (или летнем домике), сделанном из кожи Ливьятана. Те, кто старался меньше, будут сидеть в поле, но – под навесом из кожи Ливьятана. Те, кто в своих стараниях окажется еще на более низком уровне, получат лишь ожерелье из кожи Ливьятана. И, наконец, самые «слабые» в деяниях, но все же стремившиеся быть вместе с Богом, – получат только амулет на шею.

Так вот из этой же кожи – только кожи убитой самки – будто бы и были сделаны одежды для Адама и Евы…

Рис. 92. Левиафан

Ливьятан – змееподобное чудовище, созданное на пятый день Творения, обитающее в морских глубинах и обладающее огромной силой. Однако Ливьятан славился не только своей силой, но и мудростью. Он знал семьдесят языков и еще много всего такого, чего кроме него не знал никто. Поэтому, в частности, утверждается, что Ливьятан – «корень душ тех, кто

изучает сокрытую Тору». А все, кто имеют отношение к тайнам Торы («каббалисты», «хасиды» и т.п.), – это «аспект ливьятана».

Таким образом, мы имеем в чистом виде образ Змия (злого, сильного, но очень мудрого), под которым в целом ряде разных мифологий скрываются… боги, проигравшие Войну Богов!

Например, в угаритском мифологическом цикле Латану (Левиафан) – многоголовое морское чудовище, спутник бога моря Яма. Бога Яму вместе с Латану в ходе борьбы за власть повергает Баал.

Так, в одном из ханаано-угаритских мифов рассказывается о том, как Ям решил возвести себе дворец, подчеркивая таким способом свое желание установить первенство среди богов. Все маленькие боги, называемые «сынами Эля», решили уже было уступить Яму, как вдруг восстает Баал, упрекает их в трусости и вызывает Яма на битву. Арбитром боя выступает великий бог Эль, который предупреждает Яма, что он имеет своим противником бога более сильного и имеющего покровительство двух богинь, Анат и Астарты. Бог ремесел Кусор изготавливает для Баалу два «молота», с помощью которых Баал побеждает, и за ним признается первенство среди богов. Отвергнув претензии бога моря, господина смерти и беспорядка Яма, Баал выступает как герой-благотворитель и спасает вселенную от возврата к хаосу...

Боги-победители старались тщательнейшим образом стереть информацию о богах, проигравших эту войну. Отсюда и появился образ страшного чудовища, олицетворявшего «зло» (проигравшие же не могли быть «добром», которым могли быть только победители). Приложили свою руку к затиранию этой информации и люди, поклонявшиеся богам-победителям. Особо старались приверженцы монотеистических религий (в которых вообще других богов быть не должно) – отсюда и столь запутанный сюжет вокруг «кожи Ливьятана».

Если же убрать все лишние «танцы с бубнами» (накрученные как раз в процессе сокрытия информации), то в сухом остатке останется, что в сюжете об «одеждах Адама» речь идет о неких одеждах… богов, проигравших пресловутую войну!..

Яхве не изготавливал сам эти одежды. Они достались богам-победителям в качестве трофеев. Но поскольку их изготовили боги, а в монотеизме бог один – Яхве, вот в текстах и получилось, что как будто именно Яхве сделал их…

Рис. 93. Зевс (он же Баал) побеждает Тифона (Латану)

Как гласят предания, эти одежды обладали весьма нетривиальными особенностями.

Согласно наиболее широко распространенной версии, на одеждах Адама были изображены все известные животные, и любой зверь, увидев их, становился ручным и послушным. Адам берег подарок Бога, а когда состарился, передал его своему сыну Сифу. Передаваясь из поколения в поколение, эти одежды дошли до Ноя, который спрятал их в своем Ковчеге от Потопа.

У Ноя было три сына – Сим, Иафет и Хам. По правилам наследования, одежды Адама должен был получить старший сын – Сим. Но, как утверждает эта версия, когда Ной напился пьяным и уснул, завистливый и злой Хам украл прекрасные одежды и спрятал их у себя. Много лет он прятал чудесный дар и в конце концов отдал их самому дерзкому из своих внуков – Нимроду, который впервые надел священные реликвии в двадцать лет и

почувствовал себя при этом необычайно сильным.

Хитрый Нимрод придумал, что делать с чудесными одеждами. Он приглашал величайших героев, силачей и охотников, и предлагал им состязание в силе и ловкости – кто сумеет подчинить себе страшных диких хищников: волков, медведей, львов… Многие пытались, но побеждал всегда Нимрод. Ведь на нем были чудесные одежды Адама, заставлявшие любого зверя бояться и слушаться носившего их. Так и стал Нимрод известен среди людей, как величайший герой, силач и охотник. Из-за своей власти над животными, он часто изображается вместе с ними.

Когда же между потомками Хама и потомками Иафета началась война, Нимрод нанес врагам полное поражение. За это потомки Хама провозгласили его царем.

И это – тот самый Нимрод, который слывет создателем знаменитой Вавилонской башни…

Позднее Исав, сын Иаасака, повстречал на охоте Нимрода, убил его и забрал у него священные одежды. После чего отдал их на хранение своей матери Ребекке. Ребекка в свою очередь вручила их Иакову, когда послала его, переодетого Исавом, получить благословение от Исаака.

В конце концов Иаков вырыл яму и спрятал там одежды…

Рис. 94. Нимрод

Между тем в книге «Пещера сокровищ» мы явно видим совсем другую версию, в соответствии с которой эти одежды оказываются у Мельхиседека – правнука Сима, который и передает их Аврааму (в то время как они должны быть у Нимрода).

Можно ли согласовать две эти версии?..

Оказывается, есть такой вариант. Его можно найти у раввина Реувена Пятигорского, который напоминает, что имелось два (!) комплекта одежды – для Адама и для Евы.

Тогда, скажем, Хам украл один комплект, а Сим забрал другой комплект, когда тайно вместе с Мельхиседеком, вывез тело Адама с Ковчега. Первый комплект попал к Нимроду (и в конце концов был зарыт Иаковым в какой-то яме), а второй Мельхиседек отдал Аврааму.

Но как этот комплект попал к Мельхиседеку, зачем позднее Мельхиседек отдал эти «одежды Адама» Аврааму, и почему это обходят молчанием другие источники?..

Любопытна в связи с этим еще одна версия, связанная с материалом, из которого сделана эта одежда. Так Рабейну Бахья приводит предание, согласно которому исходный термин «ор», обычно переводимый как «шкура», «кожа», следует толковать как «свет». Поэтому, по его мнению, это были одежды, исполненные особого духовного света. Тогда в частности можно получить трактовку, согласно которой «одежды Адама» порождали некое излучение, которое в том числе производило парализующее или завораживающее действие на животных.

Но можно трактовать это прямо противоположным образом – «одежды Адама» не излучали свет, а наоборот, служили защитой от излучения!..

Кстати, защитные костюмы обычно стараются сделать универсальными, то есть не только непроницаемыми для излучения, но и прочными. Следовательно, подобный защитный

костюм мог защищать Нимрода от острых когтей и зубов хищников, что предоставляло ему возможность не бояться этого опасного оружия зверей и подчинять их…

Но вернемся к Мельхиседеку.

Вспомним, что ему предстояло попасть с «телом Адама» в некое сооружение, возведенное в очень древние времена, где предположительно находилось некое мощное оборудование богов, оставшееся после Войны Богов. Оборудование, которое еще функционировало и которое (как показывают дальнейшие события с Ковчегом Завета) могло при этом испускать некое излучение, опасное (и даже смертельное!) для человека. Это значит, что Мельхиседеку была необходима какая-то защита, которую как раз могли обеспечить «одежды Адама» – защитный костюм древних богов, проигравших войну!.. И Сим специально мог забрать с собой из Ковчега эти одежды для Мельхиседека, поскольку должен был иметь соответствующие инструкции, переданные ему перед смертью Ноем, и соответственно – через Адама и его потомков от самого Бога.

Это объясняет то, почему эти одежды оказались у Мельхиседека.

Рис. 95. При виде защитных костюмов можно и замереть от удивления

Обитая в Хевроне, Авраам не мог не увидеть тех стен, что стояли над пещерой Махпела (хоть еще и мог и не знать о самой пещере). Не мог он не заметить и тех стен, что окружают гору Мориа, когда поднимался на нее к Мельхиседеку. И вряд ли не заметил между ними сходства. Особенно если учесть, что в период проживания в Харране Авраам, скорее всего, имел некоторый опыт «сталкерства» (см. ранее), а потому и должен был ориентироваться во вторичных признаках, которые могли подсказать, где лучше искать «божественный хабар».

(Эти признаки вычисляются на самом деле довольно просто. И мы давно ими пользуемся в своих экспедициях, когда только по внешнему виду и некоторым параметрам кладки определяем, где именно больше шансов обнаружить, например, следы высокотехнологичных инструментов, а где и нет смысла тратить время на их поиски.)

Когда же Авраам рассказал (наверняка, рассказал!) Мельхиседеку о наличии в Хевроне стен, аналогичных тем, что окружали гору Мориа, Мельхиседек тут же мог сообразить, что Авраам обнаружил место, где также может находиться какое-то оборудование древних богов. Оборудование, от которого может исходить опасное излучение. И Аврааму будет необходима защита от этого излучения. Вот почему Мельхиседек отдал ему «одежды Адама», то есть тот самый защитный костюм!.. А заодно и поведал Аврааму «священные тайны», то есть снабдил соответствующими инструкциями!.. И напоследок «благословил» его на предстоящий опасный визит в пещеру Махпела (см. далее)!..

Яхве же, которому, наверняка, кто-то из участников встречи (или оба сразу) рассказал о ее содержании, счел необходимым приободрить Авраама и заверить его, что тот останется жив после этого опасного мероприятия и будет вознагражден за риск.

После сих происшествий было слово Господа к Авраму в видении [ночью], и сказано: не бойся, Аврам; Я твой щит; награда твоя [будет] весьма велика» (Бытие, глава 15).

А для того, чтобы вселить уверенность в Авраама, которому предстояло выполнить опасное поручение, и чтобы тот не дрогнул, Яхве (в доказательство исполнения своих обещаний) заключил с Авраамом «договор о сотрудничестве», скрепив его традиционным для того временем ритуалом – прохождением через рассеченных животных.

«Когда зашло солнце и наступила тьма, вот, дым как бы из печи и пламя огня прошли между рассеченными животными. В этот день заключил Господь завет с Аврамом, сказав: потомству твоему даю Я землю сию, от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата: Кенеев, Кенезеев, Кедмонеев, Хеттеев, Ферезеев, Рефаимов, Аморреев, Хананеев, [Евеев], Гергесеев и Иевусеев» (Бытие, глава 15).

Создание богоизбранного народа

Но по каким-то причинам дело пошло в затяг – посещение Авраамом пещеры Махпела все откладывалось. То ли Аврааму никак не удавалось найти подходящий момент для осмотра пещеры, ведь это надо было делать в защитной одежде и при этом каким-то образом не привлечь к себе ненужного внимания, а земля, на которой располагалась пещера Махпела (как следует из дальнейшего текста) еще не принадлежала Аврааму. То ли Яхве считал что еще не пришло время, но, если ориентироваться на текст первоисточников, Яхве (по каким-то своим соображениям) абсолютно не форсировал события.

Между тем время шло, и Авраам постепенно старел. Жизнь же человеческая существенно короче жизни богов, и Яхве нужно было предпринять какие-то шаги для того, чтобы дело не остановилось со смертью Авраама. И эти шаги уже не ограничивались лишь обеспечением какого-то преемника Авраама (хотя и он нужен был).

Похоже, Яхве понимал, что в будущем ему понадобится не разрозненная группа помощников, а большая сплоченная армия, и, пока суть да дело, он решил заложить на будущее ее основы – создать предварительную базу будущей армии. Эта армия в дальнейшем должна была к тому же быть готовой исполнять именно его указания, поэтому общую идею (получение в вечное владение «Земли Обетованной»), которая должна была служить общей «сладкой морковкой» и сплачивать будущую армию, Яхве увязал с условием безусловного подчинения и поклонения только ему.

Но одной общей идеи мало – такая основа была весьма ненадежной (что подтвердили и будущие события), поэтому Яхве к ней добавил своеобразный «стержень» – родственные отношения, которые связывали бы ядро будущей армии. Он решил создать отдельный народ, готовый в нужный момент сформировать боеспособную сплоченную армию. И для этого не взять уже готовое какое-то племя, а именно создать – создать почти с нуля!..

Видимо, время ему позволяло.

Ну что ж, когда имеешь дело с планами богов, нужно и мыслить соответственно их масштабам…

Рис. 96. У богов и людей разный масштаб времени

«Аврам был девяноста девяти лет, и Господь явился Авраму и сказал ему: Я Бог Всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен; и поставлю завет Мой между Мною и тобою, и весьма, весьма размножу тебя.

И пал Аврам на лице свое. Бог продолжал говорить с ним и сказал: Я – вот завет Мой с тобою: ты будешь отцом множества народов, и не будешь ты больше называться Аврамом, но будет тебе имя: Авраам, ибо Я сделаю тебя отцом множества народов; и весьма, весьма распложу тебя, и произведу от тебя народы, и цари произойдут от тебя; и поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя; и дам тебе и потомкам твоим

после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владение вечное; и буду им Богом.

И сказал Бог Аврааму: ты же соблюди завет Мой, ты и потомки твои после тебя в роды их. Сей есть завет Мой, который вы должны соблюдать между Мною и между вами и между потомками твоими после тебя [в роды их]: да будет у вас обрезан весь мужеский пол; обрезывайте крайнюю плоть вашу: и сие будет знамением завета между Мною и вами. Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас в роды ваши всякий младенец мужеского пола, рожденный в доме и купленный за серебро у какого-нибудь иноплеменника, который не от твоего семени. Непременно да будет обрезан рожденный в доме твоем и купленный за серебро твое, и будет завет Мой на теле вашем заветом вечным. Необрезанный же мужеского пола, который не обрежет крайней плоти своей [в восьмой день], истребится душа та из народа своего, ибо он нарушил завет Мой» (Бытие, глава 17).

Исследователи, стоящие на сугубо материалистических позициях, обычно видят в обряде обрезания лишь гигиеническую процедуру. И действительно, в пустынных условиях при дефиците воды обрезание дает некоторые преимущества с медицинской точки зрения. Но дело здесь явно вовсе не ограничивалось (и не ограничивается) сугубо гигиеной.

Во-первых, в данном случае обрезание являлось (и является) частью обряда посвящения в определенный круг избранных – избранных для служения Яхве. Во-вторых, данный обряд сопровождался пролитием крови, то есть и отдачей (пусть и небольшой) части «жизненной энергии» Яхве, и одновременно являлся своеобразной «клятвой на крови». В-третьих, обрезание производилось на детородном органе, то есть имело определенный символизм связи со следующими поколениями (вечность договора). В-четвертых, обрезание производилось на органе, которым мужчина пользуется достаточно часто (не только для продолжения рода и аналогичных действий, но и в повседневных нуждах), а соответственно и регулярно видит перед глазами напоминание о своих обязанностях. И в-пятых, это дает своеобразный опознавательный знак «свой – чужой», закрепляемый на всю жизнь человека.

Рис. 97. Обрезание – вовсе не только гигиена

В приведенном отрывке из Ветхого Завета можно заметить, что при этом Яхве совершенно не интересует «чистота крови» – обрезание следует провести не только у тех, кто родился «от семени твоего», но и у всех «купленных за серебро у какого-нибудь иноплеменника». Это позволяет, во-первых, значительно расширить базу для будущей армии. А во-вторых, не дожидаться, пока наберутся в достаточном количестве прямые потомки Авраама. Видимо, время у Яхве хоть и было, но оно было не безгранично. Вдобавок, ему не было смысла рисковать, и нужно было подстраховаться на случай, если вдруг род Авраама по каким-то причинам прервется, что исключить было нельзя.

Как следствие, современные евреи, по сути, являются совершенно искусственно созданным народом, не связанным единством «семени Авраама»…

Нечто подобное было позднее сделано арабскими халифами, которые создали специальную гвардию из представителей тюркоязычных народов – мамлюков. Для этого специально отбирались молодые юноши, которых отрывали от семей, приобщали к исламу и обучали военному искусству. Мамлюки постепенно приобрели такую силу, что свергли халифа, стали править сами и дали начало такому современному народу, как турки.

Да и «богоизбранный» народ также на самом деле был далеко не один. «Избранными» считали себя, например, ацтеки, которые, между прочим, тоже были посланы богом на новые

территории – правда, без жесткой территориальной привязки (они ориентировались лишь на определенные приметы – особая птица над озером). И многочисленные кровавые жертвы ацтеки приносили не потому, что будто бы были жестокими по натуре. Они это делали в глубокой убежденности, что жертвы нужно приносить, чтобы «кормить богов», а без этого рухнет все мироздание. И свою миссию «богоизбранного» народа они видели в… спасении мира подобным образом!..

Рис. 98. Сцена ритуального каннибализма из ацтекского кодекса Мальябекиано

Но вернемся к евреям.

Авраам выполнил все указания Яхве. А в знак новой стадии отношений Яхве именно сейчас стал называть его не Аврамом, как прежде, а Авраамом. А его жену – не Сарой, а Саррой.

Смена имени обычно означает прохождение посвящения. Это и было посвящение в «прародители» нового «богоизбранного» народа. Народа, который еще не знал, для чего именно его избрали…

Пожалуй, нужно отметить лишь еще один момент.

Как раз только после этого торжественного мероприятия, Авраам посещает пещеру Махпела. Это позволяет выдвинуть версию, что такое посещение действительно было очень рискованным. И возможно, именно поэтому Яхве решил подстраховаться, и обеспечить запасной вариант – заложить основы для будущей армии и создать начальное ядро «богоизбранного» народа еще до того, как Авраам рискнет своей жизнью.

Посещение Авраамом пещеры Махпела

О посещении Авраамом пещеры Махпела Ветхий Завет тщательно умалчивает – об этом важном на самом деле событии тут нет ни единого слова. Из иудейских же источников следует, что это посещение хронологически связано с визитом трех «ангелов» к Аврааму у дубравы Мамре. Авраам, правда, почему-то (если ориентироваться на текст Ветхого Завета) обращается к ним, как к Богу – в единственном числе. В итоге до конца не ясно, был ли среди этих троих «ангелов» (то есть богов) сам Яхве или нет, хотя из дальнейшего текста вроде бы следует, что все-таки был.

Встреча эта в Ветхом Завете представлена следующим образом:

«И явился ему Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер [свой], во время зноя дневного. Он возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатер [свой] и поклонился до земли, и сказал: Владыка! если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего; и принесут немного воды, и омоют ноги ваши; и отдохните под сим деревом, а я принесу хлеба, и вы подкрепите сердца ваши; потом пойдите [в путь свой]; так как вы идете мимо раба вашего.

Они сказали: сделай так, как говоришь.

И поспешил Авраам в шатер к Сарре и сказал [ей]: поскорее замеси три саты лучшей муки и сделай пресные хлебы. И побежал Авраам к стаду, и взял теленка нежного и хорошего, и дал отроку, и тот поспешил приготовить его. И взял масла и молока и теленка приготовленного, и поставил перед ними, а сам стоял подле них под деревом. И они ели…» (Бытие, глава 18).

Рис. 99. Авраам и три ангела (Бартоломе Мурильо)

Визит Авраама в пещеру Махпела в приведенном отрывке Ветхого Завета происходит в период между началом и концом короткой фразы «И побежал Авраам к стаду, и взял теленка нежного и хорошего, и дал отроку…». В Мидраше (Устной Торе) эти же события представлены более подробно:

«Авраам открыл тайну пещеры, когда гнался за волом, которого хотел заколоть для трех своих таинственных гостей – ангелов. Вол привел его прямо к пещере Махпела. Внутри Авраам увидел яркий свет, часть того первозданного света, который Бог уготовал для праведников, и вдохнул сладостный аромат, исходящий из Эдемского сада. Авраам услышал голоса ангелов: «Здесь захоронен Адам. Здесь также упокоятся Авраам, Исаак и Иаков». Тогда Авраам понял, что эта пещера является входом в Эдемский сад, и именно с тех пор он хотел получить ее для захоронения».

Согласно книге «Зоар» (основной и главной книге кабалистической литературы), Рай имеет два входа – Верхний и Нижний. Нижний вход располагается как раз в пещере Махпела. Это обнаружил еще Адам, когда после изгнания из Эдема однажды проходил мимо и почувствовал, что из ее недр исходит запах Райского сада. Зайдя в пещеру, Адам увидел льющийся из ее глубин дивный свет, однако когда он захотел спуститься внутрь, на его пути встал ангел и велел вернуться обратно. Адам понял, что здесь находится туннель, соединяющий наш земной мир и «мир Горний», – туннель, по которому молитвы поднимаются к Богу, а души попадают в Вечность после смерти тела. Поэтому Адам завещал похоронить себя только в этой пещере. В книге «Зоар» есть и небольшой комментарий о том, что Адам похоронен недалеко от Райского сада – как раз возле Нижнего входа.

Книга «Зоар» дополняет картину посещения пещеры Авраамом, утверждая, что Авраам также был привлечен исходящим из нее запахом, а затем и неким неземным светом, а, войдя внутрь, обнаружил, что пещера – двойная. Ему тоже не довелось дойти до ее конца, поскольку от дальнейшего углубления в пещеру его предостерег Адам, который поведал Аврааму, что льющийся из нее свет – это тот самый свет, который видят все души, устремляясь в туннель между Махпелой и иными мирами.

Отсюда, в частности, идет мусульманская традиция опускать в пещеру Махпела через единственное ныне доступное отверстие свечи, свет которых символизирует свет Рая (см. ранее)…

Рис. 100. Титульный лист книги «Зоар», 1558 год

С учетом всего сказанного ранее, можно дать следующую интерпретацию событий, описанных столь по разному в разных источниках.

Три «ангела» (читай – бога из команды Яхве) не просто так проходили через дубраву Мамре. Они пришли сюда целенаправленно к Аврааму, чтобы отправить его в пещеру Махпела. Отправив Авраама, они остались его ждать – им нужен был результат.

Забежавший же в пещеру теленок – лишь легенда прикрытия. Наивно было бы думать, что умудренный годами Авраам – достаточно обеспеченный человек с большим количеством слуг и рабов, равно как и с большим количеством телят – будет сам лично зачем-то гоняться за куда-то убежавшим теленком. Ему достаточно было дать соответствующее указание, и его

выполнили бы другие (вдобавок, не заставляя важных гостей ждать, пока поймают убежавшего теленка, а приготовив другого).

Как позволяют допустить последующие события, Авраам должен был не только убедиться в наличии в пещере Махпела некоего содержимого (оборудования древних богов, проигравших войну), но и что-то оттуда вынести и отдать «ангелам» – возможно, оружие, которое после этого было применено в Содоме и Гоморре (см. далее). И дожидались они именно этого предмета, а не простого угощения.

Авраам (скорее всего, одев защитный костюм – «одежды Адама», полученные от Мельхиседека) спустился в пещеру, где располагалось какое-то еще функционировавшее оборудование древних богов, от которого шел поток радиации, озонировавшей воздух в пещере. Отсюда – «свет и запах Рая».

Однако дойти до конца пещеры Аврааму не позволило какое-то охранное устройство, которое было снабжено голограммным изображением (или просто изображением на автоматически срабатывающем мониторе). Это изображение Авраам принял за Адама (так же, как ранее Адам принял это изображение за «ангела»). Псевдо-Адам (то есть это изображение) предупредил Авраама, что далее ему продвигаться не рекомендуется – возможно, излучение там становилось настолько сильным, что становилось опасным даже при наличии защитного костюма.

К счастью для Авраама, он послушался совета, развернулся и вышел из пещеры (скорее всего, прихватив с собой некий предмет, которого дожидались «ангелы»). По дороге назад он прихватил теленка из стада – для того, чтобы оправдать свое отсутствие в глазах непосвященных, и заодно для того, чтобы все-таки накормить важных гостей.

«Ангелы» же, забрав вынесенный предмет и выслушав его рассказ о том, что он увидел, дали Аврааму указание присматривать за пещерой Махпела (чтобы туда не проник посторонний) и для этого землю, на которой располагалась пещера с сооружением богов, приобрести в собственность якобы для фамильной усыпальницы (см. далее) – иудейские источники со всей определенностью утверждают, что это было не самостоятельным желанием Авраама, а поручением Яхве. После чего для отвода глаз «ангелы» еще какое-то время посидели, а заодно и потрапезничали…

Рис. 101. Авраам и Сарра угощают трех ангелов

Возникает, правда, закономерный вопрос – почему «ангелы» (боги) сами не пошли в пещеру Махпела, чтобы осмотреть ее и/или забрать нужный им предмет?..

Вряд ли их останавливало излучение, о существовании которого они наверняка знали или хотя бы догадывались. Ведь они должны были гораздо лучше Авраама знать, как защититься от этого излучения.

Можно предположить, что охранное устройство, установленное в пещере Махпела, обладало функцией распознавания визитера. И в появлении там Авраама не было чего-то особенного – ведь туда в любой момент мог забрести абсолютно случайный человек. А вот если бы там появился кто-то из «ангелов» (то есть богов!), система могла опознать его и выдать сигнал тревоги куда-то, где находились другие боги, раскрываться перед которыми раньше времени Яхве с сотоварищами было не нужно.

Но это – на уровне ничем не доказуемой версии…

А может, все было гораздо проще. Ведь нельзя полностью исключить вариант, что они просто не хотели лишний раз рисковать (например, если они не знали степень интенсивности излучения в пещере).

Как в широко известном анекдоте:

Висят два электрика на столбе и говорят проходящей мимо старушке:

– Бабушка, подай, пожалуйста, вот тот провод, что валяется на земле.

Старушка подает им провод и уходит. Один электрик –другому:

– Я тебе говорил, что «земля». А ты мне – «фаза», «фаза»…

Любопытно, что так называемый Вавилонский Талмуд рассказывает, что позднее некий мудрец рабби Бана сумел проникнуть в пещеру Махпела, прошел через один ее зал и увидел второй, но тут был остановлен некой сверхъестественной силой.

В ходе проникновения в пещеру осенью 1981 года группы молодежи, описанном ранее, почти все его участники ничего не увидели, кроме человеческих останков и черепков керамики. Но один из их товарищей – Яков Моше – заявил, что пережил в Махпеле некий мистический опыт. По словам Моше, ставшего впоследствии известным раввином, в какой-то момент нахождения в пещере он явственно увидел идущий издали свет и почувствовал легкий ветер, несущий запах, напоминающий запах духов. Однако не исключено, что это была лишь галлюцинация не в меру впечатлительного юноши – тем более что обстоятельства ей явно содействовали.

Увы. Иных свидетельств о том, что можно наблюдать в пещере Махпела, у нас нет…

Но вернемся к Аврааму.

После его возвращения из пещеры Махпела, «ангелы» обещают Аврааму продолжение рода. И хоть это было очередным подобным обещанием, но сейчас речь шла уже о том, что у него будет сын именно от Сарры. Это обещание выглядит одновременно и как награда за только что выполненное опасное поручение, и как подтверждение из авторитетных уст, что детородные возможности Авраама не пострадали о полученной дозы радиации…

Рис. 102. Радиация негативно сказывается на половой функции

Содом и Гоморра

«И встали те мужи и оттуда отправились к Содому [и Гоморре]; Авраам же пошел с ними, проводить их» (Бытие, глава 18).

Провожая, было проще обойтись без посторонних ушей – можно было спокойно поговорить на любые «закрытые» темы…

Получил ли при этом Авраам инструкции по дальнейшим своим действиям (по идее – должен был получить), и какие именно, ни Ветхий Завет, ни иудейские источники нам не сообщают. Говорится лишь о том, что Яхве (только здесь выясняется, что одним из «ангелов» был именно он) информировал Авраама о своих планах по уничтожению Содома и Гоморры.

Не так много на свете людей, кто бы не ужаснулся планам поголовного уничтожения жителей сразу целых городов. Вот и Авраам попытался заступиться за жителей Содома и Гоморры, но все закончилось лишь тем, что Яхве отправил двух «ангелов» (читай – богов-помощников) в

Содом в поисках хотя бы десятка праведников. В Содоме же в то время проживал Лот, племянник Авраама.

«И пришли те два Ангела в Содом вечером, когда Лот сидел у ворот Содома. Лот увидел, и встал, чтобы встретить их, и поклонился лицем до земли и сказал: государи мои! зайдите в дом раба вашего и ночуйте, и умойте ноги ваши, и встаньте поутру и пойдете в путь свой. Но они сказали: нет, мы ночуем на улице. Он же сильно упрашивал их; и они пошли к нему и пришли в дом его. Он сделал им угощение и испек пресные хлебы, и они ели.

Еще не легли они спать, как городские жители, Содомляне, от молодого до старого, весь народ со всех концов города, окружили дом и вызвали Лота и говорили ему: где люди, пришедшие к тебе на ночь? выведи их к нам; мы познаем их.

Лот вышел к ним ко входу, и запер за собою дверь, и сказал [им]: братья мои, не делайте зла; вот у меня две дочери, которые не познали мужа; лучше я выведу их к вам, делайте с ними, что вам угодно, только людям сим не делайте ничего, так как они пришли под кров дома моего. Но они сказали [ему]: пойди сюда. И сказали: вот пришлец, и хочет судить? теперь мы хуже поступим с тобою, нежели с ними.

И очень приступали к человеку сему, к Лоту, и подошли, чтобы выломать дверь. Тогда мужи те простерли руки свои и ввели Лота к себе в дом, и дверь [дома] заперли; а людей, бывших при входе в дом, поразили слепотою, от малого до большого, так что они измучились, искав входа.

Сказали мужи те Лоту: кто у тебя есть еще здесь? зять ли, сыновья ли твои, дочери ли твои, и кто бы ни был у тебя в городе, всех выведи из сего места, ибо мы истребим сие место, потому что велик вопль на жителей его к Господу, и Господь послал нас истребить его.

И вышел Лот, и говорил с зятьями своими, которые брали за себя дочерей его, и сказал: встаньте, выйдите из сего места, ибо Господь истребит сей город. Но зятьям его показалось, что он шутит.

Когда взошла заря, Ангелы начали торопить Лота, говоря: встань, возьми жену твою и двух дочерей твоих, которые у тебя, чтобы не погибнуть тебе за беззакония города. И как он медлил, то мужи те [Ангелы], по милости к нему Господней, взяли за руку его и жену его, и двух дочерей его, и вывели его и поставили его вне города…

И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба, и ниспроверг города сии, и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих, и [все] произрастания земли… И встал Авраам рано утром [и пошел] на место, где стоял пред лицем Господа, и посмотрел к Содому и Гоморре и на все пространство окрестности и увидел: вот, дым поднимается с земли, как дым из печи» (Бытие, глава 18).

Помимо Содома и Гоморры были уничтожены также два других города – Адма и Севоим. В начальных планах Яхве было уничтожение и пятого города – Сигора, но его Яхве пощадил, поскольку Лот собрался искать убежища именно в Сигоре…

Рис. 103. Гибель Содома

«Содомское пятиградие» (Содом, Гоморра, Адма, Севоим и Сигор) находилось, согласно Ветхому Завету, в районе Мертвого моря, на юго-восточной границе Ханаана, в низменной долине Сиддим, однако точное место расположения этих городов сейчас неизвестно (хотя

предполагается, что уцелевший Сигор располагался на месте современного иорданского города Сафи).

Поисками Содома и Гоморры буквально грезят многие археологи (особенно верующие). Но пока все их усилия по поиску этих городов безуспешны. Уже не один раз объявлялось об «обнаружении» Содома, и всякий раз в ином месте – в Израиле и Иордании, на берегу и даже на дне Мертвого моря. На протяжении 1965-1967 и 1973-1979 годов было проведено пять специальных экспедиций, в результате которых месторасположение этого города так и не было четко определено.

Так, скажем, еще начиная с 1930 года и по настоящее время, по заданию руководства Папского библейского археологического университета, ведутся археологические раскопки холмов в восточной части долины реки Иордан, который местные жители называют «Тель-элайт Хассул». Здесь располагался древний город, который ученые условно называют Хассул. Установлено, что он был построен приблизительно в пятом тысячелетии до нашей эры и погиб примерно в XX столетии до нашей эры, когда достиг расцвета своей культуры. Местные жители передают из поколения в поколение легенду, что этот древний город погиб от страшного пожара, который буквально испепелил все живое. После этого Хассул не сумел возродиться.

А Стивен Коллинз, руководивший исследованиями руин древнего комплекса в местечке Телль-эль-Хаммам в Иордании, считает, что останками Содома могут быть как раз эти руины. Проведя химический анализ обнаруженного тут пепла, ученые пришли к выводу, что он мог образоваться именно в условиях «серного дождя». Этот пепел представляет собой твердый снаружи и более мягкий внутри сильно уплотненный материал, который под механическим воздействием превращается в порошок. В нем была найдена редкая форма серы – серные шарики. Они уникальны тем, что имеют округлую форму, белый цвет и консистенцию компактной пудры. Эти серные шарики и эффект расслоения кристаллизовавшегося пепла, явившийся последствием термической металлизации, свидетельствует о температуре горения 2700-3500?С.

Однако подобная температура вполне возможна, скажем, и в условиях извержения вулкана. Поэтому археологи, не склонные воспринимать библейский текст дословно, считают причиной гибели четырех городов какой-то мощный катаклизм, сопровождавшийся извержениями вулканов и землетрясениями.

Район Мертвого моря находится в самой северной части огромного геологического разлома, который протянулся аж до Южной Африки, а посему это зона тектонической и вулканической активности, в которой возможны катаклизмы самого разного характера. И эти катаклизмы вполне могли послужить причиной гибели сразу нескольких древних городов.

Любопытно, что «Содом» переводится как «горящий», а «Гоморра» – как «переполненный водой» или «погруженный». И недаром руины погибших городов пытаются искать не только на берегах Мертвого моря, но и под водой.

Как бы то ни было, точное определение места расположения погибших городов еще впереди. Так же как и выяснение причин их гибели. Но в том, что эти города реально существовали, уже мало кто сомневается – во второй половине XX века упоминание Содома, Гоморры и Сигора было обнаружено в текстах клинописного архива, который археологи раскопали в царском дворце древнего города Эбла (близ современного Алеппо в Сирии). Эбла являлась столицей довольно мощного государства в III тысячелетии до нашей эры и была разрушена в ходе завоевания знаменитым Саргоном в XXIII веке до нашей эры, то есть задолго до Авраама и Лота. В найденных архивах Содом, Гоморра и Сигор фигурируют в качестве торговых партнеров Эблы, покупавших у нее серебро и ткани.

Рис. 104. Табличка из архива Эблы (музей Алеппо)

Но если допустить, что уничтожение городов было результатом не воздействия природной стихии, а исполнения «ангелами» (то есть богами) воли Яхве, то возникает закономерный вопрос – за что были поголовно истреблены жители аж четырех городов? Чем же они так провинились перед Яхве?..

Распространенное ныне мнение, что их грех состоял в извращенном сексуальном поведении, является весьма поздней версией, появившейся лишь в христианской традиции. И идет оно от той части библейского текста, в которой разъяренным жителям Содома, требовавшим выдать им «гостей» Лота (то есть «ангелов»), чтобы «познать их», Лот предлагает в качестве замены своих девственных дочерей.

Между тем исследователь Библии Бейли, анализируя ее тексты подсчитал, что слово «yadah» на иврите, которое традиционно переводят словом «познать», в подавляющем большинстве случаев (933 из 943) имеет значение «узнать, чтобы получить знание», и лишь в 10 случаях этот глагол подразумевает сексуальные отношения. Бейли предположил, что жители Содома на самом деле не имели намерения совершать однополые сексуальные акты с гостями Лота, но хотели только выяснить, кто они такие. И такое предположение отнюдь не лишено смысла.

Если Авраам ранее сразу же распознал в своих гостях «ангелов», то это значит, что они имели какие-то отличия от обычных людей, и эти отличия были настолько сильными, что бросались в глаза. Тогда эти же отличия могли (и даже должны были) заметить и жители Содома, когда те же самые «ангелы» прибыли к Лоту. Появление странных визитеров могло не на шутку встревожить жителей Содома, и вполне естественно их желание выяснить у Лота, что это за «гости». Но их агрессивное поведение при этом явно превосходило рамки приличий и угрожало визитерам. Это означает, что люди обнаглели настолько, что посмели угрожать богам!.. Подобное запросто могло привести богов (и «ангелов», и самого Яхве) в ярость, и они могли решить примерно наказать этих «говорящих мартышек», чтобы другим подобное даже в голову больше не приходило…

Увы. При всей логике такой версии, она не позволяет объяснить два очень важных момента. Во-первых, почему тогда «попутно» были уничтожены еще три города? А во-вторых, почему Яхве предупреждает Авраама о планах уничтожить Содом и Гоморру еще до (!) того, как произошли события у дома Лота?..

Как ни крути, получается, что решение об уничтожении городов было все-таки принято раньше появления «ангелов» в Содоме, которые явно туда пришли просто для того, чтобы вывести Лота с семьей (судя по тексту, никаких праведников они даже и не искали в городе, а сразу пошли к Лоту). Реакция же жителей Содома на появление странных визитеров если и сыграла какую-то роль, то лишь в качестве «последней капли», которая уже практически ничего не решала.

Рис. 105. Серные шарики в отложениях на берегу Мертвого моря

Но в чем же тогда «грех» жителей Содома?..

Хотя иудейские источники здесь более многословны, но и они практически ничем не помогают.

Примечательно, что в этих источниках в качестве «греха жителей Содома» извращенное сексуальное поведение вообще не фигурирует. Так, скажем, 12-томная еврейская энциклопедия, выпущенная в 1901-1906 годах, в статье о Содоме не содержит ни малейшего упоминания о сексуальных грехах. Она – на основе Устной Торы – говорит о несправедливых судьях, о жестокостях жителей Содома, а также о языческом поклонении небесным светилам в грешных городах, но не о сексуальном поведении жителей.

Однако более детальная конкретизация перечисленных «грехов» лишь заводит в очередной тупик.

Так, иллюстрируя извращение правосудия в Содоме, Талмуд приводит имена содомских судей: Шаккарай (в переводе – «лгун»), Шакрарай («закоренелый лгун»), Зайафа («обманщик»), Майзл Дина («извратитель закона») . В Мидраше имена судей: Каз Шекер («величайший лгун»), Раб Шекер («мастер лжи»), Раб Набал («мастер подлости»), Раб Мастех Дин («главный извратитель закона»), Келапандар («фальсификатор»).

Раввинистическая литература также сообщает, что в Содоме была такая практика суда – вместо возмещения ущерба раненному человеку присуждалось наоборот платить обидчику, так как ранение приравнивалось к кровопусканию в медицинских целях, которое считалось полезным. Имеется рассказ о посещении Содома слугой Авраама Елиезером, который увидел, что житель Содома издевается над чужестранцем и, заступившись за чужестранца, получил камнем рану в голову. Когда он обратился к судье, тот присудил ему платить обидчику. Тогда Елиезер нанес рану судье и потребовал, чтоб тот вместо него отдал положенную плату.

Иудейские источники утверждают, что в Содоме бедным чужестранцам давали монеты, на которых пропечатывали имена дающих. После этого такие монеты не принимали в торговле, а когда бедные умирали от голода, то каждый забирал свои монеты обратно. Издевательства над чужестранцами происходили будто бы потому, что жители Содома из жадности не желали тратиться на них и приняли решение прекратить практику путешествия через их земли.

В Содоме якобы совершались издевательства, подобные тем, что в греческой мифологии происходили на «прокрустовом ложе». Гостей в Содоме укладывали на кровать, и, если они были короче ложа, то подрезали ноги, а если длиннее, то вытягивали.

Рис. 106. «Прокрустово ложе» (роспись на греческой керамике)

Здесь также будто бы наказывали за совершение добрых дел. Каждый, кто давал бедным хлеб и воду, приговаривался к сожжению в огне. Иудейские источники утверждают, что так погибла одна из дочерей Лота по имени Пелотет, которая тайно оказывала гостеприимство чужестранцам и давала хлеб бедным. Другую девушку, которая тайно подавала хлеб нищим чужестранцам, поставили на городскую стену, обмазав медом, и пчелы ее закусали до смерти. Именно это событие, согласно раввинистической литературе, стало причиной приговора Бога, который услышал ее крики и сказал: «вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма».

Суммируя эти предания Устной Торы, российский исследователь Д.Щедровицкий, отмечает:

«Самая страшная вина жителей Содома состояла в их отвращении к пришельцам, в ксенофобии – ненависти к гостям и чужестранцам. Над пришельцами в Содоме издевались, их мучили и убивали. А ведь на Востоке до сих пор, и на Древнем Востоке в особенности, гостеприимство – величайшая заповедь, и нарушение ее – страшнейший и неискупимый грех».

Однако все эти «грехи» описаны в первоисточниках настолько вычурно гротескно, что возникает отчетливое ощущение притягивания за уши высосанных из пальца историй. Вдобавок, подобное поведение (особенно массовое поведение) противоречит элементарной логике.

Во-первых, никто никогда не отказывался от торговли с чужестранцами, которые не требуют затрат, а наоборот приносят прибыль. И в древних городах развитая торговля была одним из важнейших факторов процветания. Вести же торговлю в условиях подобного беспредела и тотальной войны с чужеземцами вряд ли бы кто-то вообще взялся.

Во-вторых, такое поведение противоречит элементарным правилам человеческого общежития. И жители подобного города быстро перерезали бы друг друга и без всякого внешнего вмешательства. А уж о каком-то процветании таких городов и речи быть не может.

И в-третьих, совершенно не ясно, как в таких условиях вообще мог выжить Лот с семьей, который тоже, между прочим, был чужеземцем (!) для жителей Содома. А ведь Лот прожил в Содоме очень долгое время – он переселился туда почти сразу же после возвращения с Авраамом из Египта…

Рис. 107. Лот с семейством покидает Содом

В целом получается, что, если уничтожение богами (Яхве с «ангелами») городов действительно имело место, то ни Ветхий Завет, ни иудейские источники не содержат никаких сведений о реальных причинах этого поступка богов. И если выстраивать какую-то альтернативную версию, то придется опираться исключительно лишь на логику описанных событий. А такую версию действительно можно выстроить. Но для этого придется вернуться назад – к визиту Авраама в пещеру Махпела.

Ранее мы уже упоминали о том, что задание Аврааму, данное ему тремя «ангелами», могло не ограничиваться лишь осмотром содержимого пещеры Махпела. Ему могли поручить и что-то оттуда вынести. Этим «что-то» вполне могло быть какое-то небольшое и мобильное, но мощное оружие древних богов, которое было необходимо Яхве с его соратниками. И если судить по явно позитивному отношению «ангелов» (в том числе и самого Яхве) к Аврааму по его возвращению, он это оружие из пещеры вынес.

Но если древнее оружие пролежало в хранилище довольно долго (ведь со времени Войны Богов прошло уже очень много времени – примерно три тысячи лет, согласно нашим оценкам), то мало его было оттуда вынести. Надо было проверить, сохранило ли оно свою работоспособность. Уничтожение городов и могло стать таким «тестированием» богами полученного с помощью Авраама оружия.

Нравы же жителей этих городов были совершенно не причем – достаточно того, что эти люди не были нужны Яхве (поскольку не поклонялись ему), и того, что на ком-то оружие надо же было испытать. А «грех» в таком случае всегда можно придумать. Как в известной басне Крылова – «виновен ты лишь в том, что хочется мне кушать»…

Помимо этого у Яхве имелся и второстепенный мотив. Важно было, чтобы Авраам сохранил в полнейшей тайне свой визит и то, что он в ходе него увидел. И уж тем более – информацию о том, что он оттуда что-то вынес. А опасения, что он может не сдержаться и кому-нибудь проболтается, тут были вовсе не беспочвенны – визит должен был произвести на него буквально шокирующее впечатление, и удержаться от того, чтобы поделиться с кем-то этими впечатлениями, Аврааму было совсем не просто. И как показывает наличие сведений об этом визите в иудейских источниках, он все-таки не сумел сохранить тайну до конца.

Заставить молчать Авраама можно было разными способами – как с помощью «кнута», так и «пряника». Видимо, для надежности, были использованы оба способа. Сначала был использован «пряник» – Аврааму, как мы помним, было обещано продолжение рода от Сарры. А затем наступил черед «кнута» – Яхве решил ему продемонстрировать, что он может сделать с непокорными. Поэтому и поставил заранее Авраама в известность о планах протестировать оружие на жителях нескольких городов. Авраам же мог затем наблюдать последствия действия «божественного» оружия, и угроза повторного использования «кнута» (уже применительно к Аврааму и его потомкам) служила эффективным стимулом к его дальнейшей преданности.

Но и каким-либо образом обижать столь усердного помощника не следовало. Поэтому надо было вывести из-под удара Лота (племянника Авраама) с семейством, что и сделали ангелы…

Рис. 108. Спасение Лота

Однако следует признать, что данной версии опереться не на что, и она мало отличается от того же «притягивания за уши». Поэтому лично я более склонен (по крайней мере пока) к тому варианту, согласно которому гибель древних городов явилась результатом все-таки какого-то природного катаклизма, произошедшего вовсе не обязательно даже во времена Авраама, а якобы участие в событиях Яхве и его помощников – является лишь более поздней выдумкой, встроенной в общую схему событий с целью иллюстрации неограниченных возможностей Бога.

Испытание Авраама или Исаака?

Если ориентироваться на дальнейший ход событий, то можно предположить, что, несмотря на успешные результаты осмотра Авраамом пещеры Махпела, Яхве по каким-то причинам не использовал найденное там оборудование – похоже, чего-то ему для этого не хватало (возможно, какой-то важной составляющей этого оборудования). Поэтому Авраам продолжил свою разведывательную миссию в Палестине.

«И жил Авраам в земле Филистимской, как странник, дни многие» (Бытие, глава 21).

Но, судя по всему, найти необходимый элемент (или элементы – ?) ему так и не удалось. И как мы увидим далее, по весьма простой причине – этот элемент находился вне Палестинского региона (в Египте). В результате и Ветхий Завет, и иудейские источники по довольно длительному периоду времени не содержат ничего, кроме упоминания событий, не имеющих для нас никакого значения. И следующий важный момент связан лишь с так называемым «жертвоприношением Исаака», которое считается одной из центральных тем как Торы, так Ветхого Завета.

«Бог сказал: возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мориа и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе.

Авраам встал рано утром, оседлал осла своего, взял с собою двоих из отроков своих и Исаака, сына своего; наколол дров для всесожжения, и встав пошел на место, о котором сказал ему Бог. На третий день Авраам возвел очи свои, и увидел то место издалека. И сказал Авраам отрокам своим: останьтесь вы здесь с ослом, а я и сын пойдем туда и поклонимся, и возвратимся к вам.

И взял Авраам дрова для всесожжения, и возложил на Исаака, сына своего; взял в руки огонь и нож, и пошли оба вместе. И начал Исаак говорить Аврааму, отцу своему, и сказал: отец мой! Он отвечал: вот я, сын мой. Он сказал: вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения? Авраам сказал: Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой. И шли далее оба вместе.

И пришли на место, о котором сказал ему Бог; и устроил там Авраам жертвенник, разложил дрова и, связав сына своего Исаака, положил его на жертвенник поверх дров. И простер Авраам руку свою и взял нож, чтобы заколоть сына своего. Но Ангел Господень воззвал к нему с неба и сказал: Авраам! Авраам! Он сказал: вот я. Ангел сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня.

И возвел Авраам очи свои и увидел: и вот, позади овен, запутавшийся в чаще рогами своими. Авраам пошел, взял овна и принес его во всесожжение вместо [Исаака], сына своего…

И вторично воззвал к Аврааму Ангел Господень с неба и сказал: Мною клянусь, говорит Господь, что, так как ты сделал сие дело, и не пожалел сына твоего, единственного твоего, [для Меня,] то Я благословляя благословлю тебя и умножая умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря; и овладеет семя твое городами врагов своих; и благословятся в семени твоем все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего» (Бытие, глава 22).

Рис. 109. «Авраам приносит в жертву Исаака» (Юлиус фон Карольсфельд)

Обычно данный эпизод трактуется, как описание очередной (весьма жестокой по отношению к действующим лицам) проверки Богом верности Авраама. Дескать, Авраам продемонстрировал Богу готовность выполнить абсолютно любое желание Яхве – вплоть до принесения в жертву своего (единственного от Сарры) сына, с которым фактически прерывалась прямая линия Авраама, а ведь он был уже слишком стар для того, чтобы надеяться родить с Саррой другого наследника.

Об иных вариантах трактовки никто даже не задумывается. Вроде итак все очевидно следует из текста…

Но задамся простым вопросом – а зачем Яхве понадобилось (в который уже раз!) испытывать Авраама, который всю свою жизнь только и делал, что демонстрировал готовность беспрекословно ему подчиняться?.. Что Яхве хотел от старика, которому и жить-то оставалось совсем немного?.. Зачем ему могло бы понадобиться столь жестокосердное испытание верного слуги, которое абсолютно ничего не поменяло?.. Почему подобную жертву надо было требовать от человека, который за всю свою жизнь не принес ни одной человеческой жертвы?.. И по каким причинам жертву эту требовалось принести именно в Иерусалиме (в трех днях пути), а не там, где Авраам находился в текущий момент?..

Никаких разумных ответов на эти вопросы нет.

Либо надо признать Яхве не только взбалмошным и чрезвычайно жестоким созданием, но и фактически лишенным разума (в первом его еще можно заподозрить, но второе совершенно не соответствует всем остальным его поступкам, в которых буквально сквозит холодный и трезвый расчет), либо отойти от стереотипного «лобового» восприятия текста и попытаться найти иное его объяснение. И оказывается, что такое принципиально иное объяснение найти можно!.. Для этого надо обратить внимание на некоторые детали, которые предоставляют другие источники.

Тора описывает данный эпизод также весьма скупо. Зато куда более многословен Мидраш и комментарии к нему.

Правда, в них куда больше обычных выдумок, чем содержательной информации. Так, скажем, к явным выдумкам можно отнести некий спор то ли между Яхве и Сатаной, то ли между Исааком и Исмаилом, который якобы толкнул Яхве на эту «проверку» Авраама. К поэтическим приукрашиваниям можно отнести и искушение Сатаной Авраама и Исаака, когда они идут на гору, и превращение Сатаны в глубокую реку на их пути. Эти дополнительные истории явно уж слишком слащаво сказочные. Но есть две детали, которые оказываются полезными.

Во-первых, Авраам берет с собой в дорогу не только Исаака, но и двух «отроков» – Исмаила (своего сына от Агари) и Элиэзера (управляющего хозяйством Авраама). Однако на финальном отрезке пути он оставляет этих двоих «отроков» у подножия горы. Так что на место главного действия поднимаются только Авраам и Исаак. Это означает, что у реально происходивших там событий нет никаких иных свидетелей, кроме двух главных действующих лиц. А это дает основание предположить, что эти главные действующие лица могли и умышленно исказить информацию о произошедшем на горе. Например, с целью сокрытия истинного смысла своего путешествия на гору.

А во-вторых, иудейские источники указывают точное место, где Авраам якобы собирался принести в жертву Исаака – это гора Мориа, то есть Храмовая гора в Иерусалиме. Более того, «место для жертвенника» располагается на уже упоминавшемся скальном выходе, ныне закрытом мечетью «Купол Скалы».

Рис. 110. Скала, на которой Авраам должен был принести в жертву Исаака

Вспомним теперь, что как раз на горе Мориа обитал Мельхиседек – специальный смотритель за потайным сооружением богов и «праведный священник Всевышнего», то есть особо доверенное лицо Яхве. И именно Мельхиседек в свое время приобщал Авраама к «священным тайнам» и вручал ему защитные «одежды Адама».

Стоит вспомнить и то, что, согласно тексту «Пещеры сокровищ», Мельхиседеку было категорически запрещено приносить жертвы на горе Мориа – дабы не привлечь ненужного внимания тех богов, которым могли не понравиться планы и действия Яхве. Неужели теперь Яхве решил пренебречь всеми рисками и отказаться от своего собственного запрета?.. Думается, вряд ли… Да и дальнейший ход событий этому противоречит – первые (официально зафиксированные реальными свидетелями) жертвы на горе Мориа приносятся только во времена Давида, то есть примерно через тысячу лет после Авраама!..

А теперь вспомним про то, что Авраам был уже довольно стар. Даже если не обращать внимание на явно преувеличенные цифры его лет, ясно, что он был уже в том возрасте, когда его смерть была не за горами. И при этом он был вынужден был еще продолжать поиски – то есть полностью его разведывательная миссия не была исчерпана.

Элементарная логика приводит к заключению, что Аврааму требовался преемник, и кандидатом на роль этого преемника он сам (естественно) видел своего любимого сына Исаака.

Но этот преемник должен был быть утвержден и принят в «организацию помощников Яхве», как в свое время был принят Авраам. Вот Авраам и повел Исаака на гору Мориа к тому, кто принимал его самого – к Мельхиседеку!..

И даже в том случае, если Мельхиседека к этому времени не было в живых (это же все-таки был человек), то тут был его преемник (ведь даже во времена Давида гора Мориа принадлежала «царю Иерусалима» – см. далее). Более того, тут оставался и смотритель из числа богов – тот самый «ангел», который упоминается в текстах при описании «жертвоприношения Исаака».

Не было никакого безумного и жестокого требования Яхве – он дал указание Аврааму лишь привести кандидата в преемники. Не было и никакой попытки Авраама зарезать Исаака – Авраам действительно «предложил Исаака Богу», но не в жертву, а в качестве возможного помощника, для чего и привел его на гору Мориа!..

Рис. 111. Авраам и Исаак

Однако предложенная кандидатура чем-то не устроила кого-то из тех, кто принимал решение о приеме в «организацию помощников Яхве». И ангел «отвел руку» Авраама, то есть «не принял его предложения», что, впрочем, совершенно не удивительно – нигде ни в одном источнике не упоминается хоть чего-нибудь, что до этого Исаак сделал бы «угодного Богу» (кандидат ничем не доказал на деле, что ему можно доверять и что он достоин приема в организацию, то есть в том числе и приобщения к важным тайнам!).

И в связи с этим представляется любопытным следующий комментарий раввина Меир Брука:

«Тора изображает Ицхака со слабым зрением (символизируя закрытость миру)… Тора в прямом тексте ни разу не описывает Ицхака, получающего указания в прямом общении с Б-гом».

«Слабость зрения» вполне может означать не «закрытость миру», а отсутствие у Исаака навыков «сталкера» – способностей оценивать перспективы наличия «божественных» предметов по вторичным признакам. Для поисково-разведывательной деятельности у Исаака не было никаких задатков, и возлагать на него функции Авраама не было никакого смысла. Поэтому его кандидатура и была отвергнута. И недаром ни в одном из источников в описании дальнейших событий нет ни одной сцены, которую можно было интерпретировать как «сеанс прямой связи» Бога с Исааком – Исаак был не интересен Яхве…

Вся же история с жертвоприношением и заменой Исаака на овна является не больше чем «легендой прикрытия». Ведь истинный смысл посещения Авраамом горы Мориа кому-либо знать не надо было. Авраам мог потом рассказывать, что он хотел «принести Исаака Богу», и при этом опять (как в историях с представлением Сарры не женой, а сестрой – см. ранее) это было бы не «полным обманом», а лишь «частичной правдой».

А Исаак и сам мог даже не понять, что именно произошло на горе Мориа. Отец кому-то его для чего-то предложил, а тот отверг предложение. Так что и Исаак мог поддерживать (даже вполне искренне) ныне известную почти всем «легенду прикрытия»…

Интересы сторон в сделке по пещере Махпела

Вскоре после этих событий умерла Сарра (Мидраш напрямую связывает эти события, утверждая фактически, что Сарра умерла от переживаний за судьбу Исаака, которого Авраам увел на гору Мориа). И для погребения Сарры Авраам приобрел участок земли, на котором находилась пещера Махпела. Вот как это описывает Ветхий Завет:

«…и умерла Сарра в Кириаф-Арбе, [который на долине,] что ныне Хеврон, в земле Ханаанской. И пришел Авраам рыдать по Сарре и оплакивать ее. И отошел Авраам от умершей своей, и говорил сынам Хетовым, и сказал: я у вас пришлец и поселенец; дайте мне в собственность место для гроба между вами, чтобы мне умершую мою схоронить от глаз моих.

Сыны Хета отвечали Аврааму и сказали ему: послушай нас, господин наш; ты князь Божий посреди нас; в лучшем из наших погребальных мест похорони умершую твою; никто из нас не откажет тебе в погребальном месте, для погребения [на нем] умершей твоей.

Авраам встал и поклонился народу земли той, сынам Хетовым; и говорил им [Авраам] и сказал: если вы согласны, чтобы я похоронил умершую мою, то послушайте меня, попросите за меня Ефрона, сына Цохарова, чтобы он отдал мне пещеру Махпелу, которая у него на конце поля его, чтобы за довольную цену отдал ее мне посреди вас, в собственность для погребения.

Ефрон же сидел посреди сынов Хетовых; и отвечал Ефрон Хеттеянин Аврааму вслух сынов Хета, всех входящих во врата города его, и сказал: нет, господин мой, послушай меня: я даю тебе поле и пещеру, которая на нем, даю тебе, пред очами сынов народа моего дарю тебе ее, похорони умершую твою.

Авраам поклонился пред народом земли той и говорил Ефрону вслух [всего] народа земли той и сказал: если послушаешь, я даю тебе за поле серебро; возьми у меня, и я похороню там умершую мою.

Ефрон отвечал Аврааму и сказал ему: господин мой! послушай меня: земля стоит четыреста сиклей серебра; для меня и для тебя что это? похорони умершую твою.

Авраам выслушал Ефрона; и отвесил Авраам Ефрону серебра, сколько он объявил вслух сынов Хетовых, четыреста сиклей серебра, какое ходит у купцов. И стало поле Ефроново, которое при Махпеле, против Мамре, поле и пещера, которая на нем, и все деревья, которые на поле, во всех пределах его вокруг, владением Авраамовым пред очами сынов Хета, всех входящих во врата города его. После сего Авраам похоронил Сарру, жену свою, в пещере поля в Махпеле, против Мамре, что ныне Хеврон, в земле Ханаанской. Так достались Аврааму от сынов Хетовых поле и пещера, которая на нем, в собственность для погребения» (Бытие, глава 23).

Рис. 112. Авраам покупает пещеру Махпела у хетта Эфрона

Ветхий Завет (опуская важные детали по особенности пещеры Махпела) представляет все таким образом, как будто речь идет о рядовой сделке по приобретению куска земли. И это в итоге выливается в целую массу противоречий и странностей, которые настолько бросаются в глаза, что их невозможно не заметить.

Скажем, на многих производит впечатление уплаченная сумма – четыреста так называемых

купеческих шекелей, что, согласно некоторым оценкам, составляет около девяти килограммов серебра. Но, во-первых, это лишь из расчета, что в тексте речь идет о вавилонском тяжелом сикле – в других случаях эквивалент существенно меньше (в два, а то и в три раза). А во-вторых, Авраам был не просто небедным, а весьма богатым человеком – достаточно вспомнить, что только Авимелех (царь Герарский, которому Авраам также представил свою жену всего лишь сестрой – см. ранее) отвалил Аврааму помимо всего остального («мелкого и крупного скота, и рабов и рабынь») аж тысячу сиклей!.. На достаток Авраама косвенно указывает и то, что в переговорах о Махпела на его стороне выступают старейшины и самые уважаемые люди Хеврона, которые сами обращаются к Аврааму с великим почтением. Так что 400 сиклей для Авраама – действительно сущая мелочь, как и говорит хетт Эфрон (Ефрон).

Другое дело, что за обычный кусок земли эта сумма явно завышена. И завышена она весьма значительно. Но если учесть такую «маленькую деталь», как то, что над пещерой Махпела находятся стены с мегалитической кладкой («сооружение богов»), то цена перестает удивлять. Наличие этих стен существенно повышало стоимость земельного участка даже в том случае, если люди не понимали их реального значения. Так что в конечном итоге не известно – не продешевил ли Ефрон...

Кстати, Тора предоставляет в наше распоряжение описание весьма показательного момента сделки, о котором Ветхий Завет умалчивает. Когда Авраам обращается к знатным хеттам с просьбой выступить посредниками в переговорах с Эфроном, то те отправляют к Эфрону гонцов с известием, что ему присваивается знатный титул, «дабы Авраам не вел дело с простым человеком». Когда же Эфрон отказывается, они грозятся отобрать у него только что врученный знатный титул.

Отсюда следует, что фактическая стоимость приобретаемой Авраамом земли на самом деле не ограничивалась лишь четырьмя сотнями сиклей – в нее входила также «стоимость» титула, который получил Эфрон и который явно значительно повышал статус продавца. И уже только это заведомо выводило покупку вроде бы «простого участка земли» на уровень явно не рядовой сделки.

Рис. 113. Вместе с землей Авраам покупал и мегалитические стены

Но оказывается, что и этим дело не ограничивалось.

Посмотрим теперь на заключенную сделку с позиций еще одной стороны, принимавшей в ней активное участие, – с позиций старейшин из числа обитателей древнего Хеврона. Интерес Авраама вроде бы понятен – он приобретал участок земли (с мегалитическими стенами и, как мы уже знаем, с неким «божественным» содержимым пещеры – см. ранее). Интерес Эфрона тоже – ему доставались деньги и какой-то знатный титул. А в чем был интерес старейшин?.. Чего ради они так «бились» за интересы Авраама?.. Только ли из-за уважения к этому старцу?..

Иудейские источники вновь дают нам интересные подробности, которые указывают на то, что и у старейшин был свой собственный интерес в том, чтобы продажа земли состоялась. Как выясняется, и они не сразу дали свое согласие, а потребовали включения в сделку дополнительных условий.

«…мы не можем продать тебе участок земли, пока не получим гарантии. Слышали мы, что твои потомки рано или поздно будут владеть этой страной. Прежде чем мы заключим соглашение о продаже земли, поклянись, что твои потомки не будут нападать на город, где

мы живем, город Иевус [Иерусалим]» (из книги «Мидраш рассказывает»).

Авраам дал такую клятву, а хетты-старейшины принесли медные фигурки, выгравировали на них слова его обещания и разместили эти фигурки на рынках города. В то время это выполняло роль официального документа – на память для потомков. И как известно, во времена Иисуса Навина евреи не стали завоевывать город Иевус – будущий Иерусалим, так что во времена Судей он все еще оставался в руках неевреев.

Утверждается также, что еще Давид видел фигурки, на которых была высечена клятва Авраама. Правда, тут возникает вопрос – почему же он тогда не исполнил этой клятвы и все-таки завоевал древний Иерусалим?.. На данный вопрос иудейские источники отвечают так, что к этому времени, дескать, «истек срок клятвы». Но от Авраама до Давида – почти тысяча лет (даже по минимуму около восьмисот лет), и возникают сомнения, что подобный срок мог фигурировать в тексте такой клятвы. Хотя и вариант возможности наличия ограниченного срока действия клятвы (пусть и такого большого) полностью отвергнуть нельзя.

Как бы то ни было, получается, что и хеттов-старейшин был свой интерес в заключении сделки…

Правда, остается открытым вопрос – почему они восприняли всерьез пророчество Авраама (о владении евреями Ханааном в будущем), а не сочли его слова за пустое старческое бахвальство, порожденное возрастными маразматическими приступами?.. Просто на всякий случай решили подстраховать своих потомков?.. Или Авраам к этому времени уже успел им продемонстрировать, что его связь с Богом – реальность, а не пустые голословные заявления?.. Здесь мы, увы, можем только гадать – первоисточники хранят по этому поводу полное молчание…

Рис. 114. Стены Иерусалима во времена Давида

Теперь об интересах Авраама.

Почему Авраам, который до тех пор не владел никакой недвижимостью в Ханаане (да в других посещенных им местах), вдруг решил приобрести землю?.. Если цель – лишь просто похоронить любимую жену, то почему он отказывается от предложения сделать это бесплатно в любом месте того же Хеврона (и даже в той же пещере Махпела) и настаивает именно на покупке земли?..

Из текстов Ветхого Завета это совершенно не ясно – они избегают «лишней» детализации. Иудейские же источники дают предельно простой ответ – Авраам исполнял волю Бога, который поручил ему купить именно пещеру Махпела и за любые деньги. Причем эта воля якобы была сформулирована еще во время первого посещения пещеры Авраамом (сюжет с визитом трех «ангелов» – см. ранее). Таким образом «интерес» Авраама в сделке сводится к исполнению очередного указания Бога.

Но зачем эта сделка понадобилась Яхве?..

Во-первых, приобретение данного участка земли его «доверенным лицом» сводило к минимуму случайное посещение пещеры Махпела какими-то посторонними людьми. Наследники этого «доверенного лица» также автоматически оберегали бы пещеру от ненужных визитов. Это позволяло длительное время сохранять тайну пещеры и его содержимого и предохраняло «божественное» оборудование в пещере от повреждений и/или

использования случайными людьми.

Во-вторых, не простое владение землей, а превращение пещеры именно в усыпальницу сводило к минимуму и посещение пещеры даже потомками «доверенного лица» (то есть потомками Авраама). Ведь в усыпальницу не ходят каждый день. Помимо этого, это дополнительно уменьшало и вероятность посещения пещеры посторонними – вторжение в чужие усыпальницы во все времена считалось весьма значительным проступком и серьезно наказывалось.

И в-третьих, сооружения древних богов часто использовались в качестве храмов (ведь место было святое). А мегалитические стены в Хевроне неизбежно притягивали к себе внимание именно как «божественное» сооружение. И от создания здесь храма не спасало бы просто захоронение тут Сарры. Так что лишь приобретение Авраамом данного участка в собственность (с тщательным соблюдением всех формальностей в виде оплаты и договора) и превращение пещеры в фамильную усыпальницу (да еще и так, чтобы об этом знали все!) в некоторой степени гарантировало (хотя бы на сколько-нибудь протяженное время), что на этом месте не будет возведен храм какого-то иного бога, в чем Яхве явно не был заинтересован (поток «жизненной энергии» мог спровоцировать какую-то спонтанную и нежелательную реакцию оборудования древних богов).

Похороны Сарры

Итак, после длительных торгов и переговоров, в результате которых каждая из сторон получила свою «выгоду», в присутствии всех старейших Авраам подписал договор с Эфроном. Вместе с ними договор подписали четыре свидетеля – «Амигаль, сын хетта Авишуя; Элихореф, сын евеянина Ашунаха; Иддон, сын гардита Ахира; Акдул, сын зидонита Абудиша». При этом было определено точное расположение земли и описаны ее границы. И в заключение Авраам прочел текст договора вслух для всех собравшихся. Затем Авраам отвесил Эфрону положенное количество серебра. Сделка свершилась…

Оставалось лишь завершить действия, которые в «легенде прикрытия» служили поводом для заключения данной сделки – похоронить в пещере Махпела умершую Сарру.

Ветхий Завет и тут немногословен.

«После сего Авраам похоронил Сарру, жену свою, в пещере поля в Махпеле, против Мамре, что ныне Хеврон, в земле Ханаанской. Так достались Аврааму от сынов Хетовых поле и пещера, которая на нем, в собственность для погребения» (Бытие, глава 23).

Иудейские же источники более интригующи. Мидраш подробно описывает погребение Сары, которое будто бы сопровождалось чудесными явлениями:

«Стоило Аврааму войти в пещеру с телом Сары, как Адам и Ева поднялись из своих могил и направились на встречу. При этом они сказали, что чувствуют стыд за свой грех: – «Теперь когда ты пришел сюда, наш стыд стал еще больше, поскольку мы видим твои добродетели». – «Я буду молиться за вас, чтобы вы не мучились больше от стыда», – сказал им Авраам. Услышав эти слова, Адам успокоился и вернулся в свою могилу, но Ева упиралась до тех пор, пока Авраам не захоронил ее снова».

Рис. 115. Авраам хоронит Сарру в пещере Махпела

Теперь немного порассуждаем.

Как бы Авраама ни закалили длительные скитания по разным странам, трудно себе представить, что он (уже явно дряхлеющий старик) взвалил бы себе на спину тело умершей жены и в одиночку полез бы с этой ношей в пещеру. Да и окружающие вряд ли поняли бы подобный поступок богатого и уважаемого человека, у которого для этого было достаточно потомков и слуг. Даже если бы это списали на умопомрачение сраженного утратой старика, такие нелогичные действия неизбежно привлекли бы к себе внимание (и наверняка, попали бы в первоисточники). Так что скорее всего, Авраам вряд ли нес тело Сарры сам – а значит, в пещеру Махпела он спускался вовсе не один.

Но, как помнит внимательный читатель, в пещере располагалось какое-то оборудование древних богов, и Авраам об этом знал, поскольку спускался туда раньше и даже видел какое-то изображение («Адама»), автоматически включившееся охранной системой. Ни ему, ни тем более Яхве, вовсе не нужны были лишние свидетели. Поэтому, по всей логике, Авраам должен был предварительно спуститься один в пещеру и выключить автоматику.

Заметим, что текст Мидраша так и представляет его «встречу с Адамом и Евой» – Авраам во время нее в пещере один, без каких-либо сопровождающих. И судя по этому тексту, часть оборудования ему удалось отключить довольно быстро («Адам вернулся сразу в свою могилу»), а с другой частью Аврааму сразу справиться не удалось и пришлось потратить на это какое-то время («Ева долго упиралась»).

После этого можно было уже накрыть оборудование древних богов какой-нибудь тряпкой (от лишних глаз) и вернуться за ожидавшими у входа родственниками и слугами с телом Сарры. А для объяснения своей задержки в пещере рассказать сопровождающим сказку о встрече с «Адамом и Евой»…

Смещение эпицентра событий

После похорон Сарры Авраам, судя по текстам первоисточников, больше не возвращался к своей разведывательной миссии (для которой был уже староват) – его основной задачей стал присмотр за пещерой Махпела, превращенной в фамильную усыпальницу, для чего Авраам осел в Хевроне. Похоже, активная связь с Яхве у него прекратилась – первоисточники больше не упоминают никаких прямых «сеансов связи» и «визитов Бога». Спустя некоторое время Авраам умер и был похоронен рядом с Саррой в пещере Махпела.

Во всем этом периоде остается неясным только один вопрос – какова судьба того самого «средства связи», который Фарра вынес из храма в Уре и с помощью которого Авраам связывался с Яхве?..

Это «средство связи» более не упоминается нигде – оно как будто кануло в небытие. Как уже говорилось ранее, Исаак, который не был утвержден в качестве полноправного преемника Авраама (в качестве помощника Яхве), на прямую связь с Богом не выходил. Может, он и пытался, как умел (жертвы точно приносил), но ответов не получал – необходимого «средства связи» у него явно не было, либо он не знал, как с ним обращаться. Не было задействовано это «средство связи» и никем из его потомков.

Рис. 116. Праотцы Иаков, Исаак и Авраам

Исходя из этого, наиболее логичными представляются три (практически в равной степени) возможные версии.

Версия первая – Авраам вынужден был сдать свое «средство связи» Мельхиседеку (или

тому, кто стал смотрителем Храмовой горы вместо Мельхиседека) после того, как Исаак не был утвержден в качестве преемника Авраама. И лично мне эта версия представляется наиболее вероятной и наиболее логичной (с позиции интересов Яхве).

Версия вторая – Авраам завещал похоронить «средство связи» вместе с ним, и ныне оно так и лежит где-то в недрах пещеры Махпела.

Версия третья – после смерти Авраама уже выключенное (или с севшими батарейками) «средство связи» продолжали хранить его потомки, передавая из поколения и, скорее всего, не понимая его реального функционального назначения. В таком случае оно до сих пор может храниться в какой-то еврейской семье.

То, что третья версия не столь уж и фантастична, подтверждает недавняя история с древней иудейской святыней – могилой праматери Рахель (Рахиль – в Ветхом Завете), которая была женой Иакова (сына Исаака).

Рахель умерла при родах Вениамина около Эфрата, который называется также Вифлеем (ныне Бейт-Лехем), и там же была похоронена. Ее могила сейчас располагается в палестинской зоне. Поскольку Рахель почитается и в исламе, здесь выстроена небольшая мусульманская мечеть.

В октябре 2010 года ЮНЕСКО приняло решение о том, что могила праматери Рахель является мусульманской святыней, и объявило ее мечетью Бильала Ибн-Рабаха. У евреев, естественно, подобное решение вызвало сильное недовольство. Израиль даже заявил, что разрывает отношения с этой международной организацией.

И вдруг буквально необъяснимым образом на свет появились ключи от дверей в могиле Рахель – те самые древние ключи, которые, как оказалось, уже много столетий хранились в иудейской семье, с незапамятных времен осуществлявшей присмотр за этим местом. О наличии ключей никто не знал, но тем не менее все это время они существовали. И появились именно в тот момент, когда настала необходимость предъявить права иудеев на святыню.

На мой взгляд, этот пример вполне убедительно указывает на возможность того, что в какой-нибудь другой иудейской семье запросто может храниться и то самое «средство связи», которое использовал Авраам для общения с Яхве. Каким бы парадоксальным это ни казалось, но такой вариант исключить абсолютно нельзя…

Рис. 117. Могила праматери Рахель

Но вернемся к нашему повествованию.

После смерти Авраама (точнее – уже после похорон Сарры) вообще наступает период длительного затишья – ничего, сколь-нибудь значимого для нас, не происходит. Первоисточники детально описывают массу событий, но в них нет ничего, что бы указывало на прямые действия Яхве и его соратников. Единственное, что привлекает внимание – это история Иосифа. Но и она примечательна лишь тем, что связана с более поздними важными событиями, поэтому мы не будем на ней останавливаться столь же подробно, как она описана в первоисточниках.

Как гласит Ветхий Завет, Иосиф был любимым сыном Иакова, и за это его сильно не любили братья, которые, воспользовавшись подвернувшейся им возможностью, продали Иосифа в

рабство. Вместе с караваном измаильтян, которым братья его продали, Иосиф попадает в Египет, где в течение довольно короткого времени он прославился своим умением толковать сны.

В возрасте 30 лет Иосиф истолковал фараону сны о тощих коровах, пожирающих тучных, предсказав, что ближайшие семь лет будут плодородными, а затем наступит семь лет недорода. Фараону понравилось толкование сна, и он «поставил Иосифа над всей землей Египетской», то есть сделал его своим визирем. Фараон также дал ему в жену дочь жреца Гелиополиса, которая родила ему двух сыновей Манассия и Ефрема.

Во второй год голода Иосиф, имевший уже к этому времени огромные полномочия, предложил израильтянам жить на территории Египта. Когда же гонимые голодом братья Иосифа прибыли в Египет, Иосиф открылся им и примирился с ними. Затем он переселил сюда весь свой род с престарелым отцом Иаковом во главе, а фараон отвел им для поселения округ Гесем.

В течение всей своей жизни Иосиф покровительствовал своему роду. После смерти Иосифа египтяне набальзамировали его тело и положили в специальный ковчег. Впоследствии, во время Исхода из Египта, Моисей вынес останки Иосифа, чтобы перезахоронить их в земле Израиля…

Рис. 118. Иосиф толкует сны фараона

Есть самые разные варианты идентификации Иосифа и исторического периода, в который он жил.

Одна версия, например, утверждает, что Иосиф – это знаменитый архитектор Имхотеп, построивший обширный комплекс Ступенчатой пирамиды в Саккаре. Авторы версии даже считают, что подземные гробницы, расположенные к востоку от пирамиды, служили на самом деле не могилами, а зернохранилищем, а в небольших помещениях колоннады, расположенной неподалеку, располагались чиновники, торговавшие зерном в голодные года, – и все это будто бы организовал именно Иосиф.

В поддержку этой версии ее авторы приводят текст знаменитой «Стелы голода» на острове Сехель близ Асуана, описывающего семилетнюю засуху и голод во время правления фараона III династии Джосера.

В верхней части этой стелы изображены Джосер и три божества – Хнум (хранитель Нила), Сатет (богиня разлива Нила) и Анукет (богиня-покровительница первых нильских порогов). Текст на стеле говорит, что фараон расстроен и волнуется, поскольку земля Египта находится во власти засухи уже семь лет, и в течение этого времени отсутствуют ежегодные разливы Нила. Джосер запрашивает помощь у жрецов своего визиря Имхотепа. Священнослужители ведут расследование в архивах храма Тота в Гермополе. Жрец сообщает царю, что разливами Нила управляет бог Хнум, обитающий на острове Элефантина на юге страны. Хнум сердится и по этой причине не позволяет водам Нила течь должным образом. Джосер приказывает доставить на юг приношения, пытаясь умиротворить бога. Следующей ночью фараон видит сон, в котором Хнум обещает положить конец голоду. Джосер издает указ, в котором он предоставляет храму Хнума на Элефантине область между Асуаном и Такомпсо со всеми ее богатствами, а так же часть импорта из Нубии. В заключительной части текста имеется запрет облагать указанную область какими-либо дополнительными налогами, которые уменьшили бы размер ее податей в храм Хнума…

Однако время правления фараона Джосера (более чем за полтысячи лет до времени жизни первого патриарха Авраама – даже для самых древних его датировок) никак не может быть временем жизни Иосифа. Причиной же подобной путаницы служит упомянутая история о семи годах голода и семи годах изобилия, которая, судя по всему, является «канонической» – о семилетнем голоде рассказывают, например, древние текстовые отчеты о фараоне Неферкасокара (в конце второй династии – то есть еще до Джосера), также и в известном шумерском эпосе о Гильгамеше бог Ану дает пророчество о предстоящем семилетнем голоде…

Рис. 119. «Стела голода» на острове Сехель

На мой взгляд, из всех имеющихся ныне версий идентификации периода жизни Иосифа наиболее логичной выглядит та, согласно которой Иосиф жил во времена, когда Египет находился под властью гиксосов (то есть ко времени так называемого Второго Переходного Периода).

Гиксосы – это группа кочевых скотоводческих племен, объединение которых сформировалось, как считают историки, на территории современной Сирии. Основу гиксосов составляли амореи, к которым также присоединились хурриты и хетты. Иосиф Флавий переводит слово «гиксосы», как «цари-пастухи» или «пленники-пастухи», и называет их своими «предками».

Считается, что в XVIII-XVII веках до нашей эры, когда Египтом правили слабые XIII и XIV династии, эти племена постепенно переходили через Суэцкий перешеек и расселялись в дельте Нила. Став в дельте Нила преобладающим населением, гиксосы оттеснили от власти египтян и сделали своей столицей Аварис, где начали править их династии – XV и, возможно, XVI (по Манефону).

Наибольшего могущества гиксосы достигли при царях Хиане и Апепи, которые смогли продвинуться далеко на юг, достигнув города Кус. Однако подчинить весь Верхний Египет гиксосы так и не смогли. В Фивах в это время правила XVII династия, которая, собрав силы, начала борьбу с «ползучими захватчиками».

Начало борьбы по легенде связано с царем Секненра, который, по-видимому, погиб в битве. Его сын Камос, последний царь XVII династии, сражался успешнее. Он собрал войско, двинулся на север и сумел дойти почти до самого Авариса, но не захватил его. Окончательную победу над гиксосами около 1550 года до нашей эры одержал брат Камоса, первый фараон XVIII династии Яхмос I, который изгнал их из Египта и преследовал до южной Палестины, где захватил город Шарухен – опорный пункт гиксосов в Ханаане…

Многие исследователи сходятся во мнении, что эмиграция евреев в Египет совпадает как раз с периодом господства гиксосов. Род Иакова предположительно был подхвачен общей волной вторжения либо же прибыл в Египет уже после того, как страной завладели гиксосы. Иакова и его потомство там встретили гостеприимно, поскольку они состояли в близком родстве с оккупантами, а те, вероятно, были заинтересованы в том, чтобы привлечь в покоренную страну как можно больше бывших земляков.

Это объясняет, в частности, и возведение Иосифа на пост визиря фараона. Трудно себе представить, чтобы в обычных условиях родовитые египтяне согласились доверить высокую должность одному из презираемых ими азиатов (а тем более – из числа очень нелюбимых ими «пастухов»). А вот гиксосские фараоны, с подозрением относившиеся к местному населению, питали больше доверия к близким им по происхождению и языку евреям,

пришедшим из Ханаана.

Древние египтяне очень не любили вспоминать период правления гиксосов. Возможно поэтому их исторические хроники внезапно обрываются в 1730 году до нашей эры и возобновляются только после 1580 года до нашей эры. И вполне может быть, что именно поэтому в этих хрониках нет упоминаний о визире-еврее по имени Иосиф, время жизни которого явно попадает на этот период…

Рис. 120. Фараон Яхмос I

Египет – это один из тех регионов, где (как и в Междуречье, где располагался город Ур – место жизни Фарры) боги-победители на рубеже IV-III тысячелетий до нашей эры создали древнейшие государства (см. книгу «Создание древних цивилизаций»). И как уже упоминалось, здесь в храмах могли (и даже должны были) храниться предметы богов – в том числе и предметы древних богов, проигравших войну, которые достались богам-победителям в качестве трофеев. Поэтому логично предположить, что Египет не мог не привлекать Яхве в его поисках как мощного оружия, так и «запчастей» к нему. Вояж Авраама в Египет и его попытка внедриться в ближайшее окружение египетского фараона косвенно подтверждают это предположение. И наивно было бы думать, что с провалом Авраама, Яхве отказался от попыток заполучить содержимое египетских храмов.

С учетом этого логично было бы допустить, что возвышение Иосифа в Египте и переселение его родни в дельту Нила могли быть также реализацией глобального плана Яхве с сотоварищами-богами. Однако ни в одном из первоисточников нет ни одной детали, которые бы указывали на то, что Яхве имел хоть какое-то отношение к этим событиям. Даже при толковании снов Иосиф не прибегает к помощи Бога. Да и в описаниях жизни евреев в этот период нет упоминаний о каких-то специальных жертвоприношениях Яхве и о прямой связи с ним. Так что тот факт, что когда существенно позднее Богу понадобились евреи именно в Египте (см. далее), они уже были там, следует отнести скорее к случайному стечению обстоятельств, нежели к части некоего глобального плана.

И Иосиф, в немалой степени способствовавший этому переселению, интересен нам лишь тем, что он инициировал переселение не просто вообще евреев, а именно прямых потомков Авраама туда, куда через какое-то время переместился эпицентр событий, связанных с реализацией планов Яхве, но не имевших никакого отношения к евреям…

Рис. 121. Иосиф открывается своим братьям, переселившимся в Египет

Любопытно, что в Библии история неожиданно обрывается на смерти Иосифа – именно этим заканчивается книга Бытие. Следующая за ней книга Исход начинается уже с событий, связанных с личностью Моисея. В результате образуется «библейское белое пятно», которое охватывает примерно четыреста лет – весьма значительный исторический промежуток времени.

Есть версия, что редакторы библейского текста сделали такой скачок в изложении истории сознательно, чтобы не касаться довольно бесславного для евреев периода. После изгнания гиксосов фараоны восемнадцатой династии перенесли столицу из Авариса в родные Фивы. Евреи же так и остались в земле Гесем, где вели обособленную пастушескую жизнь. Никто не

обращал внимания на простых скотоводов, живших вдали от главного политического центра, на далеких окраинах государства. Для египтян это было очень бурное время, и им было не до евреев, которые к тому же все больше поддавались влиянию египетской культуры и, как указывают некоторые данные, даже признавали культ египетских богов. Понятно, что подобные факты редакторам библейского текста упоминать не имело никакого смысла.

Однако именно на период этого «библейского белого пятна» приходятся важные события, которые показывают, что и у Яхве в это время были дела поважнее, чем заботы о судьбе «богоизбранного» народа. И происходили эти события именно в Египте…

Египетский монотеистический эксперимент

С изгнанием гиксосов Египет вступает в период своего очередного расцвета, известного под названием Нового Царства. Яхмос I, разгромив гиксосское войско и захватив Шарухен, возвращается в Египет, плывет через всю страну на юг, в Нубию, и там наносит поражение непокорным племенам Куша. А затем подавляет сопротивление ряда местных египетских правителей, не желавших подчиняться вновь крепнущей центральной власти.

Преемник Яхмоса, Аменхотеп I, продолжает успешную борьбу с упорно сопротивляющимися жителями Куша. Результатом же его военных походов стало достижение Египтом рубежей периода расцвета Среднего Царства – от Синайского полуострова на севере до II нильского порога на юге.

Сменивший Аменхотепа I на престоле (в 1504 году до нашей эры) Тутмос I начинает новый период широких завоевательных походов. Уже на втором году своего правления он в очередной раз подавляет мятежный Куш, но не останавливается на этом, а продвигается дальше на юг, и египетские войска впервые достигают района III нильских порогов, где на острове Томбос воздвигается крепость и размещается сильный военный гарнизон. После южной экспедиции египетские войска устремляются на север, в Переднюю Азию, разоряя мелкие княжества в оазисах Палестины и Сирии, захватывая большие военные трофеи и уводя многочисленных пленных в Египет. Войска Тутмоса I достигают Нахрайны (в царстве Митанни) на Евфрате, где впервые видят большую реку, которая течет не в привычном для египтян направлении с юга на север, как Нил, а с севера на юг, что привело их в большое изумление и нашло отражение в египетском названии Евфрата – «Перевернутая вода».

Преемники Тутмоса I с небольшими перерывами продолжали успешные захватнические походы. Наибольшие же завоевания пришлись на время правления Тутмоса III, который почти ежегодно летом, когда у соседей созревал урожай, проводил походы в Переднюю Азию, захватывая все новые города и области Сирии. Самым северным завоеванием Тутмоса III стал город Каркемиш, занимавший выгодное стратегическое положение на стыке Междуречья, Малой Азии и Сирии. А на юге, в Нубии, владения Тутмоса III простирались вплоть до IV нильского порога. За достигнутые при нем рубежи, как на севере, так и на юге, не вышел ни один из его преемников. Египет превратился в могущественную мировую державу, вместе с подчиненными территориями протянувшуюся с севера на юг на 3500 километров.

Рис. 122. Египет периода Нового Царства

Степень зависимости от Египта покоренных стран и городов была различной. Наиболее прочно с Египтом была связана Нубия, непосредственно управлявшаяся египетской администрацией во главе с наместником, носившим титул «царского сына Куша». Создать себе столь же сильные позиции в Передней Азии египетские фараоны не могли из-за трудности перехода через отделявшую этот регион от Египта пустыню и постоянного

противодействия соседних держав. Однако в важных переднеазиатских городах стояли египетские гарнизоны, а наследники правителей этих городов воспитывались в качестве заложников при египетском дворе в угодном фараону духе.

Огромные богатства стекались в Египет и в качестве ежегодной дани с уже покоренных стран, и в виде военной добычи – с еще покоряемых. Многое из этого доставалось египетскому войску, которое щедро одаривалось боевыми наградами, землей и пленными. Но не забывали фараоны и жречество, с которым необходимо было ладить, поэтому значительная часть военной добычи дарилась храмам – прежде всего храму Амона-Ра в Фивах, хотя и другие храмы не были оставлены без внимания.

Карательные экспедиции Аменхотепа II и Тутмоса IV в конце концов сломили сопротивление переднеазиатских князьков. Признали могущество Египта и независимые от него государства – Вавилония, Хеттское царство и Ашшур. После военной конфронтации установились мирные отношения с царством Митанни, укрепленные браком Тутмоса IV с митаннийской принцессой. Неудивительно поэтому, что тридцатилетнее правление его преемника Аменхотепа III было на редкость мирным. Этот фараон лишь однажды, на пятом году своего царствования, совершил поход в Нубию.

Период правления Аменхотепа III отмечен грандиозным строительством, которое обеспечивалось несметными богатствами, поступавшими из покоренных и зависимых стран. И когда в 1353 (по другим данным в 1351) году до нашей эры на престол вступил его сын Аменхотеп IV, Египет находился на вершине своего могущества.

Царь Митанни Тушратта, прося нового фараона о продлении дружбы между обоими дворами, советовал ему справляться о международных делах у матери и сам просил вдовствующую царицу оказывать влияние в благоприятном ему смысле на сына. Вавилонский царь Бурна-Буриаш II прислал Аменхотепу поздравительное письмо в связи со вступлением последнего на престол, в котором он заверял фараона в своей дальнейшей дружбе. Хеттский царь Суппилулиума I также написал ему письмо, в котором он жаловался, что не получил ответа на свое первое письмо и требовал, чтобы Аменхотеп IV, подобно своему отцу, был дружен с ним и выполнял «братские» обязательства.

Казалось, ничто не предвещало каких-либо потрясений столь могущественному государству, но они все-таки случились. И инициатором этих потрясений стал как раз тот, кто должен был поддерживать стабильность страны, – сам фараон.

Рис. 123. Аменхотеп IV (Эхнатон)

Царствование Аменхотепа IV стало временем невиданной до тех пор религиозной реформы, которая потрясла устои традиционного древнеегипетского общества и была связана с введением общегосударственного культа бога Атона. Однако радикализм реформы проявился не сразу, а преобразования Аменхотепа IV были сначала несущественными и нарастали лишь по мере его царствования.

В самом начале правления он прибавил к своему имени формулу «единственный для Ра», то есть «имеющий исключительное значение для Солнца». Культу солнца теперь уделялось еще больше внимания, чем раньше, о чем свидетельствует оформление гробниц знати. Это шло в разрез с устоявшимися традициями, но пока еще не противоречило им кардинально – сначала Аменхотеп IV не порывал с устоявшимися культами, и на первых памятниках своего царствования он еще молится Амону (на то время занимавшему положение «главного» бога Египта).

Однако уже на втором году правления у фараона созревает решение сделать ранее малоизвестного бога солнца Атона (Йати) центром всей религии, и он повелел начать в Фивах строительство грандиозного храма этого бога – причем непосредственно в саду Амона, разбитом его отцом между Луксорским и Карнакским храмами. Это было огромное и величественное здание, украшенное многоцветными рельефами. По указанию фараона сами Фивы получили название «Града Сияния Атона», а площадь храма – «Сияния Атона Великого».

Фиванский храм Атона, получивший непонятное до сих пор египтологам название «Гем-Атон», предназначался для праздника «хеб-сед», который Аменхотеп IV объявил уже на четвертом году правления сразу после окончания строительства храма. И это было очень странным решением. Дело в том, что обычно праздник «хеб-сед» по египетской традиции отмечался в год 30-летия правления фараона, когда, как считалось, возникала опасность физической слабости фараона и надо было позаботиться о его «возрождении».

Однако для Аменхотепа IV празднование имело другой смысл. В своем храме он получал благословение только от Атона и никаких других богов. Таким образом фараон становился божественным воплощением исключительно Атона, а сам бог занимал центральное место в культе.

И все же в это время Атон явно еще не преподносился как единственное божественное начало, поскольку на рельефах храма присутствуют изображение богини Селкет, в оформлении статуй использовалась корона с перьями бога Шу, а надписи включали гимн Хатхор, из которого, однако, уже были исключены все упоминания о множестве богов. Полностью исключены были и все центральные божества Нового Царства – Амон, Птах, Тот, Осирис, Хор, Анубис.

Изменилась и культовая практика. Традиционно сакральные ритуалы исполнялись не просто в храме бога, а в специальном изолированном помещении – святилище. Аменхотеп IV перенес культовые действия из святилищ на открытый воздух. Теперь богу солнца служили под лучами самого солнца.

В конце того же четвертого года правления отношение фараона к солнцу и старым богам резко меняется. Аменхотеп IV провозгласил самого себя абсолютным божеством, вечным существом, спасающим и приводящим к вечной гибели. Объявляется, что Атон – отец царствующего фараона. Солнечное имя стали писать в двух картушах как и имя царя. Вслед за «воцарением Солнца» резко изменилось и его изображение – теперь это круг с уреем (священной змеей) спереди и множеством устремленных вниз лучей с кистями человеческих рук на концах, образ зримого солнца. В новом представлении Атона нет никакой антропоморфности (то есть «человекоподобия»), присущего изображениям старых богов!..

Кардинально изменились и изображения самого царя. Если раньше фараоны представали в образе бога с мощным телом, с торжественной осанкой, с идеализированными портретными чертами, то колоссальные статуи Аменхотепа IV демонстрируют явный разрыв с тысячелетними канонами. Фараон изображен необычно, традиционны лишь одеяние, головной убор, да скрещенные руки на груди с атрибутами власти – плетью и жезлом. Царь показан болезненным человеком с исхудавшим лицом, длинной тощей шеей и одутловатым животом. Тонкая талия резко контрастирует с пухлыми женственными бедрами. Большой нос, полузакрытые веками глаза, крупный рот с отвислой нижней губой и слегка выступающей верхней – все это, как считается, воспроизводило подлинные черты Аменхотепа IV, но передавалось с явно подчеркнутой заостренностью и заключало в себе элементы шаржа. Между тем исследователи не сомневаются, что требование именно такого решения образа, предельно близкого к натуре, исходило от самого Аменхотепа IV, который любил добавлять к своему имени эпитет «живущий правдой».

(Любопытно, что историки до сих пор спорят об этнической принадлежности фараона со столь специфической внешностью. В ходе же нашей первой экспедиции в Египет в 2004 году в асуанском отеле мы увидели служащую-нубийку с лицом, чрезвычайно похожим на «канонический» образ Аменхотепа IV – хотя она категорически отрицала наличие каких-либо фараонов среди своих предков. Так что вполне может быть, что Аменхотеп IV имел частично нубийское происхождение.)

Рис. 124. Статуя Аменхотепа IV в Каирском музее

На шестом году правления Аменхотепа IV преобразования принимают радикальный характер. Весной этого знаменательного года совершается грандиозное жертвоприношение Солнцу. Аменхотеп IV приказывает основать новую столицу в 300 километрах к северу от Фив (центра почитания Амона-Ра). Эта новая столица получает название Ахет-Атон – «Горизонт Атона», то есть место, где восходит над миром солнечный диск. Ныне это руины близ городища Телль-Амарна.

Фараон, борясь теперь уже с самим именем бога Амона, входящим в состав его собственного личного имени (Аменхотеп значит «Амон доволен»), переименовывает себя в Эхнатона («Полезный для Атона»). Новые личные имена получают члены его семьи и сановники, если в состав их имен входило имя Амона или некоторых других старых египетских богов.

Затем новоиспеченный Эхнатон вместе со своим двором покидает Фивы и переезжает в еще недостроенную новую столицу, где для него был сооружен огромный дворец. Этот дворец считают самым большим из всех гражданских зданий древности – длина восточного фасада официальной части Главного дворца равнялась почти 700 метров. Кроме главного дворца в новой столице было построено еще несколько дворцов, меньших по размеру, но столь же пышно отделанных, а также кварталы для простых жителей. В Ахет-Атоне был возведен и главный храм Атона, получивший название «Дом Атона». Он состоял из двух громадных каменных сооружений внутри прямоугольной ограды, вытянутой в длину на расстояние 800 метров. Комплекс был окружен особняками сановников и обширными садами. Новая столица бурно росла, а вместе с нею росли масштабы поклонения Солнцу.

С девятого года правления начинается энергичное уничтожение из надписей имени Амона. Незадолго до начала двенадцатого года царствования Эхнатон объявил войну не только Амону, но и всем старым богам. Атон был провозглашен единственным богом, культ всех прочих богов был отменен, храмы закрыты, а жрецы, судя по всему, разогнаны. Более того – отвергается само слово «бог». Как фараон, так и само Солнце именуется теперь только «Владыкой».

Стремясь стереть даже память об именах прежних богов, Эхнатон приказал повсеместно их уничтожать. Особенно тщательно стиралось и соскабливалось имя Амона, жрецов которого больше всего ненавидел фараон, а также имена Мут и Хонсу – составляющие вместе с Амоном так называемую фиванскую триаду. Фараон не щадил даже личного имени отца «Аменхотеп» и уродовал его, уничтожая его составную часть – имя Амона, или заменял царским именем «Ниб-маат-Ра». Слово «мать» (мут) в гробнице Тии он писал фонетически, чтобы избежать правописания при помощи знака коршуна, которым писалось имя богини Мут.

Зато Атону возводились храмы по всему Египту. Эти храмы наделялись большими земельными массивами, охотничьими и рыбными угодьями, скотом, пастбищами, обеспечивались рабочей силой. Был учрежден большой штат жрецов – служителей нового культа фараона. Они, как это видно из памятников той поры, были в основном

представителями новой служилой знати.

Если прежние боги изображались покровителями одного лишь Египта и его фараона, даровавшими ему победу над его врагами, то теперь новый бог Атон был объявлен богом не только Египта, но также и соседних стран. На это указывают, в частности, те слова из гимна Атону, в которых говорится, что бог солнца Атон восходит над каждой страной, что он создал все страны мира – Египет, Сирию и Нубию и посылает жизнь каждой стране.

Рис. 125. Эхнатон с женой и детьми в лучах «владыки» Атона

Более десяти лет двор во главе с Эхнатоном находился в новой столице, построенной в невероятно короткий срок и ставшей большим городом с величественными дворцами, огромным храмом в честь Атона, обширными садами и особняками сановников, которые похвалялись в надписях на стенах роскошных гробниц своим незнатным происхождением.

Казалось, что динамичные сторонники перемен, возглавляемые непосредственно фараоном, решительно одерживают верх над своими соперниками, а сами перемены приобрели необратимый характер. Однако смерть еще нестарого, но, по-видимому, с юных лет болезненного фараона резко изменила дальнейший ход событий. У непосредственных преемников царя-реформатора – Семнехкара и Тутанхамона, юных и недолговечных супругов его старших дочерей, не было ни авторитета их предшественника, ни его фанатизма и воли, ни самого желания продолжить его дело.

Вдобавок, успешное развитие религиозных реформ Эхнатона сопровождалось полным безразличием фараона ко всем остальным делам государства. В результате этого отношения с крупными государствами Ближнего Востока расстроились. Эхнатон уже не хотел посылать туда золото с отцовской щедростью. Оно было нужно ему самому как для отделки новых зданий, так и для раздачи послушным сановникам. Вавилонский царь Бурна-Буриаш II жаловался на то, что его египетский «брат» неоднократно отпускал вавилонских послов без ответных подарков, а когда прислал золото, то оно оказалось неполновесным. Вместо золотых изображений, обещанных Аменхотепом III царю Митанни Тушратте и даже показанных его послам, Эхнатон отправил позолоченные деревянные.

Дочь вавилонского царя, отданную в жены фараону, Эхнатон оскорбительным образом послал сопровождать всего-навсего 5 колесниц, тогда как при Аменхотепе III вавилонскую царевну, его будущую жену, сопровождали, по официальным текстам, 3 тысячи колесниц. К тому же Эхнатон заключил дипломатические отношения с Ассирией, что также вызвало недовольство Вавилонии, которая сохраняла свои притязания на верховную власть в Ассирии, хотя давно ее уже не осуществляла. А отношения Эхнатона с митаннийским царем испортились настолько, что, как пишет царь Библа Риб-Адди фараону, Тушратта даже двинул свои войска на Финикию и отступил лишь по причине недостатка воды.

Однако Эхнатон не прибегал к традиционной посылке войск, чтобы удержать азиатские владения Египта. Он ограничивался угрозами и полумерами, а то и вовсе оставался глух к мольбам своих сиро-хананейских верноподданных о посылке хотя бы небольшого числа воинов из Египта. Складывается полное ощущение, что он вообще игнорировал наличие проблем во внешних владениях.

Рис. 126. Ахет-Атон в период своего расцвета (реконструкция)

Результатом стало то, что в довольно короткие сроки азиатские владения Египта охватила полная анархия. Из-за ослабления контроля со стороны фараона и его двора представители египетской власти в Сирии и Ханаане и тамошние властители нападали на вавилонских купцов и грабили их караваны. Из покоренных стран перестала поступать ежегодная дань, а новые захватнические войны Эхнатон не вел, предпочитая заниматься своей религиозной реформой, которая требовала немалых расходов (на строительство новых храмов, дворцов и прочего). И если в наследство от Аменхотепа III Эхнатон получил огромную богатую империю на пике своего могущества, то к смерти фараона-реформатора (всего-то за 17 лет!) Египет скатился в состояние страны с расстроенной экономикой и потерявшей все свое влияние во внешнем мире. Так что продолжать реформы Эхнатона было не только некому, но и опасно для судьбы Египта.

Впрочем, далеко не все ясно и со смертью Эхнатона, причина которой неизвестна и окружена спекуляциями. Некоторые исследователи предполагают, что он был отравлен, так как на одной из росписей изображено покушение на него…

Преемник Эхнатона, известный под именем Семнехкара, сначала вопреки традиции еще присоединил к своему титулу эпитет, выставляющий его любимцем почившего владыки. Но уже не позже третьего года его царствования возвращается почитание прежнего бога – Амона. Вскоре из имени нового фараона исчезают слова «Атон» и «Эхнатон». В Фивах слово «бог» опять входит в употребление. Хотя лучезарное многорукое Солнце еще по-прежнему озаряет в Ахет-Атоне изображения новой царской четы, и жена фараона сохраняет в своем имени слово «Атон». Складывается своеобразное «двоеверие».

Семнехкара был почти мальчиком и умер в возрасте около двадцати лет, процарствовав не более пяти лет. После смерти Семнехкара на престоле опять ребенок, пяти-семилетний Тутанхатон. Примерно четыре года спустя его имя приобретает всем хорошо известное звучание – Тутанхамон, что означает возврат к старым богам. Вскоре двор фараона покидает «солнечную столицу» Ахет-Атон, хотя обосновывается не в прежней столице – Фивах, а в Мемфисе. Ахет-Атон кое-как существовал еще некоторое время, поддерживаемый производством цветного стекла и фаянса, процветавшими там в период царствования Эхнатона. Но и эти ремесла вскоре заглохли, жители постепенно покинули город, пока, наконец, ни одной души не осталось на его опустевших улицах.

Тутанхамон, как и его предшественник, умер молодым, пробыв на престоле около 10-14 лет. После него у власти оказывается старый царедворец Эйе, женатый на кормилице Эхнатона и приверженный идеям фараона-реформатора. Несколько лет своего правления Эйе еще смог противостоять жрецам Амона, и ему даже удалось несколько расширить храм Атона в Фивах, но в целом при нем сохранялось двоеверие.

После Эйе египетский трон получает могущественный начальник египетского войска Хоремхеб – человек, не состоявший вообще в родстве с правящей династией. Он был провозглашен фараоном Египта фиванским жречеством на одном из храмовых праздников в честь Амона.

Рис. 127. Хоремхеб

Царствование Хоремхеба – важный послереформенный этап египетской истории, в течение которого полностью восстанавливается господствующее положение культа Амона. Заинтересованный в поддержке фиванского жречества и стоящих за ним кругов, фараон

воздвигает грандиозные святилища в честь Амона в Карнакском храме, раздает храмам обширные земельные угодья, людей, скот, различную утварь.

С другой стороны, Хоремхеб ведет ожесточенную борьбу с самой памятью фараона-реформатора Эхнатона, начатую еще его предшественниками. По приказу Хоремхеба беспощадному уничтожению подвергся Ахет-Атон – город, уже давно покинутый двором и жителями. Храм Атона, царские дворцы, а также особняки царских приближенных, хозяйственные службы и скульптурные мастерские – все было повергнуто в прах. Имя «отступника из Ахет-Атона» исчезло из официальных документов, а его годы правления в царских хрониках были причислены к годам царствования Хоремхеба.

Египетский эксперимент по введению монотеизма бесславно закончился полной неудачей…

Тень Яхве за спиной Эхнатона

Причины религиозной реформы Эхнатона, которые за ее кардинальность иногда называют даже «атонистической революцией», до сих пор до конца не ясны и остаются дискуссионными. И в немалой степени этому способствовали египтяне, которые после смерти Эхнатона старались уничтожить не только неудавшийся культ Атона, но даже и память о «фараоне-вероотступнике», в чем немало преуспели – до обнаружения археологами руин Ахет-Атона об этой эпохальной реформе и о ее вдохновителе историки и понятия не имели.

Ныне наиболее распространенной является попытка искать объективные причины реформы Эхнатона в тех противоречиях, которые сложились к началу его правления между старой и новой «элитами» в Египте.

Согласно этой версии, захват египетскими фараонами большой добычи во время завоевательных войн в Передней Азии и Нубии привел к необычайному обогащению рабовладельческой аристократии и высшего жречества в Фивах. Сторонники этой гипотезы полагают, что непомерное усиление фиванского жречества, тесно связанного со старой потомственной знатью и со жречеством местных провинциальных культов, к моменту вступления на трон Аменхотепа IV стало опасным для царской власти. Жрецы главного храма Амона в Фивах даже претендовали на право утверждать фараона на власть.

Между тем сам фараон опирался прежде всего на выходцев из многочисленного служилого слоя, за которыми в памятниках Нового Царства утвердилось наименование «немху». Первоначальное значение слова «немху» – «бедный, сирый, ничтожный», но начиная с середины XVIII династии оно все чаще появляется на памятниках людей, занимавших порой очень видное место в египетской иерархии, становясь социальным термином для обозначения людей нового служилого слоя. Прежнее значение термина уже лишь оттеняло происхождение этого слоя, противопоставляя его старой знати. Наиболее удачливые его представители, выдвинувшись на службе, упрочили свое положение во всех сферах египетского административного и хозяйственного аппарата, в армии и при дворе фараона. В конце концов их основной целью становится более радикальное оттеснение старой потомственной знати от источников власти и богатства. Фараон же, стоявший во главе этой энергичной и преданной ему группировки, надеялся с ее помощью еще более укрепить свою самодержавную власть.

В одной из вариаций этой версии высказывается предположение о том, что даже царица Тейе – мать Аменхотепа IV – не принадлежала ни к царскому дому, ни, возможно, и к египетскому народу вообще (см. ранее об этнической принадлежности фараона), то есть фактически также была «немху». В глазах египетской знати это ставило легитимность правления Аменхотепа IV под сомнение. В связи с чем, предположительно, и фиванское жречество было оппозиционно настроено к новому фараону.

Рис. 128. Царица Тейе – мать Эхнатона

При всей кажущейся (на первый взгляд) логичности данной версии, она совершенно не выдерживает критики, поскольку не объясняет особенностей имевших место событий. И прежде всего в том, что касается как направленности, так и радикальности осуществленных реформ.

Сам по себе конфликт между старой и новой элитами – не такое уж и редкое явление. Оно возникает с завидной регулярностью просто даже вследствие естественной смены поколений. И за более чем полуторатысячелетнюю историю Египта до Эхнатона подобные конфликты возникали неоднократно. В том числе и такие, при которых старая элита по каким-то причинам считала «нелегитимным» фараона, опиравшегося на элиту новую. Однако еще ни разу эти конфликты не приводили к подобным кардинальным (а главное – религиозным!) преобразованиям.

И приход к власти потомков фараонов от тех жен, которые не являлись представителями знати, в Египте также до того имел место неоднократно – у фараона было обычно много жен, далеко не все из которых имели знатное происхождение.

Не стоит при этом забывать и то, что в глазах египтян (и в действительности – см. книгу «Создание древних цивилизаций») государственное устройство и власть фараона были установлены богами, и никакая элита (хоть старая, хоть новая) не была вправе их менять. И уж тем более никто не имел права столь кардинально менять порядок поклонения самим богам – даже фараон (пусть хоть он и сам приравнивался к богам).

Особенностью установленной государственной системы, в частности, была сильнейшая зависимость не только всей гражданской системы управления, но и храмов, от фараона – он имел право (и очень часто этим правом пользовался) расставлять своих людей не только на государственные посты, но и на должности верховных жрецов храмов. Так что Эхнатон имел полную возможность просто расставить везде верных ему «немху» и добиться лояльности жречества без какой-либо кардинальной ломки всей религиозной системы.

На то, что такие возможности у него действительно были, показывает весь реальный ход реформ. Подчинилось же египетское общество его решению вообще закрыть храмы старых богов. И несомненно, что куда легче подчинилось бы рядовое жречество смене руководства храмов вместо их закрытия.

И в этом нет ничего удивительного – тщательно отлаженная командно-административная система, доведенная до своего абсолюта, способна подчиняться даже таким распоряжениям, которые ведут к ее собственной гибели. Наглядный пример этого мы наблюдали совсем недавно в XX веке, когда система КПСС автоматически подчинялась таким указаниям генерального секретаря Горбачева и его окружения, которые заведомо вели (и в итоге привели) к дестабилизации самой этой системы и ее краху.

Таким образом, буквально напрашивающаяся версия определяющей роли каких-то внутренних противоречий в египетском обществе тут явно не срабатывает.

Рис. 129. Затопленная кальдера вулкана Санторин

Довольно оригинальна гипотеза, которую сформулировал доктор физико-математических

наук Алексей Морозов (журнал «Наука и религия», № 3, 1990). Причины того, что Эхнатону удалось провести свои реформы и при этом относительно легко преодолеть религиозный консерватизм масс, Морозов пытается увязать с тем, что примерно в это же время произошла крупная катастрофа природного характера – взорвался вулкан Санторин в Средиземном море. Свою точку зрения автор гипотезы излагает следующим образом.

У молодого фараона при вступлении на престол не было никаких намерений существенно менять что-либо в своей державе. Но на исходе первого года его правления до Египта доносятся последствия первого крупного извержения на острове Санторин. До Египта, по мнению Морозова, дошли достаточно мощные цунами и мрачные ядовитые тучи, надолго закрывшие небо. Начались затяжные дожди, град, грозы с мощными раскатами грома и молниями. Солнечная страна вдруг лишилась тепла и света. Народ воспринял это как страшное бедствие и трагедию.

Мольбы и жертвы Амону оставались напрасными. Может быть, Солнце разгневалось на Египет из-за недостаточного внимания к нему? Может быть, египтяне молятся не тем богам-идолам в своих темных храмах? И у Аменхотепа IV начинает складываться новая религиозная концепция – надо молиться «Видимому Солнцу», а не старым богам.

Действия фараона неожиданно «достигают цели» – спустя некоторое время после извержения, Солнце вновь появляется над Египтом. Народ в восторге. Тут-то и возникает идея о «ликовании на небосклоне», связанное с «выздоровлением Солнца».

Проходит два года и все повторяется. Но теперь фараон знает, что надо делать: молиться новому богу – солнечному диску Атону. Старые боги отодвигаются на второй план. И снова успех. Опять Солнце, опять нормальная жизнь.

На шестом году начинается третье – самое мощное извержение, завершившееся гигантским взрывом Санторина. Сопровождаемые гулом дальнего извержения, огромные удушливые тучи, рассекаемые молниями, закрывают непроницаемым пологом долину, принося с собой гибель десяткам тысяч людей. Естественно, что у мятущейся толпы одно желание – скорее увидеть диск Солнца, то есть бога Атона. Обеты, жертвы, моления, клятвы. И вот, наконец, сквозь тучи прорезается багровый солнечный диск, что вызывает неописуемый восторг и покаянное стремление покончить с многобожием. Фараон решительно рвет с культом Амона и других богов, оставляет ненавистные Фивы и начинает строительство новой столицы…

Рис. 130. Вулканические отложения на Санторине

Вроде бы вполне возможная ситуация. Тем более, что реальной картины драматических событий, произошедших на Санторине, мы не знаем, а подобный «поэтапный» ее ход совершенно не исключен. Однако за красочным описанием гипотетических «бедствий» египтян, Морозов забывает несколько «маленьких» деталей, которые в корне меняют ситуацию.

Во-первых, от Санторина до Фив почти тысяча километров. Шансы того, что Фивы при даже столь мощном взрыве накроют некие «удушливые тучи» практически равны нулю – слишком велико расстояние.

Во-вторых, в Египте преобладают западные ветры, а Санторин находится к северу от Фив. Это (в дополнение к большому расстоянию) еще сильнее уменьшает шансы того, что плотные тучи, порожденные извержением, заслонят солнце в этом городе. И уж заведомо равны нулю шансы троекратного повторения подобного эффекта.

В-третьих, в Фивах (которые располагались близ современной Саккары), конечно, много солнечных дней в году, но это не означает, что закрытое тучами солнце там является чем-то диковинным. Зимой даже над близлежащей пустыней Сахара наличие плотных грозовых туч (пусть и без достигающего поверхности земли дождя) – далеко не редкое явление (я сам это неоднократно наблюдал в ходе целого ряда поездок в Египет). Так что пугаться скрытого тучами солнца у египтян не было никакого основания.

В-четвертых, жизнь египтян гораздо больше зависела от разливов Нила, нежели от солнца. А на разливы Нила катастрофа Санторина уж никак повлиять не могла – разливы определяются событиями в экваториальной зоне планеты на несколько тысяч километров южнее.

И в-пятых, среди древних богов имелся и бог солнца Ра. Так что если б надо было молиться именно солнцу, то для этого не надо было вытаскивать на первое место второразрядного и мало кому известного Атона и уж тем более не было повода отвергать других богов – все (по простой логике) должно было бы закончиться лишь возвышением бога Ра на общем фоне «многобожия».

Вдобавок, действия Эхнатона вполне последовательны и вовсе не выглядят хаотичной реакцией на стихийное бедствие. Так что попытка списать все на сугубо объективные причины и в этом случае никак не проходит.

Поэтому практически все другие версии строятся на тех или иных субъективных причинах в основе реформ Эхнатона. Впрочем, решающая роль именно субъективного фактора, на мой взгляд, тут достаточно очевидна…

Рис. 131. Нефертити – жена Эхнатона

Довольно часто можно встретить утверждение, что Эхнатон находился под сильным влиянием своего ближайшего окружения – прежде всего матери Тийи и жены Нефертити. Считается, что они принимали значительное участие в правительственных делах или, по меньшей мере, в общественных церемониях, поскольку Эхнатон постоянно появлялся публично вместе со своей матерью и женой (значительно превзойдя в этом отношении даже своего отца, проявлявшего туже тенденцию).

И хотя обычно в этих случаях никто не формулирует это в открытую, но в подтексте версии легко читается попытка списать действия Эхнатона на результат его подверженности влиянию со стороны матери и жены. И таким образом все сводится к тезису «глупых женщин», ничего не мыслящих в государственных вопросах.

«…в то время, когда Египет настоятельно нуждался в твердом искусном администраторе, юный царь находился в тесном единении с… двумя женщинами, быть может, и одаренными, но абсолютно неспособными показать новому фараону, в чем реально нуждалась его империя. Вместо того чтобы собрать армию… Аменхотеп IV углубился сердцем и душой в идеи того времени, и философствующая теология жрецов имела для него большее значение, чем все провинции Азии».

Даже не буду приводить здесь имени автора данной цитаты – его попытка подобным образом «оправдать» Эхнатона выглядит довольно жалкой. Да и сколько так ни «оправдывай» действия Эхнатона, это ничего не объясняет в его реформе, которая может казаться сколько угодно странной, но определенно не лишена своей довольно четкой логики и последовательности.

Не менее неуклюжей выглядит и попытка списать все на влияние со стороны Эйа, мужа кормилицы Эхнатона, который сначала был жрецом заурядного второстепенного бога, а впоследствии стал верховным жрецом храма «Дом Атона» – главного храма уже единственного бога Атона в новой столице Ахет-Атон. Когда позднее (после смерти Тутанхамона) Эйа сам стал фараоном, то, несмотря на инициирование им самим расширения храма Атона в Фивах, он вовсе не препятствовал возродившимся культам других богов. А в одной из оставленных после себя надписей Эйа вообще провозгласил: «Я уничтожил зло. Теперь каждый может молиться своему богу».

Так что важнейшая роль непосредственно самого Эхнатона в затеянных им радикальных реформах вряд ли оспорима.

Рис. 132. Эхнатон прославляет Атона

Немало исследователей поддерживает утверждение, что реформа будто бы была необходима для создания общей религии с целью более тесного сплочения обширной египетской державы, где в каждом городе почитался свой бог, нередко якобы являющийся враждебным по отношению к богу другого города. Такое «многобожие» будто бы мешало объединению египетского народа в единое целое.

И в рамках данного подхода представляется совсем не случайным тот факт, что идея мирового бога возникла именно в Египте и в то время, когда страна получала дань со всего известного в то время мира. Живя при фараонах, управлявших мировой империей, жрецы имели перед глазами в ощутимой форме идею мирового владычества и мировую концепцию, предварявшие идею мирового бога. В продолжение многих лет они имели перед собою организованную процветающую империю, и от созерцания управляемого фараоном мира жрецы якобы постепенно перешли к идее мирового бога…

Данная теория по умолчанию опирается на тезис о том, что монотеизм якобы является более «прогрессивной» и более «продвинутой» религией по сравнению с «многобожием». Этот выгодный для себя тезис на самом деле продвигают сами монотеистические религии, всячески стремящиеся поддерживать миф о своих «преимуществах» перед так называемым «язычеством». Между тем данный тезис весьма и весьма спорный, чему в истории можно найти немало подтверждений.

Скажем, мощное Персидское государство сохраняло свое монолитное единство на протяжении весьма длительного времени, и этому совершенно не мешало сочетание зороастризма (одной из форм монотеизма) с культом огнепоклонников и множеством разных других богов. Взлет и расцвет Римской империи неразрывно связан с «многобожием», а терпимость к «чужим» местным богам в значительной степени помогала римлянам поддерживать единство своего огромного государства. В то же время монотеистические реформы Эхнатона привели до того единую и весьма сплоченную страну в состояние на грани краха и распада, уход от которого сопровождался как раз отказом от монотеизма.

Но даже если бы в этом тезисе была доля правды, то реальный ход реформ Эхнатона следовало бы признать кардинально ошибочным. Если бы его целью было просто введение монотеизма (как идеи), то делать это лучше (и проще) было при опоре на жречество «главного» и почитаемого по всей стране бога Амона, а не заштатного и мало кому известного Атона. Для этого ему надо было либо найти компромисс и наладить отношения со жрецами (что сделать было довольно легко – например, соблазнив их «морковкой» в виде того же монотеизма, но уже с их богом в роли главного и единственного), либо силовым способом сменив верховного жреца и его ближайшее окружение на своих людей.

То, что Эхнатон не пошел по этому пути (и даже не пытался это делать!), довольно ясно указывает на то, что его целью не был просто монотеизм как таковой, монотеизм как идея. Ему почему-то понадобился монотеизм именно второстепенного бога!..

И вот тут за спиной Эхнатона начинает проглядывать тень знакомого нам Яхве…

Рис. 133. Кто направлял реформы Эхнатона?..

Сходство содержания религиозных реформ Эхнатона с несколько более поздними идеями, успешно внедренными Моисеем, настолько бросается в глаза, что его нельзя было не заметить. Так еще в 1939 году основоположник психоанализа Зигмунд Фрейд опубликовал свою работу «Моисей и монотеизм», согласно которой Моисей был адептом религии Эхнатона, а иудаизм – результатом синкретизма атонизма и традиционной религии древних евреев. Ныне эту точку зрения отстаивает, например, Ахмед Осман, утверждающий, между прочим, что Моисей не только идентичен Эхнатону, но еще и является внуком Иосифа, которого Осман отождествляет с упоминавшимся вельможей Эйа.

Историки не любят, когда на их поле вторгаются представители других специальностей. Возможно, в том числе и поэтому они не склонны поддерживать теорию Фрейда, которая сама по себе не лишена слабых мест (особенно в вопросах идентификации библейских и исторических персонажей). В трудах многих современных историков даже утверждается, что вероучение Эхнатона будто бы не было монотеистическим – дескать, в первое десятилетие своего правления этот фараон помимо Атона (зримой формы солнечного диска) почитал же и других богов (Шу, Ра-Хорахте, Тефнут и так далее).

Однако данный аргумент нельзя считать состоятельным. Скажем, на ранней стадии ислама пророк Мухаммед ради заключения мира с курайшитами (правящим племенем древней Мекки) вынужден был включить в свой пантеон почитаемую ими богиню Аллат – в качестве жены (или дочери) Аллаха. И лишь в дальнейшем, после утверждения и укрепления ислама, Аллат была исключена из пантеона, ее идол был низвергнут, шатер для поклонения Аллат сожжен, а само поклонение ей было объявлено вне закона. Но разве из-за этой истории с Аллат хоть кто-то рискнет назвать ислам не монотеистической религией?..

Так и поклонение на первых порах Эхнатона (в то время еще бывшего Аменхотепом IV) каким-то иным богам помимо Атона, вовсе не является основанием для отказа его культу Атона (в развитой поздней форме) в звании монотеизма. Главным тут является то, что с определенного момента Эхнатон все-таки запрещает культы иных богов и закрывает их храмы. И отрицать, что подобное является монотеизмом, значит просто противоречить базовому содержанию этого термина.

Рис. 134. Богиня Аллат (музей Пальмиры)

Но Эхнатон не только закрывает храмы других богов – он начинает активно стирать даже упоминание об этих богах. А это характерно как раз для религии Яхве. Именно он столь категоричен в своих требованиях (см. далее). И никакая иная религия столь же категорично не требовала буквально истребления культов других богов (христианство и ислам – лишь модификации все той же религии Яхве).

Более того, у Эхнатона Атон – не просто «главный» и «единственный» бог, он – «Творец» и «Создатель» всего. То есть Атон по самой своей сути полностью совпадает с Яхве. И даже то, что у него вроде бы еще пока есть зримый образ – солнце, ничего кардинально не меняет (вдобавок, этот образ столь же «лучезарен», как и аморфный образ Яхве).

Далее. Яхве запрещает упоминать его «имя» (хотя и «Яхве» уже в общем-то не является именем – см. далее). И здесь стоит вспомнить о том, что с определенного момента реформ Эхнатона отвергается сам термин «бог», а Атон именуется «Владыкой». Но «Владыка» – это то же самое, что и «Господин», то есть «Господь», и мы имеем полное совпадение эпитетов Атона и Яхве…

Об интересах Яхве в Египте мы уже упоминали ранее – он явно стремился определить местонахождение на территории этой страны предметов древних богов и заполучить эти предметы в свое распоряжение. Как бы он смог этого добиться?..

Как уже говорилось, система общественного устройства в Египте была такова, что огромную роль в ней играл фараон. И самый первый ход, который буквально напрашивается для реализации упомянутых планов, – это заполучить в свои сторонники именно фараона, сделать его орудием исполнения своих замыслов, руководить его действиями. И Эхнатон, как мы видим, реализует в своих реформах основные идеи религии Яхве.

Достаточно очевидно, вдобавок, что возводя новые храмы и закрывая старые, Эхнатон автоматически создавал условия для того, чтобы священные «божественные» предметы, ранее хранившиеся в старых храмах, в конце концов оказались в новых храмах Атона, где они попали бы в руки подконтрольных Эхнатону лиц, то есть в итоге в руки самого Эхнатона, который, даже судя по титулу (присвоенному самому себе еще в первый год правления) «имеющий исключительное значение для Солнца», был «доверенным лицом» Атона (уже читай – Яхве).

Рис. 135. Атон «благословляет» Эхнатона, изображенного в виде сфинкса

Когда и каким образом Яхве «завербовал» Аменхотепа IV себе в помощники – не известно. Очень уж старательно египтяне уничтожали информацию о периоде правления этого фараона. Но есть одна любопытная фраза из сохранившихся текстов (ее мимоходом упоминает при изложении своей теории А.Морозов – см. ранее), которая наводит на мысль о том, что Яхве имел какую-то связь с фараоном, посредством которой оказывал периодическое влияние на его действия. Дело в том, что каждый очередной существенный шаг по пути своих реформ Эхнатон IV осуществлял после того, как «что-то слышал». Так, в одной надписи из Телль-Амарны говорится, что на шестом году правления произошло нечто «еще более худшее по сравнению с услышанным на первом и четвертом годах» правления фараона.

Использовалось ли при этом какое-то специальное «средство связи», как это имело место в случае с Авраамом, – тоже не понятно. Источники по этому поводу хранят полное молчание. Но довольно большое количество самых разных изображений древних богов Египта содержат такие элементы, которые позволяют их трактовать, как изображения предметов, обладающих функцией средства связи (о некоторых из таких предметов мы поговорим далее, а более детально – см. мою книгу «Предметы богов и их копии»). И какие-то подобные предметы вполне могли храниться в египетских храмах, а соответственно попасть и в руки молодого Амехотепа IV…

Судя по дальнейшим событиям, смерть Эхнатона прервала не только ход его реформ, но и

процесс реализации планов Яхве. Эхнатон так не смог найти самые нужные Яхве предметы. Вдобавок, фараон не оставил после себя преемника (на посту помощника и исполнителя воли Яхве). В результате эти предметы оказались в руках людей, на которых Яхве не имел никакого влияния. И случилось это по прошествии уже совсем небольшого времени – в период правления знаменитого фараона Сети I…

Археолог Сети I и его «божественный хабар»

От фараона Хоремхеба, окончательно свернувшего преобразования Эхнатона и полностью вернувшего культ старых богов, трон перешел к основателю XIX династии Рамзесу I, которого поддерживали жрецы Амона – на пилоне Карнакского храма есть изображение его торжественного венчания на царство именно этими жрецами. Но Рамзес I правил всего пару лет, после чего в 1306 (по другим данным в 1290) году до нашей эры трон Египта занял его сын Сети I.

Уже с самого начала своего царствования Сети I взялся за решение трудной задачи – вернуть азиатские владения Египта, утраченные Эхнатоном. И в решении этой задачи фараон вполне преуспел – после разгрома кочевников шасу, хозяйничавших на севере Египта в дельте Нила, он успешно преодолел сопротивление непокорных царьков Ближнего Востока и даже вступил в борьбу с мощной Хеттской империей.

Но не меньше Сети I прославился своей строительной деятельностью, в рамках которой он прежде всего восстанавливал и расширял древние храмы и строил новые. Из новых сооружений наиболее известен храм в Абидосе, который, правда, заканчивал уже его сын Рамзес II, но который так и называется ныне «храм Сети I».

Рис. 136. Храм Сети I в Абидосе

К западной стене этого храма примыкает еще одно сооружение – Осирион, которое названо так в соответствии с древней легендой о том, что именно в этом храме была захоронена голова бога Осириса. Сам же Осирион, согласно преданиям, считается «могилой Осириса».

Данное сооружение было обнаружено известным египтологом Флиндерсом Петри в 1903 году, но только в 1914 постройку полностью расчистили от песка. Профессор Нэвилл из Исследовательского фонда Египта, расчистивший этот комплекс, считал, что Осирион является одной из самых древних построек в Египте, и ориентировочно оценил его возраст в 15 тысяч лет. Но после того как в 20-е годы XX века на его стенах обнаружили несколько надписей с именем Сети I, это здание было объявлено постройкой данного фараона. И хотя египтологам давно известно, что фараоны Древнего Египта без всякого смущения выбивали свои имена на более древних памятниках, согласиться с вариантом датировки Нэвилла они никак не могут, посему и причисляют до сих пор Осирион к сооружениям именно Сети I.

Историков не смущает даже то, что на Осирионе имеется пространная надпись внука Сети I фараона Мернептаха, в которой говорится, что этот фараон производил ремонтные работы Осириона. Между тем возникновение необходимости в ремонте сооружения, которому всего несколько десятков лет, в данном конкретном случае представляется крайне маловероятным. Дело в том, что Осирион воздвигнут с использованием технологии так называемой мегалитической кладки, прекрасно сохраняющейся (и реально прекрасно сохранившейся) даже по прошествии тысяч лет.

Рис. 137. Осирион

Конструкция Осириона сложена из громадных монолитных блоков очень твердого гранита. Камень тщательно обработан, блоки пригнаны друг к другу без всякого зазора и без использования раствора при том, что некоторые из них достигают веса более полусотни тонн. Подобная технология строительства не имеет ничего общего с той, что использовалась при возведении храма Сети I, который выстроен рядом из мягкого и легкого в обработке песчаника и известняка и в принадлежности которого именно к этому фараону нет никаких сомнений. Более того, нет вообще абсолютно никакого сходства между совершенно скупой, аскетичной архитектурой Осириона и изысканным декором храма Сети I, в изобилии украшенного фресками и барельефами.

Вдобавок, уровень пола Осириона расположен примерно на десять (а по некоторым данным, даже на пятнадцать) метров ниже уровня храма Сети I, что указывает на очень большой промежуток времени, прошедший между созданием Осириона и строительством храма (поскольку египтяне никогда не рыли фундаментов для своих сооружений, а ставили их непосредственно на поверхности земли). Об этом же говорит и наличие туннеля, примыкающего к Осириону со стороны современной пустыни, – этот туннель по сохранившимся на нем надписям уверенно датируется как раз периодом Сети I и его сына Рамзеса II, но имеет ярко выраженный наклон, который демонстрирует разницу в уровне почвы между временем строительства Осириона и временем создания этого туннеля.

Качество же обработки огромных гранитных блоков Осириона и особенности различных деталей кладки достаточно определенно указывают на то, что это – сооружение древних богов. Более того, в его конструкции сохранился блок розового порфира со следами машинной обработки, оставленными, скорее всего, дисковой пилой диаметром более двух метров!..

Рис. 138. Блок розового порфира в Осирионе с машинным надрезом

Все в совокупности указывает на то, что Сети I и его сын Рамзсе II не строили Осирион, а лишь проводили тут свои собственные археологические работы и реконструкцию обнаруженного (возможно, при строительстве храма) объекта – в частности, пристроили к нему тот самый туннель, который и получился наклонным, поскольку требовалось компенсировать разницу между уровнем пола в Осирионе и уровнем грунта во времена этих фараонов. Не известно, что именно они тут нашли в ходе проведенных археологических работ, однако их «охота за божественным хабаром» явно была успешной, на что совершенно определенно указывает изобилие весьма своеобразных изображений в храме Сети I.

В самом большом зале храма стройные ряды круглых колонн устремляются вверх на высоту порядка десяти метров. На колонны опираются архитравы – мощные прямоугольные блоки весом с десяток тонн каждый, которые поддерживают непосредственно блоки крыши храма. Эти архитравы украшены высеченными на довольно значительную глубину иероглифами и символами, образующими разные надписи и изображения.

В 1848 году обследовавшая храм археологическая экспедиция на одном из архитравов, который располагается чуть в стороне от центра зала, обнаружила странную «надпись», которую не смогла расшифровать, но, как водится у археологов, тщательно ее зарисовала и включила зарисовку в отчет о своей работе. «Надпись» долгое время так никто и не мог перевести, но египтологов это не беспокоило. Мало ли в Египте различных надписей –

никакой жизни не хватит перевести все.

Прошло почти полторы сотни лет, на протяжении которых об этой «надписи» вообще практически никто кроме профессионалов и не ведал. И вдруг солидная арабская газета «Аш Шарк аль-Аусат» опубликовала ее фотографию, задав своим читателям совершенно неожиданный вопрос: «Как вы полагаете: были ли древние египтяне знакомы с боевой авиацией?»

Вопрос был вызван тем, что сразу три фигуры на этом архитраве внешне были совсем не похожи на обычные иероглифы, а напоминали непосвященным в таинства египетской письменности совсем иное – высокотехнологичные транспортные средства. Обычный человек видел здесь вовсе не текст, а изображения вертолета, самолета и то ли танка, то ли подводной лодки.

При каких-либо других обстоятельствах подобное заявление вполне могло вызвать лишь искреннее недоумение читателей. Однако опубликованные газетой фотоснимки барельефов храма, построенного более трех тысяч лет назад, буквально вызвали шок. Этого не могло быть, но это было на самом деле!..

Рис. 139. Барельеф на архитраве в храме Сети I в Абидосе

Понятно, почему в середине XIX века археологи не обратили на эту «надпись» особого внимания – в это время еще не было подобной техники и сравнивать было просто не с чем. Детали барельефа посему и не могли вызвать никаких столь сенсационных ассоциаций.

Но и после этой публикации странная «надпись» могла бы так и остаться в относительной безвестности, если бы на берега Нила не отправился британский писатель Алан Элфорд, который интересовался религией и мифологией Древнего Египта, но при этом абсолютно не сковывал себя точкой зрения лишь официальной египтологии. Он исследовал странную «надпись» в храме Сети I и убедился в полной реальности того, что еще недавно казалось совершенно невероятным. Элфорд сообщил в интервью журналистам, что древние египтяне изобразили боевую технику с удивительной достоверностью – так, как будто делали рисунок с натуры. Эту идею Элфорд представил также в своей книге под названием «Боги нового тысячелетия», которая увидела свет в 1996 году и вскоре разошлась по многим странам мира.

Такая трактовка «надписи» на архитраве храма Сети I требовала ответа на вопрос – откуда древние египтяне более трех тысяч лет назад могли узнать о подобной технике, ведь даже археологам XIX века она была незнакома. Развернулась широкая дискуссия с самыми разными точками зрения и вариантами ответа на этот вопрос.

Естественно, что египтологов и сторонников академической точки зрения на Древний Египет, не устраивало вообще наличие подобного вопроса. И на него надо было либо отвечать, либо как-то снять его с повестки дня, аргументировано показав ошибочность его постановки. Наконец, вариант нашелся – в сети Интернет появились публикации, которые сводили все к обычному наложению двух разных иероглифических надписей друг на друга.

Согласно предложенному «объяснению», надпись с титулом Сети I якобы была при Рамзесе II зашпаклевана, а на ее место была нанесена надпись с титулом нового правителя. В дальнейшем будто бы шпаклевка отвалилась, обнажив первую надпись, что и привело к появлению столь странного изображения.

Однако хоть историки и успокоились на подобном «объяснении» происхождения странных изображений, эта версия не выдерживает никакой критики (подробно – см. мою книгу «Предметы богов и их копии»).

Если же не сковывать себя точкой зрения академической науки (вообще отрицающей реальность богов), то данное «техническое» изображение на архитраве храма вполне можно объяснить тем, что Сети I с сыном тут нашли что-то, оставшееся со времен древних богов (то есть представителей высоко развитой в техническом отношении цивилизации), что и подвигло их сделать столь странный барельеф. Конечно, вряд ли они обнаружили в Осирионе целый вертолет или самолет. Скорее всего, они нашли тут какие-то изображения или макеты подобной техники, которые и воспроизвели на архитраве…

Но только этим странности изображений на стенках храма не исчерпываются. Весьма примечательны прежде всего предметы, которые держат в руках боги на многочисленных фресках и барельефах. Историки обычно используют для обозначения этих предметов термин «атрибут бога», сводя их к неким символам, не имеющим никакого практического применения. Но подобная трактовка уместна для выдуманных богов, мы же ведем речь о том, что эти боги были вполне реальными, а следовательно столь же реальными были и изображенные предметы, которые неизбежно должны были иметь вполне определенное функциональное назначение.

Пожалуй, наиболее загадочным и наиболее часто встречающимся в храме Сети I предметом в руках богов является некий «скипетр», для которого египтологи используют термин «уас». Следует только сразу же отметить, что термином «уас» также обозначают гораздо более короткий, по сравнению со «скипетром», но во многом схожий по внешнему виду предмет.

Рис. 140. «Скипетр» в нерабочем состоянии в руках Птаха

Вот, что можно прочитать у египтологов по поводу уаса:

«Скипетр уас состоит из вертикальной части, раздваивающейся на нижнем конце, и увенчанной поперечной наклонной секцией, часто в форме головы животного, возможно, фантастического. Нижняя часть изображает ноги животного, а длинная средняя соответствует телу или шее, как у жирафа. Однако детальная зооморфная проработка есть только у «головы» скипетра, напоминающей голову животного Сета, но смысл этой ассоциации не ясен».

На самом деле это справедливо в отношении «короткого уаса» (если так можно выразиться) и лишь тех «скипетров», где они изображены в явно упрощенном виде. Это упрощение и запутало исследователей, явно смешавших два совершенно разных объекта.

Между тем «скипетр», изображенный в руках богов на стенах храма Сети I, существенно сложнее. В нижней части он представляет собой явно полую трубку с выходящей из нее «вилкой с двумя зубцами» (те самые якобы «ноги животного»). Эта «вилка» показана то полностью задвинутой в «скипетр», то частично или полностью из него выдвинутой. Такое различие в положении «вилки» явно указывает на какую-то ее функциональность.

В верхней своей части «скипетр» заканчивается крючковатым разветвлением, который и считается навершием «уаса». На изображениях же в храме Сети I к верхней части «уаса» добавляются в различных количествах и комбинациях еще один или более «уас», а также объекты под названием «анкх» (так называемый «египетский крест», у которого верхняя «палочка» заменена на «кольцо») и «джед» (утолщенный цилиндр с поперечными

«насадками»).

Сравнив разные изображения в храме Сети I, можно обратить внимание на то, что «уас», «анкх» и «джед» на «скипетре» могут находиться как в «сложенном», так и в «развернутом» состоянии. Причем в «развернутом» виде они представлены именно тогда, когда на изображении отражено явно взаимодействие бога с кем-то еще (человеком или другим богом). И на самом деле вполне можно вести речь не столько о «свернутом» или «развернутом» состоянии верхней части «скипетра», сколько о ее «рабочем» и «нерабочем» положении – особенно если вспомнить о том, что и нижняя часть «скипетра» тоже может находиться в разном состоянии.

Рис. 141. Рабочее состояние «скипетра» богов

В целом же получается, что «скипетр» не был каким-то сугубо символическим «атрибутом», а представлял собой некое довольно высоко технологичное устройство со вполне определенными функциональными возможностями, а дополнительные «уасы», «анкхи» и «джеды» (в разной их комбинации) использовались в том случае, когда требовалось изменить или усилить воздействие «скипетра».

Такой вид «скипетров» здесь доминирует. Но есть и другие изображения таких предметов. Это указывает на возможность того, что некоторые боги имели не стандартизированные, а свои, индивидуальные «скипетры».

Так «академик» среди богов – бог Тот, судя по изображениям в храме Сети I, пользовался разными скипетрами. Тут есть рисунки, где он держит стандартную модель. Но имеется и изображение, где в его руках самый экзотический «скипетр» из всех встречающихся моделей. «Скипетр» в руке Тота изображен в виде двух длинных стеблей лотоса, на которых вверху расположились две кобры в коронах Верхнего и Нижнего Египта. Эти две кобры на «скипетре» Тота наводят на идею о связи с одним из сюжетов Ветхого Завета, к которому мы обратимся чуть позже.

А у бога Гора на одной из фресок «скипетр» значительно шире обычного и имеет как будто строенную толщину. Навершие его «скипетра» изогнуто, и помимо стандартных «анкха» и «джеда» (находящихся в рабочем состоянии) на нем висит дополнительный элемент – нечто типа странных «весов».

Рис. 142. «Скипетр» бога Гора

Не менее показательно и то, что изображения на стенах в храме Сети I содержат также сцены, в которых боги используют те же элементы – «уас», «анкх» и «джед» – но уже без каких-либо «скипетров». В этих случаях данные элементы находятся в руках богов, однако при этом явно тоже оказывают какое-то воздействие на людей или других богов. Даже бог Тот, держа свой экзотический «скипетр» со змеями в левой руке, производит воздействие не им, а «анкхом» в правой руке.

И если ориентироваться на подобные сюжеты, то можно сделать вывод, что как раз «уас», «анкх» и «джед» являлись главными функциональными элементами и могли реализовывать свои функции и без «скипетров». Сам же «скипетр» при этом оказывается, по сути,

вспомогательным элементом – возможно, усиливая действие «уасов», «анкхов» и «джедов».

Несмотря на то, что эти предметы – «уас», «анкх» и «джед» – встречаются на древнеегипетских изображениях не просто часто, а очень часто, исследователи до сих пор не могут дать ни одного хоть сколь-нибудь толкового объяснения, что же реально скрывается за их изображениями. И мы можем строить самые разные предположения (см. книгу «Предметы богов и их копии»), но их все равно будет объединять лишь одно – это некие функциональные предметы древних богов, работавшие на высокотехнологичных принципах…

Рис. 143. Комбинация из «анкха» с двумя «уасами» в руках Гора

Столь подробная детализация «скипетров» (и других предметов) богов, которая не встречается практически больше нигде в Египте (за исключением разве что храма Хатхор в Дендере), указывает на то, что Сети I мог найти в ходе раскопок в Осирионе вполне реальные и даже еще функционирующие предметы богов. А на то, что он не только мог, но и действительно что-то нашел, указывают события, связанные уже с его сыном – фараоном Рамзесом II.

«Божественное» оружие Рамзеса II

В 1290 (по другим данным в 1279) году до нашей эры умершего Сети I на троне сменяет его сын Рамзес II, который уже давно участвует лично в качестве соправителя не только в государственных делах, но и в войнах с многочисленными соперниками. Так что молодой фараон с ходу включается и в управление страной, и в боевые действия.

Одержав уже на втором году своего правления победу над шерданами – представителями одного из «народов моря» (считается, что впоследствии они заселили остров Сардинию), Рамзес II начинает длительное противостояние с Хеттской империей. Из войн этого периода наиболее известен второй поход фараона против хеттов – благодаря битве при Кадеше на реке Оронт, самому древнему сражению, описания которого сохранились у обеих сторон конфликта.

Именно эта битва и будет интересовать нас далее. Но прежде, чем перейти к ее описанию, следует остановиться немного на вопросах датировок.

Дело в том, что историки постоянно «корректируют» даты правления того или иного фараона, в результате чего нередко появляются очень сильные расхождения разных источников по датировке одних и тех же событий, а порой возникает даже полная несуразица. И именно по битве при Кадеше, которая произошла, согласно историческим источникам, на пятый год правления Рамзеса II, наблюдается подобный казус, когда в Интернете (в популярной Википедии) для даты вступления Рамзеса II на трон указывается 1279 год до нашей эры, а для даты битвы при Кадеше… 1296 год до нашей эры, что никоим образом не согласуется с пятым годом правления этого фараона. Посему здесь я буду ориентироваться прежде всего на те даты, которые указываются в академической литературе египтологов, вышедшей не позднее 2000 года.

Так вот, согласно этим «академическим» датировкам, Рамзес II начал править в 1290 году до нашей эры, а следовательно битва при Кадеше состоялась в 1286 (или 1285) году до нашей эры. И это принципиально важно, поскольку в дальнейшем к этим же датировкам будут привязываться важнейшие библейские события…

Рис. 144. Статуя Рамзеса II в Луксорском храме

После этого необходимого уточнения мы можем уже перейти к самой битве, которая обычно историками представляется следующим образом.

Еще во времена Сети I в египетской армии было создано три соединения, названных по именам древних богов – «Ра», «Птах» и «Амон». Рамзес II создал дополнительно еще одно – соединение «Сета». В битве при Кадеше, переправившись через Оронт, соединение «Ра» не стало дожидаться соединений «Птаха» и «Сета», которые еще даже не подошли к броду, и пошло на север. Тем временем, южнее Кадеша, вне поля зрения египтян, сосредоточилась основная масса колесничего войска противника. Переправа его колесниц через Оронт, очевидно, производилась заблаговременно и прошла незаметно для египтян.

Соединение «Ра» в походном порядке, не готовое к бою, подверглось нападению вражеских колесниц, и было молниеносно рассеяно, после чего колесницы обрушились на соединение «Амона», занимавшееся разбивкой стана. Часть египетских воинов обратилась в бегство, а часть вместе с фараоном была окружена. Египтяне понесли огромные потери. Рамзесу II удалось сплотить вокруг себя свою гвардию и занять круговую оборону. Спасению фараона от неизбежного поражения и захвата в плен или гибели способствовало лишь то, что хеттская пехота не смогла переправиться через бурные воды Оронта и не пришла на помощь своим колесницам. Счастливая случайность – неожиданное появление на поле брани еще одна части египетского войска, которая шла берегом моря, несколько выправило положение, и египтяне смогли продержаться до вечера, когда к Кадешу подошло соединение «Птаха».

Хетты были вынуждены отступить за Оронт, получив, в свою очередь, урон при переправе через реку. В этом сражении погибли два брата хеттского царя Муваталли, несколько военачальников и много других знатных хеттов и их союзников.

На следующий день, утром Рамсес II вновь напал на хеттское войско, но сломить врага не удалось и в этом сражении. Во всяком случае, ни один источник не говорит о том, что фараон овладел Кадешем. Обескровленные противники явно были не в силах одолеть друг друга. Хеттский царь Муваталли предложил фараону перемирие, что дало Рамсесу II возможность с честью отступить и благополучно вернуться в Египет.

Битва при Кадеше сильно впечатлила Рамсеса II, который приказал воспроизвести рассказ об этом событии и грандиозные панорамные «иллюстрации» к нему на стенах многих храмовых комплексов, в том числе в Абидосе, Карнаке, Луксоре, Рамессеуме и Абу-Симбеле.

Рис. 145. Битва при Кадеше

Так пишут историки, но мы обратимся не к ним, а к первоисточникам.

О битве при Кадеше упоминают несколько хеттских документов, а также короткий египетский рассказ, посвященный событиям самой битвы, условно названный «Доклад», и комментарии к рельефным композициям. Но основным источником считается длинное детальное повествование «Поэма Пентаура» – текст на папирусе, составленный писцом по имени Пентаур, который, как считается, только скопировал более ранний безымянный литературный памятник. Автором же исходного текста считается придворный летописец Рамсеса II.

«Поэма Пентаура» весьма любопытна своими деталями, которые историки обычно упускают

из описания битвы, вероятно, списывая их на несущественные преувеличения и простую похвальбу фараона. Мы же приведем их здесь в доступном переводе М.Коростовцева.

Тот эпизод первого дня сражения, который историки представляют в качестве защиты фараона гвардией в ожидании подхода подкрепления, представлен в «Поэме Пентаура» иначе – здесь фараон остается вообще один на один с многочисленными врагами, и спасает его не гвардия, а помощь бога Амона, к которому фараон воззвал в критический момент. В результате происходит странная вещь – противники фараона как будто парализует некая сила так, что они не могли даже пошевелить рукой.

«Две тысячи пятьсот колесничих, окружавших меня,

распростерлись пред конями моими,

ни один из них не поднял руки на меня.

Сердца их утратили мужество от страха передо мною,

руки их обессилели, они не могли натянуть тетиву,

не нашлось у них сердца, чтобы взяться за копья.

Я поверг их в воду, как крокодилов,

и упали они лицами друг на друга;

и перебил я многих из них.

Ни один из поверженных не взглянул назад, ни один из них не обернулся!

Кто упал – уже не поднялся!

Только жалкий поверженный правитель хеттов стоял среди колесничих своих,

взирая, как мое величество ведет в одиночестве бой,

без войска своего и без колесничих своих».

Хетты при этом, согласно поэме, восклицают следующее:

«Смотри, у всякого, кто пытается приблизиться к нему, слабеют руки и тело, –

не могу я ни натянуть тетивы, ни поднять копья [...]

Когда смотрят на него [...]

Его величество преследует подобно грифону!»

Можно, конечно, посчитать это простым бахвальством фараона, но описание происходящего как-то очень схоже с тем эффектом, которое производили доставшиеся Нимроду «одежды Адама» на животных, на которых тот охотился…

Рис. 146. Рамзес II в битве при Кадеше

Однако еще более примечательные детали можно увидеть в описании следующего дня

сражения.

«И когда озарилась земля, выстроил я отряды свои,

я готов был к сражению, как настороженный бык.

Я появился над ними, как Монту со своим победоносным оружием.

Как налетающий сокол, я ринулся в битву,

с уреем на челе моем, сокрушающим врагов,

извергая огонь свой и пламя в лица их.

Я был словно Ра, когда восходит он ранним утром,

и лучи мои опаляли тела мятежников.

Один из них крикнул другим:

«Осторожно! Берегитесь! Не приближайтесь к нему!

Осеняет его великая Сехмет, она с ним на конях его, и

десница ее простерта над ним.

Всякого, кто приблизится к нему, сожгут огонь и пламя!»

Тогда стали они в отдалении, подняв руки свои в знак покорности».

И царь хеттов, как повествует далее текст, запросил у Рамзеса II мира…

Как видим, «Поэма Пентаура» описывает события в значительной степени иначе, нежели представляют историки.

Можно, конечно, было бы и здесь списать расхождения на бахвальство Рамзеса II или его летописца. Однако те же историки в то же время называют эту поэму «основным источником сведений» о битве при Кадеше.

И тогда возникает вопрос – а на основании чего историки производят отбор исходных данных, беря одну часть «основного источника сведений» за описание реальных событий, а другую списывая на выдумки?.. И кто здесь вообще занимается выдумками – фараон, описывая парализуемых врагов и помощь Амона, или историки, добавляя ему в критический момент помощь не упоминаемой самим фараоном гвардии?..

Заметим, что нигде в описании нет абсолютно фантастических деталей типа того, чтобы колесница вдруг поехала по воде или у коней выросли крылья, и они взмыли в воздух, подняв фараона над землей. Нет, все находится абсолютно в рамках возможностей «божественных» предметов, описания которых можно найти в других древних легендах и преданиях. Это касается не только «одежды Адама», но и урея, «извергающего огонь и пламя» на хеттов.

Урей – это принадлежность царского убора фараонов в виде кобры в боевой стойке. Урей носился на диадеме, а со времен Среднего Царства на короне, и располагался на лбу.

Долгое время царский урей был известен египтологам только по изображениям и статуям. При этом предполагалось, что данный «символ власти» переходил от фараона к фараону по наследству. Но в 1919 году при раскопках в Саккаре был обнаружен урей фараона Сенусерта II, выполненный из цельного слитка золота с вставками из гранита, сердолика, бирюзы и

ляпис-лазури. Еще один царский урей был найден три года спустя в гробнице Тутанхамона.

Рис. 147. Маска Тутанхамона с уреем на лбу

Считается, что урей является стилизованным изображением богини-кобры Уаджит – покровительницы Нижнего Египта. Рядом с уреем зачастую помещали изображение богини-коршуна Нехбе – покровительницы Верхнего Египта. Вместе они символизировали единство египетского государства.

По сути, в трактовке египтологов все сводится лишь к символизму.

Однако урей носили и боги. Причем не только те, кто занимал царствующее положение. Значит, у них урей не сводился лишь к символу власти, а вполне мог иметь и вполне определенный функционал…

В романе братьев Стругацких «Трудно быть богом» главный герой Дон Румата надевал на голову обруч, на котором располагалась специальная видеокамера, посылавшая сигнал на базовую орбитальную станцию. Благодаря тому, что камера таким образом оказывалась на лбу Дона Руматы, люди на базовой станции могли видеть все, что видел сам главный герой.

Мог ли урей нести такую же функцию? Вполне. Например, блики на объективе древние египтяне вполне могли принять за блеск каких-то драгоценных камней и в дальнейшем, создавая копии-муляжи такой видеокамеры, использовать для их изготовления настоящие драгоценные камни. Спутать объектив с драгоценным камнем не так уж и сложно, если не имеешь понятия о том, что такое объектив.

Поскольку же урей носили многие боги, они могли его использовать в качестве средства связи между собой.

Однако египетские предания позволяют выдвинуть и совсем иную версию. Согласно этим преданиям, урей был защищающей от всех зол змеей, которая извергала огонь и называлась поэтому еще огненным глазом бога солнца Ра. Так что у богов это могло быть нечто типа мощного лазера, наводить который на цель было проще простого – надо было просто повернуть голову в нужную сторону. И при совсем небольшой тренировке обеспечивать эффективность попадания лазера в цель.

Впрочем, функцию прицеливания могла исполнять и дополнительная камера – то, что египтологи считают изображением богини-коршуна Нехбе. Благо она располагалась непосредственно рядом с «коброй»…

Рис. 148. Спутать объектив с драгоценным камнем не так уж и сложно

У египтян урей мог носить только фараон (который считался живым воплощением бога) – «простому смертному» это не дозволялось. Конечно, же обычный «урей» фараонов был простым муляжом, имитирующим лишь внешний вид «божественного» оригинала.

Но, как уже говорилось ранее, Сети I и Рамзес II проводили раскопки в Осирионе и явно что-то там нашли из числа «божественных» предметов. И среди этих находок вполне мог оказаться урей – не муляж, а действительный предмет богов, сохранивший к тому же свои

функциональные способности. И Рамзес II вполне мог научиться включать найденный «божественный» урей (как ранее Авраам научился включать «средство связи» с Яхве) и использовать его в битве при Кадеше. По крайней мере нам абсолютно ничего не мешает выдвинуть такую версию.

Вместе с уреем Рамзес II мог использовать и другие находки из числа «божественного хабара». Текст, как говорилось ранее, не просто так упоминает воздействие на хеттов, аналогичное воздействию «одежд Адама». Значит, у Рамзеса II могли быть и защитные одежды. Равно как могли быть и другие предметы, не попавшие в описание. На такую мысль наводит еще одно из изображений этого фараона в битве при Кадеше – на стене храма в Абу-Симбеле, на котором он замахивается над поверженными хеттами каким-то странным предметом, не похожим ни на плетку, ни на нож.

Рис. 149. Странный предмет в руке Рамзеса II (Абу-Симбел)

Какое бы конкретное «божественное» оружие ни использовал Рамзес II в битве при Кадеше, он таким образом «засветил» свою находку. И эта находка оказалась тем, что так долго искал Яхве!..

Именно на такое предположение наводят все дальнейшие события, которые заставляют думать, что Яхве пришел к выводу, что дальнейшее промедление для него смерти подобно. Этот предмет настолько был ему необходим, что далее Яхве действует, уже фактически не скрываясь и не задумываясь о возможных негативных последствиях того, что об этом узнает кто-то из его соперников-богов. Он явно вынужден был пойти ва-банк…

Будущая армия Яхве и ее духовный лидер

Но как Яхве мог заполучить то, что оказалось в руках фараона?.. Эта задача «в лоб» не решалась.

Рамзес II поклонялся Амону и другим старым богам. Более того – именно при Сети I и Рамзесе II начинает усиливаться поклонение Птаху, древнейшему из богов (что, судя по всему, связано как раз с их находками в ходе археологических работ). Вдобавок, по всем соображениям, Рамзес II должен был быть в курсе пагубности последствий религиозной реформы Эхнатона – времени прошло еще не так много, чтобы память об этих реформах стерлась бесследно. Поэтому Яхве (то есть как раз тому самому Атону – противнику старых богов) явно не приходилось рассчитывать на возможность сотрудничества с Рамзесом II. Надо было придумывать что-то иное…

Длительное противостояние с хеттами побуждало Рамсеса II перенести свою резиденцию поближе к театру военных действий. В качестве базы для военных походов на Ближний Восток ему больше всего подходила дельта Нила вместе с землей Гесем. Вдобавок этот фараон считал дельту Нила своим непосредственным родовым владением, так как его семья была родом из окрестностей Авариса (имя его отца, Сети I, этимологически связано с именем почитаемого в этом регионе бога Сета). Поэтому вполне логичным было решение Рамзеса II перебраться в дельту Нила и построить там новую столицу – город Пер-Рамзес (полное название Пи-Риа-масэ-са-Маи-Амана, «Дом Рамсеса, любимого Амоном»). В качестве места для строительства новой столицы был выбран участок в километре от расположения разоренного города Авариса, столицы гиксосов.

А как помнит внимательный читатель, именно здесь обитали евреи, переселившиеся в Египет во времена Иосифа. Евреи, которые, несмотря на влияние на них египетской культуры,

все-таки сохраняли (хоть в какой-то части) завет своего предка Авраама и поклонялись Яхве!..

Рис. 150. Остатки статуи фараона в Пер-Рамзесе

Для осуществления грандиозных строительных планов Рамзесу нужны были рабочие, которых проще всего было набирать из местного населения – так евреи оказались вовлечены в тяжелый строительный труд, что нашло отражение и в Ветхом Завете.

«И поставили над ним [народом Израиля] начальников работ, чтобы изнуряли его тяжкими работами. И он построил фараону Пифом и Раамсес, города для запасов, [и Он, иначе Илиополь]… Египтяне с жестокостью принуждали сынов Израилевых к работам и делали жизнь их горькою от тяжкой работы над глиною и кирпичами и от всякой работы полевой, от всякой работы, к которой принуждали их с жестокостью…» (Исход, глава 1).

Скептики, отвергающие историчность Исхода, часто ссылаются на якобы отсутствие упоминания соответствующих событий в египетских письменных источниках. Между тем приведенная цитата из Ветхого Завета находит свое вполне конкретное подтверждение в египетских документах. Так, скажем, в одном из отчетов, направленном официальным лицом во время правления Рамзеса II, содержатся следующие слова:

«Я повиновался приказу, изложенному в послании моего господина, в котором сказано: «Дай зерна солдатам-египтянам, а также дай зерно апуриу, которые доставляют камни для строительства великого города Па-Рамессу...». Я давал им зерно в каждом месяце, как повелел мой господин».

В другом историческом памятнике, относящемся к этой же эпохе, содержится похожая запись:

«Я повиновался приказу, изложенному в послании моего господина, в котором сказано: «Дай продукты питания солдатам, а также дай зерно аперу, которые доставляют камни для [храма] Ра [божества солнца] в Рамсесе, любимом Амоном, в южную часть Мемфиса»….»

«Апуриу» и «аперу» в упомянутых источниках это как раз те же «хабиру» («хапиру») – термин, которым называли евреев (но не они сами!), хотя он более характеризовал не их этническую принадлежность, а социальное положение чужеземцев и полупорабощенных наемных работников.

Кстати, это позволяет вполне определенно соотнести время Исхода именно с периодом правления Рамзеса II, а не какого-то иного фараона. Различные библеисты пытались датировать события Исхода временем правления самых разных фараонов – аж от Яхмоса I до Мернептаха, сменившего на троне Рамзеса II, и даже более поздних правителей Египта. Но именно правление Рамзеса II наиболее подходит для идентификации с событиями не только Исхода, но и завоевания «Земли Обетованной» Иисусом Навином, как мы покажем далее…

Рис. 151. Строительные работы (египетская фреска)

Но вернемся к евреям, работавшим на строительстве новой столицы и других городов

поблизости, упомянутых в Ветхом Завете.

Именно на них Яхве решил сделать ставку – и не только в том, чтобы забрать у Рамзеса II необходимый «божественный хабар», но и в реализации дальнейших планов по свержению Баала. Он решил, что пришло время задействовать ту самую «потенциальную армию», основы которой он заложил еще перед отправкой Авраама в пещеру Махпела (см. ранее).

Однако для этого из «богоизбранного народа» в его текущем положении чернорабочих каким-то образом еще надо было создать действительно армию воинов, способную привести к реализации амбициозного плана Яхве. А это невозможно было сделать без лидера, который мог бы осуществить необходимую трансформацию «рыхлой массы» в сплоченную общей идеей и целью армию. Более того – нужен был такой лидер, которого Яхве мог бы посвятить в свои планы (пусть и частично – насколько это было целесообразно делать по отношению к «говорящей мартышке»). Говоря другими словами, нужно было доверенное лицо – помощник, на которого можно было бы опереться и посредством которого управлять этой «потенциальной армией».

Как показывает ход дальнейших событий, непосредственно в среде евреев, которым в дальнейшем предстояло совершить Исход, Яхве на этом этапе такого помощника не нашел. Не потому, что у евреев не было потенциального лидера – в дальнейшем на эту роль довольно быстро выдвинулся Иисус Навин (который не только возглавил будущее завоевание «Земли Обетованной», но и играл далеко не последнюю роль уже на первых этапах Исхода, хоть и оставался в тени Моисея – см. далее). Скорее всего, у Яхве просто не было возможности выявить такого лидера, а главное – выйти с ним на прямую связь. Ведь без связи с таким лидером-помощником ничего сделать было нельзя.

И это, кстати, попутно, приводит нас к заключению о том, что из всех возможных версий судьбы «средства связи», с помощью которого Авраам связывался с Яхве, наиболее вероятной является та, в соответствии с которой Авраам либо сдал это «средство связи» Мельхиседеку (или его преемнику), либо унес собой в могилу в пещере Махпела...

В общем, Яхве рассчитывать на это «средство связи» не мог. Других «божественных» предметов, обладающих аналогичной функцией связи (типа тфиллина и мезузы), у евреев еще не было, а потому у Яхве и не было возможности связаться с кем-то из «будущей армии». Пришлось идти «окольным путем» и привлекать лидера со стороны. Исполнять роль такого лидера и предводителя евреев пришлось Моисею (он же Моше в иудейской традиции и Муса в исламе).

Рис. 152. Моисей – духовный лидер евреев

Любопытно, что если внимательно присмотреться к текстам Ветхого Завета, то можно заметить одну странную деталь – Моисей никогда не идентифицирует себя с теми, кого он выводит из Египта!.. Он никогда не называет себя ни евреем, ни израильтянином. И никогда не использует по отношению к ним что-то из терминов типа «братья мои» или «соплеменники мои». Нет!.. Даже когда он обращается к Яхве, то называет евреев не «народ мой», а говорит «народ Твой», «те, кого Ты вывел из Египта» или «те, кого я вывел из Египта по воле Твоей». Моисей явно не идентифицирует себя с евреями!..

Более того, сам Яхве поступает точно также. Он никогда не говорит Моисею про евреев «народ твой» или «соплеменники твои». Нет!.. Он говорит «народ Мой», но никак не «народ Моисея»!..

Складывается вообще полное впечатление, что Моисей – не еврей…

Но Ветхий Завет вроде утверждает прямо противоположное.

«Некто из племени Левиина пошел и взял себе жену из того же племени. Жена зачала и родила сына и, видя, что он очень красив, скрывала его три месяца; но не могши долее скрывать его, взяла корзинку из тростника и осмолила ее асфальтом и смолою и, положив в нее младенца, поставила в тростнике у берега реки, а сестра его стала вдали наблюдать, что с ним будет.

И вышла дочь фараонова на реку мыться, а прислужницы ее ходили по берегу реки. Она увидела корзинку среди тростника и послала рабыню свою взять ее. Открыла и увидела младенца; и вот, дитя плачет [в корзинке]; и сжалилась над ним [дочь фараонова] и сказала: это из Еврейских детей.

И сказала сестра его дочери фараоновой: не сходить ли мне и не позвать ли к тебе кормилицу из Евреянок, чтоб она вскормила тебе младенца? Дочь фараонова сказала ей: сходи. Девица пошла и призвала мать младенца. Дочь фараонова сказала ей: возьми младенца сего и вскорми его мне; я дам тебе плату. Женщина взяла младенца и кормила его. И вырос младенец, и она привела его к дочери фараоновой, и он был у нее вместо сына, и нарекла имя ему: Моисей, потому что, говорила она, я из воды вынула его.

Спустя много времени, когда Моисей вырос, случилось, что он вышел к братьям своим [сынам Израилевым] и увидел тяжкие работы их; и увидел, что Египтянин бьет одного Еврея из братьев его, [сынов Израилевых]. Посмотрев туда и сюда и видя, что нет никого, он убил Египтянина и скрыл его в песке. И вышел он на другой день, и вот, два Еврея ссорятся; и сказал он обижающему: зачем ты бьешь ближнего твоего? А тот сказал: кто поставил тебя начальником и судьею над нами? не думаешь ли убить меня, как убил [вчера] Египтянина? Моисей испугался и сказал: верно, узнали об этом деле.

И услышал фараон об этом деле и хотел убить Моисея; но Моисей убежал от фараона и остановился в земле Мадиамской…» (Исход, глава 2).

Рис. 153. Дочь фараона достает корзинку с Моисеем из реки

Казалось бы, дается совершенно однозначное указание на то, что Моисей происходит из «племени Левиина». И более того – текст называет прямо Моисея одним из «сынов Израилевых». Но это лишь текст, а не сам Моисей. Это во-первых. А во-вторых, байка о младенце, опущенном в реку в корзине, является весьма типичной – ту же историю рассказывали, например, про знаменитого Саргона Великого, создателя Аккадской империи. В корзине по реке спускались и младенцы Рем и Ромул – легендарные основатели Рима…

Эту байку часто использовали в тех случаях, когда реальное происхождение кого-то было неизвестно, но нужно было придумать что-то, что обеспечило бы человеку «нужную» родословную (Саргону, например, нужно было приписать принадлежность к царскому роду, которой у него в реальности не было). Так что все указывает на то, что о происхождении Моисея мы в действительности ничего сказать не можем.

Более того – нет никаких реальных свидетелей истории с убийством египтянина (якобы вследствие попытки Моисея вступиться за еврея). Эту историю мадиамитяне могли услышать лишь от самого Моисея, который появился у них в пустыне один. А откуда он реально туда пришел и почему – не знает подлинно никто!..

И хотя при первой встрече Яхве говорит ему, что он «Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова», что подразумевает еврейское происхождение Моисея, но откуда Моисею было знать своего отца, если он воспитывался во дворце фараона и отца своего в глаза не видывал…

В дальнейшем, правда, появляется его брат Аарон, который по умолчанию считается евреем, но именно – по умолчанию!.. Тексты первоисточников о происхождении Аарона не говорят абсолютно ничего!.. А сам Аарон также дистанцируется от «богоизбранного народа» (в событиях у горы Синай – см. далее).

Так что каким бы парадоксальным ни казался такой вывод, но Моисей запросто может и не быть евреем.

Впрочем, как мы уже видели ранее, Яхве совершенно не беспокоил вопрос «чистоты крови». В данном случае ему нужен был лидер – и им стал Моисей вне зависимости от своего происхождения.

Впрочем, и нам без разницы – какое происхождение было у Моисея. Важен лишь тот факт, что выбор Яхве пал на него.

Но почему выбор Яхве пал именно на Моисея?..

Актуальность этого вопроса усиливается и тем, что Моисей (как выясняется из дальнейшего текста) даже не обладал даром красноречия, столь необходимым лидеру, и ему приходилось в этом прибегать к помощи Аарона.

Так почему же Яхве сделал столь странный выбор?..

Ответ на этот вопрос кроется в одной важной детали. Дело в том, что в тот момент, когда Яхве понадобился лидер и предводитель евреев, именно у Моисея в руках находился необходимый для этого «божественный» предмет.

«Посох» Моисея

Этим предметом был так называемый «посох» Моисея, который явно не был простой длинной палкой пастуха, поскольку обладал довольно странными свойствами. Хотя в Ветхом Завете эти свойства представлены так, что их трудно однозначно соотнести именно с самим «посохом» – буквально лишь в нескольких эпизодах Моисей задействует свой «посох», и каждый раз за этим маячит фигура самого Яхве. В результате производимый эффект можно списать не столько на свойства «посоха», сколько на действия Бога.

Скажем, это просматривается в эпизоде, когда уже после Исхода евреи подходят к Чермному морю (здесь мы вынуждены немного забегать вперед).

«И сказал Господь Моисею: … подними жезл твой и простри руку твою на море, и раздели его, и пройдут сыны Израилевы среди моря по суше… И простер Моисей руку свою на море, и гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь и сделал море сушею, и расступились воды. И пошли сыны Израилевы среди моря по суше: воды же были им стеною по правую и по левую сторону… И простер Моисей руку свою на море, и к утру вода возвратилась в свое место…» (Исход, глава 14).

Здесь «посох» (он же «жезл» по тексту), как будто вообще не играет особой роли, а все делает Яхве. Правда, несколько позже – в следующем эпизоде с «посохом» – информация несколько корректируется.

«И двинулось все общество сынов Израилевых из пустыни Син в путь свой, по повелению Господню, и расположилось станом в Рефидиме, и не было воды пить народу…

И сказал Господь Моисею: пройди перед народом, и возьми с собою некоторых из старейшин Израильских, и жезл твой, которым ты ударил по воде, возьми в руку твою, и пойди; вот, Я стану пред тобою там на скале в Хориве, и ты ударишь в скалу, и пойдет из нее вода, и будет пить народ. И сделал так Моисей в глазах старейшин Израильских» (Исход, глава 17).

В данном тексте почему-то говорится о том, что Моисей ранее «ударял посохом» по воде. Между тем ни о каком ударе «посоха» по воде при форсировании Чермного моря нет ни слова – Моисей там лишь простирает над водой руку с «посохом», а это все-таки несколько иное действие, нежели удар. Но возможно, что здесь лишь неточности перевода.

Как бы то ни было, удар простой палкой каменную скалу не расколет и выход для родника не пробьет. И либо тут тоже Яхве помог (по крайней мере, такое возможно по тексту), либо «посох» не был просто палкой…

Рис. 154. Моисей иссекающий воду из скалы (Рафаэль Санти)

Чуть позже в Ветхом Завете следует текст о еще одном использовании «посоха» Моисеем.

«И пришли Амаликитяне и воевали с Израильтянами в Рефидиме.

Моисей сказал Иисусу: выбери нам мужей [сильных] и пойди, сразись с Амаликитянами; завтра я стану на вершине холма, и жезл Божий будет в руке моей.

И сделал Иисус, как сказал ему Моисей, и [пошел] сразиться с Амаликитянами; а Моисей и Аарон и Ор взошли на вершину холма. И когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль, а когда опускал руки свои, одолевал Амалик; но руки Моисеевы отяжелели, и тогда взяли камень и подложили под него, и он сел на нем, Аарон же и Ор поддерживали руки его, один с одной, а другой с другой стороны. И были руки его подняты до захождения солнца.

И низложил Иисус Амалика и народ его острием меча» (Исход, глава 17).

В данном случае Яхве уже не принимает в событиях никакого участия, и именно «посох» в руках Моисея оказывает основное воздействие на сражающихся. Можно, конечно, рассуждать о некоей «моральной поддержке», которую Моисей оказывал на евреев, стоя над местом битвы на скале, но для этого все время держать руки поднятыми не было необходимости. Да и на амаликитян три странные фигуры на скале никак бы не повлияли. Так что можно предположить, что «посох» был способен оказывать какое-то психологическое и/или некое «экстрасенсорное» воздействие на людей.

И в этом «посох» Моисея имеет определенное сходство с теми «скипетрами» в руках египетских богов, которыми боги также оказывали какое-то воздействие на людей (см. ранее). И возможно, поэтому Ветхий Завет в упомянутых выше эпизодах именует предмет в руках Моисея именно «жезлом», а не просто посохом.

Но такое свойство «посоха» как раз могло весьма и весьма пригодиться как будущему лидеру будущей армии, так и тому, кому Яхве мог бы поручить добыть у фараона необходимое ему «божественное оружие». Евреи не пошли бы за каким-то незнакомцем, пришедшим неизвестно откуда из пустыни. Но повести их за собой мог как раз человек, который обладал бы подобным «божественным» предметом.

Так что Яхве ориентировался вовсе не на личность Моисея или его способности, а только на то, что именно у Моисея по стечению обстоятельств оказался в руках предмет с полезными для реализации планов Яхве свойствами.

Рис. 155. Аарон и Ор поддерживают руки Моисея

Но каким образом столь важный «посох» оказался у Моисея?..

Ветхий Завет не уделяет этому вопрос вообще никакого внимания. Однако другие источники куда более разговорчивы. Причем версия, высказываемая по этому поводу в мусульманской традиции, совпадает с тем, что можно найти в Торе. И ту же самую версию мы услышали у самаритян, когда брали интервью у Хранителя музея и у Великого Коэна (то есть Первосвященника) в ходе экспедиции по Израилю в 2010 году.

Согласно всем этим источникам, Моисей не сделал себе посох из ветки какого-то дерева или кустарника, а получил в уже готовом виде от своего тестя (то есть отца жены) по имени Итро (Иофор в Ветхом Завете). Итро же, как выясняется, был человеком далеко не простым.

Вот, что говорит по этому поводу один из еврейских источников.

Некогда Итро занимал должность советника египетского фараона и, в отличие от других советников, предлагал фараону относиться к евреям терпимо. Убедившись, что его совет не принят, он оставил свою должность при царском дворе, покинул Египет и поселился в Медиане. Вскоре он стал там главным жрецом.

Однако в некий момент (по неясным причинам) Итро проникся центральной идеей монотеизма – идеей единого Бога – и объявил народу, что не сможет быть больше жрецом. Слова Итро ошеломили народ. Все отвернулись от него и его семьи. Даже пастухи, пасшие его стада, покинули Итро, и некому было выводить скот на пастбище, кроме как его дочерям. Когда же дочери Итро приводили скот к источнику, пастухи отгоняли их – и они вынуждены были ждать, пока все остальные напоят свои стада.

Однажды дочери Итро встретили у источника чужестранца. Его вполне можно было принять за египтянина. И хотя египтяне слыли людьми не очень благородными и вежливыми, этот «египтянин» помог им напоить скот – и в тот день они рано вернулись домой. Удивленному отцу они рассказали, что «египтянин» помог им и защитил их от пастухов и что вода сама поднималась навстречу этому человеку. И тогда Итро «понял», что этот «египтянин» происходит из рода Яакова. Он послал дочерей за пришельцем, и вскоре они возвратились вместе с ним. Это был Моше (то есть Моисей). Итро и Моше понравились друг другу, и Моше был рад найти пристанище в доме Итро.

Рис. 156. Хранитель музея и Великий Коэн самаритян

Упоминание «рода Яакова» (он же Иаков в христианской традиции) в этой истории не случайно. Дело в том, что именно с Яаковым связан тот отрывок в Торе, в котором мы вновь видим «посох», творящий «чудеса».

«В недельной главе «Ваишлах» наш праотец Яаков рассказывает: «С моим посохом перешел я этот Иордан». Раши поясняет: «Он опустил свой посох в Иордан, и воды реки расступились». То есть Яаков тоже сделал чудо с помощью посоха» (Бенцион Ласкин, Недельная глава «Шмот»).

Таким образом получается, что воздействие «посохом» на большой массив воды имело

место задолго до рождения Моисея. И это не случайно, поскольку «посох» имел «божественное» происхождение и имел длинную историю. Вот, что пишет об этом, скажем, Бенцион Ласкин:

«На самом же деле все началось еще раньше. В Мишне говорится (Пиркей авот), что посох был создан на исходе шестого дня Творения – в сумерки, перед самым началом первой в истории человечества Субботы. Мидраш добавляет, что когда первый человек был изгнан из рая, то он взял с собой посох. Затем этот посох передавался из поколения в поколение, пока не достался Ноаху, который отдал его своему сыну Шему. От того посох перешел к Аврааму, Ицхаку и Яакову. Яаков принес его в Египет и передал Йосефу. После смерти Йосефа посох каким-то образом оказался у Итро (возможно, после смерти Йосефа фараон раздал его имущество, и Итро, как наиболее духовный человек из всех советников фараона, получил посох). Когда Итро, покинув Египет, поселился в Мидьяне, он воткнул посох в землю в своем саду, но потом никак не мог вытащить его из земли. У Итро была дочь по имени Ципора, которая была очень хороша собой: как говорит Раши, «все признавали ее красоту». Так что в Мидьяне многие герои хотели взять ее в жены. Каждого, кто приходил просить руки дочери, Итро подвергал испытанию, говоря: «Если ты сможешь вытащить этот посох, то получишь мою дочь». Однако все попытки женихов не увенчались успехом. А потом пришел Моше и вынул посох из земли (и женился на Ципоре)».

Несколько иной вариант (который не принципиально отличается от приведенного выше) дает еврейская Агада:

«Посох этот, предуготованный в сумерки шестого дня творения, был дан господом Адаму в раю, от Адама перешел к Ханоху, от Ханоха к Симу, потом переходил по наследству к Аврааму, к Ицхаку, к Яакову и, наконец, к Йосефу. После смерти Йосефа посох был взят фараоном к себе. Итро, бывший одним из волхвов египетских, смутно чувствуя чудесную силу этого посоха, выпросил его у фараона и посадил среди деревьев в своем саду. Однако невидимая рука не давала ему подойти близко к посоху. Когда явился Моисей, увидел посох и прочитал начертанные на нем письмена, он протянул руку и беспрепятственно взял его себе. Видя это, Итро понял, что Моисею суждено освободить народ израильский, и дал ему в жены дочь свою Ципору».

Рис. 157. Моисей и дочери Итро у колодца

Во всех этих вариантах присутствуют два важных момента. Во-первых, посох имеет «божественное» происхождение и ведет свою историю «со времен Адама», то есть это предмет древних богов. А во-вторых, Итро был египетским жрецом!..

Однако версия, изложенная в приведенных цитатах, имеет и несколько весьма сомнительных моментов.

Во-первых, момент, когда «посох» попадает от Иосифа к фараону. Если учесть весьма бережное отношение евреев к своим святыням, то вряд ли просто так они передали бы подобную вещь в руки египетского фараона. Во-вторых, переход «посоха» от фараона к Итро – отдача его фараоном какому-то священнику «из чужаков» просто так тоже вызывает очень большие сомнения. И в-третьих, никто из перечисляемых предыдущих владельцев «посоха» не задействует его «божественные» возможности – даже Авраам, который уж точно не преминул бы это сделать. И история с Иаковым тут не в счет – она явно «притянута за уши». Иаков ни разу не выходит на прямую связь с Яхве и вообще не совершает ничего выдающегося (эпизод «борьбы с Ангелом», когда Иаков находился в состоянии полудремы, тоже нельзя рассматривать всерьез), а для перехода одному человеку через Иордан

(где-нибудь вброд) не требуется раздвигать воды реки – это же не целая армия Иисуса Навина. Все это указывает на то, что, скорее всего, до Моисея никто из праотцев евреев «посохом» реально не владел, и у этого предмета совсем другая предыстория.

Если же учесть сходство «посоха» Моисея со «скипетрами» египетских богов, то можно сформулировать и совсем иную версию, которая выглядит значительно более реалистичной.

То, что Итро отдал Моисею, было реальным «скипетром» кого-то из египетских богов. Этот «скипетр» долгое время хранился в каком-то из храмов, а во времена реформы Эхнатона попал к этому фараону, который (согласно озвученной ранее версии) по поручению Яхве-Атона стремился собрать все доступные «божественные» предметы. Эхнатон же активно привлекал к государственной и иной службе «немху» – в том числе и выходцев из не египтян. К тому же вряд ли кто-то из жрецов традиционных древних египетских богов согласился бы с готовностью служить новому заштатному богу. Так что у Итро – мадианитянского князя (!) и «немху» для египтян – имелись все шансы стать священником Атона и получить доступ к хранилищу соответствующего храма, а соответственно и к «посоху»-«скипетру».

Когда же реформы Энатона были свернуты, Итро предпочел удалиться в пустыню к своему племени, прихватив попутно и «посох». Яхве же, судя по всему, был в курсе этого. А возможно, и сам санкционировал вынос «посоха» из храма – дабы сохранить контроль над важным предметом.

Однако к моменту, когда Яхве понадобился лидер для евреев, Итро уже состарился и для дела не годился. Наследников мужского пола у него не было – только дочери, так что Итро предпочел отдать «посох» на сохранение своему зятю Моисею. Вот таким образом Моисей и оказался владельцем «посоха» в ключевой момент истории, что кардинально изменило и его личную судьбу…

Первый контакт Яхве с Моисеем

Итак, до поры до времени Моисей вел жизнь обычного пастуха. Итро, правда, уже вручил ему странный «посох», который явно отличался от обычного пастушечьего посоха. Возможно, на нем даже были какие-то непонятные Моисею письмена, но все-таки подарок тестя был пока лишь красивым, но малопрактичным «сувениром».

И вот когда Моисей пас стадо тестя у горы Хорив (она же гора Синай), Яхве вышел с ним на связь, для чего устроил небольшое огненное шоу, которое не могло не привлечь внимания Моисея.

«Моисей пас овец у Иофора, тестя своего, священника Мадиамского. Однажды провел он стадо далеко в пустыню и пришел к горе Божией, Хориву. И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает. Моисей сказал: пойду и посмотрю на сие великое явление, отчего куст не сгорает…» (Исход, глава 3).

Рис. 158. Огненное шоу для Моисея

Огорошив Моисея тем, что с ним говорит не просто кто-то, а реальный Бог, Яхве с ходу делает ему предложение (которое в Ветхом Завете сформулировано в виде не предложения, а указания) – стать во главе евреев, вывести их из Египта и повести на завоевание плодородной и изобильной «Земли Обетованной».

Предложение весьма заманчивое, ведь у Моисея выбор совсем не велик – либо так и оставаться просто пастухом стада тестя в голодной пустынной местности, либо встать во главе целого народа, заручившись при этом покровительством всемогущего существа, и ни в чем более не нуждаться. Придется, правда, немного рискнуть на начальном этапе, но без риска нечего и думать о каких-либо существенных переменах в своей судьбе. К тому же жизнь в то время итак была весьма непростой, и любой человек постоянно подвергался какому-нибудь риску. Поэтому если Моисей и не сразу соглашается, то явно не потому, что боится рискнуть, а лишь потому, что сомневается в успехе столь нетривиального мероприятия. И прежде всего в том, что ему удастся стать лидером евреев, для которых он никто.

«И сказал Моисей Богу: вот, я приду к сынам Израилевым и скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: как Ему имя? Что сказать мне им?

Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий [Иегова] послал меня к вам.

И сказал еще Бог Моисею: так скажи сынам Израилевым: Господь, Бог отцов ваших, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова послал меня к вам. Вот имя Мое на веки, и памятование о Мне из рода в род. Пойди, собери старейшин [сынов] Израилевых и скажи им: Господь, Бог отцов ваших, явился мне, Бог Авраама, [Бог] Исаака и [Бог] Иакова, и сказал: Я посетил вас и увидел, что делается с вами в Египте. И сказал: Я выведу вас от угнетения Египетского в землю Хананеев, Хеттеев, Аморреев, Ферезеев, [Гергесеев,] Евеев и Иевусеев, в землю, где течет молоко и мед. И они послушают голоса твоего…» (Исход, глава 3).

Часто эту часть текста трактуют так, что Бог, дескать, оказал величайшее доверие и милость Моисею, назвав ему свое «имя». Однако это «имя» – Яхве (он же Иегова) – дается здесь практически в прямом переводе «Я есмь Сущий», то есть фактически Бог говорит лишь то, что он существует на самом деле (а не является порождением в голове Моисея), не называя никакого реального имени.

Смысл этой части текста в итоге сводится к тому, что Моисею даются полномочия разговаривать с евреями и их старейшинами непосредственно от лица Бога, которому они поклоняются. Не более, но и не менее того…

Рис. 159. Бог дает поручение Моисею

Однако любые слова – это всего лишь слова. А к словам (тем более к словам претендента на звание лидера и вождя) требуется некое более весомое дополнительное подкрепление. Это понимает и Моисей, и Яхве, который раскрывает Моисею возможности «посоха», доставшегося тому от Итро.

«И отвечал Моисей и сказал: а если они не поверят мне и не послушают голоса моего и скажут: не явился тебе Господь? [что сказать им?]

И сказал ему Господь: что это в руке у тебя? Он отвечал: жезл. Господь сказал: брось его на землю. Он бросил его на землю, и жезл превратился в змея, и Моисей побежал от него. И сказал Господь Моисею: простри руку твою и возьми его за хвост. Он простер руку свою, и взял его [за хвост]; и он стал жезлом в руке его. Это для того, чтобы поверили [тебе], что явился тебе Господь, Бог отцов их, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова.

Еще сказал ему Господь: положи руку твою к себе в пазуху. И он положил руку свою к себе в

пазуху, вынул ее [из пазухи своей], и вот, рука его побелела от проказы, как снег. [Еще] сказал [ему Господь]: положи опять руку твою к себе в пазуху. И он положил руку свою к себе в пазуху; и вынул ее из пазухи своей, и вот, она опять стала такою же, как тело его.

Если они не поверят тебе и не послушают голоса первого знамения, то поверят голосу знамения другого; если же не поверят и двум сим знамениям и не послушают голоса твоего, то возьми воды из реки и вылей на сушу; и вода, взятая из реки, сделается кровью на суше» (Исход, глава 4).

Что реально скрывается за «фокусом со змеей», сложно определить. Но он определенно наводит на сравнение со «скипетром» бога Тота, который изображен на одной из фресок в храме Сети I. «Скипетр» Тота изображен в виде двух длинных стеблей лотоса, на которых вверху расположились две кобры в коронах Верхнего и Нижнего Египта. Подобная параллель в очередной раз косвенно подкрепляет версию, что Итро вынес из храма именно «скипетр» кого-то из египетских богов.

Рис. 160. «Скипетр» египетского бога Тота

Если же мы вспомним, что «посох» Моисея был способен оказывать какое-то мощное психологическое воздействие на людей, то «фокус со змеей» может быть как раз демонстрацией именно этой способности «посоха» – непосвященным зрителям он действительно мог показаться живой змеей. А при включенном таком «посохе» нетрудно соорудить и «фокус с прокаженной рукой», который также может быть всего лишь сильным внушением (с помощью «посоха»). Ну, а в дополнение Яхве предлагает Моисею использовать и трюк с подкрашиванием воды, для чего достаточно щепотки красителя и небольшой ловкости рук. Этих трех фокусов (в совокупности с другими возможностями «посоха») вполне должно было хватить для того, чтобы убедить евреев в полномочиях Моисея как посланца Яхве.

В довершение всего Бог обещает Моисею личное участие в подкреплении его авторитета в глазах евреев – Яхве обещает в дальнейшем сотворить некое «знамение» на горе Хорив (то есть Синай) перед выведенными из Египта евреями в подтверждение того, что Бог выбрал именно Моисея в качестве их лидера и вождя.

Оставалась лишь одна проблема – Моисей был весьма косноязычен, а будущему лидеру и вождю требовалось быть не просто «говорливым», а обладать даром красноречия. Так что Яхве пришлось привлекать и второго помощника – Аарона.

«И сказал Моисей Господу: о, Господи! человек я не речистый, и таков был и вчера и третьего дня, и когда Ты начал говорить с рабом Твоим: я тяжело говорю и косноязычен.

Господь сказал [Моисею]: …разве нет у тебя Аарона брата, Левитянина? Я знаю, что он может говорить [вместо тебя], и вот, он выйдет навстречу тебе, и, увидев тебя, возрадуется в сердце своем; ты будешь ему говорить и влагать слова [Мои] в уста его, а Я буду при устах твоих и при устах его и буду учить вас, что вам делать; и будет говорить он вместо тебя к народу; итак он будет твоими устами, а ты будешь ему вместо Бога; и жезл сей [который был обращен в змея] возьми в руку твою: им ты будешь творить знамения» (Исход, глава 4).

Рис. 161. Аарон и Моисей

Помимо этого Яхве сразу ставит перед Моисеем и целый ряд конкретных ближайших задач.

«…и пойдешь ты и старейшины Израилевы к [фараону] царю Египетскому, и скажете ему: Господь, Бог Евреев, призвал нас; итак отпусти нас в пустыню, на три дня пути, чтобы принести жертву Господу, Богу нашему.

Но Я знаю, что [фараон] царь Египетский не позволит вам идти, если не принудить его рукою крепкою; и простру руку Мою и поражу Египет всеми чудесами Моими, которые сделаю среди его; и после того он отпустит вас.

И дам народу сему милость в глазах Египтян; и когда пойдете, то пойдете не с пустыми руками: каждая женщина выпросит у соседки своей и у живущей в доме ее вещей серебряных и вещей золотых, и одежд, и вы нарядите ими и сыновей ваших и дочерей ваших, и оберете Египтян» (Исход, глава 3).

Удивительно, как легко Ветхий Завет описывает крупномасштабную обманную аферу, которую поручается провернуть евреям во главе с Моисеем!..

Во-первых, Моисей не должен раскрывать фараону планов по уводу евреев из Египта. Вместо этого Яхве предлагает откровенно обмануть фараона и получить его согласие лишь на их временную (!) отлучку якобы для того, чтобы где-то в пустыне в отдалении от городов (в трех днях пути) они могли совершить некий религиозный ритуал – «принести жертву». «Три дня пути» возникает здесь не просто так – это хорошая фора по времени для груженных скарбом евреев перед египетской погоней, которая неизбежно возникнет, когда вскроется обман.

Во-вторых, евреи должны обокрасть египтян, для чего евреи должны выпросить у соседей-египтян как можно больше изделий из серебра и золота опять же якобы на время (это уточняется в дальнейшем тексте). Эти серебряные и золотые изделия позднее пойдут на изготовление Ковчега Завета и различной утвари для Скинии (см. далее), а потому их кража у египтян составляет важную часть плана Яхве.

Есть еще и в-третьих, но оно скрыто за скупостью текста Ветхого Завета. Для того, чтобы выявить это «в-третьих», нужно задаться простым вопросом – а зачем ставить в известность фараона об уходе евреев якобы на исполнение ритуала, и получать его личное разрешение? Ведь проще было просто уйти «по-тихому», при необходимости распустив перед уходом слух о «временной отлучке для жертвоприношения».

Но такой вариант никак не подходил Яхве, поскольку ему требовалось забрать у Рамзеса II то оружие, которое он использовал в битве при Кадеше. А это без визита к фараону никак сделать было нельзя. Забрать же у него «божественный» предмет можно было как раз под предлогом того, что это предмет якобы необходим для соблюдения требований ритуала при жертвоприношении, для которого евреи якобы должны удалиться глубоко в пустыню. Поэтому-то и нельзя было обойтись простым бегством, а понадобилась целая «легенда прикрытия», разработанная до мельчайших деталей.

Если же ориентироваться на подробности описания Исхода, то именно это оружие и было главной целью Яхве на данном этапе. И он прекрасно понимал, что просто так Рамзес II согласия расстаться с «божественным» предметом (даже на несколько дней) не даст, о чем и предупреждал заранее Моисея…

«Казни египетские»

После недолгих колебаний Моисей согласился взяться за предложенную ему роль

представителя Яхве и предводителя «богоизбранного народа». Поставив в какой-то степени в известность о своих планах Итро, он забрал жену и детей и отправился в Египет воплощать в жизнь план Яхве.

Судя по всему, Аарон, которому Моисей предложил стать соучастником в реализации далеко идущего и многообещающего плана, воспринял предложение довольно легко. Не сложным оказалось и Моисею с Аароном убедить евреев с их старейшинами в том, что за ними стоит столь могущественный покровитель. А вот с фараоном, как и предвидел Яхве, все оказалось существенно труднее. По крайней мере этой проблеме в Ветхом Завете и других первоисточниках посвящено весьма немало текста.

Но сначала к фараону нужно было еще попасть – далеко не каждого ведь пускали к столь занятой и столь величественной персоне. И для этого Моисей должен был доказать свою значимость уже не евреям, а многочисленным царедворцам. Поскольку же он выступал в роли представителя бога евреев, от него требовалось продемонстрировать, что за его спиной действительно стоит могущественная и именно «божественная» сила. И тут в очередной раз ему пригодилось знание функционала «посоха», в которое его посвятил Яхве.

Поскольку же Моисей, как указывалось ранее, не отличался речистостью, его везде приходилось сопровождать Аарону, на которого и легла роль главного переговорщика. Вот почему в соответствующих эпизодах Ветхого Завета «посох» Моисея оказывается как будто бы еще одним «посохом» – «посохом» Аарона.

«И бросил Аарон посох свой перед фараоном и перед рабами его, и сделался посох змеем. И призвал фараон мудрецов [Египетских] и чародеев; и эти волхвы Египетские сделали то же своими чарами: каждый из них бросил свой жезл, и они сделались змеями, но жезл Ааронов поглотил их жезлы» (Исход, глава 7).

В каббалистической традиции, правда, «посохи» «превращались» не в змей, а в крокодилов, но суть от этого не меняется – Моисей и Аарон таким способом подтвердили свои «полномочия» и получили возможность для начала переговоров с фараоном.

Рис. 162. «Посох» Аарона превращается в змею

Далее наступает длительный (если доверять тексту первоисточников) период переговоров с фараоном, который сопровождается целым рядом угрожающих действий и событий, известных под названием «казней египетских».

Тема этих «казней» является источником уже очень долгих и весьма широких споров между сторонниками религиозных текстов и скептиками. Одни видят за ними реальные события, за которыми стоит воля Бога, другие – только откровенную выдумку или в лучшем случае стихийные природные явления. И весомых аргументов хватает как у одних, так и у других.

Если же абстрагироваться от обеих крайностей, то легко можно увидеть, что в описании «казней» мы имеем явную мешанину, в которой хватает как реальных событий, так и искаженной информации об этих реальных событиях и даже откровенных выдумок.

Скажем, достаточно очевидно, что и град, и нашествие саранчи, и даже мор скота вполне могли случиться сами по себе (точнее – по вполне естественным причинам) и не иметь никакого отношения к переговорам Моисея и Аарона с фараоном. Ведь о конкретном содержании этих переговоров евреи реально ничего не знали. Все это они «знали» лишь со слов Моисея и Аарона, которые могли поэтому приписать воздействию Яхве все, что угодно –

даже обычный град и нашествие саранчи.

Есть и откровенные противоречия. Так в одном эпизоде «казней» якобы вымирает «весь скот египетский». И буквально чуть позже описывается очередная «казнь», в ходе которой «побил град по всей земле Египетской все, что было в поле, от человека до скота». Спрашивается, какой «скот» мог побить град, если скот весь вымер еще в ходе предыдущей «казни»?..

В спорах о подобных несуразностях сторонники и скептики историчности описаний «казней» упускают гораздо более важные детали. В частности – истинное содержание переговоров Моисея и Аарона с фараоном.

Ни Яхве, ни Моисею, ни Аарону было совсем не нужно, чтобы евреи узнали, что все проволочки только из-за какой-то «железяки» (пусть и «божественной»), которую фараон никак не хочет отдать. Узнай это, евреи, изнывающие от тяжелой доли, давно бы бросили все и ушли – по крайней мере, какая-то часть из них попыталась бы это сделать, и этим сорвала бы все планы Яхве. Так что Моисею с Аароном приходилось все это время всеми доступными способами «пудрить мозги» не только фараону, но и евреям.

Любопытно, что фараон в некоторый момент все-таки почувствовал предстоящий обман – когда согласился на проведение евреями выпрашиваемого обряда жертвоприношения (и возможно, был даже готов для этого временно отдать требуемый «божественный» предмет), но захотел иметь все-таки определенные гарантии возврата в виде заложников – членов еврейских семей:

«[Фараон] сказал им: пусть будет так, Господь с вами! я готов отпустить вас: но зачем с детьми? видите, у вас худое намерение! Нет: пойдите одни мужчины и совершите служение Господу, так как вы сего просили. И выгнали их от фараона» (Исход, глава 10).

Рис. 163. Моисей и Аарон перед фараоном

Но без «божественного оружия», которым обладал Рамзес II, Яхве не мог запустить нужное оборудование, а следовательно не мог и реализовать свои планы, так что Моисей с Аароном вынуждены были продолжать переговоры с фараоном.

Впрочем, строго говоря, мы не можем быть уверенными не только в реальности «казней» и причастности к ним Яхве, но и в заявляемой в первоисточниках многоэтапности и сложности переговоров – Моисей и Аарон могли заявлять евреям, что отправляются к фараону, а сами вместо этого для отвода глаз лишь тусоваться где-нибудь во дворце между многочисленными царедворцами, не встречаясь реально с фараоном и ожидая удобного момента. Ведь им нужно было только дождаться возможности остаться с фараоном с глазу на глаз без свидетелей – тогда они смогли бы задействовать возможности «посоха» и внушить фараону мысль о необходимости отдать им вожделенный «божественный» предмет. И судя по всему, в конце концов именно так им и удалось добиться своего, а вовсе не с помощью самой эффектной «десятой казни», в ходе которой якобы «ангелом» были уничтожены все первенцы в земле египетской…

Кульминация Исхода

На то, что в реальности никакой «десятой казни» не было, косвенно указывает то, что к самому моменту Исхода евреев начали готовить заранее, а вся подготовка слишком уж походит на тщательно спланированную и продуманную операцию. Такую операцию было бессмысленно готовить, если бы ставка была на очередную «казнь», ведь фараон уже

многократно в ответ на «казни» вместо согласия отдать «божественный» предмет и отпустить евреев лишь еще больше «ожесточался на них». И делать ставку на то, что он изменит свою позицию именно в результате «десятой казни» не было никаких оснований. Скорее всего Моисей с Аароном просто просчитали, что в конкретный день будет удобный момент для реализации их плана по контакту с фараоном без свидетелей (и задействованию возможностей «посоха»).

Рис. 164. Моисей и Аарон призывают Яхве к свершению «казней египетских»

Как только стал ясен «день Х», евреям напомнили, что они должны будут готовы вынести с собой (то есть просто украсть) как можно больше золота и серебра:

«И сказал Господь Моисею: еще одну казнь Я наведу на фараона и на Египтян; после того он отпустит вас отсюда; когда же он будет отпускать [вас], с поспешностью будет гнать вас отсюда; внуши народу [тайно], чтобы каждый у ближнего своего и каждая женщина у ближней своей выпросили вещей серебряных и вещей золотых [и одежд]…» (Исход, глава 11).

Непосредственная же подготовка к заветному моменту началась аж за две недели до него:

«И сказал Господь Моисею и Аарону в земле Египетской, говоря: месяц сей да будет у вас началом месяцев, первым да будет он у вас между месяцами года.

Скажите всему обществу [сынов] Израилевых: в десятый день сего месяца пусть возьмут себе каждый одного агнца по семействам, по агнцу на семейство; а если семейство так мало, что не съест агнца, то пусть возьмет с соседом своим, ближайшим к дому своему, по числу душ: по той мере, сколько каждый съест, расчислитесь на агнца. Агнец у вас должен быть без порока, мужеского пола, однолетний; возьмите его от овец, или от коз, и пусть он хранится у вас до четырнадцатого дня сего месяца: тогда пусть заколет его все собрание общества Израильского вечером, и пусть возьмут от крови его и помажут на обоих косяках и на перекладине дверей в домах, где будут есть его; пусть съедят мясо его в сию самую ночь, испеченное на огне; с пресным хлебом и с горькими травами пусть съедят его; не ешьте от него недопеченного, или сваренного в воде, но ешьте испеченное на огне, голову с ногами и внутренностями; не оставляйте от него до утра [и кости его не сокрушайте], но оставшееся от него до утра сожгите на огне. Ешьте же его так: пусть будут чресла ваши препоясаны, обувь ваша на ногах ваших и посохи ваши в руках ваших, и ешьте его с поспешностью: это – Пасха Господня» (Исход, глава 12).

Можно легко заметить, что текст содержит указание быть в нужный момент полностью готовыми к длительному пешему переходу, непосредственно перед которым необходимо подкрепиться – причем так, чтобы избежать непредвиденных остановок и задержек из-за расстройства кишечника, что отражено в требованиях к последней перед Исходом трапезе. Аналогичное предусмотрительное требование к питанию в дороге отражено в следующем тексте:

«Наблюдайте опресноки, ибо в сей самый день Я вывел ополчения ваши из земли Египетской, и наблюдайте день сей в роды ваши, как установление вечное. С четырнадцатого дня первого месяца, с вечера ешьте пресный хлеб до вечера двадцать первого дня того же месяца; семь дней не должно быть закваски в домах ваших…» (Исход, глава 12).

Говоря другими словами, евреи должны были быть готовыми целую неделю питаться только теми запасами, которые возьмут с собой, – времени на готовку чего-то свежего в дороге у них просто не будет…

Рис. 165. Десятая казнь египетская

Далее следует душещипательное описание «десятой казни».

«И созвал Моисей всех старейшин [сынов] Израилевых и сказал им: выберите и возьмите себе агнцев по семействам вашим и заколите пасху; и возьмите пучок иссопа, и обмочите в кровь, которая в сосуде, и помажьте перекладину и оба косяка дверей кровью, которая в сосуде; а вы никто не выходите за двери дома своего до утра. И пойдет Господь поражать Египет, и увидит кровь на перекладине и на обоих косяках, и пройдет Господь мимо дверей, и не попустит губителю войти в домы ваши для поражения…

И пошли сыны Израилевы и сделали: как повелел Господь Моисею и Аарону, так и сделали. В полночь Господь поразил всех первенцев в земле Египетской, от первенца фараона, сидевшего на престоле своем, до первенца узника, находившегося в темнице, и все первородное из скота. И встал фараон ночью сам и все рабы его и весь Египет; и сделался великий вопль [во всей земле] Египетской, ибо не было дома, где не было бы мертвеца. И призвал [фараон] Моисея и Аарона ночью и сказал [им]: встаньте, выйдите из среды народа моего, как вы, так и сыны Израилевы, и пойдите, совершите служение Господу [Богу вашему], как говорили вы…

И понуждали Египтяне народ, чтобы скорее выслать его из земли той; ибо говорили они: мы все помрем.

И отправились сыны Израилевы из Раамсеса в Сокхоф…» (Исход, глава 12).

Рис. 166. Ангела останавливает защитный знак кровью на дверях еврейского дома

Любопытно, что детали самого этого описания прекрасно соотносятся с версией, что никакого истребления первенцев в реальности не было.

До сигнала на бегство евреям было приказано сидеть дома, поэтому увидеть, что происходит в городе они никак не могли. А после сигнала их задачей было как можно быстрее удалиться в пустыню, так что им было не до общения с соседями. В то же время при описании Исхода в текстах первоисточниках нет никаких упоминаний о трупах первенцев – людей или хотя бы животных – на улицах, что весьма странно для столь массовой резни, которая фигурирует в описании «десятой казни». Так что вся информация о некоем «ангеле, уничтожающем первенцев» могла исходить опять-таки только от Моисея с Аароном, которым подобная байка была банально выгодна, поскольку поднимала их собственный статус якобы наличием подобной всемогущей поддержки.

Более того, эта байка также служила хорошим способом предотвращения возникновения у евреев желания вернуться назад после Исхода. Они понимали, что египтяне, якобы потерявшие всех своих первенцев, не будут мирно встречать возвращающихся евреев. Так что эта «псевдо-казнь» отрезала им путь назад. Как говорится, сжигала все мосты…

Кровь на перекладинах и косяках дверей, которую евреи нанесли в своих домах, также могла работать на общий план – верующие в своих богов (а потому и суеверные) египтяне должны были посчитать эту кровь частью какого-то чуждого им (а потому и опасного для них) ритуала. Это должно было не только предотвратить нежелательные визиты к евреям соседей-египтян

во время якобы «десятой казни», но и оттянуть момент, когда египтяне узнают о бегстве евреев.

Вдобавок, египтяне, которые были в курсе желания евреев будто бы провести жертвоприношение в далекой пустыне, могли счесть это началом опять же незнакомого им ритуала этого жертвоприношения, а потому спокойно отнеслись на первых порах к обнаруженному отсутствию евреев в городе. В итоге это давало евреям дополнительную фору по времени, чтобы уйти как можно дальше.

В довершение всего, чтобы максимально выиграть время и запутать египтян, Яхве повел евреев не наиболее короткой дорогой, ведущей в «Землю Обетованную», а увел их в пустыню. А чтобы они не заблудились там, он сам и/или его помощники–«ангелы» (скорее всего на летательных аппаратах) выступили в роли проводников.

«Когда же фараон отпустил народ, Бог не повел его по дороге земли Филистимской, потому что она близка; ибо сказал Бог: чтобы не раскаялся народ, увидев войну, и не возвратился в Египет. И обвел Бог народ дорогою пустынною к Чермному морю. И вышли сыны Израилевы вооруженные из земли Египетской…

Господь же шел пред ними днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, светя им, дабы идти им и днем и ночью. Не отлучался столп облачный днем и столп огненный ночью от лица [всего] народа» (Исход, глава 13).

Рис. 167. Столб облачный днем и огненный ночью

Подобное сопровождение не только вселяло дополнительный энтузиазм в сбежавших евреев, а также укрепляло их доверие к назначенному лидеру (Моисею) и веру в Бога, но и позволяло Яхве с помощниками оперативно среагировать на неизбежную погоню.

Погоня в пустыне и переход через море

Рано или поздно неведение египтян должно было закончиться, и они должны были понять, что их банально обокрали – евреи ушли вовсе не на какое-то разовое мероприятие, а сбежали со всем «взятым на время» серебром и золотом. Вдобавок, и фараон должен был отойти от воздействия «посоха» Моисея и обнаружить, что у него украли «божественное оружие». Все это – куда более весомые причины для погони египтян за сбежавшими евреями, нежели «ожесточение сердца фараона», которое выдвигается в качестве причины такой погони Ветхим Заветом.

«И возвещено было царю Египетскому, что народ бежал; и обратилось сердце фараона и рабов его против народа сего, и они сказали: что это мы сделали? зачем отпустили Израильтян, чтобы они не работали нам?

[Фараон] запряг колесницу свою и народ свой взял с собою; и взял шестьсот колесниц отборных и все колесницы Египетские, и начальников над всеми ими. И ожесточил Господь сердце фараона, царя Египетского [и рабов его], и он погнался за сынами Израилевыми… И погнались за ними Египтяне, и все кони с колесницами фараона, и всадники, и все войско его…» (Исход, глава 14).

Египетская колесница настигла евреев на берегу Чермного (как считается – Красного) моря. И если бы евреи были предоставлены сами себе, их гибели (вместе с планами Яхве) было бы не избежать. Поэтому тут Яхве вынужден был вмешаться в события и задействовать свою

мощь. Он пошел не просто ва-банк, но и в открытую…

«И двинулся Ангел Божий, шедший пред станом [сынов] Израилевых, и пошел позади их; двинулся и столп облачный от лица их и стал позади их; и вошел в средину между станом Египетским и между станом [сынов] Израилевых, и был облаком и мраком для одних и освещал ночь для других, и не сблизились одни с другими во всю ночь.

И простер Моисей руку свою на море, и гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь и сделал море сушею, и расступились воды. И пошли сыны Израилевы среди моря по суше: воды же были им стеною по правую и по левую сторону.

Погнались Египтяне, и вошли за ними в средину моря все кони фараона, колесницы его и всадники его. И в утреннюю стражу воззрел Господь на стан Египтян из столпа огненного и облачного и привел в замешательство стан Египтян; и отнял колеса у колесниц их, так что они влекли их с трудом. И сказали Египтяне: побежим от Израильтян, потому что Господь поборает за них против Египтян.

И сказал Господь Моисею: простри руку твою на море, и да обратятся воды на Египтян, на колесницы их и на всадников их. И простер Моисей руку свою на море, и к утру вода возвратилась в свое место; а Египтяне бежали навстречу [воде]. Так потопил Господь Египтян среди моря. И вода возвратилась и покрыла колесницы и всадников всего войска фараонова, вошедших за ними в море; не осталось ни одного из них.

А сыны Израилевы прошли по суше среди моря: воды [были] им стеною по правую и [стеною] по левую сторону. И избавил Господь в день тот Израильтян из рук Египтян, и увидели [сыны] Израилевы Египтян мертвыми на берегу моря. И увидели Израильтяне руку великую, которую явил Господь над Египтянами, и убоялся народ Господа и поверил Господу и Моисею, рабу Его» (Исход, глава 14).

Рис. 168. Переход евреев через море

Каких только аргументов «за» и «против» историчности данного эпизода не встретишь…

Некая команда из американского Национального Центра Атмосферных Исследований и Университета Колорадо в Боулдере даже проводила компьютерное моделирование с целью того, чтобы показать, что сильный ветер при определенных условиях способен раздвинуть воду в месте впадения небольшой реки в морскую лагуну. И даже получила положительный результат, схожий с библейской картиной, – в некоторый момент раздвинутые «компьютерным» ветром «компьютерные» же воды даже схлопнулись обратно. Правда, в этом случае остается важный вопрос – как евреи могли угадать момент, когда это произойдет?..

Я не склонен искать подобные естественные причины столь странного поведения воды и предпочитаю ориентироваться на текст первоисточника, который указывает на несколько важных моментов.

Первый момент. Летательный аппарат богов (читай – НЛО в современном обозначении) перестает ограничиваться исполнением функции «указующего маяка» и перемещается на позицию между евреями и египтянами, предохраняя евреев от нападения.

Второй момент. Яхве с помощью некоего оборудования раздвигает воды для прохода евреев. Судя по произведенному эффекту, речь может идти о каком-то гравитационном воздействии.

Возможность подобного воздействия физика не отрицает. А современные НЛО со своими маневрами, напрочь игнорирующими инерционные и гравитационные перегрузки, демонстрируют наглядно, что пилоты этих аппаратов вполне овладели технологией такого воздействия на гравитацию.

То же, что на раздвигание вод потребовалось некоторое вполне ощутимое время, работает как раз на реальность произошедшего – сколь ни мала была водная перемычка (евреи за ночь все успели перейти на другой берег), и сколь мощное ни было задействованное оборудование, оно все-таки имело ограниченные возможности.

Третий момент. Когда египтяне бросились в погоню за евреями в образовавшийся проход, летательный аппарат богов вновь вмешивается в происходящее и мешает египтянам. Каким именно образом – не уточняется, но описание воздействия со стороны НЛО, приводящего в замешательство людей и животных, тоже ныне встречается.

Четвертый момент. Когда евреи заканчивают свой переход, Яхве (или его помощники) выключает оборудование, раздвигавшее воду. Результат – египтяне, зашедшие в образовавшийся проход гибнут.

Абсолютно все – в рамках возможного и не запрещенного физикой, хоть и еще недоступного нам. Ну так цивилизация богов оставила после себя немало следов того, что она обладала технологиями, которые нам и ныне еще недоступны.

А Моисей, простирающий руку над водой (хоть пустую, хоть с «посохом») тут явно совершенно «не при делах» – с таким же успехом он мог бы и произнести слова «крекс-пекс-фекс». Просто Яхве попутно дал ему возможность еще раз укрепить авторитет лидера и вождя…

Рис. 169. Моисей мог руками и не махать

Этот эпизод некоторые библеисты используют для того, чтобы оспаривать соотнесение Исхода с правлением Рамзеса II. Их возражение при этом сводится к тому, что библейский фараон будто бы погиб в этом эпизоде, а Рамзес II правил долго и умер своей смертью, и археологами даже найдена его мумия.

Между тем сам Ветхий Завет о смерти фараона не говорит ничего. Согласно тексту, фараон вроде бы действительно не только посылает в погоню за евреями свое войско, но и принимает личное участие в погоне. Однако в том же тексте нет ни слова о том, чтобы фараон также принимал личное участие в попытке прохода египтян вслед за евреями между раздвинутыми водами. Как нет ни слова о том, что фараон будто бы погиб в сомкнувшихся водах Чермного моря.

Более того, текст ничего не говорит о том, чтобы абсолютно все египетское войско, бросившееся изначально в погоню по пустыне, пустилось в переход моря. Между тем, по простой логике, части войска разумно было бы остаться на берегу. И Рамзес II, будучи весьма искушенным в военных действиях полководцем, должен был понимать реальные риски, а потому остаться вместе с частью войска на берегу, пустив в погоню по дну моря лишь авангард, которому и суждено было погибнуть. Ветхий Завет сообщает же лишь о гибели всех до одного «египтян, вошедших в море» вслед за евреями, но ничего не говорит о египтянах, которые в море не вошли…

Так что соотнесению Исхода со временем правления Рамзеса II абсолютно ничего в данном

случае не мешает. Фараон вполне мог остаться жив в данном эпизоде, благополучно вернуться назад в свою новую столицу и дожить до глубокой старости, как о том сообщают исторические документы и найденная археологами мумия.

Рис. 170. Мумия Рамзеса II

В том же, что в исторических документах периода его правления не осталось никаких описаний, связанных с бегством евреев, нет ничего удивительного. Какой же фараон будет «хвастаться» своими неудачами, да еще и такими?.. Или какой египтянин будет описывать, как его надули какие-то «хапиру», обманом умыкнувшие его серебро и золото?..

В периоде правления Рамзеса II вообще есть немало внушительных «пробелов», события в течение которых не отразились ни в каких известных исторических документах. И историков это нисколько не смущает…

Путь к горе Синай

Следующие несколько глав Ветхого Завета посвящены переходу евреев по весьма пустынной местности от Красного моря до горы Синай, которой предстояло стать ключевой точкой маршрута.

Почти всю дорогу евреи вели себя так, что впору было бы говорить не о «армии Яхве», а о толпе капризных детей – они роптали и возмущались при возникновении малейших трудностей. Яхве то и дело приходилось вмешиваться и очередным «фокусом» помогать Моисею удерживать эту толпу от того, чтобы она разбежалась в разные стороны.

«И повел Моисей Израильтян от Чермного моря, и они вступили в пустыню Сур; и шли они три дня по пустыне и не находили воды. Пришли в Мерру – и не могли пить воды в Мерре, ибо она была горька… И возроптал народ на Моисея, говоря: что нам пить? [Моисей] возопил к Господу, и Господь показал ему дерево, и он бросил его в воду, и вода сделалась сладкою» (Исход, глава 15).

В «пятнадцатый день второго месяца по выходе их из земли Египетской», когда евреи оказались в бесплодной пустыне Син, назрел второй, более серьезный бунт. Яхве вновь пришлось вмешиваться:

«…слава Господня явилась в облаке. И сказал Господь Моисею, говоря: Я услышал ропот сынов Израилевых; скажи им: вечером будете есть мясо, а поутру насытитесь хлебом – и узнаете, что Я Господь, Бог ваш.

Вечером налетели перепелы и покрыли стан, а поутру лежала роса около стана; роса поднялась, и вот, на поверхности пустыни нечто мелкое, круповидное, мелкое, как иней на земле. И увидели сыны Израилевы и говорили друг другу: что это? Ибо не знали, что это. И Моисей сказал им: это хлеб, который Господь дал вам в пищу; вот что повелел Господь: собирайте его каждый по стольку, сколько ему съесть; по гомору на человека, по числу душ, сколько у кого в шатре, собирайте.

И сделали так сыны Израилевы и собрали, кто много, кто мало; и меряли гомором, и у того, кто собрал много, не было лишнего, и у того, кто мало, не было недостатка: каждый собрал, сколько ему съесть. И нарек дом Израилев хлебу тому имя: манна; она была, как кориандровое семя, белая, вкусом же как лепешка с медом» (Исход, глава 16).

Рис. 171. Евреи ловят перепелов в пустыне Син

Появление перепелов, упомянутых в тексте Ветхого Завета, никого не смущает и ни у кого не вызывает вопросов – перепела могли перелетать с места на место сами по себе, и просто подвернуться евреям в нужный момент. Да и эпизод этот единичный. А вот с «манной небесной», которая появлялась непонятно откуда на протяжении весьма длительного времени, дело обстоит сложнее.

Верующие видят в этом отрывке текста описание некоего сверхъестественного процесса, подтверждающего существование Бога. А среди некоторых увлекающихся сторонников версии палеоконтакта популярна версия, что обитатели НЛО (представлявшиеся легковерным древним евреям под именем «Бога») вручили Моисею какую-то установку, производившую некий синтетический пищевой продукт – ту самую «манну»…

Однако есть куда более прозаическое объяснение, которое можно найти в одной из книг известного исследователя библейских текстов Вернера Келлера.

«Что же касается знаменитой манны, то о ней имеется достоверная информация от ботаников. К сведению читателей: каждый, кто интересуется манной, может найти ее в перечне экспорта Синайского полуострова. Более того, она зарегистрирована в каждом ботаническом справочнике Ближнего Востока – это растение Tamarix Mannifera, Ehr. В описаниях происшествий, аналогичных библейским, нет недостатка. Так, одному сообщению очевидца – почти пять сотен лет: «В каждой деревне, повсюду в районе Синайских гор по-прежнему можно найти «хлеб небесный», который монахи и арабы собирают, хранят и продают паломникам и чужестранцам». Эти слова были написаны в 1483 году Брайтенбахом, деканом собора в Майнце, в его отчете о паломничестве на Синай. «Этот самый «небесный хлеб», – продолжает он, – выпадает почти на рассвете, подобно росе, и повисает шариками на траве, камнях и веточках. Он сладкий, как мед, и липнет к зубам. Мы купили много его»…» (В.Келлер, «Библия как история»).

Рис. 172. Сбор манны небесной

В 1823 году немецкий ботаник Г.Эренберг опубликовал статью «Symbolae Physicae», которую даже его коллеги восприняли с недоверием. Его объяснение сводилось к тому, что эта пресловутая «манна» – не что иное, как секреция, выделяемая тамарисковыми деревьями и кустами, когда на них нападает определенный вид тли, который водится на Синае.

Столетием позже была организована даже специальная экспедиция для поиска «манны». Ученые-ботаники из Иерусалимского Еврейского университета Фридрих Симон Боденхаймер и Оскар Теодор отправились на Синайский полуостров, чтобы прояснить раз и навсегда спорный вопрос о существовании «манны». На протяжении нескольких месяцев двое ученых занимались исследованием высохших русел и оазисов во всем районе Синайских гор. Их отчет вызвал сенсацию. Они не только привезли с собой первые фотографии «манны» и полностью подтвердили выводы Брайтенбаха и Эренберга, но также установили фактическую достоверность библейского рассказа о скитаниях израильского народа по пустыне.

Действительно, без тли, упомянутой впервые Эренбергом, в тех местах вообще не могло бы быть «манны». Эти маленькие насекомые живут главным образом за счет тамариска – местной разновидности деревьев на Синае. Они выделяют особую смолистую секрецию, которая, по словам Боденхаймера, по форме и размерам напоминает зернышко кориандра.

Когда она падает на землю, то имеет белый цвет, который через некоторое время меняется на желто-коричневый.

Естественно, оба ученых не забыли попробовать «манну». По мнению Боденхаймера, «у этих кристаллических зерен манны специфически сладкий вкус. Больше всего это похоже на вкус меда, когда он уже засахарился после долгого хранения». В Ветхом Завете как раз и говорится, что манна была «вкусом как лепешка с медом».

Рис. 173. «Манна» с тамариска

Данные экспедиции подтверждают также и другие детали библейского описания «манны»:

«И собирали его рано поутру, каждый сколько ему съесть; когда же обогревало солнце, оно таяло» (Исход, глава 16).

И сейчас точно таким же образом бедуины Синайского полуострова спешат собрать по утрам как можно раньше эту «Mann es-Sama» – «манну небесную», торопясь опередить жестоких конкурентов-муравьев. В отчете экспедиции говорится:

«Они начинают собирать манну, когда температура почвы достигает 21 градуса по Цельсию – это происходит около 8-30 утра. До этого времени насекомые малоактивны».

Как только муравьи начинают оживляться, «манна» исчезает. Должно быть, то же самое имелось в виду, когда в Библии говорится, что манна «таяла». Бедуины предусмотрительно не забывают тщательно закрывать горшки, в которые они собирают «манну», чтобы муравьи не набросились на нее. Точно так же было и в дни Моисея во времена пребывания израильтян в пустыне:

«И сказал им Моисей: никто не оставляй сего до утра. Но не послушали они Моисея, и оставили от сего некоторое до утра, – и завелись черви...» (Исход, глава 16).

Появление «манны» зависит от благоприятных зимних дождей и из года в год бывает различным. В хорошие годы синайские бедуины могут собирать по утрам до двух килограммов «манны» на человека – это значительное количество, которого вполне достаточно для взрослого человека. Поэтому Моисей вполне мог отдать распоряжение евреям собирать ее «каждый по стольку, сколько ему съесть»...

Бедуины также делают из шариков «манны» что-то типа пюре, которое считается вкусной и питательной добавкой к их однообразной пище. «Манна» действительно идет на экспорт, и если ее хранить как следует, она может стать «неприкосновенным запасом», поскольку сама по себе не портится.

«И сказал Моисей Аарону: возьми один сосуд, и положи в него полный гомор манны, и поставь его пред Господом, для хранения в роды ваши…

Сыны Израилевы ели манну сорок лет, доколе не пришли в землю обитаемую; манну ели они, доколе не пришли к пределам земли Ханаанской» (Исход, глава 16).

Тамариск с «манной» до сих пор растет на Синае по всей Вади-эль-Араба до самого Мертвого моря. Так что Яхве оставалось лишь подсказать евреям возможность использования столь удобного продукта. Впрочем, этим знанием (и без помощи Яхве) поделиться с евреями мог и Моисей, который как-никак имел довольно продолжительный опыт проживания в этой пустынной местности, а потому вполне мог быть в курсе

особенностей данного природного «кулинарного блюда». Ветхий Завет именно так это и представляет – советы по использованию «манны небесной» дает сам Моисей (без подсказки Яхве)…

Рис. 174. Муравей, поедающий тамарисковую «манну»

Когда же евреи подошли к памятной горе Хорив, назрел следующий бунт, и у Яхве появилась возможность выполнить свое обещание Моисею по знамению, о котором Яхве говорил еще в ходе своего первого контакта с Моисеем на этой же горе (см. ранее).

«И жаждал там народ воды, и роптал народ на Моисея, говоря: зачем ты вывел нас из Египта, уморить жаждою нас и детей наших и стада наши?

Моисей возопил к Господу и сказал: что мне делать с народом сим? еще немного, и побьют меня камнями.

И сказал Господь Моисею: пройди перед народом, и возьми с собою некоторых из старейшин Израильских, и жезл твой, которым ты ударил по воде, возьми в руку твою, и пойди; вот, Я стану пред тобою там на скале в Хориве, и ты ударишь в скалу, и пойдет из нее вода, и будет пить народ. И сделал так Моисей в глазах старейшин Израильских» (Исход, глава 17).

Яхве достаточно было лишь подсказать Моисею место нахождения источника (возможно, чуть приваленного камнями), и тому оставалось только помахать руками с «посохом» и произнести очередное «крекс-пекс-фекс»…

Впрочем, вскоре беззаботная жизнь у евреев закончилась, и им пришлось впервые выступить в роли действительной «армии Яхве» и получить боевое крещение – сразиться с амаликитянами. Это именно тот эпизод, в котором Моисей задействовал возможности своего «посоха» по воздействию на две армии, для чего вынужден был его держать в поднятых руках на протяжении всего сражения (см. ранее).

Этот эпизод примечателен также тем, что здесь впервые выходит на сцену Иисус Навин – и сразу в роли военного предводителя «армии Яхве». Судя по всему, Иисус Навин уже давно был неформальным лидером выведенных из Египта евреев, и кому как не ему было повести за собой тех, кто мог и погибнуть в битве. Поэтому именно ему Моисей (которому выгодно было иметь такого неформального лидера в союзниках) поручает возглавить боевую дружину в сражении с амаликитянами. Сражение закончилось полной победой евреев, что, конечно же, укрепило авторитет и Моисея, и Иисуса Навина…

Рис. 175. Битва израильтян с амаликитянами (Никола Пуссен)

Пришло также время не только получать что-то от Яхве, но и отдавать ему – после победы над амаликитянами Моисей устраивает жертвенник и приносит жертвы Яхве.

События на горе Синай

Как утверждают первоисточники, к горе Хорив, то есть Синай, евреи добирались два с лишним месяца. У подножия горы они разбили лагерь – стоять им тут предстояло долго, поскольку именно здесь произошел целый ряд очень важных событий.

Обычный человек, не вдающийся в детали Ветхого Завета, знает лишь то, что на горе Синай Моисей общался с Богом и получил от него широко известные десять заповедей. Возможно, что такое же впечатление сложилось и у тех простых евреев, кто так и оставался внизу, в лагере у подножия горы.

Между тем исходный текст содержит сведения, которые показывают, что только этим дело вовсе не ограничилось – время стоянки было насыщено целой массой событий, которые весьма важны и показательны, в том числе и для понимания того, что происходило далее. Только подъемов Моисея на гору для общения с Яхве можно насчитать вовсе не один и не два, а аж восемь!.. Так что «богоизбранному народу» пришлось провести возле горы очень немало времени.

Зачем понадобилось так долго оставаться на одном месте – посреди совсем не благодатной местности, да еще и так долго?.. Почему потребовалось так много времени на переговоры Моисея с Яхве?.. Дело явно не сводилось лишь к передаче всем известных десяти заповедей…

Прежде всего, гора Синай была очень удобным местом для Яхве решить все необходимые вопросы со своим главным помощником и его подручными без лишних свидетелей – на многие километры вокруг не было ни одной живой души, а на саму гору с ее крутыми склонами ведет всего одна тропинка, и так просто на самый верх не заберешься.

Рис. 176. Гора Синай

Теперь посмотрим на текст первоисточника и то, что делал Моисей, более внимательно.

Первый подъем Моисея на гору Синай.

«Моисей взошел к Богу [на гору], и воззвал к нему Господь с горы, говоря: так скажи дому Иаковлеву и возвести сынам Израилевым: вы видели, что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас [как бы] на орлиных крыльях, и принес вас к Себе; итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым; вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым.

И пришел Моисей и созвал старейшин народа и предложил им все сии слова, которые заповедал ему Господь. И весь народ отвечал единогласно, говоря: все, что сказал Господь, исполним [и будем послушны]» (Исход, глава 19).

Итак, по сути речь идет о том, что Яхве и евреи согласуют в самом общем виде свои позиции. Яхве упоминает об уже оказанной помощи (как подтверждение своей готовности исполнять обещания) и предлагает свое покровительство в дальнейшем – в обмен на служение ему евреев (с беспрекословным подчинением его указаниям). Евреи на это соглашаются. Моисей же выступает в роли посредника в этих переговорах.

По всем соображением, помимо этого Моисей должен был отдать Яхве то самое «божественное оружие», которое он с Аароном забрал у Рамзеса II (если еще не сделал этого раньше – где-то на пути к горе Синай). Но Ветхий Завет и другие источники об этом, естественно, предпочитают сохранять молчание – простым смертным об этом знать не положено.

Рис. 177. Подъем на гору Синай

Подъем второй.

Незачем евреям было знать и о всех других подобных деталях и нюансах будущего «сотрудничества» с Богом. Поэтому Яхве, получив предварительное согласие евреев на дальнейшее служение (для чего Моисею пришлось второй раз подниматься на гору), формулирует запрет для них подниматься на гору Синай на все время предстоящих переговоров. А для устрашения (дабы им и в голову не пришло нарушить данный запрет) решает устроить шумное шоу со спецэффектами, которое не только бы подтвердило евреям реальность его собственного существования и могущество, но и дополнительно подкрепило бы авторитет посредника, то есть Моисея.

«И донес Моисей слова народа Господу.

И сказал Господь Моисею: вот, Я приду к тебе в густом облаке, дабы слышал народ, как Я буду говорить с тобою, и поверил тебе навсегда. И Моисей объявил слова народа Господу. И сказал Господь Моисею: пойди к народу, [объяви] и освяти его сегодня и завтра; пусть вымоют одежды свои, чтоб быть готовыми к третьему дню: ибо в третий день сойдет Господь пред глазами всего народа на гору Синай; и проведи для народа черту со всех сторон и скажи: берегитесь восходить на гору и прикасаться к подошве ее; всякий, кто прикоснется к горе, предан будет смерти; рука да не прикоснется к нему, а пусть побьют его камнями, или застрелят стрелою; скот ли то, или человек, да не останется в живых; во время протяжного трубного звука, [когда облако отойдет от горы,] могут они взойти на гору.

И сошел Моисей с горы к народу и освятил народ, и они вымыли одежду свою. И сказал народу: будьте готовы к третьему дню; не прикасайтесь к женам» (Исход, глава 19).

Вызывает некоторые вопросы последнее требование. Ясно, что это – не прихоть самого Моисея, и он лишь транслировал требование Бога. Но зачем Яхве это понадобилось?.. Зачем-то было нужно, чтобы евреи не тратили сексуальную (то есть ту же «жизненную») энергию?..

Увы, ответов на эти вопросы пока нет…

Показательное шоу и третий подъем.

«На третий день, при наступлении утра, были громы и молнии, и густое облако над горою [Синайскою], и трубный звук весьма сильный; и вострепетал весь народ, бывший в стане. И вывел Моисей народ из стана в сретение Богу, и стали у подошвы горы. Гора же Синай вся дымилась оттого, что Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась; и звук трубный становился сильнее и сильнее. Моисей говорил, и Бог отвечал ему голосом.

И сошел Господь на гору Синай, на вершину горы, и призвал Господь Моисея на вершину горы, и взошел Моисей. И сказал Господь Моисею: сойди и подтверди народу, чтобы он не порывался к Господу видеть Его, и чтобы не пали многие из него; священники же, приближающиеся к Господу [Богу], должны освятить себя, чтобы не поразил их Господь. И сказал Моисей Господу: не может народ взойти на гору Синай, потому что Ты предостерег нас, сказав: проведи черту вокруг горы и освяти ее.

И Господь сказал ему: пойди, сойди, потом взойди ты и с тобою Аарон; а священники и народ да не порываются восходить к Господу, чтобы [Господь] не поразил их. И сошел Моисей к народу и пересказал ему» (Исход, глава 19).

Рис. 178. Показательное шоу на горе Синай

Итак, шоу состоялось. Яхве в очередной повторил запрет на подъем евреям на гору. Но, судя по дальнейшим событиям, этого повторения и не требовалось – шоу было настолько шумным, зримым и устрашающим, что никому и в голову даже не пришло нарушить столь эффектно подкрепленный запрет.

Яхве также распорядился привести в следующий раз к нему Аарона – второго посвященного в тайное содержание первоначального этапа Исхода и того, кому предстояло стать Первосвященником. Остальным же снова не следовало слышать то, что Яхве собирался сказать Моисею и Аарону.

Остающимся у подножия горы предназначались лишь те самые знаменитые десять заповедей, которые Моисей (от лица Яхве) и пересказал евреям, когда спустился вниз. И сделал это пока устно – без каких-либо написанных на чем-то скрижалей!..

Вот эти заповеди:

«Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицем Моим.

Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои.

Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно.

Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай [в них] всякие дела твои, а день седьмой – суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни [вол твой, ни осел твой, ни всякий] скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его.

Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе.

Не убивай.

Не прелюбодействуй.

Не кради.

Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, [ни поля его,] ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, [ни всякого скота его,] ничего, что у ближнего твоего» (Исход, глава 20).

Часто приходится слышать, что Яхве будто бы дал людям в этих заповедях «гуманистические принципы» – те самые, по которым должно жить человечество. Однако в приведенных десяти

заповедях отчетливо выделяются две принципиально разные группы. Одна группа, которую составляют последние шесть заповедей, действительно относится к принципам гуманизма и правилам человеческого общежития. Только в них нет ничего нового, и их можно найти и в законах Хамураппи, и в установлениях многих других правителей еще за тысячи лет до событий на горе Синай – в том числе и в законах Древнего Египта, откуда евреи ушли. Новой является только другая группа – из первых четырех заповедей, но все они относятся к монотеистическим требованиям религии Яхве и не имеют совершенно никакого отношения к термину «гуманизм». Так что Яхве, выдавая эти десять заповедей, заботился вовсе не о человечестве, а прежде всего о своих собственных интересах (впрочем, как и во всех других случаях, и также, как это делали и другие боги)…

Рис. 179. Моисей на горе Синай

Подъем четвертый.

«Весь народ видел громы и пламя, и звук трубный, и гору дымящуюся; и увидев то, [весь] народ отступил и стал вдали. И сказали Моисею: говори ты с нами, и мы будем слушать, но чтобы не говорил с нами Бог, дабы нам не умереть. И сказал Моисей народу: не бойтесь; Бог [к вам] пришел, чтобы испытать вас и чтобы страх Его был пред лицем вашим, дабы вы не грешили. И стоял [весь] народ вдали, а Моисей вступил во мрак, где Бог» (Исход, глава 20).

Эффект на толпу произведен. Далее Яхве может спокойно общаться лишь с доверенным лицом – публика подготовлена к внимательному восприятию того, что это доверенное лицо им перескажет.

Любопытно, что Яхве предпочитает мрак. Впрочем, и далее будет упомнаться, что в Святая Святых Скинии (а еще позднее и в Святая Святых Иерусалимского Храма) также царил мрак – по указанию Яхве…

В этот мрак Моисей на сей раз поднимается не один (хоть это здесь и не указано явно), а с Аароном, которому предстоит в будущем стать Первосвященником (и тоже входить во мрак Святая Святых, где будет стоять Ковчег Завета) – ведь Яхве велел Моисею привести Аарона. Это требование не случайно, поскольку в этот раз речь зайдет о тех вопросах, в которые должен быть посвящен не только Моисей, но и будущий Первосвященник.

Во-первых, Яхве дает указание Моисею и Аарону о том, как следует организовать принесение ему жертв.

«И сказал Господь Моисею: так скажи [дому Иаковлеву и возвести] сынам Израилевым: вы видели, как Я с неба говорил вам; не делайте предо Мною богов серебряных, или богов золотых, не делайте себе: сделай Мне жертвенник из земли и приноси на нем всесожжения твои и мирные жертвы твои, овец твоих и волов твоих; на всяком месте, где Я положу память имени Моего, Я приду к тебе и благословлю тебя; если же будешь делать Мне жертвенник из камней, то не сооружай его из тесаных, ибо, как скоро наложишь на них тесло твое, то осквернишь их; и не всходи по ступеням к жертвеннику Моему, дабы не открылась при нем нагота твоя» (Исход, глава 20).

Запрет на идолов, изображающих Бога, еще как-то понятен – Яхве предпочитает оставаться инкогнито, а посему не может быть и конкретного образа Бога. Это же удобно и в принципе для монотеизма – в случае, если сменится предводитель богов («начальник лаборатории»), то не придется менять его изображения.

Но почему обработанные камни не годятся для жертвенника настолько, что могут испортить все дело?.. Может, это подстраховка от того, чтобы для жертвенников случайно не были использованы блоки из древних сооружений богов, которые следовало предохранить от разрушения?.. А подобное разрушение сооружений древних богов ради новых жертвенников было вполне возможно, поскольку люди, наверняка, захотели бы использовать ровные обработанные блоки – во-первых, это красиво, а во-вторых богу «богово»…

А может, обработанные блоки из сооружений древних богов, каким-то образом повлияли бы на качественные характеристики «жизненной энергии» жертв, которая бы из-за этого стала непригодной для Яхве?.. Такой вариант тоже в принципе возможен.

Но еще более непонятно последнее требование. Либо тут не ясно сформулировано, либо есть проблемы с переводом текста первоисточника. Но возможно, речь идет о том, чтобы Моисей и Аарон появлялись у жертвенника только одетыми… Почему?.. Яхве не нравился вид голых «говорящих мартышек»?.. Или были какие-то еще причины?..

Здесь, увы, мы можем строить только ничем не подкрепленные гипотезы…

Рис. 180. На гору Синай ныне поднимаются как действующие, так и будущие священники

Во-вторых, Яхве дает законы для евреев. И это – вовсе не какой-то десяток заповедей. Это – весьма внушительный перечень правил, перечислению которых посвящены целиком глава 21 и 22, а также часть главы 23 в книге Исход.

Мы же остановимся только на некоторых из продиктованных правил.

«Не медли [приносить Мне] начатки от гумна твоего и от точила твоего; отдавай Мне первенца из сынов твоих; то же делай с волом твоим и с овцою твоею [и с ослом твоим]: семь дней пусть они будут при матери своей, а в восьмой день отдавай их Мне…» (Исход, глава 22).

Суть этого правила – первым делом евреи должны отдать Богу то, что положено отдать, а сами они должны довольствоваться остатками. Чем-то напоминает фразу: «Заплати налоги – и спи спокойно»…

Между прочим, правило сформулировано так и в таком разделе, что допускает требование человеческих жертвоприношений!.. Именно так можно трактовать слова «отдавай Мне первенца из сынов твоих». И именно так их следует трактовать, если воспринимать правило дословно.

Историки не отрицают, что на ранних этапах евреи (как и другие народы) практиковали человеческие жертвоприношения. Поэтому, кстати, нормально воспринималось ими и требование Бога к Аврааму принести в жертву своего сына Исаака (см. ранее). Но до какого именно времени реально практиковались такие жертвоприношения, и имело ли это место после событий на горе Синай – не известно…

И в-третьих, Яхве посвящает двух своих доверенных лиц – Моисея и Аарона – в дальнейшие планы (насколько считает это необходимым), а заодно и ставит перед ними (и перед евреями в целом) задачу на будущее.

«…Я посылаю пред тобою Ангела [Моего] хранить тебя на пути и ввести тебя в то место, которое Я приготовил [тебе]; блюди себя пред лицем Его и слушай гласа Его; не упорствуй против Него, потому что Он не простит греха вашего, ибо имя Мое в Нем.

[Если будешь слушать гласа Моего, и будешь исполнять все, что скажу тебе, и сохранишь завет Мой, то вы будете у Меня народом избранным из всех племен, ибо вся земля Моя; вы будете у Меня царственным священством и народом святым. Сии слова скажи сынам Израилевым.] Если ты будешь слушать гласа Его и исполнять все, что скажу [тебе], то врагом буду врагов твоих и противником противников твоих.

Когда пойдет пред тобою Ангел Мой и поведет тебя к Аморреям, Хеттеям, Ферезеям, Хананеям, [Гергесеям,] Евеям и Иевусеям, и истреблю их [от лица вашего], то не поклоняйся богам их, и не служи им, и не подражай делам их, но сокруши их и разрушь столбы их: служите Господу, Богу вашему, и Он благословит хлеб твой [и вино твое] и воду твою; и отвращу от вас болезни. Не будет преждевременно рождающих и бесплодных в земле твоей; число дней твоих сделаю полным.

Ужас Мой пошлю пред тобою, и в смущение приведу всякий народ, к которому ты придешь, и буду обращать к тебе тыл всех врагов твоих; пошлю пред тобою шершней, и они погонят от лица твоего [Аморреев,] Евеев, [Иевусеев,] Хананеев и Хеттеев; не выгоню их от лица твоего в один год, чтобы земля не сделалась пуста и не умножились против тебя звери полевые: мало-помалу буду прогонять их от тебя, доколе ты не размножишься и не возьмешь во владение земли сей.

Проведу пределы твои от моря Чермного до моря Филистимского и от пустыни до реки [великой Евфрата], ибо предам в руки ваши жителей сей земли, и прогонишь их от лица твоего; [не смешивайся и] не заключай союза ни с ними, ни с богами их; не должны они жить в земле твоей, чтобы они не ввели тебя в грех против Меня; ибо если ты будешь служить богам их, то это будет тебе сетью» (Исход, глава 23).

Отсюда можно сделать сразу несколько выводов.

Первое. План по тотальной зачистке территории «Земли Обетованной» от местного населения был изначально. Как изначально в этот план входило и искоренение поклонения другим богам на захватываемой территории. Так что ни о каком «гуманизме Бога» не может быть и речи.

Второе. Яхве заранее готовил евреев к тому, что биться им придется не один год. То ли для того, чтобы их не расхолаживало предвкушение легкой победы, то ли он реально оценивал их шансы.

Третье. В тексте буквально сквозит постоянное опасение Яхве, что евреи от него отвернутся перед авторитетом других богов. Видимо, на тот момент его собственный рейтинг был вообще близок к нулю.

Четвертое. Для подстраховки от непредвиденных ситуаций Яхве отряжает кого-то из своих помощников-богов («ангела») для сопровождения евреев и дает указание слушаться этого «ангела» как самого себя.

И пятое. Как показывает нам история, Яхве так до конца и не выполнил свои обещания, поскольку заявленные на горе Синай границы территории «Земли Обетованной» так и не были соблюдены. Берегов реки Евфрат евреи достигли лишь уже при Соломоне, да и то только передовыми боевыми отрядами – ближайшая же к этой реке пограничная застава его государства располагалась в Пальмире, в двух сотнях километрах от Евфрата. А к Красному (Чермному) морю границы Израиля дошли вообще только в XX веке нашей эры.

Рис. 181. Туристы и паломники встречают восход солнца на горе Синай

«И пришел Моисей и пересказал народу все слова Господни и все законы. И отвечал весь народ в один голос, и сказали: все, что сказал Господь, сделаем [и будем послушны].

И написал Моисей все слова Господни и, встав рано поутру, поставил под горою жертвенник и двенадцать камней, по числу двенадцати колен Израилевых; и послал юношей из сынов Израилевых, и принесли они всесожжения, и заклали тельцов в мирную жертву Господу [Богу]. Моисей, взяв половину крови, влил в чаши, а другою половиною окропил жертвенник; и взял книгу завета и прочитал вслух народу, и сказали они: все, что сказал Господь, сделаем и будем послушны.

И взял Моисей крови и окропил народ, говоря: вот кровь завета, который Господь заключил с вами о всех словах сих» (Исход, глава 24).

Договор скрепили кровью…

И пусть читателя не вводят в заблуждение слова о «мирных жертвах». Здесь в этот термин вкладывается совсем иное содержание, нежели бы мы вложили в него сегодня. Вот, что пишет о таких жертвах Ветхий Завет, пересказывая слова самого Яхве:

«Если жертва его жертва мирная, и если он приносит из крупного скота, мужеского или женского пола, пусть принесет ее Господу, не имеющую порока, и возложит руку свою на голову жертвы своей, и заколет ее у дверей скинии собрания; сыны же Аароновы, священники, покропят кровью на жертвенник со всех сторон; и принесет он из мирной жертвы в жертву Господу тук, покрывающий внутренности, и весь тук [т.е. жир – АС], который на внутренностях, и обе почки и тук, который на них, который на стегнах, и сальник, который на печени; с почками он отделит это; и сыны Аароновы сожгут это на жертвеннике вместе со всесожжением, которое на дровах, на огне: это жертва, благоухание, приятное Господу» (Левит, глава 3).

После этого наступило время для пятого подъема, который, судя по всему, носил сугубо демонстрационный и нарочито «политический» характер. На сей раз Яхве разрешил подняться на гору даже старейшинам (видимо, чтобы уж совсем их не обижать). Однако и сейчас он предпочел держать их в отдалении, и им позволено было созерцать что-либо только с явно приличного расстояния – к Богу приближаться было разрешено только Моисею. А по тексту вообще все выглядит так, что самим евреям было достаточно и того, что столь грозный Бог хотя бы не уничтожил старейшин при этом («не простер руки своей» на них)…

«И Моисею сказал Он: взойди к Господу ты и Аарон, Надав и Авиуд и семьдесят из старейшин Израилевых, и поклонитесь [Господу] издали; Моисей один пусть приблизится к Господу, а они пусть не приближаются, и народ пусть не восходит с ним…

Потом взошел Моисей и Аарон, Надав и Авиуд и семьдесят из старейшин Израилевых, и видели [место стояния] Бога Израилева; и под ногами Его нечто подобное работе из чистого сапфира и, как самое небо, ясное. И Он не простер руки Своей на избранных из сынов Израилевых: они видели [место] Бога, и ели и пили» (Исход, глава 24).

На этом все основные «формальности» были закончены. Условия оговорены, договор заключен и даже скреплен кровью, старейшинам оказан «почет и уважение»… Можно было переходить к практическим вопросам, связанным с воплощением в жизнь планов Яхве.

Получение технического задания

Для этого Яхве надо было тщательно проинструктировать тех, от кого зависела непосредственная реализация его планов – и в свой уже шестой подъем на гору Моисей

берет с собой Иисуса Навина, неформального молодого лидера евреев. Здесь Иисус Навин фигурирует как «служитель Моисея», что и понятно – неформального лидера Моисею выгодно было держать как можно ближе к себе.

«И сказал Господь Моисею: взойди ко Мне на гору и будь там; и дам тебе скрижали каменные, и закон и заповеди, которые Я написал для научения их. И встал Моисей с Иисусом, служителем своим, и пошел Моисей на гору Божию, а старейшинам сказал: оставайтесь здесь, доколе мы не возвратимся к вам; вот Аарон и Ор с вами; кто будет иметь дело, пусть приходит к ним.

И взошел Моисей на гору, и покрыло облако гору, и слава Господня осенила гору Синай; и покрывало ее облако шесть дней, а в седьмой день [Господь] воззвал к Моисею из среды облака. Вид же славы Господней на вершине горы был пред глазами сынов Израилевых, как огонь поядающий. Моисей вступил в средину облака и взошел на гору; и был Моисей на горе сорок дней и сорок ночей» (Исход, глава 24).

Этот текст Ветхого Завета оставляет без ответа целый ряд весьма важных вопросов.

Прежде всего – насколько Иисус Навин был в курсе того, что происходило все это время (аж 46 дней!) на горе Синай?.. Насколько он был посвящен в переговоры Моисея с Яхве?.. Заходил ли он с Моисеем в «средину облака» или находился с ним лишь первые шесть дней?.. А если не входил, то где провел оставшиеся 40 дней?..

Некоторые особенности дальнейших событий допускают предположение, что Иисус Навин мог быть посвящен в очень многое из того, что было сказано Моисею в этот его визит на гору. Но Ветхий Завет об этой осведомленности Иисуса Навина не распространяется.

Нет в тексте и ответа на простой «житейский» вопрос – а что пили и чем питались все это время Моисей и Иисус Навин?.. Ведь гора Синай – абсолютно бесплодная, и на ней нет даже захудалого родника. Неужели запасы аж на полтора месяца они несли с собой?.. Что-то маловероятно…

Остается предположить, что все хлопоты по обеспечению питанием и водой двух визитеров Яхве взял на себя (или своих помощников-богов). В противном случае надо предполагать, что Яхве вообще на это время транспортировал (под прикрытием облака) этих двух важных визитеров куда-то в другое, более удобное место, а затем вернул назад.

В общем, тут есть где развернуться фантазии…

Хотя, впрочем, числа, фигурирующие в Ветхом Завете и иудейских источниках нельзя воспринимать буквально – в них очень много символизма. Вот и число 40 является, согласно иудейской традиции, особенным. Так что мы можем быть уверены лишь в том, что Моисей с Иисусом Навином были на горе довольно долго.

Рис. 182. «Слава Господня» на горе Синай

На то, чтобы получить «скрижали каменные, и закон и заповеди» столько времени не требуется. Пришел, забрал, да и обратно. Но дело в том, что помимо «скрижалей», закона и заповедей, Моисей (а возможно, и Иисус Навин вместе с ним) получил массу детальнейших инструкций тех технических объектов и предметов, которые было необходимо изготовить для дальнейшего использования в ходе реализации планов Яхве. Получил Моисей и столь же детальные инструкции по эксплуатации этих технических объектов и предметов, и даже

своеобразные инструкции по технике безопасности.

Прежде всего эти инструкции касались Ковчега Завета, Скинии (переносного храма), жертвенника и многочисленной утвари, а также всего, что нужно было для «правильных» жертвоприношений – вплоть до мельчайших деталей процедуры посвящения Аарона на должность первосвященника. Были названы и помощники, которых «выбрал» и «обучил» Яхве для изготовления наиболее сложных из технических объектов и предметов. Все эти «детали» занимают с 25 по 31 главу Ветхого Завета (и к некоторым из этих деталей мы в дальнейшем еще вернемся).

Более того, как следует из текста, Моисею на горе были также продемонстрированы некие «образцы» наиболее важных технических объектов и предметов, которые предстояло изготовить (откуда взялись, куда делись и что собой представляли эти «образцы» – неизвестно).

В довершении ко всему Моисей получил некие «скрижали», которые на самом деле вовсе не были простыми «табличками с заповедями», как их часто представляют. Но особенности этих «скрижалей» мы рассмотрим несколько позже – когда речь пойдет о содержимом Ковчега Завета.

«И когда [Бог] перестал говорить с Моисеем на горе Синае, дал ему две скрижали откровения, скрижали каменные, на которых написано было перстом Божиим» (Исход, глава 31).

Рис. 183. Моисей со сводом законов (Гвидо Рени)

Судьба «богоибранного народа» на волоске

Понятно, что на все это действительно требовалось немало времени. Поэтому шестой визит на гору затянулся. Затянулся настолько, что евреи, остававшиеся у подножия, от безделья и неведения происходящего проявили ненужную инициативу.

«Когда народ увидел, что Моисей долго не сходит с горы, то собрался к Аарону и сказал ему: встань и сделай нам бога, который бы шел перед нами, ибо с этим человеком, с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось.

И сказал им Аарон: выньте золотые серьги, которые в ушах ваших жен, ваших сыновей и ваших дочерей, и принесите ко мне. И весь народ вынул золотые серьги из ушей своих и принесли к Аарону. Он взял их из рук их, и сделал из них литого тельца, и обделал его резцом. И сказали они: вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!

Увидев сие, Аарон поставил пред ним жертвенник, и провозгласил Аарон, говоря: завтра праздник Господу. На другой день они встали рано и принесли всесожжения и привели жертвы мирные: и сел народ есть и пить, а после встал играть» (Исход, глава 32).

Если присмотреться к тексту, то можно заметить, что в действиях евреев не было никакого злого умысла – они все также были готовы подчиняться Яхве и верить в него. Но его доверенного лица уже долго не было, а как «правильно» поклоняться Яхве, они еще не знали (ведь Моисей только получал в это время инструкции об этих правилах) – вот евреи и пошли знакомым им путем. А в то время фигурки богов (то есть идолы) были приняты повсеместно, и евреи (совсем не из злого умысла!) могли пренебречь запретом на изготовление идолов, как маловажным или второстепенным требованием. Вдобавок, под словом «идол» обычно понимается антропоморфный образ бога, так что запрет на изготовление идолов евреи могли воспринять лишь как запрет на именно антропоморфные фигурки. Тем более, что вышедшие

из Египта евреи, долго жившие под влиянием египетских традиций, еще не успели привыкнуть поклоняться незримому и «аморфному» богу – им нужен был какой-то зримый образ!..

Вот и возник телец – самый распространенный в то время в древнем мире образ бога. Вдобавок, Яхве называл себя «главным» богом, а образом «главного» бога в то время был именно телец.

Однако тут евреи то что называется «попали». Ведь телец – это образ Баала, главного соперника Яхве и того самого бога, которого Яхве как раз собирался сбросить с трона!.. И таким образом получилось, что евреи вместо поклонения своему любимому Яхве, сделав тельца, поклонялись его злейшему врагу!..

Вдобавок, принося жертвы тельцу, они таким образом отправляли «жизненную энергию» жертв не Яхве, а Баалу. То есть Баал в результате этого жертвоприношения мог получить некий «странный» сигнал, который мог привлечь его внимание, а вот это Яхве совсем не нужно было сейчас…

Но откуда же простым евреям было знать такие «тонкости», если этого не знал даже Аарон?!. Ведь и он не видел в тельце чего-либо плохого. Он получил инструкции только о том, как сделать жертвенник и как приносить жертвы. Но в остальные детали плана Яхве он ведь не был посвящен!.. Так что никакой серьезной вины ни на нем, ни на евреях реально не было – был лишь недочет самого Яхве, который не конкретизировал вовремя свои требования. Но евреи и Аарон, сами того не ведая, «наступили на больную мозоль» Яхве, чем и вызвали его ярость.

Рис. 184. Евреи поклоняются золотому тельцу под горой Синай

«И сказал Господь Моисею: поспеши сойти [отсюда], ибо развратился народ твой, который ты вывел из земли Египетской; скоро уклонились они от пути, который Я заповедал им: сделали себе литого тельца и поклонились ему, и принесли ему жертвы и сказали: вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!

И сказал Господь Моисею: Я вижу народ сей, и вот, народ он – жестоковыйный; итак оставь Меня, да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их, и произведу многочисленный народ от тебя» (Исход, глава 32).

Возникла ситуация, когда «богоизбранный народ» мог закончиться, еще так толком и не начав существовать именно как единый народ. Судьба его висела на волоске. Но Моисей решил заступиться за евреев перед Яхве, умоляя его отменить решение их уничтожить. Вполне возможно, что Моисей просто не хотел все начинать заново, ведь уничтожение «богоизбранного народа» означало его личную утрату роли лидера и вождя какой-никакой, а все-таки уже имеющейся армии, и возврат в состояние очень неустойчивого и непредсказуемого будущего.

Яхве, видимо, немного поостыв и поняв, что в произошедшем есть и его доля вины, отменил свое решение. Однако проступок – есть проступок, и он требовал наказания. Тем более, что Яхве вообще трудно заподозрить в мягкосердечности – полностью прощать он не любил. Вдобавок, незнание законов не освобождает от ответственности за их нарушение. Так что Яхве решил лишь уменьшить наказание, а заодно и переложить частично его исполнение на Моисея.

Этим «разделением ответственности по исполнению наказания» он, во-первых, сохранял свою репутацию грозного бога, но при этом избегал необходимости «валить» евреев без разбора (да и сложно ему было «фильтровать говорящих мартышек» по степени вины – не Его уровня это дело). А во-вторых, Моисей, пользуясь случаем, получал возможность провести «адресную чистку рядов», уничтожив тех, кто тем или иным образом мог помешать выполнению плана Яхве, и увеличив таким образом процентную долю верных ему (и Яхве) сторонников в пока еще очень рыхлой армии.

«Когда же он приблизился к стану и увидел тельца и пляски, тогда он воспламенился гневом и бросил из рук своих скрижали и разбил их под горою; и взял тельца, которого они сделали, и сжег его в огне, и стер в прах, и рассыпал по воде, и дал ее пить сынам Израилевым…

И стал Моисей в воротах стана и сказал: кто Господень, [иди] ко мне! И собрались к нему все сыны Левиины. И он сказал им: так говорит Господь Бог Израилев: возложите каждый свой меч на бедро свое, пройдите по стану от ворот до ворот и обратно, и убивайте каждый брата своего, каждый друга своего, каждый ближнего своего. И сделали сыны Левиины по слову Моисея: и пало в тот день из народа около трех тысяч человек» (Исход, глава 32).

По сути, это была масштабная резня, в ходе которой была уничтожена практически любая потенциальная «оппозиция»…

Рис. 185. Наказание идолопоклонников

Любопытно, что Аарон, принимавший непосредственное участие в неуместной и неугодной Яхве инициативе евреев с поклонением тельцу, не понес вообще никакого наказания. Все-таки он уже не только слишком многое знал, но и должен был играть важную роль в дальнейшем – а какой-либо внятной кандидатуры ему на замену в роли Первосвященника на этом этапе вообще не просматривается.

Но интересно здесь даже не столько это, сколько как Аарон объясняет случившееся – он также дистанцируется от евреев, как определенно дистанцируется от них сам Моисей (что вновь возвращает нас к вопросу о происхождении как Моисея, так и Аарона).

«И сказал Моисей Аарону: что сделал тебе народ сей, что ты ввел его в грех великий?

Но Аарон сказал [Моисею]: да не возгорается гнев господина моего; ты знаешь этот народ, что он буйный. Они сказали мне: сделай нам бога, который шел бы перед нами; ибо с Моисеем, с этим человеком, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось. И я сказал им: у кого есть золото, снимите с себя. [Они сняли] и отдали мне; я бросил его в огонь, и вышел этот телец.

Моисей увидел, что это народ необузданный, ибо Аарон допустил его до необузданности, к посрамлению пред врагами его» (Исход, глава 32).

После показательной резни, Моисей отправился вновь (уже в седьмой раз) на гору Синай, пригрозив оставшимся в живых евреям, что наказание еще может быть не окончательным – и решать об этом будет только Яхве. Такая угроза должна была удержать их от попыток как вновь проявить какую-нибудь ненужную инициативу, так и просто разбежаться в разные стороны.

Яхве (выслушав доклад Моисея о произошедшем) подтвердил, что главная задача не меняется – евреям предстоит завоевать «Землю Обетованную». Однако теперь за ними

будет постоянный надзор – если не со стороны самого Яхве, то со стороны его помощников («ангелов»), так что если евреи опять что-то «отчудят», последует неизбежное наказание. А для весомости угрозы, Яхве все-таки внес свою лепту в общее наказание евреев за поклонение тельцу – правда, в чем именно выражалось это наказание, Ветхий Завет не уточняет.

«Господь сказал Моисею: того, кто согрешил предо Мною, изглажу из книги Моей; итак, иди, [сойди,] веди народ сей, куда Я сказал тебе; вот Ангел Мой пойдет пред тобою, и в день посещения Моего Я посещу их за грех их. И поразил Господь народ за сделанного тельца, которого сделал Аарон» (Исход, глава 32).

«И сказал Господь Моисею: пойди, иди отсюда ты и народ, который ты вывел из земли Египетской, в землю, о которой Я клялся Аврааму, Исааку и Иакову, говоря: потомству твоему дам ее; и пошлю пред тобою Ангела [Моего], и прогоню Хананеев, Аморреев, Хеттеев, Ферезеев, [Гергесеев,] Евеев и Иевусеев, [и введет он вас] в землю, где течет молоко и мед; ибо Сам не пойду среди вас, чтобы не погубить Мне вас на пути, потому что вы народ жестоковыйный» (Исход, глава 33).

Однако долго оставлять евреев без присмотра даже после такого наказания было небезопасно, поэтому Моисей поспешил вернуться с горы вниз, и некоторую часть дальнейшего общения с ним Яхве пришлось проводить уже не на горе.

«Моисей же взял и поставил себе шатер вне стана, вдали от стана, и назвал его скиниею собрания; и каждый, ищущий Господа, приходил в скинию собрания, находившуюся вне стана. И когда Моисей выходил к скинии, весь народ вставал, и становился каждый у входа в свой шатер и смотрел вслед Моисею, доколе он не входил в скинию. Когда же Моисей входил в скинию, тогда спускался столп облачный и становился у входа в скинию, и [Господь] говорил с Моисеем.

И видел весь народ столп облачный, стоявший у входа в скинию; и вставал весь народ, и поклонялся каждый у входа в шатер свой. И говорил Господь с Моисеем лицем к лицу, как бы говорил кто с другом своим; и он возвращался в стан; а служитель его Иисус, сын Навин, юноша, не отлучался от скинии» (Исход, глава 33).

Рис. 186. Иисус Навин сопровождает Моисея

Вся эта мизансцена буквально пронизана воспитательно-дисциплинирующим символизмом. Моисей дистанцируется от провинившихся евреев и ставит себе отдельный шатер вне общего стана. Сюда к нему спускается «столп облачный» (над шатром встает с включенным прожектором НЛО с надзирающим за событиями «ангелом» или с самим Яхве) и Моисей общается напрямую с Богом (видимо, уже получив необходимое для этого средство связи). Все это подчеркивает «избранность» Моисея и благоволение к нему со стороны Яхве. А провинившиеся евреи могут наблюдать за этим лишь издали. И только наиболее заслуживший доверие (и явно уже во многое посвященный) Иисус Навин имеет право неотступно находиться возле этого отдельного шатра…

Последний подъем на гору

Однако по ходу этих событий случилась одна неприятность – Моисей, увидев поклонение тельцу, в запальчивости разбил «каменные скрижали», которые ему вручил Яхве. Будь это просто заповеди, проблем бы не было – можно было бы их просто скопировать на другие камни, и все.

Однако судя по всему и как мы увидим далее, это были весьма важные предметы – важные для функционирования Ковчега Завета, и созданием их простой копии обойтись было нельзя. Более того, поскольку это были на самом деле сложные технологичные детали для будущего Ковчега, постольку Моисею пришлось вновь подниматься за ними на гору Синай. Правда, для отвода глаз и чтобы евреи не задавали лишних вопросов, ему пришлось сделать некий муляж, изображающий «заготовки» для будущих «скрижалей».

«И сказал Господь Моисею: вытеши себе две скрижали каменные, подобные прежним, [и взойди ко Мне на гору,] и Я напишу на сих скрижалях слова, какие были на прежних скрижалях, которые ты разбил; и будь готов к утру, и взойди утром на гору Синай, и предстань предо Мною там на вершине горы; но никто не должен восходить с тобою, и никто не должен показываться на всей горе; даже скот, мелкий и крупный, не должен пастись близ горы сей.

И вытесал Моисей две скрижали каменные, подобные прежним, и, встав рано поутру, взошел на гору Синай, как повелел ему Господь; и взял в руки свои две скрижали каменные» (Исход, глава 34).

Рис. 187. Аккумулятор плоский и с надписями – как и «скрижаль»

Пользуясь подвернувшимся случаем, Яхве еще раз уточнил ту задачу, которые евреи должны были выполнить в обмен на помощь в завоевании «Земли Обетованной».

«…Я изгоняю от лица твоего Аморреев, Хананеев, Хеттеев, Ферезеев, Евеев, [Гергесеев] и Иевусеев; смотри, не вступай в союз с жителями той земли, в которую ты войдешь, дабы они не сделались сетью среди вас. Жертвенники их разрушьте, столбы их сокрушите, вырубите священные рощи их, [и изваяния богов их сожгите огнем], ибо ты не должен поклоняться богу иному, кроме Господа [Бога], потому что имя Его – ревнитель; Он Бог ревнитель.

Не вступай в союз с жителями той земли, чтобы, когда они будут блудодействовать вслед богов своих и приносить жертвы богам своим, не пригласили и тебя, и ты не вкусил бы жертвы их; и не бери из дочерей их жен сынам своим [и дочерей своих не давай в замужество за сыновей их], дабы дочери их, блудодействуя вслед богов своих, не ввели и сынов твоих в блужение вслед богов своих.

Не делай себе богов литых… Все, разверзающее ложесна, Мне, как и весь скот твой мужеского пола, разверзающий ложесна, из волов и овец; первородное из ослов заменяй агнцем, а если не заменишь, то выкупи его; всех первенцев из сынов твоих выкупай; пусть не являются пред лице Мое с пустыми руками» (Исход, глава 34).

Итак, центральной задачей являлось тотальное уничтожение поклонения прежним богам «Земли Обетованной» и замена его на поклонение самому Яхве с принесением ему регулярных жертв – в том числе всех первенцев (при этом, правда, в отличие от предыдущих вариантов формулировки этого требования, на сей раз специально оговаривается замена человеческих жертвоприношений принесением в жертву животных или выкупом).

В этот визит Моисея Яхве в очередной раз продемонстрировал свое могущество, проведя перед ним «славу Мою», но так и не показав своего лица под благовидным предлогом.

«…лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых» (Исход, глава 33).

Что же скрывалось под словами «слава Моя», определить невозможно. Это может быть все,

что угодно – например, просто огонь и рев двигателей улетающего корабля Яхве. Может, какой-то пиротехнический «фокус». А возможно, и вообще не было ничего. В конце концов мы имеем только слова Моисея, у которого не было никаких иных свидетелей.

Свидетели могли лишь констатировать, что, спустившись с горы, Моисей не только что-то принес в руках (что они приняли за «скрижали»), но и почему-то сильно изменился – его лицо теперь излучало свет неизвестной природы.

Рис. 188. Моисей после горы Синай

«Когда сходил Моисей с горы Синая, и две скрижали откровения были в руке у Моисея при сошествии его с горы, то Моисей не знал, что лице его стало сиять лучами оттого, что Бог говорил с ним. И увидел Моисея Аарон и все сыны Израилевы, и вот, лице его сияет, и боялись подойти к нему.

И призвал их Моисей, и пришли к нему Аарон и все начальники общества, и разговаривал Моисей с ними. После сего приблизились [к нему] все сыны Израилевы, и он заповедал им все, что говорил ему Господь на горе Синае. И когда Моисей перестал разговаривать с ними, то положил на лице свое покрывало.

Когда же входил Моисей пред лице Господа, чтобы говорить с Ним, тогда снимал покрывало, доколе не выходил; а выйдя пересказывал сынам Израилевым все, что заповедано было [ему от Господа]. И видели сыны Израилевы, что сияет лице Моисеево, и Моисей опять полагал покрывало на лице свое, доколе не входил говорить с Ним» (Исход, глава 34).

Это «сияние лица» выглядит, правда, на многих изображениях Моисея всего лишь двумя пучками света на его голове, по странному стечению обстоятельств похожими на рога…

Не менее любопытен и вид так называемых «скрижалей», которые принес Моисей. Это только в христианской традиции их обычно представляли в виде двух плоских прямоугольных плиток (позднее – со скругленным верхом). А вот согласно еврейским преданиям, «скрижали» имели вид прямоугольной призмы – или более точно, с точки зрения геометрии, форму параллелепипеда с квадратным основанием. Вдобавок – и это очень неожиданная деталь – в этом параллелепипеде был насквозь прорезан цилиндр, а на стенках цилиндрической прорези и на внешних гранях параллелепипеда были написаны некие тексты. Вот как описывает это Талмуд:

«…был виден вырезанный насквозь текст десятисловия (то есть десяти заповедей); в северной скрижали – ассирийским, то есть квадратным письмом, а в южной – древнееврейским, в той и другой скрижали в двух видах, по чтениям в Исходе и во Второзаконии, со знаками нижней и верхней акцентуации. Изнутри текст читался по направлению справа налево, а снаружи – слева направо».

Рис. 189. Форма «скрижалей» по Талмуду

Сама по себе такая форма весьма нетривиальна. Но нетривиальны также и размеры «скрижалей», указываемые в Талмуде: длина и ширина квадратного основания параллелепипеда равнялась 6 тфахим (60 сантиметров), толщина – 3 тфахима (30 сантиметров). Тфахим – ладонь (по ширине).

Легко прикинуть вес, который имел бы такой каменный параллелепипед. Без учета цилиндрического выреза он получается порядка 200 килограмм на каждую «скрижаль». К сожалению, не указан размер этого цилиндрического выреза. Но если для простоты принять, что вырез уменьшал вес «скрижалей» вдвое, то получится, что Моисей вполне мог соперничать с современными олимпийскими чемпионами в тяжелой атлетике, так как он спустился с горы с двумя скрижалями (то есть с грузом в двести килограмм), неся их в одной руке!..

Ясно, что «скрижали» были вовсе не из камня, да и функции у них были совсем иные, нежели просто «предмет для надписей». Поскольку в дальнейшем «скрижали» были помещены внутрь Ковчега Завета, который проявлял весьма нетривиальные свойства (см. далее), вполне логично предположить, что «скрижали» на самом деле были какими-то техническими деталями, обеспечивающими функционирование Ковчега Завета. Ну, а наличием всевозможных надписей на деталях сложных технических устройств ныне никого не удивишь…

Изготовление технического оборудования

Визиты на гору Синай закончились, но евреи и после этого вовсе не двинулись к «Земле Обетованной», как это логично было бы ожидать. Вместо этого им пришлось еще немалое время провести на том же месте и для начала заняться изготовлением различных предметов, инструкции по которым получил у Яхве Моисей во время своего шестого подъема на гору (когда он поднимался туда с Иисусом Навином).

«И сказал Моисей всему обществу сынов Израилевых: вот что заповедал Господь: сделайте от себя приношения Господу: каждый по усердию пусть принесет приношение Господу, золото, серебро, медь, шерсть голубого, пурпурового и червленого цвета, и виссон [крученый], и козью шерсть, кожи бараньи красные, и кожи синие, и дерево ситтим, и елей для светильника, и ароматы для елея помазания и для благовонных курений, камень оникс и камни вставные для ефода и наперсника» (Исход, глава 35).

Все эти материалы были необходимы для изготовления всего того, о чем Яхве говорил Моисею (а возможно, и Иисусу Навину) на горе Синай. Понятно, что среди голой пустыни евреи бы ничего не нашли – все это у них уже было с собой. Это они унесли при Исходе из Египта. И становится понятным поручение Яхве, отданное евреям еще задолго до Исхода, набрать у своих соседей-египтян как можно больше серебряных, золотых и иных изделий якобы на время – теперь-то как раз все это унесенное (читай – украденное) из Египта и понадобилось. Понадобилось в качестве исходного материала для изготовления целого списка самых различных предметов.

«И всякий из вас мудрый сердцем пусть придет и сделает все, что повелел Господь: скинию и покров ее и верхнюю покрышку ее, крючки и брусья ее, шесты ее, столбы ее и подножия ее, ковчег и шесты его, крышку и завесу для преграды, [и завесы двора и столбы его, и камни смарагдовые и фимиам и елей помазания,] стол и шесты его и все принадлежности его, и хлебы предложения, и светильник для освещения со [всеми] принадлежностями его, и лампады его и елей для освещения, и жертвенник для курений и шесты его, и елей помазания, и благовонные курения, и завесу ко входу скинии, жертвенник всесожжения и решетку медную для него, и шесты его и все принадлежности его, умывальник и подножие его, завесы двора, столбы его и подножия их, и завесу у входа во двор, колья скинии, и колья двора и веревки их, одежды служебные для служения во святилище, и священные одежды Аарону священнику и одежды сынам его для священнодействия» (Исход, глава 35).

Рис. 190. Изготовление Скинии, Ковчега Завета и прочей утвари

Самые важные и ответственные работы исполняли не абы кто попало, а специальные мастера, имена которых Яхве назвал Моисею на горе Синай. Впрочем, поскольку Яхве сам лично вряд ли разбирался в индивидуальных особенностях всех евреев, гораздо более вероятен вариант, что кандидатуры этих мастеров подбирал все-таки Моисей, а Яхве лишь утвердил выбор Моисея. Но только утверждением дело не ограничилось – Яхве каким-то образом передал им необходимые для этого знания (как именно он это сделал, первоисточники, увы, не уточняют).

«И сказал Моисей сынам Израилевым: смотрите, Господь назначил именно Веселеила, сына Урии, сына Ора, из колена Иудина, и исполнил его Духом Божиим, мудростью, разумением, ведением и всяким искусством, составлять искусные ткани, работать из золота, серебра и меди, и резать камни для вставливания, и резать дерево, и делать всякую художественную работу; и способность учить других вложил в сердце его, его и Аголиава, сына Ахисамахова, из колена Данова; он исполнил сердце их мудростью, чтобы делать всякую работу…» (Исход, глава 35).

Материала для работ у этих мастеров хватало. На определенном этапе Моисей даже вынужден был остановить евреев, которые продолжали приносить различные материалы и тогда, когда в них не было уже необходимости. Это указывает на то, что в свое время евреи весьма тщательно исполнили указание подготовиться к Исходу и унесли из Египта существенно больше, чем было нужно. Ну что ж – запас карман не тяготит…

Хотя и на изготовление необходимого Яхве оборудования и оснащения пошло весьма немало. Вот, например, сколько разных металлов ушло только на Скинию и утварь для нее:

«Всего золота, употребленного в дело на все принадлежности святилища, золота, принесенного в дар, было двадцать девять талантов и семьсот тридцать сиклей, сиклей священных; серебра же от исчисленных лиц общества сто талантов и тысяча семьсот семьдесят пять сиклей, сиклей священных; с шестисот трех тысяч пятисот пятидесяти человек, с каждого поступившего в исчисление, от двадцати лет и выше, по полсиклю с человека, считая на сикль священный.

Сто талантов серебра употреблено на вылитие подножий святилища и подножий у завесы; сто подножий из ста талантов, по таланту на подножие; а из тысячи семисот семидесяти пяти сиклей сделал он крючки у столбов и покрыл верхи их и сделал связи для них.

Меди же, принесенной в дар, было семьдесят талантов и две тысячи четыреста сиклей; из нее сделал он подножия для столбов у входа в скинию свидетельства, и жертвенник медный, и решетку медную для него, и все сосуды жертвенника, и подножия для столбов всего двора, и подножия для столбов ворот двора, и все колья скинии и все колья вокруг двора» (Исход, глава 38).

Все это, напомню, надо было было вынести из Египта и принести в целости и сохранности к горе Синай.

Рис. 191. Предположительный маршрут евреев до горы Синай

Ковчег Завета

Пожалуй, самым сложным (и самым загадочным) объектом, который надо было изготовить, был Ковчег Завета. Вот какие инструкции дает Яхве Моисею по его изготовлению:

«Сделайте ковчег из дерева ситтим: длина ему два локтя с половиною, и ширина ему полтора локтя, и высота ему полтора локтя; и обложи его чистым золотом, изнутри и снаружи покрой его; и сделай наверху вокруг его золотой венец [витый]; и вылей для него четыре кольца золотых и утверди на четырех нижних углах его: два кольца на одной стороне его, два кольца на другой стороне его.

Сделай из дерева ситтим шесты и обложи их [чистым] золотом; и вложи шесты в кольца, по сторонам ковчега, чтобы посредством их носить ковчег; в кольцах ковчега должны быть шесты и не должны отниматься от него…

Сделай также крышку из чистого золота: длина ее два локтя с половиною, а ширина ее полтора локтя; и сделай из золота двух херувимов: чеканной работы сделай их на обоих концах крышки; сделай одного херувима с одного края, а другого херувима с другого края; выдавшимися из крышки сделайте херувимов на обоих краях ее; и будут херувимы с распростертыми вверх крыльями, покрывая крыльями своими крышку, а лицами своими будут друг к другу: к крышке будут лица херувимов.

И положи крышку на ковчег сверху, в ковчег же положи откровение, которое Я дам тебе; там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою, посреди двух херувимов, которые над ковчегом откровения, о всем, что ни буду заповедывать чрез тебя сынам Израилевым» (Исход, глава 25)

Рис. 192. Макет Ковчега Завета на съемках фильма «Индиана Джонс»

Эта же глава Ветхого Завета содержит одну важную, но не до конца четкую фразу:

«Смотри, сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе» (Исход, глава 25).

Судя по контексту, эта фраза точно относится к Скинии и некоторым предметам из ее утвари. Однако из текста не ясно, относится ли эта фраза в том числе и к Ковчегу Завета. Но если относится и если воспринимать фразу дословно, то получается, что Ковчег Завета был вовсе не один!.. Их было как минимум два!.. Один, известный нам, был изготовлен мастерами Веселилом и Аголиавом, а другой уже имелся на тот момент у самого Яхве.

С одной стороны, это представляется вполне возможным. Ведь если Ковчег выполнял среди прочих функцию связи между Моисеем и Яхве («Я буду говорить с тобой над крышкою»), то наличие второго Ковчега даже необходимо, поскольку на другом конце связи тоже должен был иметься какой-то аппарат.

Но с другой стороны, речь в данном отрывке Ветхого Завета идет не только о Ковчеге Завета, но и о жертвенном столе и другой церковной утвари, а также о Скинии, которая представляла собой весьма немаленькую конструкцию. Сомнительно, чтобы все это стояло в качестве «образцов» на горе Синай во время общения Бога с Моисеем.

Однако и фраза «образец, какой показан» не обязательно должна восприниматься дословно. Моисею мог быть показан какой-то макет, чертежи или схематическое изображение. Или, например, продемонстрирован 3D-фильм. Почему бы и нет?.. Уровень технологий, который демонстрирует Ковчег Завета со своими свойствами, вполне это допускает. А эти свойства показывают, что Ковчег не был ни просто «коробкой» для переноса каменных табличек с надписями, ни даже обычным средством связи с Богом. Его функции были существенно более сложными.

Скажем, впоследствии Иисус Навин использует возможности Ковчега для того, что остановить воду реки Иордан и перевести свое войско на другой берег (подробнее этот эпизод мы рассмотрим позднее).

Рис. 193. Ковчег останавливает воды Иордана

Если взглянуть на данные события с точки зрения физики и учесть, что вода в реке течет вследствие действия гравитации, то следует сделать вывод, что Ковчег Завета мог воздействовать на гравитацию. Говоря другими словами, мог проявлять антигравитационные свойства. О том, что у него такие «способности» действительно были, указывают и другие эпизоды из Ветхого Завета.

Так, скажем, указывается, что Ковчег «сам нес тех, кто нес его». Иными словами, несмотря на то, что Ковчег должен был быть очень тяжелым, он не только не обременял носильщиков, но еще и облегчал их собственное передвижение. В другом источнике говорится, что во время скитаний по пустыне «ковчег подавал знак сниматься со стоянки, взмывая вверх и затем стремительно удаляясь от стана на расстояние в три дня пути».

Вообще, Ковчег Завета был весьма своенравным устройством – он сам выбирал путь, по которому желал следовать. Если же перейти на технический язык, то Ковчег имел какое-то внешнее управление, с помощью которого некто (Яхве или «ангелы») извне управлял его перемещениями.

«Когда поднимался ковчег в путь, Моисей говорил: восстань, Господи, и рассыплются враги Твои, и побегут от лица Твоего ненавидящие Тебя! А когда останавливался ковчег, он говорил: возвратись, Господи, к тысячам и тьмам Израилевым!» (Числа, глава 10).

Судя по всему, евреи не имели возможности просто так носить Ковчег, как им вздумается. В начале и конце движения Моисей должен был связываться с неким «оператором», который и управлял передвижением Ковчега, попутно и определяя места остановки…

Ковчег Завета был задействован также для обрушения стен Иерихона (см. далее). Какой именно вид воздействия был при этом использован, определить, увы, невозможно. Но то, что мощность Ковчега была весьма немалой, подчеркивает отрывок из Талмуда, согласно которому по пути следования Ковчега Завета «холмы сравнивались с землей». По сравнению с этим обрушение стен Иерихона – просто «мелочь»…

Разрушительная мощь Ковчега Завета периодически использовалась евреями против своих врагов. Ковчег иногда (отнюдь не всегда!) сопровождал их войско в битвах и помогал им побеждать. Правда, библейские тексты не указывают, каким именно образом им помогал Ковчег, как во время битвы проявлялось его воздействие, и проявлялось ли оно вообще. В этом случае не исключено, что порой Ковчег выполнял просто роль обычного флага или штандарта, укрепляя моральный дух израильского войска.

Рис. 194. Ковчег помогал евреям в сражениях

Но Ковчег поражал не только врагов евреев. Он поражал и самих евреев, что делает его еще больше похожим на некий «бездушный» аппарат, обычное техническое устройство. Так, например, инстинктивно пытавшийся поддержать наклонившийся Ковчег и случайно

коснувшийся его Оза, мгновенно погибает – возможно, вследствие какого-то мощного электрического разряда.

«Оза простер руку свою, чтобы придержать ковчег, ибо волы наклонили его. Но Господь разгневался на Озу, и поразил его за то, что он простер руку свою к ковчегу; и он умер тут же пред лицем Божиим» (Первая книга Паралипоменон, глава 13).

Оза хотел сделать «добро» – предотвратить падение Ковчега, но Бог почему-то якобы разгневался на него за это. Так на самом деле поступает обычный механизм, для которого нет понятий «добро и зло», «свой и чужой». Электрическая розетка тоже бьет током всех попало вне зависимости от того, кто и с какой целью в нее залез…

Такая способность поражать «своих», естественно, не очень-то нравилась тем, кто переносил Ковчег Завета. Они вовсе не вели себя так, будто гордились честью переносить Ковчег, – как можно было бы ожидать, если бы он был всего лишь символом их Бога, и порой даже старались пренебречь своими обязанностями – каждый из них пытался устроить так, чтобы переложить на других перенос опасного Ковчега.

Переносить же Ковчег должны были только левиты – представители рода Леви, что изначально было определено самим Яхве. Луи Гинзберг писал:

«Самыми известными из левитов были сыны Каафа, которым во время переходов по пустыне поручали ковчег. Это опасное поручение, ибо из вставленных в него шестов сыпались искры, которые поражали врагов Израиля, но время от времени этот огонь сеял панику среди носильщиков ковчега».

Рис. 195. Оза погибает, прикоснувшись к Ковчегу Завета

И паника эта была небезосновательна. Ковчег таил в себе весьма серьезную опасность, о которой сам Яхве вынужден был предупредить Аарона после того, как два его сына погибли, подойдя к Ковчегу Завета с «неправильно» зажженным огнем.

«И говорил Господь Моисею по смерти двух сынов Аароновых, когда они, приступив [с чуждым огнем] пред лице Господне, умерли, и сказал Господь Моисею: скажи Аарону, брату твоему, чтоб он не во всякое время входил во святилище за завесу пред крышку [очистилище], что на ковчеге [откровения], дабы ему не умереть, ибо над крышкою Я буду являться в облаке» (Левит, глава 16).

По тем же причинам требовалось соблюдать специальную процедуру, когда необходимо было перемещать Ковчег Завета с места на место. Подробные инструкции по этому поводу были даны также самим Яхве.

«Когда стану надобно подняться в путь, Аарон и сыны его войдут, и снимут завесу закрывающую, и покроют ею ковчег откровения; и положат на нее покров из кож синего цвета, и сверх его накинут покрывало все из голубой шерсти, и вложат шесты его... Тогда сыны Каафа подойдут, чтобы нести; но не должны они касаться святилища, чтобы не умереть. (Числа, глава 4).

Опасность была настолько велика, что на стоянках Ковчег Завета находился в специально отведенном месте Скинии, отделенном от остального помещения той самой «завесой закрывающей» (парохет), которой покрывался Ковчег при переноске. Она была изготовлена из «голубой, пурпурной и червленой шерсти и крученого виссона...». Необычным для

подобной принадлежности было полное отсутствие золота при явной тяге Яхве и евреев к драгметаллам. Не было его и на упомянутом «покрове из кож синего цвета» и «покрывале из голубой шерсти». Иными словами, прежде чем переносить Ковчег, его аккуратно обертывали несколькими слоями изолирующих материалов. Собственно, и длинные шесты из дерева, на которых левиты переносили Ковчег, также выполняли роль изоляторов.

Все это нередко используется для обоснования версии, согласно которой внутри Ковчега Завета находился источник электрической энергии. На первый взгляд вроде бы похоже – и искры летят, и прикасаться нельзя, и изоляторы нужны.

Но почему нужно говорить именно об электричестве?.. Разве в природе не может быть других видов энергии, использование которой сопровождалось бы «искрами» и требовало изолирующих материалов?.. Если мы еще не знаем этих видов энергии, это не значит, что их нет вовсе…

Рис. 196. Деревянные шесты позволяли перемещать Ковчег, не прикасаясь к нему

Все перечисленные свойства позволяют сделать вывод, что Ковчег Завета был многофункциональным техническим устройством. Но в таком случае возникает закономерный вопрос – а могли ли изготовить подобное сложное устройство некие мастера из числа евреев?..

Текст Ветхого Завета утверждает, что для изготовления Ковчега (и прочих необходимых предметов) Яхве снабдил мастеров Веселеила и Аголиава «мудростью, разумением, ведением и всяким искусством». Но можно ли было (оставаясь в рамках версии естественных богов – представителей высоко развитой цивилизации) в кратчайшее время обучить «говорящих мартышек» (пусть и весьма смышленных) создавать столь сложную технику?.. Думается, вряд ли. И дело даже не просто в общем уровне необходимых знаний, ведь тут одной теории мало – для создания работающего устройства нужна серьезная специализированная практика, а ее даже у самых выдающихся мастеров-евреев просто быть не могло, да и взяться ей неоткуда было.

Можно, конечно, предположить, что пока Моисей получал многочисленные инструкции от Яхве на горе Синай, некие «ангелы»-помощники в каком-то другом месте в это время натаскивали Веселеила и Аголиава, добиваясь от них доведенных до автоматизма действий и манипуляций с совершенно незнакомыми им частями неизвестного механизма. Однако слишком сомнительно, чтобы изготовление столь сложного устройства, которое, вдобавок, должно было далее сыграть очень важную роль в исполнении плана Яхве, боги-помощники и сам Яхве доверили бы каким-то «говорящим мартышкам». Да и способ этот далеко не самый простой.

Гораздо более простым и логичным представляется иной путь решения. Задачей Веселеила и Аголиава было только создание «коробки» – внешнего кожуха устройства. С этим-то они вполне могли справиться.

Моисей же лишь уложил в эту «коробку» некоторые составные части будущего устройства – полученные от Яхве «скрижали». Возможно, туда же Моисей вложил свой «посох»-«жезл» или его функциональные части (ведь в дальнейшем больше нигде не упоминается использование им функциональных возможностей «посоха»). Также возможно, что Моисей уложил в «коробку» и то «божественное оружие», которое он с Аароном забрал у Рамзеса II и которое, возможно, еще не отдавал до сих пор Яхве.

Рис. 197. После горы Синай Моисей не использует возможности «посоха»

Затем, как следует из первоисточников, Ковчег (то есть «коробка» с вложенными в нее предметами) был помещен в Святые Святых Скинии за специальную плотную завесу. После этого (и тут мы забегаем немного вперед):

«…покрыло облако скинию собрания, и слава Господня наполнила скинию; и не мог Моисей войти в скинию собрания, потому что осеняло ее облако, и слава Господня наполняла скинию». (Исход, глава 40).

Переводя это на обычный язык, получаем, что в Святая Святых в это время находился либо Яхве, либо кто-то из его богов-помощников. Вот они-то уже, обладая необходимыми знаниями и навыками, вполне могли собрать внутри изготовленной Веселеилом и Аголиавом «коробки» то самое сложное устройство, которое и обеспечило необходимый им функционал Ковчега Завета. Для сборки этого устройства они могли использовать не только те составные детали и узлы, которые положил в «коробку» Моисей, но и дополнительно принесенные ими – в частности, как что-то из того, что сторожил Мельхиседек на горе Мориа в Иерусалиме, так и что-то, что обнаружил Авраам в пещере Махпела.

Собрать, протестировать и отладить это устройство они могли совершенно спокойно – ведь в это время в Святая Святых Скинии не мог заходить даже Моисей. Да и в дальнейшем никто не имел право открывать Ковчег – даже Моисей, который лишь общался с Яхве над (!) крышкою Ковчега.

«Работать» же Ковчег Завета начал как раз лишь после этого периода нахождения внутри Святая Святых Скинии, заполненной «славой Господней». Ведь только после этого появляются первые упоминания чудесных свойств Ковчега…

Скиния

Итак, Ковчег Завета во время стоянок должен был находиться в Скинии – специальном шатре, который выполнял еще две функции (помимо сугубо хранения Ковчега Завета). Во первых, это было «местом обитания Яхве». А во-вторых, Скиния была переносным походным храмом евреев. Впрочем, это все можно считать единой функцией, поскольку «храм» – это и есть «дом бога».

Рис. 198. Скиния посреди лагеря евреев

В «развернутом» (то есть не в походном) состоянии Скиния устанавливалась в строгом соответствии с расположением сторон света так, чтобы вход в шатер и во двор Скинии находился с востока.

К сожалению, несмотря на очевидную связь Ветхого Завета (Пятикнижия) с Талмудом, по неизвестным причинам некоторые конкретные данные по устройству Скинии в этих источниках разнятся. Так, скажем, размер шатра, согласно Талмуду, составлял 30х10 локтей, а по Пятикнижию – 31х10 локтей (при этом использовался, как считается, египетский «царский локоть», равный примерно 52,5 сантиметра). Поскольку же хронологически и «генетически» первичен все-таки Талмуд, далее я буду приводить в тексте размеры, указанные именно в этом источнике. А размеры по Пятикнижию (для полноты информации)

будут указаны на иллюстрациях с соответствующей пометкой.

Шатер располагался в западной части большого двора, который имел в длину 100 локтей и в ширину 50 локтей. Расстояние от ограды двора до шатра составляло 20 локтей с севера, юга и запада и 50 с востока. Вход в Скинию располагался с восточной стороны и был закрыт особым пологом длиной в 20 локтей. Полог был связан из крученой из двадцати четырех частей нити, на обеих его сторонах были вышиты херувимы.

Стены Скинии состояли из вертикально поставленных брусьев высотой в 10 локтей, шириной в 1,5 локтя и толщиной в 1 локоть, причем боковые стены имели по 20 брусьев, а задняя – 6, кроме 2 брусьев для углов, соединявших ее с боковыми стенами. Все брусья были покрыты листовым золотом. Снизу брусья были вырезаны таким образом, чтобы их можно было вставить в два серебряных подножья, которые служили для удержания всего сооружения на месте даже на неровной поверхности. Подножья были 3/4 локтя шириной, 1 локоть в длину и высоту.

Каждый брус был прикреплен к соседнему с помощью верхнего и нижнего деревянных шипов, которые выступали из каждой доски и вставлялись в отверстие, сделанное в соседней доске. Также брусья были скреплены пятью горизонтальными поперечными засовами с каждой стороны. Снизу и сверху (на расстоянии 2,5 локтя) в два ряда проходили четыре засова длиной в половину стены каждый. Эти засовы вставлялись в золотые кольца с внешней стороны Скинии. Дополнительный, серединный засов, проходил через отверстия, проделанные в середине досок.

У входа в шатер были установлены пять столбов из акации, покрытых листовым золотом и установленных на медные подножья, на которых крепилась завеса, закрывавшая вход. Эта завеса была похожа на ту, которая закрывала ворота двора Скинии.

Рис. 199. План Скинии (по Пятикнижию)

На стены и верх Скинии набрасывались покровы, представлявшие важнейшую ее часть. Они-то и придавали ей вид шатра. Всего было четыре разных покрова.

Первый, нижний слой, служивший потолком шатра, составляли 10 отдельных полос из двухслойной тканой материи (пряжи и виссона) небесно-голубого цвета, каждая из которых была длиной в 28 локтей и шириной в 4 локтя, и сшитых по пять полос вместе. Образовавшиеся таким образом две половины покрова соединялись вместе посредством 50 золотых крючков. Длина всего покрова была 28 локтей, ширина 20 локтей. Покров этот, закрывавший верх шатра, покрывал также и стены до серебряных подножий, которые оставались внизу непокрытыми (за исключением западной стены, где они были покрыты до самой земли).

Второй покров, который клали поверх первого, был из не пропускающей влагу козьей шерсти, обычного материала для шатров. Он состоял из 11 полотнищ, каждое из которых также было шириной 4 локтя, однако длина его составляла 30 локтей. Эти полотнища скреплялись по 5 и 6 вместе с помощью медных крючков.

Третий покров был из бараньих шкур, окрашенных в красный цвет. А самый верхний слой составляли кожи животного, именуемого в тексте «тахаш». Третий и четвертый покровы покрывали, по-видимому, только верх шатра. По некоторым мнениям, тахашевые кожи образовывали крышу над шатром, а бараньи шкуры, прикрепленные к ним, свисали с обеих сторон, закрывая брусья.

Рис. 200. Внутренне устройство Скинии

Внутри шатер делился на две неравные части специальной завесой (парохет), которая состояла из той же двухслойной тканой материи (пряжи и виссона синего, пурпурного и алого цветов), что и нижний покров. Эта завеса крепилась золотыми крючками на четырех столбах из акации, покрытых листовым золотом и установленных на серебряные подножья.

Меньшее помещение в глубине было размером 10x10x10 локтей и называлось Святая Святых, где находился только Ковчег Завета – самый святой предмет Скинии. Рядом с Ковчегом хранился свиток Торы, написанный самим Моисеем. Также в Святая Святых хранились сосуд с манной, «жезл» Аарона, елей помазания, а впоследствии также и золотые дары филистимлян. В Святая Святых разрешалось входить (кроме Моисея) только Первосвященнику и только раз в году.

Вторая часть, размером 20x10x10 локтей, называлась Святилище или «Шатер свидания» и была основным местом священнослужения. В Святилище располагались Менора (семиствольный золотой светильник с негасимым пламенем), Стол хлебов предложения и «Золотой жертвенник» для курения фимиама (оба были сделаны из акации и покрыты листовым золотом). Место каждого из них было четко определено инструкциями Яхве. Менора располагалась налево от входа на расстоянии 5 локтей от парохет и 2,5 локтя от южной стены. Стол хлебов предложения – направо от входа на расстоянии 5 локтей от парохет и 2,5 локтя от северной стены. А «Золотой жертвенник» – посередине Святилища на расстоянии 10 локтей от входа и парохет и 5 локтей от каждой из стен (то есть в геометрическом центре Святилища).

Рис. 201. План двора Скинии

Вокруг Скинии сооружался прямоугольный двор, как уже указывалось, довольно больших размеров – 100x50 локтей, который был огражден столбами, вертикально установленными на медные основания. Между столбами были натянуты расшитые занавеси, искусно сплетенные из полотна наподобие сети. Все это образовывало стены двора Скинии высотой около 2,6 метров.

Ворота двора Скинии располагались с восточной стороны, напротив входа в шатер. Они были покрыты особым пологом из шерсти, окрашенным в синий, пурпурный, алый и белый цвета, который был длиной в 20 локтей.

Во дворе Скинии, напротив входа, размещался большой Жертвенник всесожжения, устроенный из акации и окованный медью (поэтому он назывался также «медный жертвенник»). На нем горел неугасимый огонь и приносились жертвы. Позади жертвенника стоял медный умывальник для священников. Все принадлежности двора были выполнены из меди.

Простые евреи могли заходить только во двор Скинии, а вход в саму Скинию был разрешен лишь священникам (левитам и коэнам).

Рис. 202. Простые евреи допускались лишь во двор Скинии

Легко заметные в геометрических параметрах Скинии, ее двора и в расположении значимых объектов на их территории соотношения 1:2 и 1:3 могут показаться результатом тяги Яхве и евреев к простым числам и упрощению инженерно-строительных работ. Однако те же соотношения обнаруживаются в таких высокотехнологичных сооружениях древних богов, как, например, египетские храмы и пирамиды. Скажем, даже так называемая Камера Царя в Великой пирамиде имеет все ту же пропорцию 1:2 – ее размеры 1048 на 524 сантиметра (20х10 царских локтей). Случайное совпадение?..

Напомню, что согласно версии, которую выдвинул Итамар Шнивайс (член Комитета пещеры Махпела), сооружение над пещерой Махпела в Хевроне имеет те же параметры, что и Скиния. А согласно нашему предположению, именно Скиния создавалась в качестве копии сооружения в Хевроне (а не наоборот), которое было создано также древними богами. И тут уже не до случайных совпадений – Яхве, дававший инструкции по параметрам Скинии Моисею, прекрасно знал об объекте в Хевроне.

Следует отметить, что упомянутые простые соотношения часто встречаются в тех физических процессах, которые связаны с различными резонансными и волновыми эффектами (например, со стоячими волнами). А целый ряд «странных» свойств сооружений древних богов как раз наводит исследователей на предположение, что строители этих сооружений использовали в каких-то целях подобные физические процессы. Так что наличие упомянутых выше пропорций в Скинии вполне может быть связано не с тягой Яхве к простым числам, а к использованию им – при функционировании Скинии как некоей целостной конструкции – каких-то аналогичных (например, резонансных) физических процессов.

Столь же неслучайным может быть и требование привязки ориентации Скинии к сторонам света – такая привязка также часто имеет место в сооружениях древних богов и, возможно, связана с еще неизвестными нам свойствами этих сооружений…

Рис. 203. Камера Царя в Великой пирамиде на плато Гиза

При переходе с одного места стоянки на другое евреям приходилось разбирать Скинию и нести с собой – и вновь собирать ее на новом месте стоянки. Как легко понять, это было не такой уж и простой задачей. Ведь, скажем, только каждый брус для Скинии весил порядка тонны!..

Ясно, что из праздной прихоти Яхве не стал бы так обременять евреев. Так что Скиния, скорее всего, была не «просто храмом», а тоже своеобразным функциональным объектом, необходимым для реализации плана Яхве. Почему и потребовались столь детальные инструкции с его стороны по созданию Скинии.

Это заставляет чуть пристальней присмотреться и к тем предметам, которые были созданы (опять же – в соответствии с детальнейшими инструкциями Яхве) для оснащения Скинии.

Оснащение Скинии

Как уже указывалось, в Святилище Скинии располагались Менора, Стол хлебов предложения и «Золотой жертвенник».

Менора – это золотой семиствольный светильник (семисвечник), который был сделан из таланта (33-36 килограммов) золота и состоял из центрального ствола с основанием и шести

отходящих от ствола ветвей, по три справа и слева. Каждая из ветвей завершалась «бокальчиками», состоявшими из скульптурных изображений завязи миндалевидного плода и цветка. Всего на Меноре было 22 гвиим («бокальчиков»), 11 кафторим («завязей»), 9 прахим («цветков»).

Поскольку Яхве предпочитал обитать «во тьме», Менора, озаряя своим светом Святилище, предназначалась скорее для священников, которые без нее просто не смогли бы ориентироваться в темноте Скинии.

Менора «работала» на оливковом масле. И для нее годилось лишь то масло, которое получают при первом отжиме олив. Эти первые капли были совершенно чистыми и не содержали осадка. Масло, полученное при последующих отжимах, уже требовало очистки, и его для Меноры использовать не разрешалось.

Горелки, в которых сгорало оливковое масло, давая свет, были съемными, но неясно, служили ими верхние «бокальчики» или особые лампадки (нерот).

Рис. 204. Современная менора в Иерусалиме

Указания Яхве по Меноре очень детализированы.

«И сделай светильник из золота чистого; чеканный должен быть сей светильник; стебель его, ветви его, чашечки его, яблоки его и цветы его должны выходить из него; шесть ветвей должны выходить из боков его: три ветви светильника из одного бока его и три ветви светильника из другого бока его; три чашечки наподобие миндального цветка, с яблоком и цветами, должны быть на одной ветви, и три чашечки наподобие миндального цветка на другой ветви, с яблоком и цветами: так на всех шести ветвях, выходящих из светильника; а на стебле светильника должны быть четыре чашечки наподобие миндального цветка с яблоками и цветами; у шести ветвей, выходящих из стебля светильника, яблоко под двумя ветвями его, и яблоко под другими двумя ветвями, и яблоко под третьими двумя ветвями его [и на светильнике четыре чашечки, наподобие миндального цветка]; яблоки и ветви их из него должны выходить: он весь должен быть чеканный, цельный, из чистого золота. И сделай к нему семь лампад и поставь на него лампады его, чтобы светили на переднюю сторону его; и щипцы к нему и лотки к нему [сделай] из чистого золота; из таланта золота чистого пусть сделают его со всеми сими принадлежностями. Смотри, сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе» (Исход, глава 25).

Согласно Мидрашу, эти указания оказались для Моисея и мастеров настолько сложными, что они не могли справиться с задачей, и Яхве пришлось самому сотворить светильник…

Исследователи давно подметили, что в описании Меноры использованы образы и термины, явно заимствованные из ботаники – ветви, стебель, венчики, завязи, цветки, миндалевидные чашечки, лепестки. По словам израильских исследователей Эфраима и Ханы а-Реувени:

«Древние еврейские первоисточники, например Вавилонский Талмуд, указывают на прямую связь между менорой и определенным видом растения. На самом деле, существует растение, характерное для Земли Израиля, которое обладает удивительным сходством с менорой, хотя и не всегда имеет семь разветвлений. Это род шалфея (salvia), называющийся на иврите мориа. Различные виды этого растения произрастают во всех странах мира, но некоторые из растущих в Израиле диких его разновидностей очень явно напоминают менору».

В ботанической литературе в Израиле принято сирийское название этого растения – марва (Salvia Judaica или Salvia Hierosolymitana). Однако израильский исследователь Ури Офир полагает, что навершия ветвей Меноры в виде цветков не имеют ничего общего с цветами марвы, и по своей форме больше соответствуют цветам белой лилии (Lilium candidum).

Рис. 205. Марва (слева) и белая лилия (справа)

Каждый вечер священники наполняли лампады Меноры маслом. Количество масла было всегда одинаковым, и его было вполне достаточно для самой длинной зимней ночи, и поэтому летом, когда ночь короче, некоторое количество масла утром еще оставалось.

Согласно иудейским источникам, особое чудо ежедневно происходило с так называемым «западным светильником» Меноры. В него наливали столько же масла, как и в другие светильники, но священник, приходивший утром очистить Менору, всегда находил этот светильник еще горящим, а шесть остальных – погасшими. О длительности этого чуда мнения в Талмуде расходятся – одни считают, что западная лампада горела до полудня; другие, что она горела весь день и вечером священник зажигал остальные светильники от все еще горевшего «западного светильника»; а по мнению некоторых, «западный светильник» приходилось зажигать лишь раз в году. Талмуд утверждает, что это чудо прекратилось за 40 лет до разрушения Второго Храма (то есть примерно в 30 году нашей эры)…

Напротив Меноры в Святилище стоял Стол хлебов предложения.

«И сделай стол из дерева ситтим, длиною в два локтя, шириною в локоть, и вышиною в полтора локтя, и обложи его золотом чистым, и сделай вокруг него золотой венец [витый]; и сделай вокруг него стенки в ладонь и у стенок его сделай золотой венец вокруг; и сделай для него четыре кольца золотых и утверди кольца на четырех углах у четырех ножек его; при стенках должны быть кольца, чтобы влагать шесты, для ношения на них стола; а шесты сделай из дерева ситтим и обложи их [чистым] золотом, и будут носить на них сей стол; сделай также для него блюдо, кадильницы, чаши и кружки, чтобы возливать ими: из золота чистого сделай их; и полагай на стол хлебы предложения пред лицем Моим постоянно» (Исход, глава 25).

Рис. 206. Одна из реконструкций Стола хлебов предложения

Как уже указывалось ранее, наиболее вероятным представляется вариант, что сборку «технической начинки» Ковчега Завета, ее отладку и тестирование в Святая Святых Скинии проводили Яхве с «ангелами» (богами-помощниками). И это требовало некоторого (продолжительного) времени, в течение которого они вполне могли проголодаться, поскольку были все-таки не сверхъестественными, а вполне реальными существами. Более того, Ковчег Завета, как и любое другое устройство, нуждался в периодическом проведении «технического осмотра» и «регламентных работ», как мог потребовать и срочного ремонта. Все это также могли выполнить только боги – согласно первоисточникам, в пустыне на стоянках «облако Славы Всевышнего» всегда покрывало Скинию, а когда оно поднималось, это было знаком для отправления в путь.

И чтобы каждый подобный раз не задумываться над возможностью для

«мастеров-наладчиков» утолить голод, Яхве решил вопрос с питанием раз и навсегда – на Столе хлебов предложения постоянно должен был располагаться свежий «НЗ» («неприкосновенный запас»), забота о котором была возложена на священников.

Каждую пятницу выпекались 12 хлебов предложения (по одному от каждого израильского колена). Эти хлебы были не квасные, а пресные. В субботу их помещали в золотых формах на Стол, убирая оттуда хлебы, лежавшие там с предыдущей недели. Два хлеба клали прямо на поверхность Стола. Остальные десять располагались над Столом на пяти полках, по два на каждой полке. Хлебы, убранные со Стола предложения по истечении недели, принадлежали священникам, которые должны были есть их только в святом месте – почетная возможность употребить остатки с «барского стола»…

В обязанности первосвященника Аарона входило также обслуживание Жертвенника воскурения («Золотого жертвенника»).

«И сделай жертвенник для приношения курений, из дерева ситтим сделай его: длина ему локоть, и ширина ему локоть; он должен быть четыреугольный; а вышина ему два локтя; из него должны выходить роги его; обложи его чистым золотом, верх его и бока его кругом, и роги его; и сделай к нему золотой венец вокруг; под венцом его на двух углах его сделай два кольца из [чистого] золота; сделай их с двух сторон его; и будут они влагалищем для шестов, чтобы носить его на них; шесты сделай из дерева ситтим и обложи их золотом» (Исход, глава 30).

Рис. 207. Реконструкция Жертвенника воскурения

Согласно Талмуду, Жертвенник воскурения располагался в геометрическом центре Святилища – возможно, для равномерности распределения по Святилищу дыма от воскурений. И это допукает предположение, что воскурения могли производиться (в том числе) для частичного одурманивания и притупления священников – как ныне, например, кришноиты используют для «облегчения просветления» в (чрезмерном) изобилии сжигаемые палочки с благовониями.

Однако Ветхий Завет указывает несколько иное расположение и назначение Жертвенника воскурения.

«И поставь его пред завесою, которая пред ковчегом откровения, против крышки, которая на ковчеге откровения, где Я буду открываться тебе. На нем Аарон будет курить благовонным курением; каждое утро, когда он приготовляет лампады, будет курить им; и когда Аарон зажигает лампады вечером, он будет курить им: это – всегдашнее курение пред Господом в роды ваши. Не приносите на нем никакого иного курения, ни всесожжения, ни приношения хлебного, и возлияния не возливайте на него. И будет совершать Аарон очищение над рогами его однажды в год; кровью очистительной жертвы за грех он будет очищать его однажды в год в роды ваши. Это святыня великая у Господа» (Исход, глава 30).

Это позволяет предположить, что воскурения требовались прежде всего самому Яхве – возможно, для того, чтобы перебивать запахи, которые могли проникать в Скинию снаружи. В частности, для этого же запрещалось на данном жертвеннике сжигать что-то иное помимо благовоний (фимиама).

Возможно, что для тех же целей служил специальный состав – «миро для священного помазания», которым следовало обмазывать все составные части и содержмое Скинии.

«И сказал Господь Моисею, говоря: возьми себе самых лучших благовонных веществ: смирны самоточной пятьсот [сиклей], корицы благовонной половину против того, двести пятьдесят, тростника благовонного двести пятьдесят, касии пятьсот сиклей, по сиклю священному, и масла оливкового гин; и сделай из сего миро для священного помазания, масть составную, искусством составляющего масти: это будет миро для священного помазания; и помажь им скинию собрания и ковчег [скинии] откровения, и стол и все принадлежности его, и светильник и все принадлежности его, и жертвенник курения, и жертвенник всесожжения и все принадлежности его, и умывальник и подножие его; и освяти их, и будет святыня великая: все, прикасающееся к ним, освятится; помажь и Аарона и сынов его и посвяти их, чтобы они были священниками Мне. А сынам Израилевым скажи: это будет у Меня миро священного помазания в роды ваши; тела прочих людей не должно помазывать им, и по составу его не делайте [сами себе] подобного ему; оно – святыня: святынею должно быть для вас; кто составит подобное ему или кто помажет им постороннего, тот истребится из народа своего» (Исход, глава 30).

Любопытно, что имелся также особый состав, который Моисей обязан был лично готовить исключительно для Яхве (и его помощников) и который следовало оставлять в Святая Святых рядом с Ковчегом.

«И сказал Господь Моисею: возьми себе благовонных веществ: стакти, ониха, халвана душистого и чистого ливана, всего половину, и сделай из них искусством составляющего масти курительный состав, стертый, чистый, святый, и истолки его мелко, и полагай его пред ковчегом откровения в скинии собрания, где Я буду открываться тебе: это будет святыня великая для вас; курения, сделанного по сему составу, не делайте себе: святынею да будет оно у тебя для Господа; кто сделает подобное, чтобы курить им, [душа та] истребится из народа своего» (Исход, глава 30).

Рис. 208. Аарон у Жертвенника воскурения

Иное предназначение было у жертвенника, который был установлен во дворе Скинии. Это был Жертвенник всесожжения, на котором требовалось сжигать приносимые евреями жертвы, обеспечивая поступление «жизненной энергии» жертв для Яхве и его богов-помощников.

«И сделай жертвенник из дерева ситтим длиною пяти локтей и шириною пяти локтей, так чтобы он был четыреугольный, и вышиною трех локтей. И сделай роги на четырех углах его, так чтобы роги выходили из него; и обложи его медью. Сделай к нему горшки для высыпания в них пепла, и лопатки, и чаши, и вилки, и угольницы; все принадлежности сделай из меди. Сделай к нему решетку, род сетки, из меди, и сделай на сетке, на четырех углах ее, четыре кольца медных; и положи ее по окраине жертвенника внизу, так чтобы сетка была до половины жертвенника. И сделай шесты для жертвенника, шесты из дерева ситтим, и обложи их медью; и вкладывай шесты его в кольца, так чтобы шесты были по обоим бокам жертвенника, когда нести его. Сделай его пустой внутри, досчатый: как показано тебе на горе, так пусть сделают [его]» (Исход, глава 27).

На первый взгляд, создание из дерева жертвенника, в котором должны были располагаться горячие угли, может показаться странным. Однако конструкция жертвенника и использование в качестве «обивочного материала» хорошо проводящей тепло меди обеспечивали такое распределение температуры и тепловых потоков, которое обеспечивало «невозгораемость» деревянных деталей жертвенника.

Рис. 209. Жертвенник всесожжения в Скинии

В этом жертвеннике постоянно должны были сжигаться жертвы, обеспечивая непрерывный поток «жизненной энергии» с самого момента «освящения» (то есть «запуска») жертвенника.

«И тельца за грех приноси каждый день для очищения, и жертву за грех совершай на жертвеннике для очищения его, и помажь его для освящения его; семь дней очищай жертвенник, и освяти его, и будет жертвенник святыня великая: все, прикасающееся к жертвеннику, освятится…

Вот что будешь ты приносить на жертвеннике: двух агнцев однолетних [без порока] каждый день постоянно [в жертву всегдашнюю]; одного агнца приноси поутру, а другого агнца приноси вечером, и десятую часть ефы пшеничной муки, смешанной с четвертью гина битого елея, а для возлияния четверть гина вина, для одного агнца; другого агнца приноси вечером: с мучным даром, подобным утреннему, и с таким же возлиянием приноси его в благоухание приятное, в жертву Господу.

Это – всесожжение постоянное в роды ваши пред дверями скинии собрания пред Господом…» (Исход, глава 29).

Можно только представить, какой вонью «благоухал» жертвенник из-за сжигаемого в нем мяса и жира…

Немало было и копоти, неизбежной в ходе таких жертвоприношений. Поэтому потребовался еще и специальный умывальник для священников, которые, с одной стороны, обслуживали Жертвенник всесожжения, а с другой – должны были посещать и Скинию.

«И сказал Господь Моисею, говоря: сделай умывальник медный для омовения и подножие его медное, и поставь его между скиниею собрания и между жертвенником, и налей в него воды; и пусть Аарон и сыны его омывают из него руки свои и ноги свои; когда они должны входить в скинию собрания, пусть они омываются водою, чтобы им не умереть; или когда должны приступать к жертвеннику для служения, для жертвоприношения Господу, пусть они омывают руки свои и ноги свои водою, чтобы им не умереть; и будет им это уставом вечным, ему и потомкам его в роды их» (Исход, глава 30).

Рис. 210. Макеты умывальника и Жертвенника всесожжения в модели Скинии

Как легко заметить, все оснащение Скинии строго функционально – ничего лишнего там не предусматривалось. И такая строгая функциональность заставляет внимательней присмотреться и к очень детализированным (явно преднамеренно) инструкциям Яхве по изготовлению облачения для Первосвященника Аарона.

Служебное одеяние Аарона

Облачение Аарона, которому надлежало стать Первосвященником, было настолько важным, что изготовить их должны были те же самые мастера Веселеил и Аголиав, которым поручалось сделать и «коробку» для Ковчега Завета.

«И возьми к себе Аарона, брата твоего, и сынов его с ним, от среды сынов Израилевых, чтоб он был священником Мне, Аарона и Надава, Авиуда, Елеазара и Ифамара, сынов Аароновых. И сделай священные одежды Аарону, брату твоему, для славы и благолепия. И скажи всем

мудрым сердцем, которых Я исполнил духа премудрости [и смышления], чтобы они сделали Аарону [священные] одежды для посвящения его, чтобы он был священником Мне. Вот одежды, которые должны они сделать: наперсник, ефод, верхняя риза, хитон стяжной, кидар и пояс» (Исход, глава 28).

В этом перечне нет нижнего (льняного) белья, хоть это тоже предусматривалось – оно указано позднее в качестве обязательной детали одеяния Первосвященника и всех остальных священников. На это нижнее белье надевался хитон – нечто типа рубашки. Стяжной хитон – означает тканый с украшениями – полосами, квадратами, с определенной «выработкой», то есть не прямой, не гладкий. Никаких более детальных указаний по этой части одеяния Аарона Яхве не дает – видимо, они не очень важны.

Рис. 211. Одеяние Первосвященника

Любопытные «нюансы» одеяния начинаются с верхней ризы, которая надевалась поверх хитона.

«И сделай верхнюю ризу к ефоду всю голубого цвета; среди ее должно быть отверстие для головы; у отверстия ее вокруг должна быть обшивка тканая, подобно как у отверстия брони, чтобы не дралось; по подолу ее сделай яблоки из нитей голубого, яхонтового, пурпурового и червленого цвета [и из крученого виссона], вокруг по подолу ее; [такого вида яблоки и] позвонки золотые между ними кругом: золотой позвонок и яблоко, золотой позвонок и яблоко, по подолу верхней ризы кругом; она будет на Аароне в служении, дабы слышен был от него звук, когда он будет входить во святилище пред лице Господне и когда будет выходить, чтобы ему не умереть» (Исход, глава 28).

Необходимость «позвонков» (то есть колокольчиков) на ризе Аарона наводит на ассоциации с фильмом Георгия Данелии «Кин-дза-дза», в котором на планете Плюк пацаки (в отличие от чатлан) обязаны были носить в носу специальный колокольчик («цак»). Этот колокольчик подчеркивал «второсортность» и ущемленность прав пацаков перед чатланами…

Но думается, в данном случае назначение колокольчиков на ризе Аарона имело все-таки иное назначение. И Яхве его формулирует достаточно ясно – чтобы Аарону не умереть. Но от какой гибели Аарона могли уберечь колокольчики, сами по себе никакой защитной функцией не обладающие?.. Ответ напрашивается сам собой. Звук колокольчиков – это опознавательный знак, позволяющий выделить Аарона из числа прочих служителей.

Однако кто должен был заранее опознать Аарона, чтобы случайно его не убить?.. Сам Яхве?..

Конечно, Яхве могло быть не так-то просто различать между собой «говорящих мартышек», которые могли казаться ему «на одно лицо». Но Аарон был все-таки представлен ему лично (во время четвертого подъема Моисея на гору Синай), и Яхве мог его запомнить – хотя и в этом случае дополнительные меры предосторожности не помешали бы. Однако, как указывалось ранее, помимо Яхве в Скинии могли находиться и его помощники («наладчики» Ковчега), а им-то Аарон мог быть и не представлен. Так что колокольчики могли служить опознавательным знаком (на «свой-чужой») Аарона для «ангелов» – богов-помощников Яхве.

Моисею же колокольчики для этого не требовались, поскольку его лицо после последнего визита на гору Синай «сияло», и по этому «сиянию» «ангелы» всегда могли отличить Моисея от простых «говорящих мартышек»…

Но можно выдвинуть и совсем иную версию. Ведь Аарон был тем, кому было дозволено приближаться к Ковчегу Завета. Ковчег же – «бездушный» механизм. И можно предположить, что Ковчег мог быть так настроен на звук колокольчиков, чтобы при приближении Аарона отключать свои поражающие функции и действительно не убить невзначай Аарона.

Впрочем, текст первоисточников показывает, что и колокольчики не давали стопроцентной гарантии от всяких случайностей. Поэтому Яхве и предупреждал Моисея, чтобы Аарон все-таки «не во всякое время входил во святилище за завесу пред крышку, что на ковчеге». На всякий случай…

И вполне возможно, что на этот «всякий случай» были рассчитаны явно защитные функции других деталей облачения Аарона – ефода с наперсником, которые надевались поверх ризы.

Рис. 212. Ефод с наперсником

Ефод покрывал только грудь и спину Первосвященника и был изготовлен из двух полотнищ дорогой материи, сотканной из золотых нитей, виссона (тонкого крученого льна) и шерсти голубого, пурпурного и червленого цветов. Переднее и заднее полотнища ефода соединялись на плечах двумя нарамниками, на каждом из которых крепился оправленный в золото камень оникс с именами колен Израилевых – всего два камня с шестью именами на каждом. К ефоду также прилагался пояс из той же самой ткани. Прочие же священники облачались в ефоды из простой льняной ткани.

Ефод первосвященника неотделим от наперсника, который накладывался поверх ефода.

«Сделай наперсник судный искусною работою; сделай его такою же работою, как ефод: из золота, из голубой, пурпуровой и червленой шерсти и из крученого виссона сделай его; он должен быть четыреугольный, двойной, в пядень длиною и в пядень шириною; и вставь в него оправленные камни в четыре ряда; рядом: рубин, топаз, изумруд, – это один ряд; второй ряд: карбункул, сапфир и алмаз; третий ряд: яхонт, агат и аметист; четвертый ряд: хризолит, оникс и яспис; в золотых гнездах должны быть вставлены они. Сих камней должно быть двенадцать, по числу [двенадцати имен] сынов Израилевых [на двух раменах его], по именам их [и по рождению их]; на каждом, как на печати, должно быть вырезано по одному имени из числа двенадцати колен.

К наперснику сделай цепочки витые плетеною работою из чистого золота; и сделай к наперснику два кольца из золота и прикрепи два [золотых] кольца к двум концам наперсника; и вдень две плетеные цепочки из золота в оба кольца по [обоим] концам наперсника, а два конца двух цепочек прикрепи к двум гнездам и прикрепи к нарамникам ефода с лицевой стороны его; еще сделай два кольца золотых и прикрепи их к двум другим концам наперсника, на той стороне, которая лежит к ефоду внутрь; также сделай два кольца золотых и прикрепи их к двум нарамникам ефода снизу, с лицевой стороны его, у соединения его, над поясом ефода; и прикрепят наперсник кольцами его к кольцам ефода шнуром из голубой шерсти, чтобы он был над поясом ефода, и чтоб не спадал наперсник с ефода.

И будет носить Аарон имена сынов Израилевых на наперснике судном у сердца своего, когда будет входить во святилище, для постоянной памяти пред Господом. [И положи на наперсник судный витые цепочки, положи на оба конца наперсника, и положи оба гнезда на обоих плечах на нарамнике с лица]» (Исход, глава 28).

К сожалению, в Библии не упоминается цвет камней наперсника. И единственный источник, указывающий цвета украшавших наперсник камней, это сравнительно поздний Мидраш Раба,

в котором описаны цвета знамен колен израильских:

«…каждый имел знамя особого цвета, соответствовавшего цвету драгоценного камня на груди Аарона… Камнем Реувена был одем, и цвет его знамени был красным, и на нем была вышита мандрагора. Камнем Шимона был питда, и его знамя было зеленого (желтого) цвета… Камнем Леви был барекет, и его знамя было на треть белым, на треть черным и на треть красным… Камнем Иехуды был нофех, и цвет его знамени был подобен цвету неба… Камнем Иссахара был саппир, цвет его знамени был черным, как сурьма… Камнем Звулуна был яхалом, и цвет его знамени был белым… Камнем Дана был лешем, и цвет его знамени был похож на саппир… Камнем Гада был ахлама, и цвет его знамени был… пурпурным… Камнем Нафтали был шво, и цвет его знамени был… смесью белого и черного цветов… Камнем Ашера был таршиш, и цвет его знамени был подобен цвету драгоценного камня, каким женщины украшают себя… Камнем Иосифа был шохам, и цвет его знамени был угольно-черным… Камнем Биньямина был яшфе, и цвет его знамени был… смесью всех двенадцати цветов…» (Бамидбар Раба).

Рис. 213. Одно из представлений наперсника

Заявленное в Ветхом Завете назначение наперсника – «для постоянной памяти пред Господом» – выглядит явно надуманным и слишком уж несоответствующим столь детальным указаниям и столь мудреной конструкции наперсника. Вряд ли у Яхве была столь плохая память, чтобы подобным одеяниям что-то ему напоминать. Да и не нужно было ему помнить имена колен евреев – это была лишняя для него информация, которая заведомо не нужна ему была на постоянной основе, особенно если учесть приоритет его собственных интересов над интересами «говорящих мартышек». Так что наперсник предназначался явно для чего-то иного.

Если вспомнить про колокольчики на ризе, то по аналогии можно было бы предположить, что наперсник мог служить аналогичным «опознавательным знаком», позволявшим «ангелам» и Яхве не перепутать Аарона с другими евреями и мимоходом не убить столь нужную им персону. Но расчет тут мог быть построен разве что на том, что подобный наперсник вряд ли кто-то изготовил бы во втором экземпляре, и уж слишком сложным получается подобный «опознавательный знак».

И если уж вести речь о безопасности Аарона, то логичнее выдвинуть другое предположение. Сама «многослойность» его облачения и специальный материал, из которого был изготовлен ефод, могут быть признаками того, что это облачение выполняло роль специального «защитного костюма», который был необходим Аарону для исполнения его обязанностей. Нечто типа защитного комплекта одежды, используемого ныне в химических и радиационных войсках.

Подобную роль, как мы помним, выполняли так называемые «одежды Адама». Но либо у Яхве не было под рукой свободного комплекта, либо слишком уж удивили бы подобные «божественные одежды» простых евреев – вот и пришлось придумывать некую замену таких одежд для Аарона. При этом ефод мог выполнять роль «общей защиты», а наперсник прикрывал грудь – средоточие важных органов в теле человека.

Такой защитный костюм мог предохранить, например, от неожиданного выстрела оружия «ангелов», которые по каким-то причинам не обратили бы внимание на «опознавательные знаки». Хотя более вероятна необходимость подобной защиты от вредного излучения, которое могло исходить от Ковчега Завета. В этом случае наперсник вполне мог выполнять роль, аналогичную современному дозиметру – разные камни наперсника (обладая разными резонансными частотами, которые определяются особенностями кристаллической решетки

этих разновидностей камней), реагируя каждый на «свое» излучение (по частоте или интенсивности), могли предупреждать Аарона о разных режимах функционирования Ковчега, а соответственно и о степени опасности в текущий момент…

Рис. 214. Наперсник мог выполнять роль дозиметра

Вполне возможно, что функции наперсника были как-то связаны с функциями еще двух предметов, входивших в одеяние Аарона, – урима и туммима. К сожалению, информации об этих двух предметах в первоисточниках крайне мало.

«На наперсник судный возложи урим и туммим, и они будут у сердца Ааронова, когда будет он входить [во святилище] пред лице Господне; и будет Аарон всегда носить суд сынов Израилевых у сердца своего пред лицем Господним» (Исход, глава 28).

Что такое урим и туммим нигде не уточняется. Однако показательно, что эти предметы не упоминаются в числе тех, что должны были изготовить «мастера на все руки» Веселеил и Аголиав. И можно предположить, что урим и туммим были слишком сложными техническими устройствами для изготовления их людьми. Следовательно, эти предметы Яхве должен был просто передать Аарону через Моисея.

Аналогичным образом, скажем, нигде не упоминается изготовление таких предметов как тфиллин и мезуза (см. ранее), которые на каком-то этапе вдруг появляются у Первосвященников. Хотя логично их появление как раз на этом этапе. Моисей общался с Яхве посредством Ковчега, а Аарон к подобному способу общения допущен не был, но необходимость в его оперативной связи с Яхве могла возникнуть в любой момент, и здесь тфиллин вполне мог пригодиться (впрочем, необходимость в тфиллине могла возникнуть и лишь после смерти Моисея). А мезуза могла (и должна) быть необходима в Скинии – для контроля за тем, кто пытается пройти за парохет в Святая Святых…

Единственное, что известно об уриме и туммиме, это то, что они использовались Первосвященником для того, чтобы с их помощью «узнавать волю Бога». Но даже это не столько проясняет, сколько еще больше запутывает ситуацию. Если это были простые средства связи, то почему вместо них Аарон не использовал тфиллин и мезузу?..

Подобная неопределенность послужила причиной сразу нескольких явных выдумок. Скажем, есть такое мнение:

«На правой и левой стороне нагрудника размещались два больших, ярко сверкающих камня. Они известны как Урим и Тумим. При помощи этих камней первосвященник узнавал Божью волю. Когда на суд Божий выносились различные вопросы, ореол света вокруг драгоценного камня справа был знаком Божественного согласия или одобрения, а облако, затеняющее камень слева, служило доказательством отвержения или неодобрения» (Е.Уйат, «Патриархи и пророки»)

Некоторые предполагают, что урим и туммим входили в состав самого наперсника (хотя текст первоисточника этому явно противоречит). Другие считают, что волю Яхве первосвященники узнавали с помощью наперсника – дескать, ответ определялся по тому, какой камень наперсника начинал светиться в ответ на вопрос Первосвященника. Третьи же вообще считают, что урим и туммим служили чуть ли не для простого гадания.

Ничего не проясняют и сами названия загадочных предметов. Исходный термин «урим и туммим» на иврите в переводе означает «свет и совершенство», а в церковнославянском

переводе Библии – «явление и истина».

И все, что мы можем в данном случае констатировать, что это были, скорее всего, какие-то высокотехнологичные «божественные предметы» с неизвестными нам функциями…

Рис. 215. Чем были урим и туммим – неизвестно

«И сделай полированную дощечку из чистого золота, и вырежь на ней, как вырезывают на печати: «Святыня Господня», и прикрепи ее шнуром голубого цвета к кидару, так чтобы она была на передней стороне кидара; и будет она на челе Аароновом, и понесет на себе Аарон недостатки приношений, посвящаемых от сынов Израилевых, и всех даров, ими приносимых; и будет она непрестанно на челе его, для благоволения Господня к ним. И сделай хитон из виссона и кидар из виссона и сделай пояс узорчатой работы…» (Исход, глава 28).

Функция пояса понятна – чтобы одеяние не болталось на Аароне и сам он не болтался в этом одеянии «как пестик в колоколе». Понятна и роль кидара – головного убора типа чалмы, под который убирались бы и не лезли куда ни попадя (в том числе в огонь жертвенника) волосы Аарона. А вот золотая «дощечка» с надписью вновь наводит на ассоциации с колокольчиками пацаков и «опознавательными знаками».

Впрочем, эта же «дощечка» могла предохранять мозг Аарона от вредного излучения Ковчега Завета. И тогда мы вновь выходим на защитные функции облачения Аарона, которому, как показывают тексты первоисточников, досталась весьма небезопасная работенка…

Посвящение Аарона

На создание Скинии и изготовление ее оснащения ушло весьма немало времени – около полугода. Когда же все было готово, последовало распоряжение Яхве о «запуске» Скинии. И было это, как утверждают первоисточники, первого числа месяца нисан (в котором и произошел Исход евреев из Египта), на второй год после Исхода. Говоря другими словами, евреи провели на Синайском полуострове уже целый год.

Но для «запуска» Скинии требовалось сначала провести обряд посвящения Аарона и его сыновей на должности, связанные самым непосредственным образом с ее функционированием, – на должности священников. Инструкции же о том, какую именно процедуру для этого требуется исполнить, Моисей также получил заранее еще во время одного из своих визитов на гору Синай.

«Вот что должен ты совершить над ними, чтобы посвятить их во священники Мне: возьми одного тельца из волов, и двух овнов без порока, и хлебов пресных, и опресноков, смешанных с елеем, и лепешек пресных, помазанных елеем: из муки пшеничной сделай их, и положи их в одну корзину, и принеси их в корзине, и вместе тельца и двух овнов.

Аарона же и сынов его приведи ко входу в скинию собрания и омой их водою. И возьми [священные] одежды, и облеки Аарона в хитон и в верхнюю ризу, в ефод и в наперсник, и опояшь его по ефоду; и возложи ему на голову кидар и укрепи диадиму святыни на кидаре; и возьми елей помазания, и возлей ему на голову, и помажь его. И приведи также сынов его и облеки их в хитоны; и опояшь их поясом, Аарона и сынов его, и возложи на них повязки и будет им принадлежать священство по уставу на веки; и наполни руки Аарона и сынов его.

И приведи тельца пред скинию собрания, и возложат Аарон и сыны его руки свои на голову тельца [пред Господом у дверей скинии собрания]; и заколи тельца пред лицем Господним

при входе в скинию собрания; возьми крови тельца и возложи перстом твоим на роги жертвенника, а всю [остальную] кровь вылей у основания жертвенника; возьми весь тук, покрывающий внутренности, и сальник с печени, и обе почки и тук, который на них, и воскури на жертвеннике; а мясо тельца и кожу его и нечистоты его сожги на огне вне стана: это – жертва за грех» (Исход, глава 29).

Рис. 216. Посвящение в духовный сан – это особая церемония в любой религии

Практически любая церемония обычно полна символизма и скрытого смысла. Какой же смысл можно обнаружить в описанной выше процедуре?..

Прежде всего – церемонию посвящения проводит Моисей. Моисей – посредник между евреями и Яхве. И евреи уже не раз имели возможность убедиться, что Моисей выражает волю Яхве. А кому же как не Богу самому выбирать, кто именно будет ему служить?.. Таким образом, проведение обряда посвящения Моисеем должно было снять любые претензии к кандидатуре Аарона на должность Первосвященника.

Попутное же посвящение сыновей Аарона закрепляло право первосвященничества за потомками Аарона на «веки вечные» и таким образом снимало все возможные вопросы о том, кто может быть первосвященником, а кто нет. А заодно это снимало с Яхве (и его преемников) необходимость в будущем когда-либо вновь возвращаться к вопросу выбора первосвященника.

Но гораздо более любопытными тут оказываются детали, связанные с процедурой жертвоприношения.

Перед закалыванием жертвы Аарон и его сыновья кладут свои руки на ее голову – таким образом обеспечивается их физический и (что более важно) духовный контакт с жертвой. Жертва закалывается именно в момент такого контакта. А это означает, что отсылаемая при этом в адрес Яхве «жизненная энергия» жертвы (выделяемая в момент смерти животного) получает некоторое «дополнительное качество», связанное непосредственно с Аароном и его сыновьями (теми, чьи руки касаются головы жертвы).

И здесь можно провести определенную аналогию, скажем, с передачей информации с помощью амплитудного моделирования электромагнитного сигнала. Сам сигнал (в данном случае – «жизненная энергия» жертвы) имеет определенную несущую частоту, а передаваемая с его помощью информация (в данном случае – информация о персонификации будущих священников) зафиксирована в соответствующем изменении амплитуды сигнала.

Непосредственно в ходе процедуры посвящения Аарона с сыновьями с «жизненной энергией» жертвы отсылается некий «персонифицированный эталон» сигнала от будущих священников. А в дальнейшем именно на них будет лежать обязанность осуществления процедуры жертвоприношения, при которой они также будут «ставить свое личное клеймо» на каждую порцию отсылаемой «жизненной энергии». Совпадение такого «поставленного клейма» с «эталонным образцом» (отравленным во время обряда посвящения) будет служить дополнительной гарантией, что поставляемая порция «жизненной энергии» соответствует установленным стандартам, поскольку именно на священниках будет лежать обязанность проверять качество приносимого в жертву животного, которое «должно быть без порока» – ограничительные требования к жертвам также сформулированы самим Яхве в инструкциях, данных Моисею на горе Синай.

Нанесение же крови жертвы на роги жертвенника (расположенного либо в Скинии, либо на ее дворе) означало подтверждение того, что животное именно принесено в жертву Яхве, а не забито просто так или принесено в жертву кому-либо другому – то есть происходит дополнительное указание получателя «жизненной энергии» жертвы…

Рис. 217. Приносимое в жертву животное должно удовлетворять определенным критериям

После принесения в жертву тельца наступала очередь овнов, принесение в жертву которых почти повторяло процедуру с тельцом. Однако в данном случае имели место и дополнительные элементы церемонии:

«Возьми и другого овна, и возложат Аарон и сыны его руки свои на голову овна; и заколи овна, и возьми крови его, и возложи на край правого уха Ааронова и на край правого уха сынов его, и на большой палец правой руки их, и на большой палец правой ноги их; и покропи кровью на жертвенник со всех сторон; и возьми крови, которая на жертвеннике, и елея помазания, и покропи на Аарона и на одежды его, и на сынов его, и на одежды сынов его с ним – и будут освящены, он и одежды его, и сыны его и одежды их с ним» (Исход, глава 29).

Помазывание кровью Аарона, его сыновей и их одежд означало их приобщение к жертвоприношению, сопричастность к процедуре. То, что при этом Аарон и сыновья вместо парадно-торжественного вида приобретали некоторое сходство с обычными мясниками, перепачканными кровью, Яхве совершенно не смущало.

«А священные одежды, которые для Аарона, перейдут после него к сынам его, чтобы в них помазывать их и вручать им священство; семь дней должен облачаться в них [великий] священник из сынов его, заступающий его место, который будет входить в скинию собрания для служения во святилище» (Исход, глава 29).

Завершалось это приобщение к жертвоприношению трапезой – Аарон с сыновьями съедали сваренное мясо овна на священном месте будущей «работы» – возле входа в Скинию…

«И сказал Моисей Аарону и сынам его: сварите мясо у входа скинии собрания и там ешьте его с хлебом, который в корзине посвящения, как мне повелено и сказано: Аарон и сыны его должны есть его; а остатки мяса и хлеба сожгите на огне. Семь дней не отходите от дверей скинии собрания, пока не исполнятся дни посвящения вашего, ибо семь дней должно совершаться посвящение ваше; как сегодня было сделано, так повелел Господь делать для очищения вас; у входа скинии собрания будьте день и ночь в продолжение семи дней и будьте на страже у Господа, чтобы не умереть, ибо так мне повелено [от Господа Бога]. И исполнил Аарон и сыны его все, что повелел Господь чрез Моисея» (Левит, глава 8).

«Запуск» Скинии

Теперь уже можно было приступать непосредственно к тому, ради чего столько времени евреи трудились над созданием Скинии и всех предметов ее оснащения и ради чего они столько времени все еще оставались близ горы Синай. Все эти приготовления, как следует из текста первоисточников, нужны были Яхве для организации регулярных, поставленных на поток жертвоприношений, в ходе которых евреи поставляли необходимую ему «жизненную энергию» многочисленных жертв.

Кстати, вполне логичным в этой связи выглядит и выбор Яхве «богоизбранного народа» из числа не земледельцев, а скотоводов. Помимо мобильности и отсутствия привязанности к конкретному региону, скотоводы имели в данном случае еще и то преимущество, что для них

резать животных было гораздо более привычным, практически повседневным занятием. И вполне может быть, что совсем не случайно евреи, даже осев в земледельческом Египте на весьма длительное время, продолжали вести жизнь скотоводов, несмотря на весьма негативное отношение египтян к «пастухам».

И вот теперь пришло время задействовать привычное для них «ремесло» в интересах Яхве – евреи должны были резать, резать и резать животных, принося постоянные жертвы…

Параллельно, как уже говорилось ранее, в Святая Святых Скинии «мастера-наладчики» из числа «ангелов» (богов-помощников Яхве) проводили монтаж, настройку и отладку «технической начинки» Ковчега Завета, а заодно и производили его «подзарядку» за счет той самой «жизненной энергии», которую поставляли евреи своими жертвоприношениями (ведь без источника энергии никакой механизм работать не в состоянии).

«В тот день, когда поставлена была скиния, облако покрыло скинию откровения, и с вечера над скиниею как бы огонь виден был до самого утра. Так было и всегда: облако покрывало ее [днем] и подобие огня ночью» (Числа, глава 9).

Рис. 218. Скиния днем в представлении художника

Евреи же могли видеть только «внешний антураж» всего этого процесса, что и запечатлелось в первоисточниках. Хотя иногда (видимо, чтобы публика совсем уж не заскучала) Яхве устраивал для них очередное эффектное шоу.

«В восьмой день призвал Моисей Аарона и сынов его и старейшин Израилевых и сказал Аарону: возьми себе из волов тельца в жертву за грех и овна во всесожжение, обоих без порока, и представь пред лице Господне; и сынам Израилевым скажи: возьмите козла в жертву за грех, [и овна,] и тельца, и агнца, однолетних, без порока, во всесожжение, и вола и овна в жертву мирную, чтобы совершить жертвоприношение пред лицем Господним, и приношение хлебное, смешанное с елеем, ибо сегодня Господь явится вам. И принесли то, что приказал Моисей, пред скинию собрания, и пришло все общество и стало пред лицем Господним.

И сказал Моисей: вот что повелел Господь сделать, и явится вам слава Господня. И сказал Моисей Аарону: приступи к жертвеннику и соверши жертву твою о грехе и всесожжение твое, и очисти себя и народ, и сделай приношение от народа, и очисти их, как повелел Господь.

И приступил Аарон к жертвеннику и заколол тельца, который за него, в жертву за грех: сыны Аарона поднесли ему кровь, и он омочил перст свой в крови и возложил на роги жертвенника, а остальную кровь вылил к подножию жертвенника, а тук и почки и сальник на печени от жертвы за грех сжег на жертвеннике, как повелел Господь Моисею; мясо же и кожу сжег на огне вне стана. И заколол всесожжение, и сыны Аарона поднесли ему кровь; он покропил ею на жертвенник со всех сторон; и принесли ему всесожжение в кусках и голову, и он сжег на жертвеннике, а внутренности и ноги омыл и сжег со всесожжением на жертвеннике. И принес приношение от народа, и взял от народа козла за грех, и заколол его, и принес его в жертву за грех, как и прежнего. И принес всесожжение и совершил его по уставу. И принес приношение хлебное, и наполнил им руки свои, и сжег на жертвеннике сверх утреннего всесожжения. И заколол вола и овна, которые от народа, в жертву мирную; и сыны Аарона поднесли ему кровь, и он покропил ею на жертвенник со всех сторон; поднесли и тук из вола, и из овна курдюк, и [тук] покрывающий [внутренности], почки и сальник на печени, и положили тук на грудь, и он сжег тук на жертвеннике; грудь же и правое плечо принес Аарон, потрясая пред лицем Господним, как повелел Моисей. И поднял Аарон руки свои, обратившись к

народу, и благословил его, и сошел, совершив жертву за грех, всесожжение и жертву мирную.

И вошли Моисей и Аарон в скинию собрания, и вышли, и благословили народ. И явилась слава Господня всему народу: и вышел огонь от Господа и сжег на жертвеннике всесожжение и тук; и видел весь народ, и воскликнул от радости, и пал на лице свое» (Левит, глава 9).

Рис. 219. Скиния ночью

«Мастерам-наладчикам» Ковчега Завета пришлось, судя по всему, немало повозиться с этим сложным агрегатом, поскольку стоянка затянулась – рутинная жизнь евреев с регулярными жертвоприношениями продолжалась на одном месте более полутора месяцев. К сожалению, не обошлось и без происшествий – погибли двое сыновей Аарона. Ветхий Завет сообщает об этом весьма скупо.

«Надав и Авиуд, сыны Аароновы, взяли каждый свою кадильницу, и положили в них огня, и вложили в него курений, и принесли пред Господа огонь чуждый, которого Он не велел им; и вышел огонь от Господа и сжег их, и умерли они пред лицем Господним» (Левит, глава 10).

«Прегрешение» Надава и Авиуда выглядит очень странным – нигде в первоисточниках нет ни слова о том, чтобы Яхве как-то регламентировал, какой огонь ему «чуждый», а какой «свой». Правда, чуть далее сообщения о гибели Надава и Авиуда идут строки, которые немного проясняют ситуацию.

«И сказал Господь Аарону, говоря: вина и крепких напитков не пей ты и сыны твои с тобою, когда входите в скинию собрания, [или приступаете к жертвеннику,] чтобы не умереть. Это вечное постановление в роды ваши, чтобы вы могли отличать священное от несвященного и нечистое от чистого…» (Левит, глава 10).

И можно предположить следующее. Надав и Авиуд, хлебнув лишнего из числа горячительных напитков, заявились в Скинию очень не вовремя – когда там вовсю трудились «мастера-наладчики» Ковчега. Возможно, Надав и Авиуд даже попытались заглянуть за занавесу в Святая Святых и тем нарушили запрет на посещение этой зоны Скинии – когда сильно выпивши, чего только не случается захотеть нарушить. В результате своей пьяной «шалости» они «попали под раздачу» – ведь у них не светились лица, как у Моисея, и на них не звенели колокольчики, как на Аароне, и «ангелы» (или даже сам Яхве), трудившиеся в это время над Ковчегом Завета, не долго думая, убили нетрезвых нарушителей запрета.

На то, что дело могло обстоять именно таким образом, косвенно указывает и то обстоятельство, что ни Моисей, ни даже Аарон не стали поднимать никакого шума, а наоборот – постарались все максимально утаить. Тела погибших (судя по всему, тайно) были вынесены за пределы стана. Оставшимся в живых сыновьям Аарона было запрещено не только устраивать публичный траур по погибшим, но и вообще какое-то время покидать пределы Скинии. А на самого Аарона со стороны Яхве было возложено требование принести искупительные жертвы и провести обряд очищения пределов Скинии – то есть вина за гибель сыновей Аарона была возложена не на того, кто убил, а на самого Аарона и его сыновей…

Рис. 220. Гибель Надава и Авиуда

Пока евреи вынуждены были находиться на одном месте, Яхве (возможно, чтобы не терять уж времени даром) довел до них через Моисея целый ряд дополнительных законов их жизни в дальнейшем. Этими законами он провел упорядочение социальной жизни евреев, в регламентацию которой до тех пор практически не вмешивался (если не считать общих заповедей). Для нашего анализа эти законы не представляют интереса, а посему мы не будем на них останавливаться.

Но попутно в это же время был введен запрет на какие-либо жертвоприношения вне Скинии, и отныне все жертвы евреи должны были приносить только в ней – это в значительной степени упорядочивало необходимый Яхве поток «жизненной энергии».

Заодно было проведено и нечто типа «переписи населения» – было «исчислено все общество». При этом особое внимание уделялось исчислению тех, кто был «годен для войны». Это было уже нужно для планировавшегося завоевания «Земли Обетованной».

В общем, и это время Яхве предпочел не терять, а использовать для подготовки евреев к воплощению в жизнь своего плана…

Наконец, по прошествии полусотни дней (в ходе которых, судя по всему, были завершены работы по наладке Ковчега Завета), была отдана команда покинуть место столь затянувшейся стоянки у горы Синай.

«Во второй год, во второй месяц, в двадцатый день месяца поднялось облако от скинии откровения; и отправились сыны Израилевы по станам своим из пустыни Синайской… И отправились они от горы Господней на три дня пути, и ковчег завета Господня шел пред ними три дня пути, чтоб усмотреть им место, где остановиться» (Числа, глава 10).

Ковчег Завета, как видно из этих строк, уже функционировал…

Путь к «Земле Обетованной» и провал первой попытки

На протяжении всего путешествия от горы Синай до границ «Земли Обетованной» евреи шли в строгом соответствии с командами Яхве, передаваемых им как через Моисея с помощью Ковчега Завета, так и существенно более зримым образом.

«И когда облако поднималось от скинии, тогда сыны Израилевы отправлялись в путь, и на месте, где останавливалось облако, там останавливались станом сыны Израилевы.

По повелению Господню отправлялись сыны Израилевы в путь, и по повелению Господню останавливались: во все то время, когда облако стояло над скиниею, и они стояли; и если облако долгое время было над скиниею, то и сыны Израилевы следовали этому указанию Господа и не отправлялись; иногда же облако немного времени было над скиниею: они по указанию Господню останавливались, и по указанию Господню отправлялись в путь; иногда облако стояло только от вечера до утра, и поутру поднималось облако, тогда и они отправлялись; или день и ночь стояло облако, и когда поднималось, и они тогда отправлялись; или, если два дня, или месяц, или несколько дней стояло облако над скиниею, то и сыны Израилевы стояли и не отправлялись в путь; а когда оно поднималось, тогда отправлялись; по указанию Господню останавливались, и по указанию Господню отправлялись в путь: следовали указанию Господню по повелению Господню, данному чрез Моисея» (Числа, глава 9).

Судя по длительности остановок, периодически возникала потребность либо в небольшой починке и корректировке настройки Ковчега Завета, либо в его подзарядке. Поэтому и «подзависали» порой евреи в одном и том же месте на весьма значительное время…

Рис. 221. Евреи на пути к «Земле Обетованной»

Довольно часто приходится встречать утверждение, что якобы не известно, где бродили евреи в период от Исхода из Египта до прихода в «Землю Обетованную» в течение сорока лет. Между тем это не так – в Библии указан достаточно точный и подробный маршрут (другое дело, что далеко не всегда удается точно соотнести названия мест, упоминаемые в тексте, с современными географическими названиями). Это, во-первых. А во-вторых, на тот момент когда они первый раз достигли границ «Земли Обетованной», прошло вовсе не сорок лет, а существенно меньше – всего около двух лет!..

Остановившись в пустыне Фаран, на границе «Земли Обетованной», Моисей (по распоряжению Яхве) послал в Ханаан разведчиков – по одному от каждого колена.

«И послал их Моисей [из пустыни Фаран] высмотреть землю Ханаанскую и сказал им: пойдите в эту южную страну, и взойдите на гору, и осмотрите землю, какова она, и народ живущий на ней, силен ли он или слаб, малочислен ли он или многочислен? и какова земля, на которой он живет, хороша ли она или худа? и каковы города, в которых он живет, в шатрах ли он живет или в укреплениях? и какова земля, тучна ли она или тоща? есть ли на ней дерева или нет? будьте смелы, и возьмите от плодов земли» (Числа, глава 13).

Разведчики, судя по потраченным на это аж сорока дням, подошли к поручению весьма основательно.

Они пошли и высмотрели землю от пустыни Син даже до Рехова, близ Емафа; и пошли в южную страну, и дошли до Хеврона, где жили Ахиман, Сесай и Фалмай, дети Енаковы: Хеврон же построен был семью годами прежде Цоана, [города] Египетского; и пришли к долине Есхол, [и осмотрели ее,] и срезали там виноградную ветвь с одною кистью ягод, и понесли ее на шесте двое; взяли также гранатовых яблок и смокв; место сие назвали долиною Есхол, по причине виноградной кисти, которую срезали там сыны Израилевы. И высмотрев землю, возвратились они через сорок дней» (Числа, глава 13).

Рис. 222. Возвращение разведчиков

Однако настрой, с которым вернулись разведчики, не вселял оптимизма – они явно испугались той силы, которая им противостояла. Из двенадцати посланных в разведку только двое – Иисус Навин и Халев – рвались в бой. Остальные же не видели перспективы в попытке завоевать землю со столь сильным противником.

«И пошли и пришли к Моисею и Аарону и ко всему обществу сынов Израилевых в пустыню Фаран, в Кадес, и принесли им и всему обществу ответ, и показали им плоды земли; и рассказывали ему и говорили: мы ходили в землю, в которую ты посылал нас; в ней подлинно течет молоко и мед, и вот плоды ее; но народ, живущий на земле той, силен, и города укрепленные, весьма большие, и сынов Енаковых мы видели там; Амалик живет на южной части земли, Хеттеи, [Евеи,] Иевусеи и Аморреи живут на горе, Хананеи же живут при море и на берегу Иордана.

Но Халев успокаивал народ пред Моисеем, говоря: пойдем и завладеем ею, потому что мы можем одолеть ее. А те, которые ходили с ним, говорили: не можем мы идти против народа сего, ибо он сильнее нас. И распускали худую молву о земле, которую они осматривали, между сынами Израилевыми, говоря: земля, которую проходили мы для осмотра, есть земля,

поедающая живущих на ней, и весь народ, который видели мы среди ее, люди великорослые; там видели мы и исполинов, сынов Енаковых, от исполинского рода; и мы были в глазах наших пред ними, как саранча, такими же были мы и в глазах их» (Числа, глава 13).

Панические настроения передались всем остальным евреям, которые не хотели рисковать своей жизнью. Считая, что в «Земле Обетованной» их ждет верная гибель, они даже решились на открытый бунт – собирались сменить «руководство» и вернуться в Египет.

Только Моисей, Аарон, Иисус Навин и Халев (из числа разведчиков) пытались отговорить собравшихся евреев от бунта и неподчинения Яхве. Они призывали евреев все-таки к завоеванию «Земли Обетованной», обещая поддержку со стороны Бога. Но уговоры не помогли, и над этой сохранившей верность Яхве четверкой нависла угроза гибели – их уже собирались побить камнями. Спасло их только вмешательство Яхве.

«И сказало все общество: побить их камнями! Но слава Господня явилась [в облаке] в скинии собрания всем сынам Израилевым. И сказал Господь Моисею: доколе будет раздражать Меня народ сей? и доколе будет он не верить Мне при всех знамениях, которые делал Я среди его? поражу его язвою и истреблю его и произведу от тебя [и от дома отца твоего] народ многочисленнее и сильнее его» (Числа, глава 14).

Яхве был просто в ярости. Он прекрасно понимал, что такая «армия» совершенно не годится для реализации его планов – нет никаких гарантий, что она не струсит в очередной раз перед лицом малейшей опасности. Да и объективно эта «армия» имела самый минимальный боевой опыт – у нее за плечами было всего лишь единственное сражение с амаликитянами (да и то евреям при этом помогало воздействие «посоха» Моисея). Так что у подобной «армии», несмотря на ее внушительную численность, были минимальные шансы победить заселявшие «Землю Обетованную» народы, закаленные в постоянных междусобных войнах и многочисленных нашествиях египтян, ассирийцев и прочих агрессивных соседей. Яхве в этих условиях пришлось бы вмешиваться буквально на каждом шагу и, по сути, все делать самому, а это его, видимо, совершенно не устраивало. И он готов был начать все с начала…

Рис. 223. Исчисление армии евреев

Однако Моисею (как и в аналогичном случае у горы Синай) такой вариант не нравится. И он в очередной раз отговаривает Яхве от поголовного уничтожения евреев. Но делает это весьма своеобразно.

«Но Моисей сказал Господу: услышат Египтяне, из среды которых Ты силою Твоею вывел народ сей, и скажут жителям земли сей, которые слышали, что Ты, Господь, находишься среди народа сего, и что Ты, Господь, даешь им видеть Себя лицем к лицу, и облако Твое стоит над ними, и Ты идешь пред ними днем в столпе облачном, а ночью в столпе огненном; и если Ты истребишь народ сей, как одного человека, то народы, которые слышали славу Твою, скажут: Господь не мог ввести народ сей в землю, которую Он с клятвою обещал ему, а потому и погубил его в пустыне. Итак да возвеличится сила Господня, как Ты сказал, говоря: Господь долготерпелив и многомилостив [и истинен], прощающий беззакония и преступления [и грехи], и не оставляющий без наказания, но наказывающий беззаконие отцов в детях до третьего и четвертого рода. Прости грех народу сему по великой милости Твоей, как Ты прощал народ сей от Египта доселе» (Числа, глава 14).

Эти слова, если вдуматься, обращены даже не столько к Яхве, сколько к евреям, которые после речи Моисея должны были понять одну простую вещь – Яхве никоим образом не даст им вернуться в Египет, ибо как раз в этом случае с ним бы никто больше не захотел иметь

дела. Ему просто придется (!) уничтожить поголовно всех свидетелей его неудачной попытки.

У самого же Яхве тоже не простая ситуация. С одной стороны, на эту «армию» ему явно рассчитывать нельзя. А с другой – вариант начинать все с начала требует очень немало времени и при этом опять-таки не гарантирует стопроцентного успеха. Поэтому он выбирает своеобразное «компромиссное» решение, которое и объявляется евреям:

«…в пустыне сей падут тела ваши, и все вы исчисленные, сколько вас числом, от двадцати лет и выше, которые роптали на Меня, не войдете в землю, на которой Я, подъемля руку Мою, клялся поселить вас, кроме Халева, сына Иефонниина, и Иисуса, сына Навина; детей ваших, о которых вы говорили, что они достанутся в добычу врагам, Я введу туда, и они узнают землю, которую вы презрели, а ваши трупы падут в пустыне сей; а сыны ваши будут кочевать в пустыне сорок лет, и будут нести наказание за блудодейство ваше, доколе не погибнут все тела ваши в пустыне; по числу сорока дней, в которые вы осматривали землю, вы понесете наказание за грехи ваши сорок лет, год за день, дабы вы познали, что значит быть оставленным Мною. Я, Господь, говорю, и так и сделаю со всем сим злым обществом, восставшим против Меня: в пустыне сей все они погибнут и перемрут» (Числа, глава 14).

Это, с одной стороны, позволяет Яхве не начинать все «с полного нуля» и таким образом немного экономит время. А с другой – предоставляет возможность вырастить и воспитать новую «армию». «Армию», в которой вымрет старое и вырастет новое поколение. Поколение, которое уже не будет помнить про жизнь в Египте, которое будет воспитано по новым законам (данным Яхве через Моисея) и под воздействием единой мечты-цели в виде завоевания «Земли Обетованной», и у которого будет время на получение настоящего боевого опыта. В конце концов Бог может немного и подождать.

В дополнение к этому решению, Яхве убивает тех десятерых разведчиков, которые выступали против завоевательного похода в «Землю Обетованную», – из ходивших в Ханаан в живых остаются только Иисус Навин и Халев. Это демонстративное наказание заодно призвано в очередной раз продемонстрировать евреям не только могущество Яхве, но и его решимость карать непокорных.

Рис. 224. Памятный знак виноградной кисти, принесенной разведчиками из Ханаана

Евреи же, поняв, что назад в Египет им путь закрыт, но и не желая всю оставшуюся жизнь провести в скитаниях, решили все-таки попытать счастья в сражении с противостоявшими им жителями Ханаана. Однако лишенные помощи Яхве они были буквально разгромлены и бежали вплоть до Хормы. Эта самостийная проверка «армии» показала то, что и должна была показать – евреи были не готовы к завоеванию «Земли Обетованной».

И для них начались те самые «сорок лет скитаний»…

Перед второй попыткой

Однако это не было «скитанием по пустыне», как часто считается. Пустыня на дальнейшем маршруте, конечно, была. Но помимо пустыни были и весьма плодородные долины. Получив отпор при первой «лобовой» атаке и будучи отправленными Яхве в длительные скитания, евреи пошли «в обход» – они отправились в сторону земель, которые ныне входят в состав Иордании.

По дороге хватало всего. Были и лишения. Были и новые бунты, довольно жестко подавленные Яхве. Были и столкновения с местным населением, в которых постепенно

закалялась «армия Яхве». И очередная «перепись населения». Но мы остановимся лишь на некоторых событиях, поскольку остальные нам не важны в нашем анализе…

Рис. 225. Путь евреев из Египта в Ханаан

Когда евреи попытались пройти через Едом, его жители воспротивились желанию опасных чужеземцев и не пустили их через свои земли. Евреи не решились на столкновение с превосходящими силами, и им пришлось идти в обход Едома. На этом обходном маршруте пришло время умирать Аарону.

«И отправились сыны Израилевы из Кадеса, и пришло все общество к горе Ор. И сказал Господь Моисею и Аарону на горе Ор, у пределов земли Едомской, говоря: пусть приложится Аарон к народу своему; ибо он не войдет в землю, которую Я даю сынам Израилевым, за то, что вы непокорны были повелению Моему у вод Меривы; и возьми Аарона [брата твоего] и Елеазара, сына его, и возведи их на гору Ор [пред всем обществом]; и сними с Аарона одежды его, и облеки в них Елеазара, сына его, и пусть Аарон отойдет и умрет там.

И сделал Моисей так, как повелел Господь. Пошли они на гору Ор в глазах всего общества, и снял Моисей с Аарона одежды его, и облек в них Елеазара, сына его; и умер там Аарон на вершине горы. А Моисей и Елеазар сошли с горы. И увидело все общество, что Аарон умер, и оплакивал Аарона весь дом Израилев тридцать дней» (Числа, глава 20).

Рис. 226. Смерть Аарона на горе Ор

Не суждено было войти в «Землю Обетованную» и самому Моисею. К моменту, когда евреи вновь подошли к границам Ханаана (но уже не с юга, как в первый раз, а с востока – со стороны реки Иордан, севернее Мертвого моря), Моисей уже был довольно старым. В качестве духовного лидера обычного кочующего народа он еще мог выступать, но на роль вожака армии завоевателей, которому требовалась выносливость и физическая сила, он уже никоим образом не годился. Нужна была замена. Поскольку же Аарон давно скончался, выбора у Яхве по сути не было – из посвященных в важные детали его первоначального плана оставался только Иисус Навин. И хотя он тоже был уже далеко не молод, но сил у него еще хватало. Вдобавок, насколько мы помним, Яхве заранее позаботился о том, чтобы ввести этого неформального лидера евреев в курс дела, и тот даже поднимался с Моисеем на гору Синай во время получения главных инструкций (см. ранее).

Но хотя Иисус Навин уже давно находился при Моисее, зачастую выполняя роль одного из ближайших его помощников, и евреи не могли не заметить его особого положения, требовалось все-таки провести официальную процедуру передачи полномочий от Моисея к Иисусу Навину, которому предстояло возглавить евреев и повести их на завоевание «Земли Обетованной». Моисею же – в качестве частичной компенсации запрета входа в Ханаан – было дозволено лишь обозреть «Землю Обетованную» через Иордан с горы Нево (в Библии – гора Аварим).

«И сказал Господь Моисею: взойди на сию гору Аварим, [которая по эту сторону Иордана, на сию гору Ново,] и посмотри на землю [Ханаанскую], которую Я даю сынам Израилевым [во владение]; и когда посмотришь на нее, приложись к народу своему и ты, как приложился Аарон, брат твой, [на горе Ор]; потому что вы не послушались повеления Моего в пустыне

Син, во время распри общества, чтоб явить пред глазами их святость Мою при водах. Это воды Меривы при Кадесе в пустыне Син.]

И сказал Моисей Господу, говоря: да поставит Господь, Бог духов всякой плоти, над обществом сим человека, который выходил бы пред ними и который входил бы пред ними, который выводил бы их и который приводил бы их, чтобы не осталось общество Господне, как овцы, у которых нет пастыря.

И сказал Господь Моисею: возьми себе Иисуса, сына Навина, человека, в котором есть Дух, и возложи на него руку твою, и поставь его пред Елеазаром священником и пред всем обществом, и дай ему наставление пред глазами их, и дай ему от славы твоей, чтобы слушало его все общество сынов Израилевых; и будет он обращаться к Елеазару священнику и спрашивать его о решении, посредством урима пред Господом; и по его слову должны выходить, и по его слову должны входить он и все сыны Израилевы с ним и все общество.

И сделал Моисей, как повелел ему Господь [Бог], и взял Иисуса, и поставил его пред Елеазаром священником и пред всем обществом; и возложил на него руки свои и дал ему наставление, как говорил Господь чрез Моисея» (Числа, глава 27).

Заметим, что, несмотря на длительную верность Иисуса Навина, Яхве почему-то так и не дает ему права ни на доступ к Ковчегу Завета, ни на личное общение с собой – для того, чтобы узнать волю Яхве, Иисус Навин должен прибегать к помощи первосвященника Елеазара. Да и Елеазар не разговаривает с Яхве «над крышкою Ковчега», а имеет возможность лишь спрашивать решение Яхве с помощью урима и туммима. Вполне возможно, что, ощущая близость финальной стадии, Яхве решает, что для реализации оставшейся части плана вполне достаточно и этого…

Рис. 227. Посвящение Иисуса Навина

Практически все было готово к повторной попытке завоевания «Земли Обетованной». Вымерло поколение евреев, вышедшее из Египта. Выросло новое поколение, воспитанное в духе законов, данных Яхве. Новая «армия Яхве» сплотилась и закалилась, вкусив сладость побед и горечь поражений. Эта «армия» получила нового предводителя, готового вести ее в бой.

Но тут неожиданно возникло новое препятствие. Дело в том, что в Заиорданье евреи обнаружили тоже весьма плодородные земли (которые они попутно завоевали). И два колена израильских успели на этой земле освоиться и укорениться настолько, что не желали идти далее на завоевание «Земли Обетованной», а хотели остаться с семьями здесь.

«У сынов Рувимовых и у сынов Гадовых стад было весьма много; и увидели они, что земля Иазер и земля Галаад есть место годное для стад; и пришли сыны Гадовы и сыны Рувимовы и сказали Моисею и Елеазару священнику и князьям общества, говоря: Атароф и Дивон, и Иазер, и Нимра, и Есевон, и Елеале, и Севам, и Нево, и Веон, земля, которую Господь поразил пред обществом Израилевым, есть земля годная для стад, а у рабов твоих есть стада. И сказали: если мы нашли благоволение в глазах твоих, отдай землю сию рабам твоим во владение; не переводи нас чрез Иордан» (Числа, глава 32).

Желание их вполне понятно – зачем идти что-то завоевывать, когда уже есть вполне приличное завоеванное (синица в руках вместо журавля в небе). Но это было явным отказом от исполнения общего договора евреев с Яхве, за что неминуемо последовало бы наказание с его стороны, как это имело место при первом отказе. О чем Моисею пришлось напоминать

«отказникам». А заодно и пригрозить им погнать перед войсками их жен и детей…

Из текста не ясно, пригрозил ли при этом чем-то дополнительно Моисей (возможно, хватило и простого напоминания о предыдущем наказании), но угроза наказания со стороны Яхве нависла над всеми евреями, а это автоматически настраивало другие десять колен против двух колен «отказников». И дело могло закончиться междоусобной резней, которая была никому не выгодна.

О деталях переговоров первоисточники умалчивают, но в итоге сошлись на следующем компромиссе. Колена «отказников» получали-таки право оставить жен, детей и имущество в Заиорданье. Но в обмен на это обязались все мужским составом не просто участвовать в завоевании «Земли Обетованной», а возглавить авангард «армии Яхве». Вдобавок, эти два колена отказывались от своей доли добычи в виде наделов в той самой «Земле Обетованной», которую предстояло завоевать. К ним присоединилась и половина колена Манассиина, также получившая свой надел в Заиорданье…

Завещание Моисея

Когда же Моисей почувствовал приближение смерти, он созвал евреев и обратился к ним с весьма объемной последней речью, которую иногда называют «завещанием Моисея». По сути, это было напоминанием евреям их собственной истории, начиная с Исхода, а также законов и воли Яхве. Из этой длинной речи нас в данном случае будет интересовать лишь то, что евреям предстояло сделать – сделать именно по велению Яхве, от имени которого и говорил в этой части своей речи Моисей.

«Когда введет тебя Господь, Бог твой, в землю, в которую ты идешь, чтоб овладеть ею, и изгонит от лица твоего многочисленные народы, Хеттеев, Гергесеев, Аморреев, Хананеев, Ферезеев, Евеев и Иевусеев, семь народов, которые многочисленнее и сильнее тебя, и предаст их тебе Господь, Бог твой, и поразишь их, тогда предай их заклятию, не вступай с ними в союз и не щади их; и не вступай с ними в родство: дочери твоей не отдавай за сына его, и дочери его не бери за сына твоего; ибо они отвратят сынов твоих от Меня, чтобы служить иным богам, и тогда воспламенится на вас гнев Господа, и Он скоро истребит тебя.

Но поступите с ними так: жертвенники их разрушьте, столбы их сокрушите, и рощи их вырубите, и истуканов [богов] их сожгите огнем; ибо ты народ святый у Господа, Бога твоего: тебя избрал Господь, Бог твой, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле…

…и истребишь все народы, которые Господь, Бог твой, дает тебе: да не пощадит их глаз твой; и не служи богам их, ибо это сеть для тебя…

И будет Господь, Бог твой, изгонять пред тобою народы сии мало-помалу; не можешь ты истребить их скоро, чтобы [земля не сделалась пуста и] не умножились против тебя полевые звери; но предаст их тебе Господь, Бог твой, и приведет их в великое смятение, так что они погибнут; и предаст царей их в руки твои, и ты истребишь имя их из поднебесной: не устоит никто против тебя, доколе не искоренишь их.

Кумиры богов их сожгите огнем; не пожелай взять себе серебра или золота, которое на них, дабы это не было для тебя сетью, ибо это мерзость для Господа, Бога твоего; и не вноси мерзости в дом твой, дабы не подпасть заклятию, как она; отвращайся сего и гнушайся сего, ибо это заклятое» (Второзаконие, глава 7).

«Вот постановления и законы, которые вы должны стараться исполнять в земле, которую Господь, Бог отцов твоих, дает тебе во владение, во все дни, которые вы будете жить на той земле.

Истребите все места, где народы, которыми вы овладеете, служили богам своим, на высоких горах и на холмах, и под всяким ветвистым деревом; и разрушьте жертвенники их, и сокрушите столбы их, и сожгите огнем рощи их, и разбейте истуканы богов их, и истребите имя их от места того…

Когда Господь, Бог твой, истребит от лица твоего народы, к которым ты идешь, чтобы взять их во владение, и ты, взяв их, поселишься в земле их; тогда берегись, чтобы ты не попал в сеть, последуя им, по истреблении их от лица твоего, и не искал богов их, говоря: «как служили народы сии богам своим, так буду и я делать»…» (Второзаконие, глава 12).

Рис. 228. Завещание и смерть Моисея (Сикстинская капелла)

Если использовать современную терминологию, то в ходе последней речи Моисея (по сути – его завещания) устами своего пророка Яхве призывает евреев к тотальному и беспощадному геноциду. Им вновь предстоит резать, резать и резать – но теперь не только животных, а и население «Земли Обетованной».

Правда, это призыв не к безоглядному истреблению всех и вся, а только по отношению ко вполне определенным народам, населявшим до того «Землю Обетованную». И это отдельно оговаривается далее, когда речь заходит о неких «весьма далеких» городах:

«Когда подойдешь к городу, чтобы завоевать его, предложи ему мир; если он согласится на мир с тобою и отворит тебе ворота, то весь народ, который найдется в нем, будет платить тебе дань и служить тебе; если же он не согласится на мир с тобою и будет вести с тобою войну, то осади его, и когда Господь Бог твой предаст его в руки твои, порази в нем весь мужеский пол острием меча; только жен и детей и скот и все, что в городе, всю добычу его возьми себе и пользуйся добычею врагов твоих, которых предал тебе Господь Бог твой; так поступай со всеми городами, которые от тебя весьма далеко, которые не из числа городов народов сих.

А в городах сих народов, которых Господь Бог твой дает тебе во владение, не оставляй в живых ни одной души, но предай их заклятию: Хеттеев и Аморреев, и Хананеев, и Ферезеев, и Евеев, и Иевусеев, [и Гергесеев,] как повелел тебе Господь Бог твой, дабы они не научили вас делать такие же мерзости, какие они делали для богов своих, и дабы вы не грешили пред Господом Богом вашим» (Второзаконие, глава 20).

Вполне четкое и ясное указание, кого просто завоевывать, а кого вырезать до основания…

Из приведенных текстов легко заключить, что вся «вина» народов, против который должен был быть развязан беспощадный геноцид, заключается в поклонении этих народов их богам, которое называется «мерзостью».

Любопытно, что впервые в истории главной целью геноцида провозглашается искоренение другой веры – веры в других богов. Нам, правда, не известно, насколько главной была эта же цель на позднем этапе реформ Эхнатона, но и тогда запрет на культ старых богов в Египте вводили не завоеватели, а сам египетский фараон, который к тому же не устраивал для этого тотальной резни…

До сих пор (в период так называемого «многобожия») завоеватели приносили на завоеванные земли культ своих богов, но не истребляли местных традиций – не уничтожали веры в богов местных. Люди жили по принципу: «Землю разделили между собой боги, и не людям менять установленное богами». Теперь же этот принцип отвергается. Идет, говоря

опять-таки современными словами, передел сфер «божественного» влияния. Причем осуществляется это именно руками людей. И ради этого передела евреи должны не щадить ни своих, ни чужих.

«Если восстанет среди тебя пророк, или сновидец, и представит тебе знамение или чудо, и сбудется то знамение или чудо, о котором он говорил тебе, и скажет притом: «пойдем вслед богов иных, которых ты не знаешь, и будем служить им», – то не слушай слов пророка сего, или сновидца сего… а пророка того или сновидца того должно предать смерти за то, что он уговаривал вас отступить от Господа, Бога вашего…

Если будет уговаривать тебя тайно брат твой, [сын отца твоего или] сын матери твоей, или сын твой, или дочь твоя, или жена на лоне твоем, или друг твой, который для тебя, как душа твоя, говоря: «пойдем и будем служить богам иным, которых не знал ты и отцы твои», богам тех народов, которые вокруг тебя, близких к тебе или отдаленных от тебя, от одного края земли до другого, – то не соглашайся с ним и не слушай его; и да не пощадит его глаз твой, не жалей его и не прикрывай его, но убей его; твоя рука прежде всех должна быть на нем, чтоб убить его, а потом руки всего народа; побей его камнями до смерти, ибо он покушался отвратить тебя от Господа, Бога твоего, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; весь Израиль услышит сие и убоится, и не станут впредь делать среди тебя такого зла.

Если услышишь о каком-либо из городов твоих, которые Господь, Бог твой, дает тебе для жительства, что появились в нем нечестивые люди из среды тебя и соблазнили жителей города их, говоря: «пойдем и будем служить богам иным, которых вы не знали», – то ты разыщи, исследуй и хорошо расспроси; и если это точная правда, что случилась мерзость сия среди тебя, порази жителей того города острием меча, предай заклятию его и все, что в нем, и скот его порази острием меча; всю же добычу его собери на средину площади его и сожги огнем город и всю добычу его во всесожжение Господу, Богу твоему, и да будет он вечно в развалинах, не должно никогда вновь созидать его; ничто из заклятого да не прилипнет к руке твоей, дабы укротил Господь ярость гнева Своего, и дал тебе милость и помиловал тебя, и размножил тебя, [как Он говорил тебе,] как клялся отцам твоим, если будешь слушать гласа Господа, Бога твоего, соблюдая все заповеди Его, которые ныне заповедую тебе, делая [доброе и] угодное пред очами Господа, Бога твоего» (Второзаконие, глава 13).

«Если найдется среди тебя в каком-либо из жилищ твоих, которые Господь, Бог твой, дает тебе, мужчина или женщина, кто сделает зло пред очами Господа, Бога твоего, преступив завет Его, и пойдет и станет служить иным богам, и поклонится им, или солнцу, или луне, или всему воинству небесному, чего я не повелел, и тебе возвещено будет, и ты услышишь, то ты хорошо разыщи; и если это точная правда, если сделана мерзость сия в Израиле, то выведи мужчину того, или женщину ту, которые сделали зло сие, к воротам твоим и побей их камнями до смерти» (Второзаконие, глава 17).

Рис. 229. Побиение камнями

Учтем теперь несколько важных моментов.

Во-первых, трудно себе представить в то время какой-либо город, где не поклонялись бы неким богам. По крайней мере подобное ни археологам, ни историкам не известно.

Во-вторых, процедуры поклонения (или культовые обряды) у разных народов были во многом схожими. Следовательно, если бы речь шла только о внешней стороне этих обрядов, то и

поклонение другим богам в «дальних городах» должно было бы называться «мерзостью», однако этого не происходит.

В-третьих, Яхве – первый монотеистический бог (реформы египетского фараона Эхнатона, как мы видели, проводились в интересах того же Яхве), то есть первый бог, который требует поклонения только себе и никому иному. Следовательно, и в «дальних городах» имело место «многобожие», которое при этом все-таки «мерзостью» не называется. Значит, речь идет не о некоем «процессе перехода к монотеизму», и вовсе не «многобожие» является причиной провозглашаемого устами Моисея геноцида.

Вывод, на мой взгляд, очевиден: Яхве выступает даже не столько против «многобожия» вообще, сколько против поклонения вполне конкретным богам – богам, которым поклонялись перечисленные в Ветхом Завете народы, жившие на территории Земли Обетованной. И главным среди этих богов был Баал – бог, негативное отношение к которому сохранилось в христианской традиции вплоть до наших дней.

Более того, Баалу (под разными именами) поклонялись и в «дальних городах», и даже далее – например, в Хеттской империи, где главным богом был Тейшеба, бог грозы (тот же Баал). Однако это для Яхве уже не имеет значения. Следовательно, его интересовало уничтожение культа Баала именно в конкретном ограниченном регионе – в «Земле Обетованной». И можно предположить, что именно с этого региона шли «основные поставки» Баалу «жизненной энергии» жертв. Поэтому-то и было важно уничтожить именно здесь культ Баала, прервав таким образом соответствующий поток этой энергии. А для этого и нужно было уничтожить как людей (тех, кто поставлял энергию Баалу), так и все жертвенники («установки», с помощью которых шла поставка энергии).

Как помнит внимательный читатель, Яхве совершенно не интересовала ни анатолийская зона построек древних богов, ни даже Баальбек, зато очень интересовал Ханаан, куда и был отправлен в свое время Авраам – прародитель тех евреев, которым теперь предстояло провести «зачистку» все той же территории…

Рис. 230. Бог показывает Моисею «Землю Обетованную» с горы Нево

После своей последней речи, с которой завершалась его миссия, Моисей отправился на гору Нево, откуда он смог увидеть «Землю Обетованную» и на которой ему предстояло умереть…

Начало зачистки

После смерти Моисея Иисус Навин приступил к воплощению в жизнь его «завещания», то есть воли Яхве, который, если ориентироваться на тексты первоисточников, непосредственно руководил всеми действиями Иисуса Навина – по крайней мере на самом первом этапе завоевания «Земли Обетованной».

Сначала евреи стали лагерем на левом (восточном) берегу Иордана. Через три дня по лагерю прошли гонцы с распоряжением Иисуса Навина всем евреям следовать за Ковчегом Завета, не отдаляясь от него на расстояние более «двух тысяч локтей» (то есть около километра), что указывает на соответствующую ограниченность радиуса действия этого технического устройства.

По указанию Яхве, транслированному Иисусом Навином, священники, переносившие Ковчег Завета, вошли с Ковчегом в Иордан, и вода реки выше по течению «стала стеною на весьма большое расстояние, до города Адама, который подле Цартана», а ниже по течению утекла в

Мертвое море. И евреи получили возможность перейти на другой берег по пересохшему руслу.

Как уже указывалось ранее, здесь мы, возможно, видим проявление воздействия Ковчега Завета на гравитацию. Воздействие это носит локальный характер – есть некие (хоть и довольно большие) его пределы.

Возникает, правда, вопрос – почему евреи не почувствовали на себе этого воздействия?.. Если оно было настолько мало, что не ощущалось, то как тогда могли остановиться воды реки?.. А если силы воздействия хватало на остановку воды, то почему его не ощутили евреи?..

Тут возможно два варианта. Первый вариант – воду реки выше по течению остановил Яхве или кто-то из «ангелов» (его помощников) посредством какого-то иного устройства, а манипуляции с Ковчегом были не более, чем показным фокусом. Второй вариант – Ковчег в данном случае производил специфическое воздействие, имевшее сложную геометрию и потому ощущавшееся лишь на большом расстоянии (у города Адама подле Цартана, где была остановлена вода), но не вблизи. И если учесть указание евреям не удаляться от Ковчега далее, чем на километр, то можно предположить, что был задействован именно второй вариант – тот, кто удалился бы от Ковчега на большее расстояние, попал бы под его воздействие, и неизвестно, чем бы это закончилось для нарушителя.

Были ли те, кто нарушил это указание, – не ясно. По крайней мере, о живых свидетелях подобного нарушения и его последствиях нам ничего неизвестно…

Рис. 231. Переход через Иордан

Когда все евреи перешли на другой берег, а священники с Ковчегом вышли за пределы его русла, некто (Яхве или его помощники) «выключили» упомянутое воздействие Ковчега на воды Иордана, и река вновь потекла как обычно. А переправившиеся на другой берег евреи снова разбили лагерь, который расположили напротив мощных стен Иерихона, жители которого заперлись в городе в ожидании штурма.

Здесь Яхве решил, что воинам его обновленной за годы предыдущих скитаний «армии» следует «принести присягу», и евреи провели обряд обрезания. Поскольку же данная процедура после ее проведения требует некоторого времени на заживление обрезанного органа, стоянка затянулась. Но жители Иерихона, судя по всему, не были в курсе причин задержки штурма, и поэтому упустили удобный момент для нападения на небоеспособного некоторое время противника.

Иисус Навин, уже весьма искушенный в военном деле полководец, использовал образовавшееся время передышки для того, чтобы тщательней осмотреть диспозицию и прикинуть варианты штурма мощных стен Иерихона. Прогуливаясь же с этой целью возле города, он встретился с «ангелом», который назвался «вождем воинства» Яхве (в христианской традиции «вождем воинства Бога» является архангел Михаил).

«Иисус, находясь близ Иерихона, взглянул, и видит, и вот стоит пред ним человек, и в руке его обнаженный меч. Иисус подошел к нему и сказал ему: наш ли ты, или из неприятелей наших? Он сказал: нет; я вождь воинства Господня, теперь пришел [сюда]. Иисус пал лицем своим на землю, и поклонился…» (Книга Иисуса Навина, глава 5).

Первоисточники не дают подробной информации о их разговоре, но, судя по всему, как раз в

ходе этой встречи «вождь воинства Господня» дает Иисусу Навину указания о том, что ему следует сделать для того, чтобы взять Иерихон (правда, Ветхий Завет утверждает, что эти инструкции дал сам Бог, но обычно этот первоисточник не делает разницы – слова «ангелов» всегда являются словами самого Яхве).

Эта встреча означает, что Яхве с помощниками решают не пускать дело на самотек, поставив исполнение своего плана целиком в зависимость от действий и решимости евреев, а предпочитают непосредственно не только контролировать процесс, но и при необходимости принимать в нем непосредственное участие. Косвенно это указывает на то, что реализация плана Яхве вступает в решающую фазу.

Рис. 232. Явление архангела Михаила Иисусу Навину

Согласно полученным инструкциям, в течение шести дней священники с Ковчегом Завета должны были обходить вокруг города, совершая каждый раз полный круг в сопровождении еще семерых священников, которые при этом дули в трубы. Безопасность их в это время обеспечивали два вооруженных отряда – спереди и сзади процессии. На седьмой день священники должны были сделать целых семь таких обходов города. При седьмом же обходе все евреи, до тех пор хранившие полное молчание, должны были одновременно по команде громко закричать (что именно при этом кричать – не уточняется).

«Как скоро услышал народ голос трубы, воскликнул народ [весь вместе] громким [и сильным] голосом, и обрушилась [вся] стена [города] до своего основания, и [весь] народ пошел в город, каждый с своей стороны, и взяли город. И предали заклятию все, что в городе, и мужей и жен, и молодых и старых, и волов, и овец, и ослов, [все] истребили мечом» (Книга Иисуса Навина, глава 6).

«Предали заклятию» в данном случае означает тотальное уничтожение всего (по указанию Яхве). Оставлен был только металл – «все серебро и золото, и сосуды медные и железные», который пошел «в сокровищницу Господню». А все остальное было подчистую уничтожено. В живых оставили только семейство блудницы Раав, которая ранее укрыла у себя и тем спасла от смерти двух лазутчиков, посланных в город на разведку. Все остальные жители города были перерезаны вместе со своим скотом. Фактически жертвоприношения животных были дополнены людьми – кровь полилась рекой, а поток «жизненной энергии» в адрес Яхве резко усилился.

План по тотальной зачистке «Земли Обетованной» начал претворяться в жизнь…

Рис. 233. Взятие Иерихона

Ныне очень широко известно выражение «иерихонские трубы». Оно знакомо даже тем, кто вообще толком не читал Ветхого Завета. И у подавляющего большинства это выражение связано именно с разрушением стен древнего Иерихона.

Понимая его буквально, немало исследователей пыталось найти схожий с библейским описанием способ такого акустического воздействия (то есть воздействия с помощью звуковых волн), которое позволяло бы разрушать прочные кирпичные стены. Многие даже пробовали создать такие устройства. Особо перспективными считались попытки

использования ультразвука (с высокочастотными колебаниями) и инфразвука (низкочастотные акустические колебания). Еще в гитлеровской Германии доктором Валлаушеком была создана установка, в которой использовался сильный инфразвук. Стены она, правда, на испытаниях не разрушала, зато убивала заключенных концлагерей (хотя и по этому параметру была призвана куда менее эффективной, чем обычные пулеметы). Более поздние испытания аналогичного акустического оружия также в конце концов перенацеливали воздействие проектируемого оружия со на стен сооружений на организм человека.

Это, на мой взгляд, лишь подчеркивает ошибочность буквального восприятия не только популярных фразеологизмов, но и библейских текстов. Хотя даже из самого текста Ветхого Завета ясно, что непосредственно трубы тут абсолютно не причем. Если они и были задействованы в процессе, то максимум лишь как сигнальное средство. Физическое же воздействие на стены Иерихона скорее всего имело совсем иную природу. Во-первых, в трубы дули до того аж шесть дней кряду, и ничего не происходило. Во вторых, обрушение стен произошло лишь после громкого одновременного вскрика евреев. В-третьих, в обрушении стен явно немалую роль играл Ковчег Завета, а для него каких-либо акустических форм воздействия не зафиксировано. И в-четвертых, как мы видели, немалую (и главную) роль в захвате Иерихона могли играть непосредственно боги – помощники Яхве, а они имели возможность задействовать и такое оружие, которое в библейское описание просто не попало. Евреи же наблюдали только внешний антураж. Так что если на что-то и можно ориентироваться, то прежде всего на остатки самих обрушенных стен.

Рис. 234. Стены Иерихона

Первую археологическую экспедицию по раскопкам Иерихона, которая состоялась еще в начале XX века, возглавляли немецкие профессора Эрнст Зеллин и Карл Ватцингер. Уже вскоре после начала работ они обнаружили две параллельно идущие крепостные стены из высушенного на солнце кирпича, которые были возведены на мощном каменном фундаменте. Наружная стена имела толщину около двух метров и высоту 8-10 метров, а толщина внутренней стены достигала 3,5 метра. Результаты исследования показали, что стены в Иерихоне упали довольно странным образом – внешние стены наружу, а внутренние внутрь города.

В 1930 году раскопки были возобновлены английскими археологами под руководством доктора Джона Гарстанга. Однако вместо опровержения Библии, которого так ждали ее критики, были получены новые свидетельства достоверности ее текстов в описании судьбы города. После шести лет исследований доктор Гарстанг не только подтвердил результаты раскопок Зеллина и Ватцингера, но и установил факты, имеющие прямое касательство к библейскому рассказу. Во-первых, он также пришел к выводу, что стены города упали необычным образом, без признаков какого-либо обычного для штурма внешнего воздействия чего-то типа стенобитных машин или подкопа (на основании этого была высказана версия обрушения стен в результате землетрясения). Во-вторых, были обнаружены признаки того, что Иерихон подвергся сильнейшему разрушению в результате пожара. Вот как сам археолог описывает это:

«Пространство между двумя стенами заполнено обломками и щебнем. Видны четкие следы чудовищного пожара, спекшиеся кирпичи, потрескавшиеся камни, обугленная древесина и пепел. Дома, стоявшие вдоль внутренней стороны стены, сожжены дотла, крыши их обрушены» (Дж.Гарстанг).

И в-третьих, археологи обнаружили развалины кладовых, буквально забитые пшеницей,

ячменем, финиками и чечевицей, которые от высокой температуры превратились в уголь. Эта находка говорила о том, что победители оставили нетронутыми запасы продовольствия и решили их просто уничтожить. Все это вполне согласовывалось с текстом Ветхого Завета.

Правда, Гарстанг датировал разрушение города примерно 1400 годом до нашей эры, а англо-американская экспедиция под руководством доктора Кэтлин Кеньон, проводившаяся в 1952 году, обозначила еще несколько более ранние даты – XV век до нашей эры. И сейчас в качестве времени разрушения Иерихона чаще всего называется дата 1410 год до нашей эры. Поэтому целый ряд историков утверждает, что к библейским описаниям и к Иисусу Навину это разрушение Иерихона (вместе с упавшими стенами) никакого отношения не имеет.

Однако, когда речь заходит о том, на основании чего археологи называют такие даты, то ссылаются на четыре метода датировки – по орнаменту на керамических предметах; по геологическим слоям земли (то есть по стратиграфии); по скарабеям (атрибутам власти египетских фараонов) и радиоуглеродный метод. Между тем, стратиграфия дает не абсолютный, а только относительный возраст. Датировка по орнаменту на керамике и скарабеям ничем не отличается от простого высасывания дат из пальца (разве что лишь многозначительностью ученых лиц при этом высасывании). А радиоуглеродный метод в 50-х годах XX века (когда проводила свои раскопки экспедиция Кэтлин Кеньон) делал только самые первые свои шаги и был крайне несовершенен. Впрочем, и сейчас его реальная (неустранимая!) погрешность гораздо выше заявляемой и для событий времен Иисуса Навина составляет никак не менее 200-300 лет (см. мою статью «Чего изволите-с?.. Меню радиоуглеродного датирования и дендрохронологии»). Так что вполне возможно согласовать обнаруженные признаки разрушения стен города и пожара с Иисусом Навном, а находки археологов не опровергают, а наоборот – подтверждают библейские тексты.

Рис. 235. Каменный фундамент стен Иерихона

Но к сожалению, стены Иерихона, остатки которых обнаружили археологи, мало нам что дают. Совершенно никаких признаков мегалитических построек здесь не найдено – все исключительно на примитивном уровне строительства, так что говорить о каких-то постройках древних богов и не приходится. И даже то, что археологи называют «циклопической кладкой фундамента стен», представляет собой не что иное, как простейшую кладку из рваного камня на глиняном растворе. Так что ныне известно лишь, что город очень и очень древний, и застраивался неоднократно.

Другие археологические находки тоже мало что проясняют. Историки лишь утверждают, что во времена Ханаана город назывался Лунным из-за преобладавшего в нем культа Луны. А, скажем, в финикийской мифологии (во многом схожей с мифологией Ханаана) этот культ был связан с богом Баал-Хамоном…

«В то время Иисус поклялся и сказал: проклят пред Господом тот, кто восставит и построит город сей Иерихон; на первенце своем он положит основание его и на младшем своем поставит врата его» (Книга Иисуса Навина, глава 6).

Это косвенно указывает на то, что в Иерихоне было что-то очень важное, из-за чего Яхве нужно было не только уничтожить сам город и его обитателей, но и максимально стереть память о старых временах. Более того, судя по развитию событий, можно предположить, что захват и уничтожение Иерихона (и того, что в нем находилось) было настолько важным для Яхве, что совершенно не случайно именно этот город в итоге оказался первым на пути евреев в «Землю Обетованную», как не случаен и тот крюк вокруг Мертвого моря, который они сделали. Но к сожалению, пока археологические находки в Иерихоне не позволяют

детализировать эту версию. Уж очень старательно Иисус Навин со своей армией выполнил указание Яхве по уничтожению информации о ханаанских временах Иерихона и о богах, которым тут поклонялись.

Правда, кое в чем нам могут помочь сами библейские тексты.

Так, скажем, до Иерихона Яхве никогда не требовал, чтобы абсолютно все металлические изделия евреи сдавали в «сокровищницу Господа» – обычно они обязаны были отдавать на нужды культа всего лишь десятину. И уж совсем никогда его не интересовало железо. Не встречается упоминаний такого требования и в дальнейшем. Но в чем причина такого исключения для Иерихона?..

И тут буквально напрашивается следующий ответ на этот вопрос. Яхве предполагал (или даже ожидал), что в Иерихоне (скорее всего в каком-то храме) находилось очень нужное ему «божественное оружие» (например, похожее на оружие, уведенное у Рамзсеа II, но только еще более мощное). Во-первых, Иерихон – один из древнейших городов в мире, а соответственно здесь могли находиться и очень важные храмы (с соответствующими закромами). А во-вторых, подобное оружие скорее всего было изготовлено из металла – отсюда и требование евреям сдать абсолютно все металлические изделия, обнаруженные в Иерихоне.

В соответствии с этим, может быть абсолютно неслучайным появление перед Иисусом Навином именно «вождя воинства Господа», а не простого «ангела» – в этом оружии нуждалась как раз «боевая дружина Яхве» из числа богов-помощников, уже полностью готовая к перевороту и захвату власти. Судя же по дальнейшим событиям, Яхве крупно повезло, и ему в руки действительно попалось то самое «нечто из металла», что он так долго искал.

Именно события в Иерихоне оказываются последними (!!!), когда Яхве и его «ангелы» принимают непосредственное участие в судьбе «богоизбранного народа». Показательно также и то, что далее Ковчег Завета хоть и проявляет порой свои необычные свойства, но более никогда (!) не производит никаких целенаправленных (!) действий – хоть «за», хоть «против» евреев.

Увы, скарабеи и обломки расписной керамики не способны подсказать нам, каким именно предметом (или предметами?) завладел в Иерихоне Яхве, но он явно предпочел заняться какими-то своими делами, бросив «богоизбранный народ» на произвол судьбы. Далее евреи оказываются предоставлены самими себе, и происходит это даже несмотря на то, что завоевание «Земли Обетованной» только-только началось. Как говорится, мавр сделал свое дело, мавр больше не нужен...

Рис. 236. Раав спасает израильских лазутчиков

Результат такого решения Яхве не замедлил проявиться буквально сразу же.

Следующим после Иерихона городом на пути вторгшихся в Ханаан евреев был Гай. Поскольку этот город был укреплен значительно слабее, чем Иерихон, Иисус Навин послал к нему отряд всего из трех тысяч воинов. Однако горожане, убив всего три с половиной десятка нападавших, обратили остальных в позорное бегство. Поражение это привело израильтян в состояние, близкое к панике.

Понимая опасность ситуации, Иисус Навин вначале впал в такое отчаяние, что разодрал на

себе одежды, но затем нашел выход. Требовалось показать евреям, что причина поражения не в слабости Яхве или в его отказе от поддержки евреев, а в его гневе на «богоизбранный народ» за преступление, совершенное кем-то из самих евреев. Преступника быстро нашли – им оказался некий Ахан, который, несмотря на категорический запрет Яхве, утаил часть захваченной в Иерихоне добычи – «одну прекрасную… одежду и двести сиклей серебра и слиток золота весом в пятьдесят сиклей» – и спрятал ее в своем шатре. Показательная казнь Ахана вернула евреев в боевое состояние духа.

Решив более не рисковать, Иисус Навин под покровом ночи выслал к Гаю отряд из 30 тысяч отборных воинов, которые расположились в засаде в гористой местности к западу от города, а сам утром подступил к городу с севера во главе основных сил. Воодушевленный ранее одержанной победой, царь Гая смело вывел своих воинов в поле и обрушился на евреев, которые, действуя согласно разработанному Иисусом Навином плану, в некоторый момент начали отступать. Воины Гая, к которым присоединилось все остальное население, бросились их преследовать, оставив городские ворота открытыми. Тогда сидевшие в засаде евреи захватили и подожгли город, а затем зашли в тыл врагу. Оказавшись между двумя частями израильского войска, жители Гая были поголовно уничтожены, а их царь попал в плен.

«Падших в тот день мужей и жен, всех жителей Гая, было двенадцать тысяч. Иисус не опускал руки своей, которую простер с копьем, доколе не предал заклятию всех жителей Гая; только скот и добычу города сего [сыны] Израиля разделили между собою, по слову Господа, которое [Господь] сказал Иисусу. И сожег Иисус Гай и обратил его в вечные развалины, в пустыню, до сего дня; а царя Гайского повесил на дереве, [и был он на дереве] до вечера; по захождении же солнца приказал Иисус, и сняли труп его с дерева, и бросили его у ворот городских, и набросали над ним большую груду камней, которая уцелела даже до сего дня» (Книга Иисуса Навина, глава 8).

О том, что случилось с расположенным по соседству городом Вефилем, жители которого также противостояли «армии Яхве», Ветхий Завет умалчивает. Но думается, что его постигла та же судьба, что и Гай…

Исчезновение Яхве

После этих первых побед Иисус Навин вдруг делает совершенно неожиданный ход.

Завоевание «Земли Обетованной» только-только началось. Масса городов оставалась еще непокоренной, а цари этих городов вовсе не собрались сдаваться без боя на милость победителя. Однако вместо того, чтобы продолжить свой завоевательный поход, Иисус Навин со всей «армией Яхве» делает «марш-бросок» на север в сторону Сихема – причем вовсе не с завоевательными целями.

В чем же причина такого, на первый взгляд, совсем нелогичного поступка?..

Рис. 237. Путь Иисуса Навина

Первоисточники подсказывают нам только цель (но не причины!) этого странного «маневра» Иисуса Навина.

«Тогда Иисус устроил жертвенник Господу Богу Израилеву на горе Гевал, как заповедал Моисей, раб Господень, сынам Израилевым, о чем написано в книге закона Моисеева – жертвенник из камней цельных, на которые не поднимали железа; и принесли на нем

всесожжение Господу и совершили жертвы мирные. И написал [Иисус] там на камнях список с закона Моисеева, который он написал пред сынами Израилевыми.

Весь Израиль, старейшины его и надзиратели [его] и судьи его, стали с той и другой стороны ковчега против священников [и] левитов, носящих ковчег завета Господня, как пришельцы, так и природные жители, одна половина их у горы Гаризим, а другая половина у горы Гевал, как прежде повелел Моисей, раб Господень, благословлять народ Израилев.

И потом прочитал [Иисус] все слова закона, благословение и проклятие, как написано в книге закона; из всего, что Моисей заповедал [Иисусу], не было ни одного слова, которого Иисус не прочитал бы пред всем собранием Израиля, [пред мужами,] и женами, и детьми, и пришельцами, находившимися среди них» (Книга Иисуса Навина, глава 8).

Немного конкретизируют смысл всех этих действий евреев слова самого Моисея, который транслирует их в своем «завещании» как волю Яхве.

«Когда перейдете Иордан, поставьте камни те, как я повелеваю вам сегодня, на горе Гевал, и обмажьте их известью; и устрой там жертвенник Господу Богу твоему, жертвенник из камней, не поднимая на них железа; из камней цельных устрой жертвенник Господа Бога твоего, и возноси на нем всесожжения Господу Богу твоему, и приноси жертвы мирные, и ешь [и насыщайся] там, и веселись пред Господом Богом твоим; и напиши на камнях [сих] все слова закона сего очень явственно…

И заповедал Моисей народу в день тот, говоря: сии должны стать на горе Гаризим, чтобы благословлять народ, когда перейдете Иордан: Симеон, Левий, Иуда, Иссахар, Иосиф и Вениамин; а сии должны стать на горе Гевал, чтобы произносить проклятие: Рувим, Гад, Асир, Завулон, Дан и Неффалим.

Левиты возгласят и скажут всем Израильтянам громким голосом: проклят, кто сделает изваянный или литый кумир, мерзость пред Господом, произведение рук художника, и поставит его в тайном месте! Весь народ возгласит и скажет: аминь. Проклят злословящий отца своего или матерь свою! И весь народ скажет: аминь. Проклят нарушающий межи ближнего своего! И весь народ скажет: аминь. Проклят, кто слепого сбивает с пути! И весь народ скажет: аминь. Проклят, кто превратно судит пришельца, сироту и вдову! И весь народ скажет: аминь. Проклят, кто ляжет с женою отца своего, ибо он открыл край одежды отца своего! И весь народ скажет: аминь. Проклят, кто ляжет с каким-либо скотом! И весь народ скажет: аминь. Проклят, кто ляжет с сестрою своею, с дочерью отца своего, или дочерью матери своей! И весь народ скажет: аминь. Проклят, кто ляжет с тещею своею! И весь народ скажет: аминь. [Проклят, кто ляжет с сестрою жены своей! И весь народ скажет: аминь.] Проклят, кто тайно убивает ближнего своего! И весь народ скажет: аминь. Проклят, кто берет подкуп, чтоб убить душу и пролить кровь невинную! И весь народ скажет: аминь. Проклят [всякий человек], кто не исполнит [всех] слов закона сего и не будет поступать по ним! И весь народ скажет: аминь» (Второзаконие, глава 27).

Рис. 238. Остатки жертвенника Иисуса Навина на горе Гевал

Детали описанного массового действия позволяют предположить, что это было, по сути, масштабным посылом всеми евреями мощной порции «жизненной энергии» (как принесенных при этом жертв, так и эмоций самих евреев) для Яхве. И для этого посыла годилось все – и благословения, и проклятия. Хотя, конечно, довольно показательно и символично, что жертвенник для принесения жертв во славу Яхве ставится не на горе благословений (Гаризим), а на горе проклятий (Гевал)!..

То, что данные действия евреев не приводят к какому-либо зримому результату – тексты не упоминают никакого появления «славы Господней» (то есть нет даже реакции Яхве), является дополнительным аргументом в пользу версии, что в это время судьба «богоизбранного народа» уже абсолютно не интересовала Яхве.

Но зачем тогда он ранее отдавал распоряжение (через Моисея) о проведении этого массового мероприятия?..

Дело в том, что «завещание» Моисея было озвучено еще даже до перехода Иордана, и предсказать результаты захвата Иерихона Яхве не мог. Поэтому данное распоряжение могло быть «запасным планом Яхве» на случай, если бы среди захваченных в Иерихоне трофеев не оказалось бы того предмета, который был ему нужен. Когда же Яхве завладел вожделенным предметом, ему было уже не до евреев, и он просто не успел (или даже забыл) отменить этот «запасной план». А евреи, не получившие соответствующей «команды на отмену», автоматически произвели воплощение неотмененного «запасного плана» в жизнь.

Хотя ход предыдущих и последующих событий позволяют выдвинуть несколько иную версию…

Иисус Навин еще в ходе событий под городом Гай заподозрил «неладное» – ведь от Яхве не последовало ни помощи, ни указаний, ни даже какого-либо неудовольствия поражением трехтысячного отряда его «богоизбранной армии». Не было вообще никакой реакции!.. И это при том, что буквально накануне – при переходе Иордана и в Иерихоне – Яхве и его помощники (боги-«ангелы») принимали очень активное участие. Так что похоже, что Иисус Навин вовсе не из-за неудачи под Гаем «разорвал на себе одежды», а как раз из-за того, что заподозрил утерю интереса Яхве к своему «богоизбранному народу».

После неудачи под Гаем Иисус Навин должен был попытаться связаться с Яхве. Но у него не было возможности сделать это с помощью Ковчега Завета (что доступно было Моисею), и он вынужден был прибегать к помощи урима и туммима, да и то через посредство первосвященника Елеазара. А что мог ответить ему Елеазар?.. Лишь констатировать, что ответа от Яхве нет… А после констатации Елеазаром факта отсутствия связи с Яхве Иисус Навин, как единственный уже на тот момент посвященный в «тонкости и нюансы» договора с Богом, не мог не сообразить, что могущественное покровительство, похоже, закончилось.

Иисусу Навину ничего не оставалось кроме как обрушить на воинов Гая и Вефиля все силы, какие у него были. Вместе с его опытом полководца это дало результат – евреи одержали победу. Но что делать теперь?.. Неужели воевать дальше без обещанной помощи?..

Оставалась единственная надежда на то, что Яхве по каким-то причинам в очередной раз «обиделся» на евреев – например, за то, что они не выполнили до конца своих каких-то обязательств. А из этих обязательств невыполненными на тот момент оставалась как раз та часть «завещания» Моисея, которая была связана с массовой церемонией на горе Гевал и горе Гаризим. И стремясь выполнить это последнее еще невыполненное обязательство евреев (говоря другими словами, стремясь закрыть должок), Иисус Навин принимает то самое «странное» решение, которое связано с неожиданным крюком в Сихем.

Рис. 239. Руины самаритянского храма на горе Гаризим

Однако, как следует из текстов первоисточников, массовое мероприятие в Сихеме никаких последствий не имело. Если оно и произвело на кого-то впечатление, то лишь на рядовых воинов армии «богоизбранного народа», которые были не в курсе «тонкостей и нюансов»

договора с Яхве. А Иисус Навин явно понял, что покровительство «всемогущего Бога» закончилось. И именно этим объясняется его еще более странное последующее решение – вместо продолжения завоевания «Земли Обетованной», к которому, по всей логике, он должен был бы стремиться, Иисус Навин со всеми евреями возвращается в Галгал – на место своей первой стоянки после перехода Иордана. То есть ведет себя совершенно не как пришедший навсегда завоеватель, а как временщик, совершающий разовый набег!..

Историки до сих пор спорят, где именно располагалось это место стоянки. А археологи ныне называют Галгалом (или Гилгалом) место на западном берегу Иордана, в полутора десятках километров к северу от древнего Иерихона, где с 1979 года ведутся раскопки в том числе неолитического поселения, датируемого X тысячелетием до нашей эры. Экспедиция под руководством профессора Адама Зертала из университета города Хайфа обнаружила здесь каменный забор, который имеет форму сандалии. В маленьком кругу, в «пятке сандалии», сложен круглый помост – что-то типа жертвенника. В районе этого жертвенника найдено большое количество костей кошерных жертвенных животных. Исследования показали, что сооружения были созданы в XIII-XII веках до нашей эры. И все указывает на время Иисуса Навина…

Но что тут было делать евреям?.. И почему Иисус Навин решил вернуться именно сюда?..

Тексты первоисточников подсказывают единственный ответ – он принял решение вернуться в Галгал только потому, что именно здесь он встретил «вождя воинства Господня» и именно здесь оставалась хоть какая-то надежда на то, что либо Яхве, либо кто-то из его «ангелов» появится вновь и подтвердит поддержку «богоизбранного народа» своей силой и мощью…

Рис. 240. Предположительные остатки стана в Галгале (съемки с воздуха)

Однако время шло, а Яхве и его помощники так и не давали о себе знать. Между тем события развивались уже своим чередом и остановить их было невозможно. Иисусу Навину пришлось на них реагировать, полагаясь теперь уже только на свои силы. Об этом, впрочем, он не спешил ставить в известность евреев, дабы не лишить их мужества перед предстоящими испытаниями, и постоянно объявлял свои решения и указания лишь «исполнением воли Господа».

Завоевание «Земли Обетованной»

Молва о жестокости и беспощадности вторгшейся армии «богоизбранного народа» быстро распространялась по Ханаану. Жители близлежащих к Гаю и Вефилю городов – Гаваон, Кефира, Беероф и Кириаф-Иарим – проявили малодушие и вместо организации противодействия завоевателям пытались вступить в союз с Иисусом Навином, но при этом попутно и обмануть его. В итоге им хоть и удалось спасти свою жизнь, но они попали в кабальное услужение к «богоизбранному народу».

Другие же города не спешили сдаваться на милость незваным пришельцам. И часть местных правителей, решив упредить евреев, создала коалицию и отправила свои войска против них.

«…Адониседек, царь Иерусалимский, послал к Гогаму, царю Хевронскому, и к Фираму, царю Иармуфскому, и к Яфию, царю Лахисскому, и к Девиру, царю Еглонскому, чтобы сказать: придите ко мне и помогите мне поразить Гаваон за то, что он заключил мир с Иисусом и сынами Израилевыми. Они собрались, и пошли пять царей Аморрейских: царь Иерусалимский, царь Хевронский, царь Иармуфский, царь Лахисский, царь Еглонский, они и все ополчение их, и расположились станом подле Гаваона, чтобы воевать против него»

(Книга Иисуса Навина, глава 10).

Жители Гаваона послали гонцов за помощью к Иисусу Навину, и тот понял, что больше нет времени ждать Яхве и его помощников – придется воевать самим. Впрочем, и особого выбора у него не было – дожидаться нападения, оставаясь в Галгале, не было смысла с военной точки зрения, а иных вариантов типа ухода за Иордан возглавляемая им армия «богоизбранного народа» никогда бы не поняла и не приняла бы. Так что Иисус Навин решил ударить первым и после быстрого ночного перехода внезапно напал на армию коалиции царей и разбил ее.

С этим сражением связан тот широко известный отрывок Ветхого Завета, в котором говорится об остановившемся в небе солнце.

«Иисус воззвал к Господу в тот день, в который предал Господь [Бог] Аморрея в руки Израилю, когда побил их в Гаваоне, и они побиты были пред лицем сынов Израилевых, и сказал пред Израильтянами: стой, солнце, над Гаваоном, и луна, над долиною Аиалонскою! И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим. Не это ли написано в книге Праведного: «стояло солнце среди неба и не спешило к западу почти целый день»? И не было такого дня ни прежде ни после того, в который Господь [так] слушал бы гласа человеческого. Ибо Господь сражался за Израиля» (Книга Иисуса Навина, глава 10).

Данный текст лично я склонен относить к преднамеренному преувеличению редакторов первоисточника, не имеющему отношение к реальности. Ну, или в лучшем случае к переносу каких-то иных более древних природных событий на время Иисуса Навина. Но никак не трактовать его в качестве описания реальных действий Яхве. Во-первых, указанное небесное явление в обозримом историческом периоде, хотя бы примерно совпадающем со временем Иисуса Навина, вообще нигде более не зафиксировано (чего в принципе не могло бы быть). А во-вторых, ход представленных событий противоречит обычной логике.

Дело в том, что Иисусу Навину не было никакого смысла задействовать подобную помощь всемогущего Бога, когда евреи уже итак одержали победу. Еще меньше было необходимости у Яхве вмешиваться тогда, когда все уже было решено и без него. Столь бессмысленные поступки ни ему, ни Иисусу Навину совершенно не характерны.

И очень похоже, что вплетение в повествование данного сюжета осуществлено редакторами первоисточника как раз с целью сокрытия довольно явных признаков того, что Яхве уже бросил к этому времени свой «богоизбранный народ»…

Рис. 241. Иисус Навин останавливает солнце

Любопытно, что, согласно текстам первоисточника, одержав победу, Иисус Навин сначала опять возвращается в Галгал – он не решается продолжить завоевание «Земли Обетованной» и на сей раз!..

Однако, то ли поразмыслив, то ли под воздействием победной эйфории, царившей в его армии, он все-таки решает развить успех. Это приносит свои плоды – последовательно ему удается захватить целый ряд городов, значительно продвинувшись на юг Ханаана. Ему покоряются Макед, Ливна, Лахис, Еглон, Хеврон и Давир. И везде на своем пути его армия «поражала мечом все дышащее» и «предавала заклятию». Говоря другими словами, посредством геноцида проводила тотальную зачистку местности…

«И поразил Иисус всю землю нагорную и полуденную, и низменные места и землю, лежащую

у гор, и всех царей их: никого не оставил, кто уцелел бы, и все дышащее предал заклятию, как повелел Господь Бог Израилев; поразил их Иисус от Кадес-Варни до Газы, и всю землю Гошен даже до Гаваона; и всех царей сих и земли их Иисус взял одним разом…» (Книга Иисуса Навина, глава 10).

Показательно, что даже после этого Иисус Навин со своей армией снова возвращается в Галгал – на место временной (!) стоянки. И вновь он не решается предпринимать инициативные действия, а лишь «плывет по течению» событий, которые продолжают развиваться сами собой…

Разгром юга Ханаана не мог не встревожить и обитателей других земель.

«Услышав сие, Иавин, царь Асорский, послал к Иоваву, царю Мадонскому, и к царю Шимронскому, и к царю Ахсафскому, и к царям, которые жили к северу на горе и на равнине с южной стороны Хиннарофа, и на низменных местах, и в Нафоф-Доре к западу, к Хананеям, которые жили к востоку и к морю, к Аморреям и Хеттеям, к Ферезеям и к Иевусеям, жившим на горе, и к Евеям, жившим подле Ермона в земле Массифе. И выступили они и все ополчение их с ними, многочисленный народ, который множеством равнялся песку на берегу морском; и коней и колесниц было весьма много. И собрались все цари сии, и пришли и расположились станом вместе при водах Меромских, чтобы сразиться с Израилем» (Книга Иисуса Навина, глава 11).

Иисус Навин снова вынужден реагировать. Он прибегает к своей проверенной тактике – не дожидаясь нападения противника, совершает быстрый переход и внезапно обрушивает на него всю свою мощь. И вновь резня, резня и резня…

«…и поразили они их, и преследовали их до Сидона великого и до Мисрефоф-Маима, и до долины Мицфы к востоку, и перебили их, так что никого из них не осталось, кто уцелел бы [и избежал]. И поступил Иисус с ними так, как сказал ему Господь: коням их перерезал жилы и колесницы их сожег огнем. В то же время возвратившись Иисус взял Асор и царя его убил мечом [Асор же прежде был главою всех царств сих]; и побили все дышащее, что было в нем, мечом, [все] предав заклятию: не осталось ни одной души; а Асор сожег он огнем. И все города царей сих и всех царей их взял Иисус и побил мечом, предав их заклятию, как повелел Моисей, раб Господень; впрочем всех городов, лежавших на возвышенности, не жгли Израильтяне, кроме одного Асора, который сжег Иисус. А всю добычу городов сих и [весь] скот разграбили сыны Израилевы себе; людей же всех перебили мечом, так что истребили всех их: не оставили [из них] ни одной души. Как повелел Господь Моисею, рабу Своему, так Моисей заповедал Иисусу, а Иисус так и сделал: не отступил ни от одного слова во всем, что повелел Господь Моисею.

Таким образом Иисус взял всю эту нагорную землю, всю землю полуденную, всю землю Гошен и низменные места, и равнину и гору Израилеву, и низменные места [при горе], от горы Халак, простирающейся к Сеиру, до Ваал-Гада в долине Ливанской, подле горы Ермона, и всех царей их взял, поразил их и убил» (Книга Иисуса Навина, глава 11).

Рис. 242. Иисус Навин поражает своих врагов

Показательно, что нигде в описаниях этих сражений – ни в этот период, ни позднее – нет ни единого упоминания о том, чтобы в действиях армии завоевателей хоть как-то бы участвовал Ковчег Завета. Евреи все делают своими руками без какой-либо «божественной» помощи. И при этом Иисус Навин все равно продолжает строго придерживаться всех указаний, полученных ранее от Яхве. То ли события по ходу длительных скитаний еще со времен

Исхода произвели на него должный «воспитательный эффект», то ли в свое время он был слишком впечатлен увиденным на горе Синай, то ли (несмотря ни на что) все еще ожидал появления Яхве или его помощников, которые могли в любой момент покарать за непослушание…

А что же Яхве?..

У нас нет по этому поводу ни малейшей информации. Однако, по всей логике, после того, как он заполучил нужное ему оружие, а армия «богоизбранного народа» начала зачистку «Земли Обетованной», параллельно в достатке снабжая его «жизненной энергией» и все быстрее сокращая поставки этой энергии в адрес Баала, Яхве должен был нанести свой удар по главному противнику и довершить начатое. А для этому ему было необходимо отбыть со своими помощниками туда, где и находился Баал – то есть улететь на другую планету. И если учесть его полное бездействие (после Иерихона) в событиях на «Земле Обетованной», можно предположить, что он это и сделал, бросив на произвол судьбы и «богоизбранный народ», и его неформального лидера Иисуса Навина, и даже Ковчег Завета – все это ему было больше не нужно…

Прозрение Иисуса Навина

Однако жизнь человеческая не вечна, а Иисус Навин был из тех, кто участвовал еще в Исходе из Египта, так что во время завоевания «Земли Обетованной» он был уже в довольно преклонном возрасте. И дабы успеть завершить начатое, в некоторый момент он решает произвести раздел «Земли Обетованной» (даже еще не до конца покоренной) между коленами израильскими. Делает он это в соответствии с указаниями, полученными в свое время через Моисея от Яхве, – земля делится между коленами по жребию.

Было сделано лишь два исключения из этого правила. Первое исключение – для двух с половиной колен, которые, как уже говорилось ранее, сами запросили себе земли в Заиорданье и отказались от своей доли в «Земле Обетованной» (см. ранее). Второе исключение – для того самого Халева, который ходил в разведку в Ханаан еще при первой попытке евреев войти в «Землю Обетованную» и который единственный из разведчиков (помимо самого Иисуса Навина) призывал тогда к походу, а потому и оставшийся в живых. Халев сам попросил для себя Хеврон, в котором он побывал еще во время той памятной разведки. И та часть Ветхого Завета, в которой сообщается о его просьбе, дает нам важный момент для датировок.

«И сказал ему [Иисусу Навину – АС] Халев, сын Иефоннии, Кенезеянин: ты знаешь, что говорил Господь Моисею, человеку Божию, о мне и о тебе в Кадес-Варне; я был сорока лет, когда Моисей, раб Господень, посылал меня из Кадес-Варни осмотреть землю, и я принес ему в ответ, что было у меня на сердце: братья мои, которые ходили со мною, привели в робость сердце народа, а я в точности следовал Господу Богу моему; и клялся Моисей в тот день и сказал: «земля, по которой ходила нога твоя, будет уделом тебе и детям твоим на век, ибо ты в точности последовал Господу Богу моему»; итак, вот, Господь сохранил меня в живых, как Он говорил; уже сорок пять лет прошло от того времени, когда Господь сказал Моисею слово сие, и Израиль ходил по пустыне; теперь, вот, мне восемьдесят пять лет; но и ныне я столько же крепок, как и тогда, когда посылал меня Моисей: сколько тогда было у меня силы, столько и теперь есть для того, чтобы воевать и выходить и входить; итак дай мне сию гору, о которой говорил Господь в тот день; ибо ты слышал в тот день, что там [живут] сыны Енаковы, и города у них большие и укрепленные; может быть, Господь [будет] со мною, и я изгоню их, как говорил Господь. Иисус благословил его, и дал в удел Халеву, сыну Иефонниину, [Кенезеянину,] Хеврон» (Книга Иисуса Навина, глава 14).

Итак, из приведенной цитаты следует, что от момента первой неудачной попытки евреев войти в «Землю Обетованную» до момента дележа ими этой самой земли прошло сорок пять

лет (и сорок семь – с момента Исхода). А поскольку из них сорок лет евреи скитались вне ее пределов, получается, что Иисус Навин возглавлял завоевание в течение пяти лет…

Рис. 243. Распределение земли после жеребьевки

Поскольку вечно оставаться во временном лагере было нельзя, Иисус Навин решил перенести Ковчег Завета из Галгала куда-то в другое место. Но куда?.. Ковчег сам по себе уже не перемещался (как во времена прошлых скитаний) – брошенный хозяевами механизм не может сам принимать решения. А Яхве на связь так и не выходит. И Иисус Навин, судя по всему, принимает решение перенести Ковчег Завета в единственное известное ему место, которое хоть как-то связано с указаниями Яхве – в Сихем (близ горы Гаризим и горы Гевал). То есть туда, где Ковчег уже был – во время массовой церемонии произнесения благословений и проклятий.

Но по дороге из Галгала в Сихем, механизм в Ковчеге, похоже, выдал какой-то сбой, или что-то в нем замкнуло – и Ковчег внезапно вдруг «потяжелел» (мы ранее уже упоминали его воздействие на гравитацию). Это евреи вполне могли (и даже должны были) счесть за «желание» Ковчега Завета остаться на этом месте – ведь именно «самостоятельные» (как казалось евреям) действия Ковчега долгое время руководили их собственными перемещениями по ходу предыдущих скитаний. В результате Ковчег Завета «застрял по дороге» в совершенно ничего не значившим до того месте – в городе Силом (Шило). А соответственно и здесь же евреи возвели Скинию, где она и простояла впоследствии длительное время. Сам же Иисус Навин обосновался все-таки в Сихеме.

После этого, поскольку основная задача по завоеванию «Земли Обетованной» была выполнена, Иисус Навин отпустил к своим семьям в Заиорданье те два с половиной колена, которые не участвовали в жеребьевке.

«Тогда Иисус призвал колено Рувимово, Гадово и половину колена Манассиина и сказал им: вы исполнили все, что повелел вам Моисей, раб Господень, и слушались слов моих во всем, что я приказывал вам; вы не оставляли братьев своих в продолжение многих дней до сего дня и исполнили, что надлежало исполнить по повелению Господа, Бога вашего: ныне Господь, Бог ваш, успокоил братьев ваших, как говорил им; итак возвратитесь и пойдите в шатры ваши, в землю вашего владения, которую дал вам Моисей, раб Господень, за Иорданом; только старайтесь тщательно исполнять заповеди и закон, который завещал вам Моисей, раб Господень: любить Господа Бога вашего, ходить всеми путями Его, хранить заповеди Его, прилепляться к Нему и служить Ему всем сердцем вашим и всею душею вашею. Потом Иисус благословил их и отпустил их, и они разошлись по шатрам своим…» (Книга Иисуса Навина, глава 22).

Рис. 244. Синагога Силома в форме Скинии

Незадолго до своей смерти Иисус Навин собрал в Сихеме представителей всех колен, «старейшин Израиля и начальников его, и судей его и надзирателей его», чтобы сказать им свое последнее напутственное слово. Происшедшее при этом обычно преподносится так, что Иисус Навин будто бы призвал собравшихся и далее поклоняться и служить только Яхве, отвергнув всех других богов. Однако в тексте Ветхого Завета есть весьма неожиданные строки, которые заставляют усомниться в столь однозначной и категоричной трактовке.

«И сказал Иисус всему народу: так говорит Господь Бог Израилев: «за рекою жили отцы ваши издревле, Фарра, отец Авраама и отец Нахора, и служили иным богам. Но Я взял отца вашего Авраама из-за реки и водил его по всей земле Ханаанской, и размножил семя его и дал ему Исаака… И дал Я вам землю, над которою ты не трудился, и города, которых вы не строили, и вы живете в них; из виноградных и масличных садов, которых вы не насаждали, вы едите плоды». Итак бойтесь Господа и служите Ему в чистоте и искренности; отвергните богов, которым служили отцы ваши за рекою и в Египте, а служите Господу. Если же не угодно вам служить Господу, то изберите себе ныне, кому служить, богам ли, которым служили отцы ваши, бывшие за рекою, или богам Аморреев, в земле которых живете; а я и дом мой будем служить Господу…» (Книга Иисуса Навина, глава 24).

Данный отрывок можно трактовать и совершенно иным образом. В его первой части Иисус Навин просто констатирует, что договор, который был заключен еще между Авраамом и Яхве, выполнен – евреи получили в свое владение «Землю Обетованную». А заканчивается приведенный отрывок вовсе не призывом продолжать поклоняться и служить Яхве (как это обычно утверждается), а предоставлением выбора самим евреям, какому из богов им поклоняться в дальнейшем!..

Возникает вопрос – почему Иисус Навин вообще заговорил о возможности подобного выбора?..

Анализ предыдущих событий наводит на мысль о том, что Иисус Навин уже давно понял, что помощь Яхве закончилась еще после Иерихона – на связь Бог больше не выходит и вообще полностью потерял интерес к своему «богоизбранному народу». Формально же договор, заключенный еще в незапамятные времена, действительно выполнен – причем обеими сторонами: евреи исполнили все известные им конкретные указания Яхве и в обмен получили обещанную им за это землю. А раз договор выполнен, то далее никто никому ничем не обязан… Как говорится – всем спасибо, все свободны!..

Самому Иисусу Навину нет смысла что-то менять. Он всю жизнь прослужил одному Богу. Заменять «хозяина» перед смертью ему нет никакой необходимости. Да и семейству его «менять шило на мыло» тоже не имеет никакого смысла (Иисус Навин же в своей жизни достаточно плотно общался с Яхве и его помощниками и понимает, что иные боги вряд ли менее эгоистичны). Это он и констатирует – будем подчиняться Яхве. Но другим навязывать свой выбор (в условиях, когда Яхве демонстрирует полное игнорирование евреев) Иисус Навин не считает возможным, потому и предлагает им сделать выбор самим.

Рис. 245. Иисус Навин предлагает евреям выбрать себе бога

Собравшиеся отвергли предложенные варианты и заверили Иисуса Навина, что они готовы служить и далее Яхве. Но Иисус Навин счел необходимым дополнительно предупредить их о том, что служить им в этом случае придется такому богу, который не потерпит ни малейшего отклонения от своих правил и требований. И по этим причинам Иисус Навин дает собравшимся еще дополнительный шанс подумать.

«Иисус сказал народу: не возможете служить Господу [Богу], ибо Он Бог святый, Бог ревнитель, не потерпит беззакония вашего и грехов ваших. Если вы оставите Господа и будете служить чужим богам, то Он наведет на вас зло и истребит вас, после того как благотворил вам.

И сказал народ Иисусу: нет, мы Господу будем служить. Иисус сказал народу: вы свидетели о себе, что вы избрали себе Господа – служить Ему? Они отвечали: свидетели. Итак

отвергните чужих богов, которые у вас, и обратите сердце свое к Господу Богу Израилеву. Народ сказал Иисусу: Господу Богу нашему будем служить и гласа Его будем слушать.

И заключил Иисус с народом завет в тот день и дал ему постановления и закон в Сихеме [пред скиниею Господа Бога Израилева]. И вписал Иисус слова сии в книгу закона Божия, и взял большой камень и положил его там под дубом, который подле святилища Господня. И сказал Иисус всему народу: вот, камень сей будет нам свидетелем, ибо он слышал все слова Господа, которые Он говорил с нами [сегодня]; он да будет свидетелем против вас [в последующие дни], чтобы вы не солгали пред [Господом] Богом вашим. И отпустил Иисус народ, каждого в свой удел» (Книга Иисуса Навина, глава 24).

Итак, внешне вроде бы все выглядит так, что заключается новый договор. И вроде бы даже выполнены некоторые формальности типа фиксации в книге и на камнях. Но…

Для заключения договора необходимо участие в нем двух (!) сторон, а Яхве абсолютно никак не проявляет своего участия. И если Моисей еще обладал определенными полномочиями говорить от имени Яхве, то Иисусу Навину никто таких полномочий не давал. Так что, хоть по формальным причинам, хоть по сути происшедшего, но речь в данном случае идет о некоем «фиктивном договоре» – о договоре, который не имеет никакой силы.

Думается, Иисус Навин понимал всю фиктивность заключаемого договора, но у него опять-таки не было особого выбора – оставить после себя смуту, полный разброд и шатание он тоже не мог. И уж коли евреи сами решили далее заниматься самообманом (о якобы дальнейшем участии Яхве в их судьбе), не ему было их отговаривать. Так что Иисус Навин предпочел просто имитировать фиктивные формальности, лишь бы сохранить порядок в оставляемом им сообществе хоть на какое-то время.

Осуществив последнее, что он мог сделать, Иисус Навин вскоре умер. А Израиль вступил в так называемую Эпоху Судей…

Рис. 246. Смерть Иисуса Навина

Откат назад

А что же Яхве с его «воинством»?.. Удался ли им задуманный переворот?..

Увы (а возможно, и к счастью), у нас про то нет никакой информации. Яхве, провернув описанное выше на Земле и получив тут необходимое оружие и источники энергии для этого оружия, возможно, скинул Баала и сел на трон где-то на другой планете. Возможно также и то, что он все-таки потерпел неудачу, и задуманный переворот по каким-то причинам не удался. Аргументы есть в пользу как одного варианта, так и другого. В любом случае, Яхве было совершенно не до Земли и не до оставленного здесь «богоизбранного народа» (а заодно до брошенного вместе с этим народом и оборудования – Ковчега, урима и туммима и тому подобного).

Предоставленный же самому себе «богоизбранный народ», как и следовало ожидать, в отсутствие каких-либо проявлений и подтверждений реальности выбранного им для поклонения бога (каковым они приняли Яхве при смерти Иисуса Навина), то есть в отсутствие какой-либо реальной угрозы со стороны могущественной силы, довольно быстро «впал в грех» и даже «в мерзость», «отвернувшись от Господа» и начав поклоняться местным богам – в том числе и даже Баалу!.. Боги давно свернули свое присутствие, и даже последние из них (в лице Яхве и «ангелов») покинули планету. Так какая разница, кому из них поклоняться?!. Никаких критериев «праведности» и правильности выбора нет. И в этих условиях возврат евреев от монотеизма к «многобожию» был просто неизбежен и даже в некоторой степени

предопределен.

И такой быстрый откат «богоизбранного народа» к «многобожию», на мой взгляд, является косвенным подтверждением реальности древних богов – без действительного их вмешательства, без принуждения с их стороны никто из наших далеких предков и не стал бы им поклоняться. И точно также быстро свернулась бы любая религия с верой в этих богов, как быстро перестали евреи поклоняться Яхве с исчезновением реальности угрозы с его стороны…

Рис. 247. Пророчица Девора

Да, были первосвященники, сохранявшие верность Яхве. Были пророки и пророчицы, верившие в его верховенство. Но в целом Эпоха Судей была периодом разброда и шатания в среде евреев.

Вдобавок, Яхве интересовало решение лишь его собственных проблем, и он не оставил никаких заветов о том, как евреям обустраивать свою жизнь. В частности, как сохранить в своих руках полученную «Землю Обетованную», как ей управлять и как ее оберегать. Не было ни регулярной армии, ни государственной системы налогообложения, ни системы управления как таковой. То, что было им создано, еще как-то подходило к изолированному теократическому обществу, но «Земля Обетованная» не была островом посреди безлюдного океана, а наоборот – располагалась на очень оживленном перекрестке. В результате как реформы Эхнатона привели Египет к упадку, так и «заветы Яхве», игнорировавшие вопросы управления обществом, привели к практически полной анархии в «Земле Обетованной», чем не могли не воспользоваться те племена, которые чудом остались в живых в Ханаане после тотальной резни, устроенной «армией Яхве», а также различные соседи.

Одним из таких соседей был Египет. В поздний период правления Рамзеса II постаревшему фараону было не до дел в далеких провинциях, но с приходом к власти следующего фараона Мернептаха в 1224 году до нашей эры ситуация меняется. На четвертом году правления этот фараон совершает успешный поход в Палестину, о чем повествуют многочисленные надписи – в том числе и на так называемой «Стеле Израиля», которая была найдена в поминальном храме Мернептаха в Фивах. Египетскими войсками были успешно взяты Аскалон, Гезер и Иеноам и разгромлены еврейские племена. Гезер, возможно, выдержал долгую осаду, так как Мернептах впоследствии именовал себя в своей титулатуре «связывающим Гезер». Надпись на стеле гласит: «Уведен был Ашкелон, схвачен был Газру, Иеноам сотворен несуществующим, Израиль пуст, нет его семени».

И это дает вполне четкие ориентиры для датировки как Исхода, так и завоевания «Земли Обетованной» Иисусом Навином, поскольку довольно очевидно, что стела могла зафиксировать события, происходившие уже в Эпоху Судей – евреи уже живут в «Земле Обетованной». И если учесть, что на завоевание этой земли у Иисуса Навина ушло пять лет, то эти пять лет закончились заведомо ранее 1220 года до нашей эры (год победного похода в Палестину фараона Мернептаха). Соответственно, Исход, который произошел за 47 лет до распределения земли по жребию между коленами, имел место никак не позднее 1267 года до нашей эры – при Рамзесе II. А это вполне согласуется с датировкой 1286 годом до нашей эры битвы при Кадеше, в ходе которой Рамзес II «засветил» свою находку – «божественное оружие», что стимулировало Яхве на форсирование событий (см. ранее). Так что за ориентировочную дату Исхода вполне можно принять примерно 1280-1270 год до нашей эры…

Рис. 248. «Стела Израиля» в Каирском музее

О том, что Яхве в Эпоху Судей никак не проявляет своего присутствия, косвенно говорят и события с Ковчегом Завета, из которых наиболее показательна война евреев с филистимлянами, когда судьей был Илий. После первого поражения в этой войне евреи решили прибегнуть к помощи Яхве, для чего вынесли Ковчег из Силома и взяли с собой на битву. Но это им не только совершенно не помогло, и они потерпели сокрушительное поражение – евреи в результате потеряли Ковчег, который был захвачен филистимлянами.

«И сразились Филистимляне, и поражены были Израильтяне, и каждый побежал в шатер свой, и было поражение весьма великое, и пало из Израильтян тридцать тысяч пеших. И ковчег Божий был взят, и два сына Илиевы, Офни и Финеес, умерли» (Первая книга Царств, глава 4).

Дальнейшие напасти, постигшие филистимлян якобы со стороны Ковчега Завета, явно не являются следствием ни действий Яхве, ни даже случайного воздействия механизма Ковчега, а просто приписаны Ковчегу и Яхве редакторами первоисточника. Филистимляне же также могли приписать эти напасти действию странного предмета, имевшего признаки «божественного» происхождения, и избавиться от него. Но во всех этих событиях не видно никаких целенаправленных действий со стороны богов. Точно также, как и в последующей гибели Озы, попытавшегося поддержать Ковчег, – брошенное Яхве техническое устройство вело себя так, как и полагается просто устройству, убивая всех, кто оказывается в опасной зоне его воздействия, без разбора…

Рис. 249. Захваченный филистимлянами Ковчег в храме Дагона

А вскоре «Землю Обетованную» накрыла волна нашествия «народов моря», которая обрушила не одно государство. Что это были за народы, и откуда они пришли, историки спорят до сих пор. Сходятся они лишь в одном – конец II тысячелетия до нашей эры был периодом, когда закончили свое существование многие прежде мощные империи. И в этих условиях евреи, не сплоченные какой-либо общественно-политической системой, никоим образом не могли удержать управление «Землей Обетованной».

Но для нас здесь будет важным лишь тот момент, что данный период привел в итоге не просто к возрождению культа Баала, но и к его значительному укреплению на обширной территории – практически от Атлантики до Междуречья…

Попытка ренессанса

На рубеже II-I тысячелетий до нашей эры евреи предпринимают попытку сплотиться и возродить свое господство в «Земле Обетованной» с помощью введения института царей и сплочения народа под единой властью. В результате длительной и довольно кровопролитной борьбы за трон царем становится знаменитый Давид, который придерживался веры в «заветы Моисея и Авраама».

Ветхий Завет пытается представить приход к власти царя Давида в качестве некоего «промысла Яхве», однако при критическом взгляде на описание соответствующих событий в них не обнаруживается ни малейшего реального признака какого-либо внешнего влияния. А заявления первоисточников о якобы воплощении в жизнь в том или ином событии «воли Бога» в этот период – не более чем использование авторитета Яхве с целью придания

дополнительного веса и легитимности действиям Давида и его сторонников.

Давиду удается постепенно объединить под своей властью значительную часть «Земли Обетованной» и даже начать покорение соседних государств, расширяя территорию израильского царства. При нем также происходит возращение филистимлянами Ковчега Завета.

Показательно, что первое время Давид правит, находясь в Хевроне. Он не может не заметить величественных стен сооружения над пещерой Махпела. Неизвестно, пытался ли он спуститься в саму пещеру. Но возможно, что именно пребывание в Хевроне стало причиной того, что первым крупным предприятием Давида стала война с иевусеями, в результате которой он захватил Иерусалим, где, как мы знаем, имеются аналогичные стены вокруг горы Мориа. После этого Давид переносит столицу в Иерусалим, а затем затевает крупную религиозную реформу – и для начала переносит Скинию и Ковчег Завета в новую столицу (поближе к горе Мориа с ее мегалитическими «божественными» стенами).

Любопытно, что, явно зная об опасных свойствах Ковчега, он отдает распоряжение предварительно поместить его в доме некоего Аведдара, и лишь по истечении трех месяцев, которые обходятся без негативных последствий для хозяина дома и его семьи (то есть после своеобразного «тестового карантина»), Давид переносит Ковчег в Иерусалим.

Рис. 250. Давид переносит Ковчег Завета в Иерусалим

Давид подчинил духовную власть светской, объединив священников под началом первосвященников и включив их (писцами и судьями) в состав государственного аппарата. Богослужения при нем стали проводиться дважды в день, а ротацию священников определял жребий и очередность. Все эти преобразования Давид проводит, руководясь желанием возродить и укрепить веру в единого Бога и будучи сам глубоко набожным человеком. Однако и во всех его религиозных начинаниях не просматривается какого-либо реального участия Яхве. Давид видит некие сны, общается с пророками и даже порой прибегает к помощи урима и туммима, но все якобы получаемые таким образом «указания Бога» вполне соотносимы с личными переживания и мыслями самого Давида и пророков.

В частности, известный комментатор Торы Абарбанель, основываясь на сборнике мидрашей «Ялкут Шимони», довольно детально описывает одну из встреч Давида с пророком Самуилом, в которой Самуил фактически задает Давиду «программу действий» на будущее, когда Давид спрашивает пророка о своей миссии. В книге Люкимсона реконструкция этой встречи представлена следующим образом:

«В ответ на это Самуил… развернул перед ним [Давидом] свиток Торы и прочел отрывок, предписывающий каждому еврею три раза в год на праздники Песах, Суккот и Шавуот являться «пред лицом Господа Бога вашего, в месте, которое Тот изберет». Сейчас, сказал Самуил, таким местом считается Ваал Иудин (Баалей-Иегуда), потому что там стоит Ковчег Завета, до этого Ковчег стоял в Шило, и народ на праздники являлся туда. Однако настанет день, когда евреи окончательно утвердятся в обетованной им Богом земле, и тогда Ковчег будет перенесен в величественный Храм, сооруженный действительно в избранном Богом месте. Таким местом, продолжил Самуил, является гора Мория, на которой некогда Авраам хотел принести в жертву Исаака, а затем на этой же горе бежавшему от своего брата Исава Иакову открылась во сне чудесная лестница и было повторено данное Аврааму и Исааку обетование сделать еврейский народ не только многочисленным, но и народом вечным. Гора эта находится в принадлежащем иевусеям Иерусалиме, и одним из важнейших деяний Давида должно стать завоевание этого города, а также точное определение места, где

должен стоять Храм, и его строительство. Или по меньшей мере подготовка к этому строительству» (П.Люкимсон, «Царь Давид»).

Как видим, ни о Яхве, ни об «ангелах» здесь даже не упоминается. И единственный момент, в котором можно заподозрить хоть какое-то действительное внешнее вмешательство в дела Давида, это выбор им конкретного места для будущего Иерусалимского Храма. Но на этом выборе следует остановиться подробней.

Рис. 251. Царь Давид

В некоторый момент Давид проводит перепись населения, после которой в стране начинается эпидемия (мор). Эпидемии в древнем мире – не редкость, но Давид решает, что причиной ее в данном случае является как раз затеянная им перепись («грех пред лицом Господа»), и он ищет способ остановить опасную эпидемию, для чего обращается за советом к пророку Гаду. Пророк указывает Давиду, что тому следует совершить жертвоприношение на гумне иевусея Орны (Орнана, Аравны), расположенном рядом со стенами Иерусалима. Что, кстати, уже противоречит версии внешнего вмешательства, поскольку Яхве (как мы помним) запрещал Мельхиседеку какие-либо жертвоприношения на горе Мориа – но пророк явно не в курсе этого запрета, а потому вряд ли говорит от лица Яхве…

«Вместе со старейшинами города Давид направляется на указанное ему место и видит над гумном… парящего в небе исполинского ангела с обнаженным мечом, простертым в сторону Иерусалима. Поняв, что еще немного – и мор войдет в стены его столицы, Давид валится на колени. Вместе с ним падают на колени и старейшины. Им было не дано видеть ангела – но, во-первых, они не могли оставаться на ногах в то время, как царь встал на колени, а во-вторых, добавляют комментаторы, они, видимо, все-таки почувствовали исходившую от ангела эманацию и поняли, что являются участниками некоей сакральной мистерии» (П.Люкимсон, «Царь Давид»).

И Давид «понимает», что будущий храм единого Бога необходимо возвести именно в том месте, где он видел «ангела»…

Итак, «ангела» видит только Давид, и это очень показательно – дело в том, что в тех случаях, когда ранее шла речь о реальных визитах Яхве или его помощников, не было такого, чтобы кто-то видел Яхве или «ангелов», а кто-то нет. А тут упоминаются некие «свидетели» (старейшины), которые оказываются совсем не свидетелями. И у нас есть все основания предполагать, что данное видение Давида – это плод его собственного воображения. Тем более, что «видение» появляется после того, как Давид (согласно добровольному обету) длительное время лишает себя сна, а подобная принудительная бессонница провоцирует возникновение галлюцинаций…

Заметим также, что в более ранних событиях с реальным участием Яхве и «ангелов» столь же обычным (как видимость для всех свидетелей) было стремление Яхве всегда дополнительно подчеркивать свое собственное участие в процессе – и он обязательно сообщал об этом человеку, с которым выходил на контакт («это Я – твой Бог» и тому подобное). В данном же случае ничего подобного нет – и Давид лишь догадывается (!), что он видит «ангела».

Стоит также учесть, что Давид не мог не заметить сходства между стенами вокруг горы Мориа со стенами древнего сооружения в Хевроне. Не мог он (долгое время изучавший Тору) не знать о священной роли для евреев пещеры Махпела (с возведенными над ней стенами) и горы Мориа. Так что выбор здесь места для будущего Храма совершенно не случаен – он

просто напрашивается!..

Рис. 252. Мор в Иерусалиме

И далее происходит сцена, которая буквально до деталей напоминает приобретение Авраамом земли с пещерой Махпела в Хевроне (что дополнительно указывает на знание Давидом связи стен в Иерусалиме и Хевроне). Давид обращается к Орне, который владеет гумном на горе Мориа (где и «видел» Давид «ангела»).

«И пришел Давид к Орне. Орна, взглянув и увидев Давида, вышел из гумна и поклонился Давиду лицем до земли. И сказал Давид Орне: отдай мне место под гумном, я построю на нем жертвенник Господу; за настоящую цену отдай мне его, чтобы прекратилось истребление народа. И сказал Орна Давиду: возьми себе; пусть делает господин мой царь что ему угодно; вот я отдаю и волов на всесожжение, и молотильные орудия на дрова, и пшеницу на приношение; все это отдаю даром. И сказал царь Давид Орне: нет, я хочу купить у тебя за настоящую цену, ибо не стану я приносить твоей собственности Господу, и не буду приносить во всесожжение взятого даром.

И дал Давид Орне за это место шестьсот сиклей золота. И соорудил там Давид жертвенник Господу и вознес всесожжения и мирные жертвы; и призвал Господа, и Он услышал его, послав огонь с неба на жертвенник всесожжения. И сказал Господь Ангелу: возврати меч твой в ножны его. В это время Давид, видя, что Господь услышал его на гумне Орны Иевусеянина, принес там жертву» (Первая книга Паралипоменон, глава 21).

Правда, Первая книга Паралипоменон утверждает, что Орна тоже будто бы видит некоего «ангела» (и потому соглашается отдать гумно Давиду). Однако в более ранней Второй книге Царств (глава 24), где описываются те же события, об этом «видении» Орны нет ни слова. Молчит об этом и Тора. Так что лицезрение «ангела» Орной, скорее всего, является лишь более поздней «додумкой» редакторов Библии, использованной для придания дополнительной правдоподобности «видению» Давида.

А Мидраш к Торе дает одну важную дополнительную деталь – согласно ее тексту иевусеянин Орна – не кто иной, как… прежний царь Иерусалима!..

Внимательный же читатель помнит, что царем Иерусалима во времена Авраама был Мельхиседек, который присматривал как раз за горой Мориа. И получается, что Орна вполне может быть очередным преемником Мельхиседека в каком-то там поколении. Однако Мельхиседеку было запрещено приносить жертвы на горе Мориа, а Орна отдает гумно на этой же горе Давиду именно для возведения жертвенника. Но это противоречие вполне объяснимо, во-первых, возможной утерей начального смысла охранительных функций при какой-то очередной смене смотрителей горы Мориа (времени-то со времен Авраама и Мельхиседека прошло немало), а во-вторых, Давид собирается поставить жертвенник якобы «во исполнение воли Бога», то есть имеет место как бы отмена более раннего указания Яхве.

Рис. 253. Скульптура царя Давида в Иерусалиме

Как бы то ни было, Давид получает гумно на горе Мориа для возведения жертвенника и,

позднее, для строительства Храма. Но ему не суждено возвести этот Храм – строительство осуществит его сын Соломон. Часто это представляют как некое «наказание» Давида со стороны Бога за обильно пролитую кровь в процессе объединения страны, но скорее всего причина гораздо банальней – Давид уже стар, и после видения им «ангела» ему остается всего год жизни, который у него уходит на подготовку строительства (составление чертежей, заготовку материалов и прочее). Подробный отчет о сделанных им приготовлениях к строительству Храма Давид представил народу во время официальной коронации Соломона. И после смерти Давида Соломон практически сразу же приступает к возведению Храма на горе Мориа в Иерусалиме.

Финальный «пшик»

Библия достаточно подробно описывает как сам Храм, который возвел Соломон, так и процесс его строительства. И это не удивительно – ведь речь идет о первом (!) стационарном храме Бога. Скиния, служившая ранее для принесения жертв Яхве, была все-таки переносным, «мобильным» храмом.

Среди же деталей описания процесса строительства Иерусалимского Храма есть один важный для нас отрывок:

«И было слово Господа к Соломону, и сказано ему: вот, ты строишь храм; если ты будешь ходить по уставам Моим, и поступать по определениям Моим и соблюдать все заповеди Мои, поступая по ним, то Я исполню на тебе слово Мое, которое Я сказал Давиду, отцу твоему, и буду жить среди сынов Израилевых, и не оставлю народа Моего Израиля» (Третья книга Царств, глава 6).

Фактически здесь констатируется то, что Яхве уже давно покинул свой «богоизбранный народ». А также то, что Давид затеял строительство Храма как раз в надежде на то, что Яхве вернется к евреям и снова будет «обитать среди них», как это имело место в период от Исхода до начала завоевания «Земли Обетованной». Судя по всему, Соломон, осуществляя строительство Храма, был одержим этой же идеей.

Рис. 254. Царь Соломон

Представляется вполне логичной мысль, что Храм, посвященный «самому великому и единственному» Богу, должен быть самым-самым по всем параметрам. И тем более это должно быть для Храма, который предполагался быть единственным храмом этого Бога. И еще более логично это ожидать от Храма, на который возлагалась надежда о возвращении покинувшего свой народ Бога. Таким «самым-самым» и представляется в Библии выстроенный Соломоном Иерусалимский Храм.

«Храм, который построил царь Соломон Господу, длиною был в шестьдесят локтей, шириною в двадцать и вышиною в тридцать локтей, и притвор пред храмом в двадцать локтей длины, соответственно ширине храма, и в десять локтей ширины пред храмом. И сделал он в доме окна решетчатые, глухие с откосами. И сделал пристройку вокруг стен храма, вокруг храма и давира; и сделал боковые комнаты кругом. Нижний ярус пристройки шириною был в пять локтей, средний шириною в шесть локтей, а третий шириною в семь локтей; ибо вокруг храма извне сделаны были уступы, дабы пристройка не прикасалась к стенам храма.

Когда строился храм, на строение употребляемы были обтесанные камни; ни молота, ни тесла, ни всякого другого железного орудия не было слышно в храме при строении его. Вход в средний ярус был с правой стороны храма. По круглым лестницам всходили в средний ярус,

а от среднего в третий. И построил он храм, и кончил его, и обшил храм кедровыми досками. И пристроил ко всему храму боковые комнаты вышиною в пять локтей; они прикреплены были к храму посредством кедровых бревен… И устроил в задней стороне храма, в двадцати локтях от края, стену, и обложил стены и потолок кедровыми досками, и устроил давир для Святаго-святых.

Сорока локтей был храм, то есть передняя часть храма… Давир же внутри храма он приготовил для того, чтобы поставить там ковчег завета Господня. И давир был длиною в двадцать локтей, шириною в двадцать локтей и вышиною в двадцать локтей; он обложил его чистым золотом; обложил также и кедровый жертвенник.

И обложил Соломон храм внутри чистым золотом, и протянул золотые цепи пред давиром, и обложил его золотом. Весь храм он обложил золотом, весь храм до конца, и весь жертвенник, который пред давиром, обложил золотом. И сделал в давире двух херувимов из масличного дерева, вышиною в десять локтей. Одно крыло херувима было в пять локтей и другое крыло херувима в пять локтей; десять локтей было от одного конца крыльев его до другого конца крыльев его. В десять локтей был и другой херувим; одинаковой меры и одинакового вида были оба херувима. Высота одного херувима была десять локтей, также и другого херувима. И поставил он херувимов среди внутренней части храма. Крылья же херувимов были распростерты, и касалось крыло одного одной стены, а крыло другого херувима касалось другой стены; другие же крылья их среди храма сходились крыло с крылом. И обложил он херувимов золотом» (Третья книга Царств, глава 6).

Легко заметить в конструкции Храма те же самые пропорции, которые были заложены в Скинию…

Рис. 255. Храм Соломона

Семь лет строился Храм в Иерусалиме. По завершении строительства Соломон собрал «старейшин Израилевых и всех начальников колен, глав поколений сынов Израилевых», чтобы перенести Ковчег Завета с горы Сион (где его временно разместил Давид) в новый Храм.

«И пришли все старейшины Израилевы; и подняли священники ковчег, и понесли ковчег Господень и скинию собрания и все священные вещи, которые были в скинии; и несли их священники и левиты. А царь Соломон и с ним все общество Израилево, собравшееся к нему, шли пред ковчегом, принося жертвы из мелкого и крупного скота, которых невозможно исчислить и определить, по множеству их» (Третья книга Царств, глава 8).

Но это – только по пути следования Ковчега Завета. Когда же Ковчег достиг построенного Храма, поток жертв (а с ним и количество поставляемой «жизненной энергии») возрос еще больше, о чем хорошее представление дает следующая цитата:

«Каждый паломник приносил с собою не менее одного жертвенного животного, а богачи и знать жертвовали животных сотнями. До 700 священников, силачей и искусников владения ножом, исполняли ритуал принесения этих стад в жертву невидимому еврейскому Богу. Трудились они в поте лица, проливая потоки крови, быстро и сноровисто убивая тысячи, десятки тысяч животных. Как ни искусны были эти служители в своем деле, сколь совершенной ни была система смыва и удаления крови и отходов, – первобытным ужасом, варварской экзотикой поражал этот ритуал…

Централизация культа Яхве обернулась неожиданной стороной: богобоязненный обряд

жертвоприношения из-за громадных размеров Храма, вмещавшего сотни тысяч людей и неоглядные жертвенные стада с их ревом и мычанием, – по сути своей стал слишком уж материальным; лишь великолепие архитектуры и убранства храма отличало этот обряд от работы столичной скотобойни» (Э.Федин, «Ирод Великий»).

Простейшая логика – чем грандиозней событие, тем больше нужно жертв и пролитой крови. Иначе евреи в то время и мыслить не могли. Откуда же им было знать о том, что существуют законы физики, в соответствии с которыми всякое техническое устройство имеет свой предел прочности?!.

И результат не замедлил последовать…

Пока перед Ковчегом резали животных по ходу его транспортировки, поток поступающей энергии все-таки был ограничен. При внесении Ковчега на территорию Храма поток поступающей к нему энергии резко увеличился, но «божественный механизм» еще выдерживал. Но затем его внесли в Святая Святых с ее резонансными характеристиками (см. ранее), и поток энергии превысил допустимый порог – произошел большой «пшик»!..

«И внесли священники ковчег завета Господня на место его, в давир храма, во Святое Святых, под крылья херувимов… Когда священники вышли из святилища, облако наполнило дом Господень; и не могли священники стоять на служении, по причине облака, ибо слава Господня наполнила храм Господень» (Третья книга Царств, глава 8).

Рис. 256. «Слава Господня» в Иерусалимском Храме в представлении художника

Если в электрический конденсатор попытаться загнать гораздо больше заряда, чем он может вместить, то что произойдет?.. Его просто «пробьет», и он банально перегорит. То же произошло и с «божественной» начинкой Ковчега Завета – произошел ее пробой, который сопровождался вспышкой и дымом от сгоревших деталей.

Для несведущих зрителей – евреев времен Соломона – внешне этот процесс очень был похож на те проявления «славы Господней», которые им были известны по описаниям древних событий (те же «молнии» и «дым»). Поэтому они и приняли это за положительную реакцию Яхве на свои действия и за признак его возвращения к своему «богоизбранному народу»…

Почему же мы в данном случае (в отличие от предыдущих упоминаний «славы Господней») можем говорить именно о «коротком замыкании» механизма Ковчега, а не о визите Яхве?.. Сразу по двум довольно простым причинам. Во-первых, в данном случае ни от Яхве, ни от какого-либо иного бога под видом «ангела» не поступает совершенно никаких распоряжений, как не поступает никаких подтверждений их личного присутствия, что абсолютно для них не характерно. А во-вторых, именно после этого момента нет совершенно никаких упоминаний о каком-либо воздействии со стороны Ковчега – он даже не поражает никого, как в свое время убил неосторожного Озу. Точно так же, как сгоревший конденсатор больше никого не бьет током…

Понятно, что евреи этого не знали. И наоборот – сочли вспышку и дым за благоприятный для них знак. А Соломон – за поддержку своих действий. И хотя в описании всех дальнейших событий за время его царствования нет ни малейшего намека на какое-либо участие Яхве или его помощников, евреи так и уверены, что со строительством Иерусалимского Храма Яхве вернулся к своему «богоизбранному народу» (хотя бы на какое-то время). Тем более, что во времена Соломона Израильское царство достигло наивысшего расцвета.

Однако это было не только апогеем ренессанса, но и началом конца – со смертью Соломона, которая произошла в 928 или 926 году до нашей эры, Израильское государство сначала развалилось на два царства, а затем и вообще исчезло с политической карты мира (аж на три тысячи лет), а вскоре после этого и евреи вообще перестали быть хозяевами «Земли Обетованной». Так что ни о каком возвращении Яхве и поддержке им своего «богоизбранного народа» говорить и не приходится…

Рис. 257. Распад государства после смерти Соломона

Яхве – кто он?..

Бог, фигурирующий в монотеистических первоисточниках, так тщательно хранил свое инкогнито, что до сих пор не ясно – кто же он. Принятое в данной книге наиболее распространенное его «имя», как указывалось ранее, как таковым именем не является. Когда Бог «открывается» Моисею, то говорит лишь о том, что существует на самом деле – «Яхве» и означает «Я есть сущий», то есть «Я – тот, кто существует реально».

Но можем ли мы выяснить, кем был тот, кто называл себя «Богом Авраама» и «Богом народа Израиля»?..

Попробуем для этого воспользоваться известными общими закономерностями, которые характерны для имен различных богов в древних легендах и преданиях (то есть в том, что ныне называется уничижительным термином «мифология»). И попробуем наложить закономерности мифологии на те скудные данные о Яхве, которые можно почерпнуть в первоисточниках.

Рис. 258. Кто же скрывается за псевдонимом «Яхве»?

Прежде всего, учтем такой очень важный момент из рассмотренных ранее событий – Авраам, будучи весьма последовательным «сторонником» и «поклонником» Яхве (который в это время еще даже не фигурирует под этим псевдонимом), получает на горе Мориа благословение от Мельхиседека. При этом, во-первых, Авраам специально для встречи с Мельхиседеком поднимается на гору Мориа. Во-вторых, он признает верховенство Мельхиседека, предлагая ему десятину, которую положено отдавать священнику. И в-третьих, он с великой готовностью и радостью принимает это благословение. В дальнейшем же именно на гору Мориа (к Мельхиседеку или его преемнику) Авраам ведет своего сына Исаака. По версии Библии – для принесения в жертву, а по нашей версии – для представления Исаака в качестве своего преемника. Все это указывает вполне однозначно, что «Бог Авраама» – это и «Бог Мельхиседека».

Мельхиседек называется «священником Всевышнего», то есть священником «главного бога», и это нам ничего не дает. Однако он же является «царем Салимским», то есть царем Иерусалима – города, для жителей которого он является «праведным жрецом». И города, который, согласно упомянутой ранее книге «Пещера сокровищ», построен специально для Мельхиседека!..

При этом следует учесть, что речь идет о территории, на которой в IV-III тысячелетиях до нашей эры обитали западно-семитские племена – угаритяне и финикийцы, иудеи и израильтяне (до становления монотеистического культа), моавитяне, аммонитяне, эдомитяне и другие. А в западно-семитской мифологии боги представлены в том числе как основатели и

владыки определенных городов, о чем свидетельствует, например, ряд топонимов: Иерихон – город Йариха, Сидон (Цидон) – город Цида. К таким же топонимам относится и названием города Иерусалим: Йерушалем – «построенный Шалимом». А Шалим (Шалимму) в западно-семитской мифологии был богом вечерней зари – второстепенным и малоизвестным богом.

И тут мы получаем весьма любопытные совпадения с египетским Атоном, который был также второстепенным и малоизвестным богом. Вечерняя заря неразрывно связана с заходящим солнцем, а Атон – бог солнца (но не главное представление солнца, с которым египтяне чаще связывали бога Ра – бога солнечного диска). С каким именно аспектом солнца был связан Атон, египтологи ничего не говорят, но именно вечернее солнце (особенно выглядывающее из-за облаков) дает знакомый зримый образ в виде расходящихся в разные стороны лучей – тот самый образ, который использовал Эхнатон для изображения Атона!.. О сходстве же религии Атона с монотеизмом Яхве мы ранее уже говорили…

Рис. 259. Лучи закатного солнца – образ египетского Атона

Я далек от лингвистики и не без скептицизма воспринимаю различные псевдо-лингвистические изыски, которыми ныне так любят заниматься многочисленные дилетанты. Но одно соображение все-таки приведу.

Дело в том, что в древних формах письменности не было символов, обозначающих гласные звуки. И имя западно-семитского бога Шалима должно было записывать как Ш-Л-М. Но ту же самую основу имеет широко известное слово «шалом», используемое евреями для приветствия. Считается, что «шалом» на иврите означает «мир». Слово может означать как мир между двумя сущностями (например, между Богом и человеком или между двумя странами), так и внутренний мир (то есть спокойствие) в сознании, в психике индивидуума. Приветствие же «шалом алейхем» переводится как «мир вам». Но в контексте возможных вариантов использованного термина «мир» не исключено, что исходное значение этого приветствия могло звучать как «Бог с вами».

Гораздо более явно это значение фигурирует в арабском приветствии «ас-саляму алейкум» – «мир вам» или «мир с вами». Понятие «салам», однокоренное слову «ислам», первоначально имело чисто религиозное значение и использовалось как раз в смысле «мир с Богом»!.. В том же, что «салам» и «шалом» имеют общее происхождение, сомневаться вряд ли приходится…

Таким образом получается, что и евреи, и арабы (ведущие, между прочим, свою родословную от единого предка – того самого Авраама!), вполне могут использовать в качестве приветствия… действительное имя Бога – Шалима, который использовал псевдоним «Яхве»!..

Любопытно, что с «шалом» связано и имя Шломо – Соломон, которое носил знаменитый царь, построивший Иерусалимский Храм. То есть может быть, что он носил имя Бога (что было широко распространено в древнем мире)!..

Впрочем, эти соображения вполне могут оказаться той самой псевдо-лингвистикой, и я не буду на них настаивать…

Рис. 260. Известное приветствие может быть связано с истинным именем Яхве

Вернемся лучше к общим закономерностям в мифологии.

Боги в древних легендах и преданиях часто тесно связаны со своими «обязанностями» или со своей «специализацией» – конкретный бог «отвечает» за какую-то конкретную сферу реальности или деятельности и имеет соответствующую атрибутику. И именно на эту «специализацию» ориентируются чаще всего исследователи, когда пытаются провести параллели между пантеонами богов у разных народов. Скажем, Баал – бог бури и грозы. И по этой своей «специализации» этот бог легко идентифицируется с индуистским Индрой, хеттским Тешубом, древнегреческим Зевсом и древнеримским Юпитером.

Западносемитский Шалим (Шалимму) – не только бог вечерней зари, но и бог плодородия. Правда, и в этой своей «специализации» он является далеко не главным, а лишь второстепенным богом в этой мифологии.

Если же присмотреться к текстам как Торы, так и Ветхого Завета, то в них легко можно обнаружить ту же самую «специализацию» – плодородие – у Яхве!.. Он буквально «направо и налево» раздает обещание многочисленного потомства своим «почитателям». И не только обещает, но и исполняет это обещание!..

Такое обещание получает Авраам и другие праотцы. Его получает Сара. И даже Ковчег Завета с его «божественным механизмом», будучи помещенным Давидом на «карантин» в дом гефянина Аведдара, за три месяца значительно увеличил приплод в хозяйстве Аведдара…

И между прочим, каких-то других обещаний Яхве не раздает своим «приверженцам» с такой же готовностью – ни сказочных богатств, ни крепкого здоровья, ни власти над погодой, например…

Кстати, «пристрастие» Яхве к получению в жертву именно первенцев (первый отел, первый урожай и тому подобное) также вполне может быть связано со «специализацией» Бога, связанной с плодородием.

Рис. 261. «Плодородие земли» (Йорданс Якоб)

В угаритской мифологии имеется любопытное предание, которое рассказывает о рождении бога Шалима. Согласно так называемому «тексту 52», отцом бога Шалима является бог Эл (отец Баала и предыдущий глава пантеона богов). Однако матерью Шалима в данном случае оказывается не жена Эла, а одна из специально рожденных им же женщин.

В «тексте 52» Эл создает двух женщин и помещает их в своем доме. Здесь Эл – уже престарелый бог, и вопрос состоит в том, окажется ли он бессильным, так что женщины станут лишь его дочерьми и останутся бездетными, или же по этому случаю в нем проснется мужская сила, дабы женщины могли стать его женами и произвести потомство. После специальных процедур все заканчивается благополучно – женщины рождают пару небесных божеств по имени Шахар (бог утренней зари) и Шалим (бог вечерней зари). Дальнейшая судьба этих двух новорожденных неизвестна, поскольку текст переключается на последующие – более важные – события. И Шахар, и Шалим – настолько второстепенные боги, что угаритская мифология более не удостаивает их вниманием.

Ясно, что вполне «законнорожденный» Баал, который через некоторое время возглавил

пантеон богов (хотя, впрочем, и не очень законно), и «бастард» Шалим находились в настолько разных «весовых категориях», что ни соперничества Шалима (то есть Яхве) с Баалом, ни событий II тысячелетия до нашей эры, о которых шла речь в данной книге, никто из древних богов и представить себе не мог…